

Луна Искрящаяся

Я стал ведьмой

Луна Искрящаяся Я стал ведьмой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70310755

SelfPub; 2024

Аннотация

Эта война длится две тысячи лет. Две тысячи лет они не могут найти язык между собой. Казалось, вроде бы два народа, что произошли от одной крови двух братьев, но такие разные. Остров, что раскололся надвое. Светлое королевство, что прозвали Милидия, и тёмное королевство Элдария. В обоих творится чёрт-те что... Но во всей этой истории замешано прошлое и настоящее. Прошлое графа и Белого Феникса Эмильхана, а также его названного сына Элиана, который отправляется учиться в школу военных искусств Гьюме. Пока один пытается узнать правду о смерти своего друга бывшего короля Элдарии, то его сын Элиан пытается бежать из Гьюме, желая стать магом. Что сокрыто в этом прошлом и настоящем? И что связывает обоих этих людей? И почему эти серые глаза названного сына так напоминал глаза другого?

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Неожиданная новость	8
Глава 2: Разбойники	20
Глава 3: Навис	34
Глава 4: Экзамен	47
Глава 5: Новые знакомства	63
Глава 6: Откровение	88
Глава 7: Всколыхнулся пожар	106
Глава 8: Ночная вылазка	133
Глава 9: Находка	149
Глава 10: Пропавшая ученица	169
Глава 11: Пограничье Элдари	187
Глава 12: Тёмное извивание	218
Глава 13: Нежданно негаданно	261
Глава 14: Подготовка к состязаниям	295
Глава 15: Там, где вой был слышен	318
Глава 16: Ближе к разгадкам или тайна раскрыта?	380
Глава 17: Часики тикают тик-так, тик-так, а ноги скороходы всё бегут в леса.	435
Глава 18: Зелье варись, варись, а котелок не кипятись.	481
Эпилог	524

Луна Искрящаяся Я стал ведьмой

Пролог

Доверие к кому-то порой стоит собственной жизни.

В день, когда Луна светила особенно ярко на небосводе произошёл переворот в тёмном королевстве *Элдария*, в столице *Эльзатех*. Всё охватило сильнейшее красно-рыжее пламя, клубы дыма не переставали взмывать в небо и рассеивали пепел по ветру. Всё по вине врагов. Ущерб, причинённый вражеской магией, оказался настолько колоссальным, что столица стала напоминать настоящие руины: слишком многое было разрушено, а среди россыпей обломков повсюду лежали сотни изувеченных тел.

Принц Вернер Лерон так и не успел стать королём вместо своего отца *Николаса*, и теперь стоял на краю донжона, смотря в глаза одного из врагов. Он доверял мелидийцам, народу из королевства *Милидия*, однако оказался предан ими же в ответ, да не только ими, но своими же людьми. Вернер тяжёло вздохнул сделал шаг назад не желая умирать от рук своего врага, который пришёл забрать жизнь его семьи. Крики под-

данных стояли в ушах молодого принца. Ему больше нечего терять, его жена Мелисса умерла при родах, а отец обещал спрятать внука и не дать ему умереть. Напоследок он увидел злое, перекошенное лицо. Лицо человека, забравшего у него в тот день всё, кроме новорожденного сына, Элиана.

Вернер сорвался раскинув руки в сторону почувствовав родную стихию, которая утасовла внутри него вместе с последним силами и прикрыл глаза. Духи и боги не пришли на помощь элдарцам, им нельзя вмешаться в судьбу смертных, поэтому они проигнорировали зов о помощи погубив столько жизней своим бездействием. Страшно было бы кому-то называть число погибших, это навсегда отпечаталось в памяти тех, кто сумел выжить и не сгореть в агонии. Тело встретилось с землёй, а его сердце замерло навсегда. Он ушёл спустя три дня и три ночи, следом за любимой, за кого жизнь был готов отдать.

К несчастью для Элдари, захватчики тщательно подготовились к этой битве. Они возжелали обладать магией, которая не была подвластна никому, кроме мужчин из рода Лерон и клана *Небесного Волка*, что столетиями правили этими землями. Те желали выпустить на свободу древние силы и тварей, что жили в самом аду. Хотели вернуть мир к истокам тёмной эры, но их мечтам не было суждено сбыться.

Сильвия Эмелин отравила всех защитников королевства, обладателей рун: рыцарей, заклинателей и ведьм. В результате все они не смогли дать врагу должного отпора, когда тот

пробрался в самое сердце Эльзатеха и напал на замок. Ей с другими удалось одержать победу и погубить тысячи людей подчинив часть из них своей воли. Заклинатели и ведьмы находились не в лучшем состоянии. Заклинатели лежали без сил с головной болью, а большую часть ведьм выжгла собственная магия изнутри из-за принятого обманом яда.

Элдарцы моли ли о помощи богов и лесных духов, но ни один не пришёл к ним, чтобы спасти и лишь богиня смерти пировала принимая в жертву жизни невинных людей. Даже ей не нравилось забирать души детей, которые были вынуждены смотреть на смерть родных, что надолго останется шрамом на их сердце. Матушка смерть Горэ с болью забрала души тех, *кто* природой правил и имел право говорить с богами и духами.

Король Николас, который не мог выбраться из-под обломков передал внука Сильвестру Иски. На его губах появилась нежная улыбка, тем временем шаги врагов слышались всё ближе. Помощнику пришлось оставить короля и взять на руки Элиана, с которым он бежал из замка, чтобы добраться до Милидии и не дать убить юного господина.

Стоило Иски покинуть столицу, поднялся сильный ветер давая им скрыться, он знал, что это дух ветра Содже помог им уйти, иначе бы их поймали. Помощник короля ни разу не останавливался и шёл вперёд, пока не добрался до одного из богатых домов, где был вынужден оставить юного господина.

Кто-то из слуг услышал плач ребёнка возле поместья, что

заставило графа и его супругу выйти за ворота. Эмильхан Дельсон взял на руки кроху. Элиан, сжимавший ручки в кулачки, был завернут в белоснежную ткань. Малыш раскрыл свои серые глаза, они напомнили мужчине об одном человеке, которому он когда-то так и не помог. Супруги забрали ребёнка к себе. Не известно, что в нём сыграло жалость к ребёнку или же вина, что осела грузом в его сердце и душе.

Глава 1: Неожиданная новость

Восемнадцать лет спустя...

Конфликт – знамя войны.

Кабинет освещается светом луны, попадая через панорамное окно, а тёмная фигура смотрит на летний сад, поджимая губы в тонкую линию. Эмильхан много времени провёл в раздумьях и решение уже никак нельзя будет изменить, он отдал богу оружия – *Эристону*, десять лет своей жизни на то, чтобы его сын – Элиан мог держать в руках меч и владеть им. Осталось одно: отправить своего сына в академию военных искусств – *Гьюме*.

Дельсон слышит скрип двери, но даже не поворачивает головы, зная, кто к нему пришёл. Это же для блага Элиана, ради его безопасности он это делает.

– О чём вы хотели поговорить, отец? – интересуется у него сонным голосом Эли, который хмуро смотрит на напряжённую спину старшего, чьи руки сцеплены в замок.

Эмильхан не хочет смотреть в серые глаза сына. Они напоминают *его* глаза. Вечное напоминание об ошибке, которой уже восемнадцать лет... как и Элиану. Неужели это *его* сын? Неважно, он в любом случае будет защищать мальчишку. Эмильхан медленно поворачивается всем корпусом, смотря на заспанное лицо своего ребёнка, чью судьбу сегодня придётся решать ему одному.

“Это ради безопасности Эли”, – повторяет себе в сотый раз мужчина.

– Я принял решение. Ты отправишься учиться в академию военных искусств Гьюме. Ты не станешь магом. Ты будешь воином, рыцарем, – звучит хладнокровный и жестокий голос Эмильхана, которому больно произносить эти слова. Мужчина не может позволить ему поступить в магическую академию Авазонского. И на то есть свои причины, о которых Эли не должен вспоминать и знать...

У парня уходит земля из-под ног, а слова отца эхом разносятся в голове. Он не верит! Отец не может поступить с ним настолько подло, но иногда Элиан забывает, что он все не родной сын графа.

– Что?.. – звучит тихий и охрипший голос сына, который во всю смотрит на своего отца большими от шока глазами и делает неуверенный шаг назад. – Я никуда не поеду! Нет! – Элиан пятится назад к двери, надеясь, что это глупый сон. Да! Парень просто ещё не проснулся и ему снится кошмар.

– Я не стану повторяться! Ты едешь туда и точка! Ты будешь воином, а не магом! – Эмильхан повышает голос и карие глаза в свете Луны сверкают злобой. Мужчина сжимает руки в кулаки, стараясь успокоиться. – Отказ не принимается! – Дельсону известно, как эти слова сломают его сына и покажут, что в этом мире может идти ни так, как хочется нам самим.

“У него нет иного выбора, иначе Элиана убьют”, – проносится в голове Эмильхана, у которого сердца сжимается, но он не показывает истинных эмоций.

– Ты бы хотя бы спросил моё мнение, отец! – цедит сквозь зубы Элиан. Парень нервно начинается смеяться, смотря на графа. Весь его мир и планы на будущее разом начинают рушиться, а ещё эти проклятые печати, обвивающие его руки – чёрные розы, что оплетали змеи темно-зеленого цвета и желтыми глазами ло локтя, сокрытые под чёрной тканью бинтов.

Он лишь знал, что может обладать магическими способностями и больше ничего, пустота, туман. Элиан не раз пытался вспомнить что-то о своём детстве и больше о себе, но... кто-то будто заставил забыть его воспоминания. Если он пробовал вспомнить, то моментально начинала невыносимо болеть голова. Но он помнил одно прекрасно: тело своей мёртвой гувернантки, которая за ним смотрела. Жан убил женщину на его глазах и это навсегда оставило глубокий след в юном семилетнем мальчике.

– Я ненавижу тебя отец! – парень срывается, он подходит к отцу и замахивается для удара, но Эмильхан не даёт ему ничего сделать, заламывая руки. – Ненавижу! – выплевывает он. – Ты мне даже не отец! Ты... лжец! – Эмильхан тяжёло вздыхает и отпускает своего ребёнка.

Он понимает, что всё это заслужил, когда двенадцать лет скрывал правду и всё глупо раскрылось по вине его старшего сына – Жана. Жан уже пятый год учился в военной ака-

демии Гьюме и являлся одним из лучших учеников. Он был родным сыном для графа, его же гордостью. Только он был почти нелюдим, холоден и жесток. Его старший ребёнок мог без сожаления убить животное, а иногда даже прислугу в их доме.

Жан владел оружием прекрасно. Как-будто меч его второе "Я" или продолжение руки. Когда он дрался с кем-то, то этот бой завораживал и заставлял врага бояться такого противника. Его движения были плавные. Он знал множество манёвров.

Эмильхан растил детей в разных условиях, но больше любил Эли, который там сильно напоминал своими глазами, пусть и не внешностью, одного человека из прошлого, что должно быть давно мёртв. *Его* сын же не мог оказаться здесь? Слишком хорошо для правды, но жизнь любит шутить.

– Утром нас с тобой будет ожидать карета. Будь готов! – Эмильхан последний раз смотрит на Элиана, который, громко хлопая дверью, покидает кабинет отца. Мужчина проводит его взглядом, веря, что совершает благое дело, а не очередную ошибку. Та ошибка стояла слишком много жизней и пролитой крови. Она и по сей день продолжает проливаться не давая закончиться бесконечной войне. Ей уже две тысячи лет.

Если бы они тогда поступили правильно, то ничего бы этого не было и может быть Вавилон ещё оказалось жива, а они бы так и продолжали работать сообща, как единая команда.

Если бы...

***

Жаль сказки ложь, жаль их не бывает, но так почему охота верить в волшебство?

Элиан покинул мрачный кабинет отца, который был сделан из тёмных тонов красного и коричневого оттенка. Он быстрым шагом преодолел коридор, вернувшись обратно в свою комнату и плюхнувшись прямо на кровать. Вряд ли Эли уснёт этой ночью зная, что его ждёт на утро.

Ему бы хотелось что-то сделать или изменить! Но что он мог поделаться против воли *Белого Феникса*? Пусть отец уже и не служит короне на прямую, уйдя в отставку. Только это не отменяет того факта насколько Эмильхан силен на самом деле. Жизнь в напомиание оставила ему глубокий шрам на лице. Отец, считается лучшим мечником за всю история королевства.

Граф Дельсон Эмильхан и по совместительству отец Элиана, имеет обширные земли и у него в распоряжение более трехсот крестьян, живущих на этой земле и платящих за это дань короне. У них совсем небольшая деревенька находящаяся на отшибе Милидии и её окружают цветочные поля, поэтому здесь довольно много самого разного меда, который везётся в столицу – Лумию.

Недалеко отсюда расположен осиновый лес, куда Эли всегда хотел попасть, но отец никуда его не пускал кроме сада в особняке и школу, что он наконец-то закончил! Ему не нра-

вилось учиться с другими ребятами, они издевались над ним из-за его серых глаз, означающих цвет смерти, а имя ей – Горэ.

Дети презирали и смеялись над Элианом. В королевстве принято, что каждый мужчина воин и магия создана для ведьм. Для этого нужно было пройти через изнурительные тренировки и доказать свою значимость перед королём, чтобы служить короне и её заветам.

Парень не знал до конца, что ему делать и как поступить в сложившейся ситуации. Ему никогда не нравились сражения на мечах. Он не любил применять холодное оружие, а стрелять из лука он не умел. Эли едва попадал в цель. Честно он пытался только не это его увлекало, а совсем другое. Но в доме не сыскать ни одной книги по магии, к которой так тянулось юное сердце.

Хотелось ощутить на кончиках пальцев искры волшебства, которое струится внутри его тела и томится уже не первый год с наложения печатей. Ему приказано скрывать их. Никто не должен знать, по заветам отца, что сын графа обладает магией.

Дельсон смотрит на свою левую руку, где так и не появилась руна, что он так ожидал все свои годы. Ему хотелось знать какой она будет? Их существует всего пять: руна воды в виде трёх волн; руна земли в виде горы; руна огня в виде огненного костра; руна воздуха с тремя воздушными ураганами; и последняя руна воина в виде меча.

Почему у него нет руны? Это из-за печатей магия не может себя проявить? Почему она не появилось, когда Элиан был ребёнком? Столько вопросов в голове и ни одного ответа...

Эли поднимает взгляд к потолку, кладя руку на живот и понимая своё незанятое положение, когда иного выбора никто не оставляет и можно только подчиниться. Хочется нарушить запрет отца и бежать, но... ему никуда и не к кому уходить. У него за спиной ничего нет и не было, лишь титул отца, не принадлежащий ни ему, ни старшему брату Жану.

Куда податься Эли, если его работа заключалось лишь в том, чтобы прилежно учиться, гулять в саду или упражняться с отцом, проводить время за книгами? Он даже лишнего слова отцу не может сказать. Авторитет старшего в семье важнее и мнение сына в этом случае никто не учитывает. На минуточку, даже не родного ребёнка!

Всю жизнь... ему не дают собственного выбора, решая за него, кем ему быть и как жить. Чтобы ты не сказал, родитель всегда будет прав. Он же *старше*, а значит опытнее и больше знает. Ага, конечно! Дети злы и с этим не поспоришь, но порой дети проявляют больше сочувствия и понимания к другим, чем те же взрослые. Так уж устроен мир.

Казалось лес опять его зовёт к себе, но это было невозможно. Он же не ведьма там какая-нибудь! Маги ничего не могут иметь кроме стихии и в этом плане они проигрывают ведьмам, которым от природы дано общаться с живым ми-

ром и иметь при себе фамильяров.

Всех, кто не владел магией съедала зависть к её обладателям – ведьмам и магам. Они способны творить чудеса с её помощью, когда воинам только и остаётся, что размахивать мечами. Маги-целители когда-то были в почёте при дворе и в всех городах. Только они давно вымерли и сыскать их оказалось непосильной задачей. Истинный и великий дар целителей оказался утерян... Их отрывали с руками и ногами, ведь только они могли спасти чужие жизни, а на других магов и ведьм было плевать. Если и остались целители, то давно не обладали такой мощью. Как их предшественники когда-то в прошлом, имея более сильный дар. Их всех сгубила людская жадность.

Лишь малая доля людей имела магию, которая передаётся из поколения в поколения, но бывали случаи, когда её даровали сами духи...

Элиан сбежит из Гьюме, вот! Правда сначала придумает план и узнает, что это за место и как оно устроено.

Лучи рассветного солнца попадают прямо в глаза Элиана, который давно уже собрал вещи и сидел на кровати. Он провёл рукой по чёрным волосам, смотря на небольшую сумку с вещами, которую предстоит взять собой. Эли много думал ночью над всей ситуацией, надеясь, что не сразу сгинет по приезду туда, когда с трудом может постоять за себя. Но в новом месте же может всё измениться? Верно? Хотелось бы верить в это.

Парень не стал дожидаться того, что кто-то явится к нему в комнату и, подхватив сумку, сам вышел из неё. Он долгое время не увидит особняк. Вернётся ли он когда снова сюда, чтобы прогуляться по саду?

На нём были неизменные темные брюки и белая рубашка, поверх надет плащ, который был чуть ниже колен. Серые глаза ничего не выражали. В них давно застыло смирение и тоска.

Готов ли он смириться с судьбой, которая решит с ним сыграть не одну злую шутку? Юноша мечтал стать могущественным магом, но сбудутся ли когда-то эти мечты?

– Господин Элиан... – Хёрн отдернула руку от двери, когда юноша сам оказался перед ней в неизменной одежде.

Перед ним застыла девушка со смоляными волосами до плеч. Она была одета во всё чёрное, в длинных сапогах припрятаны два кинжала, которыми она и орудовала. Девушка преклонилась перед парнем. Ей приказали привести мальчишку к карете.

Лина Хёрн – наёмница, которая уже три года защищает Элиана и выступает в качестве его охранницы. Парень не называет её по имени, предпочитая вовсе не замечать девушку. Она привыкла давно к этому отношению. Лина терпела всё ради своего маленького братика, которого последний раз видела прошлой зимой...

Хёрн сразу заметила напряжение и мешки под глазами юноши, который похоже ни одного часа не спал этой ночью.

Хотелось его как-то поддержать или взбодрить, чтобы он своей угрюмой физиономией не пугал прислугу в особняке.

– Не переживайте вы так насчёт этого! – парень никак не отреагировал на её слова.

Они спустились в просторный зал с множеством кресел, диваном и камином, где недавно потушили дрова. Обычно оттуда был слышен треск дерева, Всего прекраснее был огонь, за которым так любит наблюдать Элиан.

Юношу уже ожидал отец.

Эмильхану на вид было около сорока лет, хотя мужчине уже стукнуло за шестьдесят. В его черных волосах проглядывала седина, а карие глаза выражали один холод. В них только иногда мелькал гнев и больше ничего. После смерти супруги пять лет назад они погасли вовсе. Графиня Вавилон была очень красивой, мудрой и строгой женщиной. Элиан всегда её побаивался, но пришлось смириться, что женщина жила вместе с ними и была женою графа.

– Лошади на готовы! – строго сказала отец. – Давай поторапливайся! Скоро начнутся экзамены и нам нужно успеть к их началу.

Граф уже договорился насчёт всего со своим старым другом, чей голос решающий и Эли возьмут в академию без проблем. Теперь о безопасности сына ему не стоит волноваться. Там его никто не посмеет достать и тронуть. Эмильхан не даст ему умереть и второму сыну тоже!

Может там мужчина старается искупить ошибку своего

прошлого? Война, война! Ах.. как ты бесконечна. Когда тебе придёт конец? Может, когда обмана будет меньше в мире или люди начнут друг друга слышать, а не только себя? Ох, ответь ты мне!

– Я понял вас, отец, – парень был мрачнее и печальнее тучи, но старался этого не показывать, просто поджав губы и идя к выходу из дома.

Хотелось забыться, а лучше раствориться и никуда не ехать. Выбирай он свою судьбу сам, то направлялся бы в этом время в Лумию, где ждало кое-что более интересное. Столица Милидии по истине прекрасна, но...

– Давай быстрее шуруй! – в глазах отца сверкнули молнии и юноша поторопился сесть в карету, которая уже была запряжена лошадьми. Как всегда с ними были в сопровождении кучер Бартольд, который уже довольно старенький и Корг, охраняющий главу семейства Дельсонов.

– Отец, вы уверены, что меня стоит отправлять в военную академия? – спросил он отстраненным тоном, а сам надеялся, что это сон и карета развернется обратно. Только это лишь мечта, которой не суждено сбыться.

Жизнь так несправедлива! А существует ли эта мнимая справедливость или это мираж?

– Я уже обо всем договорился. И не смей позорить наш славный род *Дельсонов*! – отчеканил отец в своём привычном холодном тоне.

Самое забавное в этой ситуации, что в его возрасте

Эмильхан только и умел крутить шашни и распивать вино.

Остатки надежды на возвращение обратно и на возможность обучения магии растаяли. Сердце болезненно сжалось, уголки губ опустились вниз, а в глазах цвета металла потух свет надежды на что-то более лучшее.

Парень впал в полное отчаяние. Элиан понимал, что отец никогда не изменит своего решения. Ему хотелось взвыть от безысходности, но он лишь сжал кулаки и решил, что будет продолжать свою борьбу. Он не готов сдаться и будет бороться с такой несправедливой судьбой и больше никто не посмеет посмеяться и насмеяться над ним. Только вот силу на борьбу у него становилось всё меньше с годами... в душе он давно смирился со всем.

Всё должно измениться и обязательно изменится! А пока, это лишь громкие слова и мысли, которые ещё предстоит воплотить в жизнь, или умереть от чужой руки.

Глава 2: Разбойники

Не все люди, что воруют воров – они просто хотят жить.

Элиан о многом успел подумать за время их пути и мысленно попрощался с домом, который ещё долго не увидит. Если ему не удастся сбежать из Гьюме, то придётся учиться до тех пор, пока он не умрёт или его не заберут напрямую на войну, на службу. Раз в год можно возвращаться домой, когда академия закрыта на лето.

Уж ему больше многих известно о военных делах. Будучи ребёнком он часто подслушивал разговоры старших. Каждый раз волосы дыбом вставали от услышанного. Как его отец мог настолько легко, без жалости убивать других? У Элиана казалось никогда рука не поднимется, чтобы кого-то лишить жизни. Он не вправе решать это. Эли не бог и не судья, чтобы отправлять кого-то в мир иной, где ждёт только неизвестность.

Серые глаза были полны печали. Он знал какая незавидная судьба его ждала впереди. Эли не владел оружием. Оно не давалось ему в руки. Бог Эристон, видимо, его не взлюбил, раз не давал держать меч в руках. Оружие попросту выскальзывало из ладоней, падая на землю, отчего сам парень

постоянно получал увечья. В этом не было ничего удивительного. Заклинатели и ведьмы не могли держать оружие в руках. Вместо этого им дан другой дар в использование. И какой толк в обучение, когда меч ему не подвластен!?

Элиан поджал губы и прикрыл веки воображая, что ничего этого нет, и он может исполнить свою мечту стать заклинателем. На лице появилась мимолетная улыбка, которая не ускользнула от глаз его отца.

– Почему я не могу стать заклинателем? – Эли не понимал, по какой причине его силы запечатаны. В придачу ко всему, приходилось носить черные повязки, скрывающие свидетельство этого – магические узоры, расположенные на обеих руках. Что он сделал не так?

– Придёт время ты всё узнаешь и может меня поймёшь, – ответил с безразличием отец, который действовал в лучших побуждениях. Всю правду не раскроешь сейчас. Всю правду не раскроешь, ведь за неё всю его семью ждёт одно – смерть. О таком лучше молчать и никогда не говорить. – Твой потенциал в магии слаб, – очередная ложь слетела с губ Эмильхана. Он даже бровью не повёл, не чувствовал сожаление о сказанном.

“Этого быть не может!” – уже много лет Эмильхан отказывается признать самому себе истину, которая стоит перед ним. Серые глаза Элиана, так напоминают о том, кого он когда-то знал.

Разве бывает в жизни такое, что может выпасть второй

шанс исправить ошибки прошлого? Только нет им никому прощения и никогда не будет! Неверный выбор стоил слишком многого.

– Я бы мог попробовать её развить! Хотя бы попытаться, а не сразу сдаться, так и не сумев хоть что-то сделать! – возмутился Элиан.

Их карета с двумя белыми запряженным в неё лошадьми продолжала ехать через хвойный лес. Возле Нависа часто орудовали разбойники, которые обворовывали других, забирая себе всё “честно” нажитое. После смерти известного разбойника банды Красного Ястреба – Сью Хьюстера три года назад, который умер от руки Гердона Сиквела, их никому стало держать в узде и они совсем распоясались. Сью Хьюстар старался помочь людям, не дав разграбить королевство до конца, а другим ничего не нужно было кроме лучшей жизни и местной валюты – зорнов. Один спасал, а другие губили, утаскивая всех и вся ко дну, к неизбежному.

Разбойники знали, чья это карета и кому принадлежит, но они не ели уже несколько дней, поэтому не могли упустить свою добычу. Порой голод толкал людей на отчаянные поступки.

Лучник натянул тетиву лука, прицелился и произвёл выстрел. Стрела попала точно в упряжь, Бартольд отпустил поводья из своих рук в самый последний момент. Лошади с корнем вырвали крепления повреждённой упряжи и ускакали вперёд, но уже без кареты. Им будто не было дела до то-

го, что та осталась позади. Кучер по инерции улетел вперёд, прокатившись напрямик по земле, а затем неудачно рухнул в кусты небольшого оврага, где приложился головой и потерял сознание. Потерявший управление экипаж резко занесло и накренило – сокользящее с дороги колесо повело его в сторону, из-за чего он скатился напрямик в лесной валежник и с грохотом завалился на бок.

Стоило карете перевернуться разбойники, которые прятались немного поодаль вышли из своих места и начали подходить к перевернутой карете.

Элиан оказался в самом низу всех прижатый к разбитому стеклу, которое впилося в руку и он мог лишь простонать от боли прикусив губу. Над нём лежал отец и кажется ещё кто-то, но возможности пошевелиться не было. Лина среагировали первой из них и потянулось в выходе выудив спрятаные кинжалы и разбивая стекло, которое осколками упало задевая слегка её руку и оставляя незаметный порез.

Стоит Лине высунуть голову, то ей в руку попадает наконец кинжала, но она даже не пищит, ни звука не сдаёт скрипя зубами. Разбойник сыпет на всех них жёлтый порошок и Хёрн пользуется этим моментом, чтобы выпрыгнуть из кареты, где на неё нападает сразу несколько. Она спрыгивает вниз с кареты и ошатывается назад, когда прямо мимо неё летит стрела и Хёрн сглатывает тяжёлый ком с горле ввязываясь в поединок сразу с тремя разбойниками.

Корг пытается применить магию, но... ничего выходит,

будто её что-то начало блокировать и, как некстати перед глазами начало всё не сильно расплываться и появилась слабость. Эмильхан встаёт следом за ним с тела Элиана замечая, что у того течёт кровь из руки, что приводит его в ярость. Дать эмоциям волю значит заведомо проиграть бой. Он тянется к своему мечу, который вылетел и сжимает его в руке.

Нартир скалится и жалеет, что на нём есть морок, иначе бы те сразу сбежали заметив рядом с собой орка. Он пытается вылезти, но ему не дают этого сделать и наносят рану в левый плечевой сустав и Корг раскрывает губы от неожиданности, но ему даже времени нет подумать зная, что могут все с этой карете погибнуть. Нартир в конце концов шаман и охрана господина Эмильхана Дельсона, поэтому не может упасть в грязь лицом и рычит отходя немного назад.

Один из разбойников ухмыльнулся и продолжал пробовать атаковать, но Эмильхан метнул в него один из кинжалов дав несколько секунд форы для Корга, которых ему хватило, чтобы ухватиться здоровой рукой и вылезти из кареты, где его сверху уже ждали противники. Стоит оказаться наверху, то в него целиться лучник попадая в голень из-за чего Нартир неуклюже отшатывается валится вниз и двое разбойников прыгают за ним.

Он быстро достаёт стрелу из голени вскакивая на ноги, но ему успевают задеть ещё при этом плечо из один разбойников и Корг отводит их в сторону краем глаза замечая Хёрн, которая уже убила одного из них.

Эмильхану приходится воевать прямо из кареты с разбойником, у которого один из глаз отсутствует и на этом месте чёрная повязка. Отбиваться от двух мечей разом была бы не проблема, но он в узком замкнутом пространстве, а Элиан стоящий ближе к месту сидений сжался весь и напугано смотрит за дуэлью, которая началась.

Руку нещадно жгло и он оторвав рубашку перевязал себе её затягивая повязку зубами потуже, ждать помощи не от кого. У него сердце каждый раз замирает от звука лязганья металла, а серые глаза метаются из стороны в стороны стараясь что-то сообразить, пока отец отбивается не состоянии перейти в атаку.

Эмильхан выбивает меч из рук разбойника, который валится вниз в карету и тот рычит, а он только рад воспользоваться этим моментом давая взглядом понять оставаться сыну в карете, пока сам лезет наверх, где его сразу встречает стрела попадаю в левую часть спины со стороны лопатки. Граф привык к ранам, поэтому не обращает на этом внимания думая над тем, как бы достать эту стрелу. Ему бы побыстрее разобраться со всеми противниками, хочется ощутить кровь на своём мече и знать, что сын будет находится в безопасности.

За всем этим никто из них не успевает заметить того, как Элиан кряхтя выбрался из кареты, с головокружением и быстро бьющимся сердцем, ему очень страшно и всё тело покрылось липким потом. Парень не замечает разбойника, а

когда видит становиться поздно. Его бьют по голове и Элиан отключается, а разбойник втыкает в шею парня дротик и яд начинает медленно проникать в его тело. Под шумок он закидывает его на плечо и несёт прочь, ближе к логову.

Хёрн сжимает свои кинжалы, шатаясь из стороны в сторону и пытаясь нанести удары разбойникам, которые лишь смеются над ней и её никчемностью. Корг находился неподалёку от неё. Его состояние было немного лишь лучше от того, что он не человек и эта жёлтая пыль оказывала на него меньше влияние, но не давало воспользоваться магией. Лучник переключил всё внимание на Эмильхана давая спокойно вести бой, у каждого было по два противника.

У разбойников в руках были обычные клинки из серебра без примесей магии, которые они крепко держали в руке или сразу двух. Один из них быстро повалил Хёрн на землю с усмешкой на губах.

– Ну всё, попалась куколка и будет грехом потом с тобой не поиграть, – мужчина похабно облизывается, пока двое других избивают Корга ногами, который выронил меч из рук от слабости.

Хёрн эти слова разозлили, она, действуя только на инстинктах, вырывает свою руку и ударяет прямым в шею разбойника кинжалом, от чего тот повалился на бок и его глаза закатились. Вместо криков из него вырвались хрипы. Нападавший закашлялся кровью, сгорая в агонии и угасая. С

задетой сонной артерией и поврежденной глоткой жить тому осталось совсем недолго.

Хёрн, шатаясь, поднялась на ноги и последний мужчина оказался удивлен такой силе воли и застыл на месте в страхе.

Корг дотянулся до своего меча и едва остановил удар одного из нападающих, который уже собирался его убить, но Нартир не мог дать себе умереть. Дыша с огромным трудом, и кашляя кровью, он всадил в одного свой меч, ломая рёбра и слыша хруст. Или ты убьёшь, или будешь сам убит.

Действие порошка начало слабеть и у него получилось подняться. Несмотря на множественные синяки и ушибы, которые обязательно расцветут на теле Корга, просто так умереть он себе не позволит и другим тоже, его долг защищать. Не для того он бежал с родных земель, чтобы дать каким-то собакам себя убить!

Нартир сжал в руках кровавый меч и оттолкнулся от земли, в нем была врожденная сила неподвластная человеку. Разбойник вскрикнул от ужаса и задрожал, поэтому с ним вышло даже проще. Корг подарил ему быструю смерть: накопчиком меча сломал ребра, вонзился прямо в сердце, заставив в чужих глазах угаснуть жизнь навсегда. Рука стрельнула болью от этих телодвижений, но он научен терпеть боль, хотя и не любит войну.

Корг упал не землю, оставив Хёрн ещё двоих, оказавшись вымотанным этим боем. Ему не так часто приходилось убивать. Он ненавидел это делать, чувствуя каждый раз ви-

ну за содеянное. Хёрн должна справиться с остальным, она не глупая девчонка и имеет силу воли к жизни, поэтому не даст сейчас себе сдохнуть. Тем более злить эту бестию порой опасно. Ударит не хуже мужчин. На его губах появляется кровавая усмешка и Нартир не смотрит в сторону трупов, что ему омерзительно во всех смыслах этого слова.

Хёрн сжала челюсти, чтобы не кричать и не плакать от боли. Стрела угодила ей прямо в бедро и сейчас она даже её вынуть не могла. Лина ненавидит свои слёзы или, когда плачут другие. Отец её учил терпеть боль, а не кричать о ней на каждом шагу, ведь никому нет веры в этом мире и быть не может. Их мир полон лжи и обмана.

Девушка с яростью падает на одного из них и убивает, перерезав горло. Для неё это один из самых верных способов. Второй валит её со спины на землю, от чего она больно приземляется на колени, она не успевает перевернуться на спину. Кончик меча оказался прямо у её головы, но у неё не остаётся время на раздумья и придумывания тактики боя, поэтому несмотря на весь полученный урон, преодолевая боль, она добивает последнего противника, всаживая кинжал, в слепую, в шею и обессилено валится вниз с победной улыбкой. Тело падает рядом с ней. У неё это получилось! Получилось!

Она не могла оставить своего братика, которого и так давно не видела, одного. Хёрн единственная, кто зарабатывает деньги ради них двоих: своего младшего брата и пожилой

бабушки.

Лина дотянулось до бёдра и с трудом вынул стрелу, откуда сразу хлынула бровь, но девушка не растерялась и перевязала рану своей одеждой, чтобы замедлить кровь.

Дельсон выскочил из кареты. Плевать, что голова начала внезапно кружиться и тело ослабло. Он сжал рукоять меча, его окружили двое и ещё где-то сидел в засаде лучник, что создавало для него лишние проблемы. Не так уж и много противников ему досталось, но старость сказалось на нём и отобранные десять лет его жизни делают своё дело. Эмильхан уже не так быстр, как бывало в его юные годы и раны заживают намного медленнее.

Мужчина не мог допустить того, чтобы кто-то тронул Элиана или посмел ему навредить. Он прикипел к этому мальцу. Эли давно стал для него родным ребёнком и это долг отца защитить своё дитя.

Граф отражает удар двух мечей главы разбойников, который забрал одно из своих ещё один меч, когда его собственный упал вниз кареты. На стороне Эмильхана опыт. Ему не составит труда одолеть кого-то в честном поединке, несмотря на его пожилой возраст. Может он не может драться, как раньше, но вести за собой войска или командовать армией вполне способен в таком возрасте.

Одноглазый расплзается в насмешке, но она быстро исчезает с его лица, когда Белый Феникс без труда успевает

отразить клинок со спины и выбить его у второго нападавшего. У него нет времени убить второго противника, ведь первый продолжает наносить удары, которые он блокирует. Годы тренировок дают свои плоды и тело осталось сильным, но не таким выносливым как раньше. Только вот от стрелы, которая попадает сначала в ногу и следом через некоторое время увернутся не может. Он не имеет права обращать внимание на боль и продолжает бой.

Эмильхан знает, как опасно в такие моменты давать волю эмоциям, что легко способны затуманить разум. Если бы не летящие в него стрелы, то всё было бы легче, но через пару минут это прекращается. У лучника закончились стрелы и он решил скрыться в лесу оставив своих разбираться со всем. Ему приходится бороться сразу с тремя противниками.

Граф убивает одного из них лишая его головы. Меч окрашивается кроваво-красным, но он не смеет и на секунду замедлиться, уходя от ударов двух разбойников. Дельсон не отвлекается на разговоры, когда его пытаются заговорить, чтобы не терять драгоценные секунды и это даёт ему преимущество, оставляя его один на один с главой банды, когда второе тело валится на землю мертвецом.

Их мечи слехстнулись в поединки. Ни один из них не хотел уступать другому. Эмильхан успевал отбивать атаки двух мечей и наносить удары разбойнику. Первая атака его пришлась в бок. Тот отбросил один из мечей, схватившись за

свою рану, но продолжал бой. Рука графа была отведена назад для удобства.

Меч стал для него продолжением руки и он уже, откровенно говоря, забавлялся над своим противником, на которого постепенно накатывала паника и принятие неизбежного, где ему не светит победы в поединке. Эмильхан был настоящим зверем и очень быстрым напоминая в бою чем-то рысь.

Граф выбил меч из рук разбойника, когда тот остутился, падая на землю. Эмильхан представил меч к горлу противника и без зазрения совести срубил его голову. Чёрный костюм был испорчен и оказался весь в крови, с меча капала кровь, пропитывая собой землю.

Он давно привык лишать кого-то жизни. Это стало чем-то обычным, как есть или дышать. Дельсон давно не помнит лиц убитых; они стали для него безликими. Если по началу ещё помнил и его мучали кошмары продолжительное время, то со временем в нём умерло почти всё живое.

Перешагнув через труп, Эмильхан вытащил стрелы из своего тела и перевязал раны тугой тканью своей оторванной одежды. Он немного хромя вернулся обратно, не обнаружив своего сына. Корг сказал, что один из разбойников сбежал в лес вместе с Элианом, но они оба слишком ранены и не смогли бы его догнать. Эмильхан отметил про себя состояние подчиненных и, что Барт куда-то запропастился. Поэтому он попросил найти Бартольда и сбежавших лоша-

дей, пока сам отправится в лес за сыном.

Дельсон ринулся со всех ног туда, наплевав на быстро колотящееся сердце. Лёгкие неприятно горели от бега, их будто огнём выжигало. Граф на каждом шагу спотыкался, даже не смея остановиться. Его вело шестое чувство к своему сыну, которому он не даст не погибнуть.

“Нет! Нет! Нет! Только не это, прошу!” – набатом повторялось в его голове.

Он набросился на вора, когда заметил его возле дерева. Разбойник старался отдышаться от быстрого и долго бега вместе с грузом, поэтому оказался застигнут Эмильханом врасплох.

Граф, не думая, вонзил меч в чужое сердце. Разбойник не успел опомниться, как оказался лишённым жизни, а отец прижимал к себе тело сына, содрогаясь в рыданиях.

Дельсон чувствовал слабый пульс под своими пальцами и был рад, что успел, спас. Его сын живой! Он дышит! На его плечи легло облегчение, но ещё ничего не закончилось. Эмильхан поднялся на негнущихся ногах, идя к выходу из леса. Его сын обязательно будет жить! Он всё сделает для этого!

Граф ничего не помнил кроме лошадей, которых отыскивали в лесу его люди и того, как им пришлось пересесть на лошадь, оставив карету и большую часть вещей. Для него ничего не существовало кроме угасающий жизни и слабого сердцебиение, которое он слышал, пока яд от дротика мед-

ленно убивал его ребёнка...

Почему же всё случилось именно так, а не по другому?..

Глава 3: Навис

Говорят надежда умирает последний, но Горэ думает по другому... всему своё время и смерти тоже.

Сердце гулом отдаётся в ушах, в карих глазах страх за чужую жизнь, чьё сердце тихо и медленно бьётся. Эмильхан не готов терять своего младшего сына, воспитанного как родного, не хочется отпускать, как эгоистично это бы не звучало. Мужчина уже сто раз себя проклял насчёт этой поездки и отправки сына в Гьюме, пока им не удалось добраться до Нависа.

Его не интересовала здешняя структура города или красота. Ни дома из светло-серого камня, встречающимся почти на каждом шагу, ни крики тех, кто просит быть более аккуратными, а не скакать на лошадях, как сумасшедшие. Перед глазами ничего кроме того, как найти здания лекаря и помочь сыну. Ему некогда думать о красотах города; ему бы жизнь родного человека спасти, а не о других задумываться.

Мужчина спрыгивает с лошади возле здания, где висит табличка с белым крестом и вбегает внутрь.

– Прошу, помогите, – в голосе Эмильхана слышится мольба о помощи, когда он смотрит на старую ведьму. – Его отравили, – Дельсону не приходится в этом сомневаться, все при-

знаки на лицо.

Старая ведьма с проседью седых волос посмотрела на мужчину, подмечая его потрепанный вид и одежду – всю в крови. На ней был надет белый балахон, вокруг глаз собрались морщины и та явна была слеповатой уже. Уголки губ были опущены вниз. Старушка жестом руки просит положить парня на кровать и гонит отсюда Дельсона, чтобы тот не мельтешил перед её глазами. У Элиана наблюдалось замедленное дыхание, сердце билось медленно, зрение нарушилось и у него начались судороги. Чаще всего разбойники используют яд аконита, поэтому это, скорее всего, он... По симптомам похож на него.

Женщина нашла одну из склянок и заставила парня выпить жидкость, которая должна дать эффект через некоторое время. Уже не в первый раз к ней доставляли людей с такими симптомами после нападения разбойников.

Стоило двери открыться перед графом, он спросил незаинтересованным голосом:

– С ним всё будет хорошо?

Внутри он переживал бурю эмоций. Эмильхан сжимали руки в кулаки, ногти впились в грубую кожу, его губы оканцались все искусаны. Мужчину грызла совесть, он винил во всём случившимся себя. Его выражение лица осталось холодным, безучастным, глаза, казалось, ничего не выражали. Они были пусты, но ведьма в них видела страх за жизнь мальчишки.

– Да. Ему нужно отлежаться пару дней и он придёт в норму. Я дала ему выпить антидот. Если бы еще промедлили полчаса, то парень был бы уже мёртв, – ответила врачевна, сложив руки за спиной.

Лина зашла почти сразу же следом за своим господином. Она тоже беспокоилась за состояния Эли, который успел ей отчасти приглянуться, хотя иногда очень и бесил. Девушка слышала весь разговор. Её с Коргом вид был не лучше. Они все там пострадали, кроме Эмильхана.

– Вот и хорошо, – с облегчением произнесла Лина. – Вы сможете, ещё меня и двоих осмотреть? – поинтересовалась Хёрн и вошла внутрь комнатки.

– За ваши деньги любые капризы, – проговорил ведьма с лёгкой улыбкой, от чего её лицо сморщилось сильнее.

У Бартольда, что является помощником и кучером Эмильхана, оказалась сломана лодыжка, которую женщина перебинтовала и покрыла травами. Коргу она обработала рану и наложили мазь, а поверх неё уже бинты. У Лина не было видимых повреждений, кроме легко отравления жёлтым порошком, как и у Корга. От него не было каких-то средств и эффект выветривался через несколько часов или дней; всё зависело от дозы.

Эмильхан успел за это время переодеться в другой костюм и отдал небольшой мешочек с деньгами ведьме.

– Корг, идёшь со мной. Лина, останешься здесь для охраны Элиана, – сказал серьезным тоном Эмильхан. Мужчина

бы желал остаться с сыном, но сейчас он бесполезен и неизвестно сколько времени ему осталось жить.

Эмильхан лишь надеялся, что десять лет своей жизни не окажется напрасной жертвой и Элиан научиться себя защищать. А ещё... нужно встретиться со старым другом, которого он, кажется, год не видел или же больше?

– Как прикажете, мой господин! – она склонила голову перед графом. Лина не могла сказать слова против, зная насколько сильно ей требуется деньги.

Эмильхан вместе с магом вышли из одноэтажного белого здания.

***

– Куда отправимся, мой господин? – поинтересовался Корг грубым голосом и оставался на стороже. Магия всё ещё не до конца его слушалась и подчинялась ему. Этот порошок слишком опасен для магов и похоже для ведьм тоже.

Эмильхан промолчал, не удостоив его ответом, но это не стало для его охранником удивлением. Мужчина мало с кем общался на самом деле; его круг общения был ограничен и выбирал он с умом. Хватило ему в своё время разгульной жизни, о которой вовсе не хочется вспоминать.

Корг знал на что способен его господин на самом деле, его не зря прозвали в народе *Белым фениксом* – первый мечник империи. Сейчас Эмильхан находился в отставке и его заме-

нил молодой, но перспективный маг Гердон Сиквел, которому двадцать семь лет. Он служит при новом короле *Ландаре Ригору* уже пять лет.

Дельсон посмотрел на Корга своим хищным, пронзительным взглядом. Охранник вжал голову в плечи и опустил взгляд в землю, только бы не встречаться взглядами с этим человеком.

Они отправились на главную площадь, где находилась лавка Мирона, который изготавливает и плавит лучшие в Милидии мечи. Корг шёл рядом со своим господином. Его рука всё время лежала на эфесе меча, чтобы в случае чего защитить Эмильхана. Ему не нужна чужая защита, но положение обязывает.

Дельсон зашел в неприметную с виду лавку, где висела табличка, изготовленная из темного дерева, а на ней выгравирован рисунок из двух скрещенных мечей, сверху них была корона. Дверь неприятно скрипнула и оба мужчины вошли внутрь. Лавка состояла из серого, грязного камня – это была кузница. Внутри оказалось множество разнообразного оружия: мечи, кинжалы, луки, копья и многое другое. Оно всё красиво блестело и привлекало к себе внимание.

– Эригон! – губы Эмильхана едва дрогнули в улыбки и они обнялись с кузнецом.

Они знают друг друга с малых лет. Их отцы ещё когда-то дружили и те продолжили дружбу спустя поколение, хотя Мирон не пошёл по стопам отца и отказался в своё время

от огромных земель в пользу младшего брата. Эригон не хотел продавать травы и заниматься травничеством, он выбрал свой путь за что его когда-то выгнали из дому.

Отец Мирона его в своё время отправил в академию Гьюме. Благодаря этому он стал сильным воином на равне с другом, но тот всё же был намного искуснее в владении мечом. Его таланту могли позавидовать многие. Никто никогда бы не подумал, что подобная пьянь, порочный и разгульный Эмильхан станет когда-то служить подле короля и прославится, как не только первый мечник королевства, но и как полководец.

– Эмильхан! Ты какими судьбами заехал в наш городишко? – спросил Мирон бодрым голосом и хохотнул. Не думал он здесь увидеть Эми, хотя всегда рад посидеть с ним за чашкой эля или простым разговором. Они друг другу ближе, чем даже самые родные люди... Как никак когда-то мужчины были одной командой.

– По пути на нас напали разбойники и Элиана отравили. Пришлось мчаться сюда, как можно скорее, – губы мужчины неволей растянулись в улыбке.

Он изначально собирался сюда заехать. За хорошее оружие никаких денег никогда не будет жалко, а у него их предостаточно и даже больше.

– Пошли поговорим наедине и выпьем заодно за встречу, – предложил Эригон.

Хотелось больше расспросить о нападавших. Главное, что

с Элианом и его другом всё хорошо, а остальное не столь важно. Разбойники уже третий год со смерти Сью не дают никому покоя.

– Давай, – согласился граф и сложил руки за спину. Корг уже знал, что ему следует делать. – Ты же закроешь лавку на время? – кузнец кивнул и прикрыл кузнецу, а Крөг остался сторожить на улице, чтобы не мешать двум господам.

Они зашли в маленькую комнатку и сели на стулья, Эригон поставил на стол вишневый самогон и две деревянные кружки. Оба мужчины сразу выпили разлитое и было видно, что Эмильхан переживает за своего сына, что заметил его старый друг. Граф начал свой рассказ, о том что его сын поедет в старинную академию военного искусства Гюме, где они оба сами учились в своё время.

– ... спрятать его в академии от лишних ушей и глаз лучший вариант, – но Эригон не был уверен в правильности решения друга до конца. – Однажды его магия вновь проснется с новой разрушительной силой. Король Ландар Ригор его убьет, посчитав за угрозу. Ты же знаешь, что в нашем королевстве не терпят темных, а особенно магов, – высказался серьёзным тоном Эригон и нахмурил чёрные брови.

Миرون был лично знаком с Элианом и каждый раз, смотря в серые глаза мальчишки, на него накатывали воспоминания из прошлого. Эти серые глаза принадлежали их старинному соратник Вернеру, который так и не приехал на подписание мирного договора между двумя королевствами. Они

посчитали его в итоге мёртвым, когда он спустя столько лет не вышел не связь. Может Арон был прав насчёт того, что их член по команде предатель? Но Мирон и Эмильхан никогда этого не признают и докопаются до правды. Давно пора им было бы отправиться в Элдарию и всё узнать. Сейчас, на старости лет они, могут рискнуть своими жизнями и сгореть дотла ради правды.

– Не хочется мне для него такой участи, он же всего лишь мальчишка, которому не повезло в жизни, – в его голосе звучала печаль. – Да я и сам за это время привязался к нему, он стал мне родным! – ответил искренне Эмильхан. Перед ним граф мог проявлять чувства и не бояться. Он мог доверяться Эригону, как и Мирон мог доверять ему всего себя.

– Будем надеяться, что тёмная магия не проснётся как можно дольше, тогда у него есть шанс выжить. – Мирон сидел на стуле, облокотившись головой об локоть, его лицо было задумчивым.

Вся небольшая борода уже почти полностью покрылось сединой. Кузнец широкоплечий и высокий мужчина, морщины и его стороной не обошли, но тело у него осталось воина. Кулак у него был будто огромное яблоко, он мог с лёгкостью кому-то сломать руку или ногу. Голубые глаза с годами стали более тёмными, а пухлые губы так и остались розоватого цвета. На левой руки он носил перстень с зелёным изумрудом, который ему напомнил о былых временах и сражениях, что когда-то велись и ведутся на границах Мили-

дии и Элдари.

Годы никого из них не пощадили, а бои закалили их дух и сердца, сделав совсем другими людьми. Им никогда не стать прежними, этому не бывать и прошлое нельзя повернуть вспять, хотя иногда хочется исправить его ошибки и закончить эту бесконечную войну, от которой страдают слишком многие. Особенно простые люди...

– Ты прав, изменить ничего нельзя. Наше королевство не признаёт тьму, – мужчина сделал ещё один глоток напитка, обжигающего горло.

Всё было бы легче, если бы два народа стали единым целым и отложили свои распри, тогда они бы обрели силу и пошли по пути развития, а так они застыли на одном месте. Мало ковать оружие самыми разными способами и придумывать новое, при этом нельзя забывать о науке и медицине, а также магии.

– Хотелось бы верить, что печать никогда не рухнет и о нём не узнает король, ничего не вечно и никто не вечен, – сказал с хмурым выражением лица Эригон. – Всё имеет смысл заканчиваться рано или поздно. Всему есть своё начало и конец.

– Можешь Элиану меч какой-нибудь подобрать? – перевел тему граф. Сознание подкидывало разные сцены казни мальчишки, где он держит на руках мёртвое тело и смотрит в стеклянные глаза. А следом убьют его и Жана...

Даже уже от одних мыслей было страшно за жизнь его сы-

новой... Граф никогда не показывает своих чувств при других кроме только Эригона, Ерона и Вернера, а также своей жены Вавилоны. Они его братья по оружию и люди, которым можно верить свою жизнь. Только вот один из них погиб... о нём уже давно никто не слышал. Ясно было как день, что что-то много лет назад случилось с Вернером в Элдари. Пробраться туда слишком сложно, но Эмильхан собирался это всё же сделать и узнать тайну, что давно покрыта мраком. Кажется они с Мироном были готовы это сделать.

– Подберем самый лучший, – с улыбкой ответил мужчина, но она быстро исчезла с его лица. – Он смог овладеть мечом? – Эригон знал о проблемах Элиана с оружием.

– Если ты это называешь владением мечом. Он чаще у него из рук падал и Элиан может им только размахивать во все стороны. Можно сказать, что и владеет... – Эмильхан тяжело вздохнул.

Дельсон надеялся, что сын вспомнит всему, чему научился и сможет применять свои навыки в бою при необходимости. Граф посмотрел на свою ладонь на левой руке и руну в виде меча, которая с ним с двадцати семи лет. Руна воина.

У сына никогда такой не будет, кроме лишь принадлежность к касте магов.

– Да уж... Туго же ему придется в академии, ведь маги не могут владеть оружием. Ерон его примет, но пройти зимние испытания может оказаться Элиану непосильным, – Мирон поднял седые брови вверх и посмотрел в карие глаза друга.

– Надеюсь он сможет, – вяло ответил Эмильхан. Раньше за обучение можно было платить за что счёт казны пополняли, но теперь всё изменилось. С приходом нового короля многое изменилось, что не всех радовало.

Они сидели ещё около часа и пили самогон, Дельсон был хмур и печален. Они подобрали для Элиан меч из *дамаскской стали*. Меч обладал высокой прочностью и ровным лезвием, его не надо было так часто точить и на нём располагался необычный причудливый узор, оружие было сложно погнуть. Мужчины договорились, что на обратном пути Дельсон заедет за другом и они отправятся в Элдарию.

Эригон один из самых лучших кузнецов в Милидии, который создаёт самое лучшее оружие и не боится экспериментов. Мирон отдал всего себя и свою душу этому делу. Жаль он не начал раньше, иначе бы добился больших высот.

Меч был достаточно прочным, погнуть его было практически невозможно, при этом легок для его владельца. Такой меч стоил бешеных денег, а вернее *зорнов*, так здесь называется валюта в светлом королевстве *Милидия*. Эмильхан поблагодарил своего друга за меч и покинул лавку в приподнятом настроении. Корг и Эмильхан вернулись в лекарское здание ближе к вечеру. К этому времени Элиан уже успел прийти в себя, но все ещё чувствовал слабость во всем теле и его немного трясло, также присутствовал небольшой жар. Когда он пытался встать, перед глазами всё сразу плыло, а от одного запаха еды его подташнивало.

– Я тебе приобрел очень хороший меч! – воскликнул отец, войдя в комнату. Он так был рад этой находки и благодарен другу, что тот стал именно кузнецом, а ни кем-то другим.

– Тебе напомнить, отец, что я не хочу ехать военную академию? – с трудом ответил парень.

С лица Эмильхан слетела улыбка и всякая доброжелательность. Раньше Элиан был другим – до того, как узнал правду о том, что Эмильхан ему не родной.

Юноша поджал свои бледноватые губы в тонкую линию, понимая до чего его уже довела эта поездка и отец всё равно не изменил решения. Хотелось громко рассмеяться прямо ему в лицо, показать своё отчаяние и нежелание, но вместо этого показал лишь покорность.

– Я зайду позже, – ответил холодно Эмильхан, сжимая кулаки. Если Элиан и думал, что отец ничего не знает, то Эмильхан видел нежелание в серых глазах, но и изменить ничего не в состоянии. Всё ради безопасности сына. – На рассвете мы отправляемся дальше в путь.

– Подождите, но... – он не стал уже слушать Лину и вышел с комнаты, оставив меч возле кровати сына.

Эмильхан ушёл гулять по ночному городу, чтобы развеяться, мужчина не был зол на своего сына. Он прекрасно понимал мальчишку. Дельсон знал, Элиану нельзя знать и помнить о своих магических способностях или их всех казнят... Граф не мог допустить, чтобы его сыновей убили, а он своё отжил. Уж слишком была сильна его любовь к чаду, которо-

го он когда-то приютил. Возможно Элиан в будущем поймёт, что отец хочет для него лучшего, но пока ему рано помнить правду о своей магической силе.

Ночь была холодной, листья деревьев стали покрыться желтизной. Скоро должна была прийти осень, а значит в скором времени наступят суровые холода.

Город почти не изменился, когда Эмильхан был здесь последний раз. Ближе к центру стояли каменные дома, а вот при въезде в город были трущобы и дома из дерева не выше третьего этажа, но чаще первого. На улицах стояли фонари с заряженными кристаллами, которые отбрасывали голубой свет. На улицах гуляли лишь барыги и бандиты, да и пьяницы, что пьют пиво с элем в барах. Улицы были маленькие, больше одной или двух колесниц не могло проехать.

Рано на рассвете граф с сыном и прислугой отбыли в Гюме.

Глава 4: Экзамен

Всё бывает когда-то в первый раз, значит наступит и последний, но вы об этом уже не будете знать...

Академия была окружена огромным непроходимым лесом, их листва окрашена в кроваво красный цвет, а стволы темного коричневого оттенка. Это произошло после одного из сражений между светлыми и темными, когда один некогда единый народ сошёлся в поединке. В тот день земля и кроны деревьев окрасились кровью магов и воинов, почва всё в себя впитала и деревья приобрели столько необычный оттенок. Лес напоминал о вечной о вражде, которая длится вот уже более двух тысяч лет. Человеческий народ не знал правды о друг друге и забыли с чего началась древняя вражда, лишь лес остался свидетелем и тем, кто хранит тайну о далёком прошлом.

Вражда всегда существовала между людьми и всегда будет, с появлением магии весь народ разделился на двое, кто встал на тёмную сторону, а кто на светлую. Люди не могли сосуществовать в мире и спокойствие, они казались друг другу слишком разными, чужими. В одной из крупных битв земля раскололась и поделила остров на две части. В одном мире сосуществовали темные, а в другом светлые.

С началом магии и разделение мира стали появляться

другие народности, только вот люди и мир ещё не до конца их приняли, даже спустя века. Светлые земли населяют *сизиды*, они чем-то похоже на эльфов, про которых пишут в книгах или древних сказаниях. По слухам у них существует отдельный остров, но никто не осмеливается их подтвердить, хотя корабли людей выходили в море, но их экспедиции не увенчались успехом.

У них не привычная кожа медового оттенка присущую эльфийскому народу в сказаниях, а наоборот довольно темная, почти чёрная. В основном они используют мечи при битвах. Сизиды может сильны в магии и мечах, но тем никогда не овладеть стрельбой из лука или арбалета. Они уничтожили множество редких животных, а также истребили одну из рас за что и поплатились. Сизиды убили всех пегасов и единорогов, теперь их нельзя найти на этих землях, а эти существа считаются священными. Дух земли – Томе прокляла всю расу и запретила им использовать луки, не своими руками, а по просьбе Эристона. Она посчитала это более правильным решением, хотя могла и лишить их посевов и не только.

Уши у них были заостренные, а их кончики красными. Волосы огненного цвета, поэтому *сизиды* выделяются среди людей своей необычной внешность. Живёт это народ среди лесов. У женщин преимущественно короткие волосы до плеч и короче, а у мужчин очень длинные могут до пола. Мужчины часто заплетают их в косу или делают хвосты, чтобы волосы

не мешались в бою.

В Милидии живут орки, у которых цвет кожи зеленый, а вот в Элдарии орки имеют серый цвет. Обе эти расы намного сильнее людей, пусть и малочисленный народ. Проживают в скалистой местности и реже в лесах, имеют некую связь с природой, если они являются магами и шаманами, среди них нет ведьм. Спереди наблюдается два торчащих зуба и рост преимущественно высокий.

Военную академию *Гьюме* окружали высоченные стены из серого прочного камня, достигавшие высоту в шесть метров. Рядом с учебным заведением протекала широкая река, которая сходила вниз по горе. Небо заволкло серыми тучами, казалось света тут и не бывает. Начинало медленно светать, но из-за туч этого никто не был способен увидеть.

Возле огромных деревянных ворот стеклась толпа из поступающих воинов. Среди них находились девушки, которые мечтали стать рыцарями отказавшиеся выходить замуж и хотевшие доказать свою самостоятельность, независимость от мужчин. Не все хотят зависать от мужчин в этом королевстве, кто-то хочет достигнуть высот своими силами, доказывая сильному полу, что женщины не лыком шиты.

Среди народа стоял гул, все ждали начала вступительного экзамена. Сюда мечтает попасть почти каждый, но не каждому это суждено.

Новая приобретенная карета семьи Дельсон наконец подъехала к Гьме. Первым вышел Эмильхан, держа руку на

эфесе и гордо вскинув голову. Он смотрел на людей с холодом и отстраненностью, которые давно его ни коим разом не интересовали. Большая часть жизненных ценностей утратило для него значимость. Уже прошло столько времени, а он не может забыть ту, что любил всей душой...

Следом из кареты выскочил Элиан, вся его черная шевелюра растрепалась и волосы торчали во все стороны. На боку висел новый меч, купленный его отцом. Состояние парня всё ещё было паршивым, он не до конца оправился от яда. А ещё в карте нельзя нормально выспаться!

Парень оглядел толпу сонным взглядом и запустил руку в волосы, ему очень хотелось сбежать и он это обязательно сделает... Посмотрев на стену, окружавшее учебное заведение, мечты медленно начали рушиться и отчаяния лишь глубже пробиралось в душу. Серые глаза стали больше и губы оказались поджаты в тонкую линию. Почему всё не может быть чуточку легче? Почему люди обязательно должны проходить какие-то испытания? Хочется всего и сразу, но такого не бывает.

Преодолеть такие стены у него, так легко не получится, а добровольно его никто не выпустит. Ворота с той стороны со скрипом начали открываться во внутрь.

Корг и Лина вышли последними из кареты, а кучер отогнал её, чтобы толпа не задавила лошадей. Перед старшим Дельсоном расступались завидев его, сын старался не отставать от отца. Парнишка старался идти непринужденной по-

ходкой, хотя внутри все сжалось в тиски и сердце билось немногим быстрее от обычного, он сильно волновался. Его могли запросто убить при поединке с его, то навыками владения меча.

Ему впервые предстоит самый настоящий бой с противником и он не какое сравнение не идёт с тренировкой, Элиан никогда не с кем всерьёз не дрался, даже со своим отцом. От одной мысли о поединке у него руки потряхивало, было страшно и волнительно. Спину прошибло потом и он сжал кулаки впиваясь ногтями в кожу.

Парню слабо верилось в свою победу над противником... Жан смог поступить без всяких проблем и усилий, в тот год парень обошел всех, чем удивил преподавателей *Гьюме*. Редко встречаются способные ученики и бойцы, такие всегда и везде ценятся.

Элиан пошёл за ворота академии вместе с отцом, охрана растворилась в толпе оставаясь неподалёку от своих господ. На возвышенности стояло пять человек, скорее всего преподавателей. Один из них вышел на платформу и заговорил вещь в усилитель звука:

– Рад вас приветствовать будущие воины! Я директор академии Ерон Эгельсон. Сегодня пройдёт вступительный экзамен, где мы отберем восемьдесят лучших воинов в нашу академию и двадцать лучников, – говорил чёткий голос Ерона, который зацепился за макушку своего старого друга по команде Эмильхана. Мужчина знал, что тот привезёт с со-

бой Элиан т мальчишка вряд ли его помнит уже, они не так часто виделись.

Вина за свою трусость всегда становится сильнее, когда он смотрит этому ребёнку в глаза и просит прощения, но не перед ним... а перед Вернером. Жаль, что они не послушали себя, не помогли, если бы не клятва короля, то всё бы было по другому. Никто сейчас не может сказать, как бы сложилась их судьба сделай они все иной выбор.

Парень находился в шоке, ему было трудно поверить, что этот худощавый старик директор академии! Эли помнил его плохо, но это точно был кто-то из знакомых отца и имя тоже юноша уже слышал.

Волосы Ерона давно приобрели седину. Одет он был в черный костюм с плащом до колен и сапоги длинные со шнуровкой. Выглядел он чужаковат в таком наряде... за спиной висели два меча, а на поясе можно было заметить клинок. Мышцы у него не особо были заметный, но он был довольно высокого роста.

Лицо директора академии ничего не выражало, на нём не было эмоций, только на ладони виднелся уродкий шрам, который продолжался дальше под тканью рубахи и плаща. Его очи были темно-карего цвета, нос тонкий, глаза большие и выразительные. Руки мужчины находились за спиной и он окидывал каждого присутствующего цепким взглядом. Когда *Эгельсон* посмотрел на Элиана, парниша вздрогнул, почувствовав изучающий взгляд на себе, который продолжал-

ся как ему казалось вечность, хотя прошло меньше минуты.

– Объявляю начало испытаний! – голос директора академии звучал низко, ведь тот давно его покурил. Была у него вредная привычка – курить трубку.

В толпе прозвучал радостный возглас. Только вот Элиану уже хотелось сбежать! Этот взгляд... он и правда его напугал до самых мурашек.

Граф толкнул сына в плечо и сказал, что им нужно пройти на место проведения боя. Парень подошёл к стойки и ему выдали восемь. Элиан мысленно готовился к бою, а скорее к своему долгожданному проигрышу. Кто его противник не буду известно до самого поединка, могу вызвать, когда угодно и кого угодно.

Мальчишка находился в полном замешательстве, мысли в голове путались. Он сжал меч, висящий на бедре, но уверенности это не предало.

Отец с Корогом ушли на трибуны, а воинов разделили на женщин и мужчин. Лина тоже должна находится на трибунах с остальными. С ней было бы немного спокойнее и волнение стали бы меньше...

Элиан заприметил на трибунах среди старшекурсников своего старшего брата Жана. Его лицо всегда угрюмое и мрачное. Рыжеватые волосы оказались красиво уложены на бок, на ногах находились тяжелые сапоги коричневого оттенка. Одет тот был в черную боевую форму с эмблемой военной академии. Черты лица заостренные не считая узких глаз

черного цвета, большеватых ушей. Если подумать, то воины никогда не улыбались... они были слишком холодны и отстраненны, будто души лишены.

В толпе людей Элиан увидел одного из *сизидов*! Их редко, где можно быстро встретить, но они тоже допускались до экзаменов и у них явно было больше преимущество, чем у людей. Изредка сюда брали орков, те плохо понимали язык людей и в основном общались при помощи жестов.

Паренька впечатлили ярко-красные волосы, которые так и пестрели в разные стороны привлекая к себе нужное и не нужное внимание. Кожа у него было довольно темной, казалось совсем черная! На левой руке у него находилось перчатка, но так не покрывала пальцы только саму ладонь. За спиной у него висел меч, где красовался родовой герб. Может младший Дельсон и был слабым в боевом искусстве... но в других аспектах разбирался немногим лучше. Это не обычный *сизид*, он из высшего клана, который правит этим народом. Ведь на его мече был выгравирован *Клудин*...

Клудин – небесная птица, которая имеет две головы и три лапы с острыми когтями, которые способны раскрошить камень. Она ярко-желтой расцветки, с сиреневыми крыльями, клюв у неё большой, похожий на орлиный. Может преодолеть большие расстояния за короткое время. Существовала ли такая птица в реальности или это просто нарисовал художник никто кроме самого этого клана сказать не мог.

Что же здесь делал отпрыск из главного клана *Лит Фест*

Эрт!? Элиан о нём слышал вскользе, поэтому имел примерное представление о его внешности. Но в реальности всё оказалось совсем иначе!

Сизиды и так сильные воины! И живут дольше людей, иногда некоторых из них доживают до трёхсот лет. Все сизидыотменные воины, меч это будто они сами. Этот народ так и не смог овладеть луками из-за проклятья. Элиан немного читал об этом, что тех проклинали за истребление единорогов. Сколько бы те не стреляли, они всегда не были способны попасть по мишени или в цель.

Из хоровода мыслей парней выбросил громкий голос директора, который объявил: – номер восемь Элиан Дельсон и номер двенадцать Зидин Норст выйдете на арену!

Элиан сглотнул ком застрявший в горле, юноша сжал рукоять меча. Не для него всё это... ведь его душа и тело принадлежат магии, самой матери природы. Ему не хочется мारать свои руки в чей-то крови и отбирать жизнь, не хочется быть подобно воинам. Эли хотел бы помогать людям и защищать от опасностей, но не при помощи отнятия чужой жизни.

Парень с минуту стоял и не выходил, но тогда погонят его силой. Противник Элиана уже стоял и ждал его, парня объявили уже в третий раз, а тот не услышал находясь в какой-то прострации далеко отсюда. Он набрал побольше воздуха в лёгкие, и на негнущихся ногах пошёл в сторону боевой арены, где и состоится поединок.

Люди наблюдали за всем происходящем с трибун. Арена была устлана не серым камнем, а жёлтым, говорят тот олицетворяют силу и цвет королевской династии Ригору. Жёлтый цвет – цвет солнца, означающий самодостаточную жизнь и процветания для своего народа.

Элиан взглянул на своего противника и нервно облизал пересохшие губы. Зидин был в раза два крупнее него самого! Одним словом тот ещё амбал!

За его спиной находился тяжеленный молот. Через ткань рубахи можно было увидеть хорошо развитую мускулатуру и широкие плечи. Глаза черные, а волосы светлого оттенка.

С ним парню не хотелось вступать в бой... тут не победой пахло, а смертью! Его же смертью! Только вот думать времени не было... поединок объявили начатым!

Зидин принял боевую стойку, взяв в руки свой молот и стал наступать в сторону парня, на губах играла победная ухмылочка. Этого хилака он одолеет в два счёта и поступит. Норст не очень хорошо владел оружием, по большей части выигрывая из-за своей грубой силы.

Парень опомнился, когда противник стал подходить к нему ближе. Дрожащая рука ухватила эфес меча, спина покрылась липким потом. Элиан обхватил обеими руками собственное оружие и пошёл на своего врага. Дельсон решил понаблюдать за тем, что будет делать его противник... нельзя слепо лезть в поединок, который и так заведомо проигран.

Норст занёс острие молота для удара по голове парня, но

тот успел уйти и едва устоял на ногах. В серых глазах был страх и испуг, он даже не сразу понял произошедшее, хоть и смог отреагировать. Уйти от ударов было проще, чем их принять самому.

Элиан полностью ушёл в оборону... противник с ним игрался, как с малым дитём. Зидин не дрался с ним всерьёз. Но так казалось только парню, ведь удары противника по большей части были размашистыми и не совсем точными. Только при этом Норст не составляло труда держать тяжеленный молот и наносить удары, когда парень едва мог их отбивать. Зидин не понимал, как Элиана сюда занесло?

Ерон внимательно следил за битвой и понимал, насколько трудно удастся парировать удары Элиану. Он хорошо знал Эмильхана, даже слишком хорошо. Директор академии знал правду о парнишке, что он с других земель и о его магических способностях тоже... только вот они так и не смогли понять, что за способности у парня. Здешние подобной магией не обладали и было принято решение, заблокировать магию мальчишке. Единственный, кто мог дать ответ уже давно здесь не объявился. Прошло больше двадцать лет, но Вернера никто из них никогда не забудет.

Магия Вернера и Элиана была довольно схожей, ведь неспроста к ещё ребёнку пришёл волк. Никто кажется никогда из них не сможет признать, чей это сын, хотя всё на лицо. Если всё было бы так просто, он не похож внешне на Вернера разве глазами. Или правда глаза колит?

Зидин нанёс ещё один удар и оставил неглубокий порез на левой руке парня. Парень с трудом уходил от ударов противника. Вот острое с одной из сторон молота направлено ему в бок и он успевает с трудом отвести удар.

У Элиана перед глазами буквально вся жизнь пронеслась. Бой идёт считанные минуты, а ему кажется будто уже вечность. Руки продолжали подрагивать от сильного напряжения. Он посмотрел на противника, где в серых глазах теплится страх и Зидин это видел.

Норст ухмыльнулся и продолжил свою серию размашистых ударов. Никто не должен узнать, что он наполовину орк и человек. Союзы между другими существами в их обществе неприемлемы. Зидин сделал выпад и задел своим оружием бедро Элиана, откуда хлынула кровь. Мальчишка вскрикнул от боли, что пронзила ногу и прикусил губу. Он пошатнулся назад, равновесие в такой ситуации оказалось удержать тяжело, чем воспользовался его противник. Норст нанёс следующий удар, который пришёл в ребра пацана. Он услышал ещё один вскрик боли и вынул из него наконечник с острой стороной.

Элиан упал на землю задыхаясь от новой порции боли и хватая ртом воздух, боль разрасталась всё сильнее в теле, заставляя плыть мир перед глазами. Нет, он должен быть сильным, Эли сжал рукоять меча и попытался встать, но сил не хватило даже на столько элементарно действие. Зидин замахнулся для очередного удара, но парень успел перекатить-

ся из последних и молот его не задел. Элиан понимал следующий раз противник его добьёт а у него нет сил даже поднять свою тушу. Когда он попытался вновь встать бедро обожгло ещё большей болью, штаны и рубаха пропитались кровью.

– Довольно, поединок приостановлен! – произнёс стальным голосом директор академии Гьюме. Его возглас пронёсся по всей арене и все затихли.

Молот Норста завис в миллиметре от головы Элиана. Он собирался добить мальчишку, но властный голос Ерона заставил его остановиться.

Элиан зажмурил глаза и ждал последнего удара, который его добьёт заставляя становиться сердце. В висках стучало, он ничего почти не слышал вокруг себя.

Зидин убрал оружие обратно за спину.

– Победитель Зидин Норст. Проигравший Элиан Дельсон. – Объявил голос Ерона, который был среди судей.

Элиан с трудом встал на ноги, опираясь на меч. Этот проигрыш был неизбежен с самого начала, но разве он хотел победить? Однозначно нет, поэтому парень поковылял прочь тяжело дыша, при каждом вдохе лёгкие неприятно жгло.

Собравшиеся здесь перешептывались и шушукались. Некоторые смеялись над мальчишкой или потешались.

Элиану сразу стали помогать лекари и оказали медицинскую помощь. Они сделали всё необходимое, чтобы остановить кровь, обработали и перевязали раны. У него оказалось сломано одно из ребёр, но целительница смогла это ис-

править. Неизвестно сколько точно времени прошло, но бои продолжали идти.

– Следующий номер двадцать три Лина Хёрн и пятьдесят семь Лит Фест Эрт, – объявил громко Ерон Эгельсон, чтобы его все слышали.

Постойте, а почему Хёрн участвует во всём этом!?! Этот какая штука? Он не хочет учиться с ней на тот случай, если чудесным образом поступит! Элиану жизненно необходимо убедиться в этом всём своими глазами!

А ведь сизиды великолепно владеют техникой ближнего боя, тем более этот из первого дома династии, а значит силен. Его небось с пелёнок учили искусству введения боя!

Парня попросили не шевелиться и не вставать, но его это не останавливало. Он оперся на меч и подошёл ближе.

Поединок уже начался, Элиан доковылял до места проведения боя, где на него можно было взглянуть. Он видел их издали, всех деталей боя нельзя было разглядеть.

Фест держал в правой руке рукоять меча, а вторую руку занёс за спину. Он наносил удары один за другим, его лицо сохраняло холодность и невозмутимость.

Лина ушла в глухую оборону. Девушка крепко держала в своих руках два кинжала стараясь подобраться немного ближе к Фесту, но Лит не подпускал её близко к себе. Поединок длился несколько долгих минут. Для Феста меч являлся продолжением его руки, он легко мог его держать и атаковать. Хёрн оставила лишь нескольких незначительных царапин на

нём, когда в ответ сизид поранил её правую руку.

– Победитель Лит Фест Эрт, – объявил директор академии.

Элиан немного погрузился, что Лина не выиграла, но у девушки изначально был маленький шанс на победу. Что здесь вообще забыл сизид, если он и так идеальный мечник? Ему смысла не было сюда идти... но Элиан оставил мысли на потом. С Хёрн разберётся позже, не хотел он и здесь видеть эту девушку, нигде нет ему покоя.

Бои шли почти до самой ночи. Список тех кто прошёл испытания вывесили на специальную отведенную доску, когда судьи подвели итоги. Парень даже не хотел смотреть туда, потому что знает: не прошёл. Раны отдавались уже меньшей болью, но вот бедро при ходьбе давало о себе знать больше всего.

Хёрн подошла к деревянной доске и начала искать их имена. Она сомневалась, что Элиан прошёл, но тот оказался на самом последнем сотом месте. Лину это даже удивило. Без него бы она не пошла сюда учиться, она здесь только для защиты своего хозяина.

– Ты прошёл, можешь собой гордиться, – произнёс Лина, положив руку на плечо Элиана.

Парень вздрогнул и обернулся на неё. Он прошёл? Такого быть не может! Почему он не провалился?!..

– Прощёл? – переспросил тот глухо и не веря в её слова.

– Да, – подтвердила она. – Ты на самом последнем месте, –

сказала она с ехидной ухмылкой.

Настроение парня упало хуже некуда, но он вымученно улыбнулся.

– Мне кажется, что отец вами будет гордиться! – говорит как-то слишком воодушевленно Хёрн.

Об графе хотелось сейчас думать меньше всего...

Глава 5: Новые знакомства

Первый день не самый худший, ведь дальше будет сложнее, а появится опыт и станет легче...

Девушек было значительно меньше, их разместили в другой башне, а вот Элиана и парней повели в дальнюю башню при академии. Ему бы немного прилечь отдохнуть и поспать, а не влечить своё жалкое существование. Он едва стоял на ногах и передвигал ими, сознание каждый раз пыталось от него уплыть и только меч его спасал от падения. Со стороны Эли больше напоминал немощного старика и ему было тошно от себя самого.

Теперь даже чёрные бинты с рук не снимешь, придется спать вместе с ними, иначе кто-то заметит печати. Отец строго настрого запрещает их снимать и кому-то показывать, Эли всегда хотелось нарушить этот запрет. Почему он вынужден скрывать свою магию? Это не справедливо!

Собой не было разрешено брать много вещей всё это делалось для того, чтобы никто не выделял среди толпы и не привлекал к себе лишнего внимания, здесь все равны. Ага, конечно!

После нападения разбойников большей частей вещей у него не осталось. Отец купил немного новой одежды, которую отдал собой и она теперь находилась в мешке. Форму

выдавали прямиком в академии. На входе парней встретила старушку, чьё лицо уже покрылось морщинами, а волосы сединой. Она была довольно худощавой и низкого роста, её звали – Алая Бернис.

– Твоё имя? – спросила старуха скрипучим голосом, смотря на Элиана.

– Элиан Дельсон, – сообщил парень ровным тоном. Та что-то отметила в бумажке и протянула ключи костлявой рукой.

Сын совсем не был похож на Эмильхана, она не заметила ни одной схожей черты между ними. Это и есть его второй сын? Хиляк какой-то и на жену его не похож вовсе. Зато серые глаза кое-кого напоминают, такой цвет глаз ни у кого нельзя встретить из здешних людей, а вот в другом королевстве в одной из семей возможно... Несусветная чушь какая-то выходит. Если это был бы *его* ребёнок, то как он попал сюда и, что произошло с *ним*?

– Номер твоей комнаты восемь, – сообщила она. – Следующий, – до парня ей больше дела не было. Её догадки могут быть беспочвенными и не правильными, лишь время покажет.

Элиан схватил ключ и поплелся к комнате. И опять эта цифра... она его будто преследует! Неизвестно кого ещё ему дали в соседи. Может они будут хоть немного нормальные и адекватные?

Парень открыл деревянную дверь со скрипом и вошёл

в небольшое помещение, в котором стояло четыре ужасно неудобных кровати и письменных стола, а также было два окна меж спальных мест.

– И снова ты, – усмехнулся Зидин. – Тебе повезло, что я тебя на добил, – он не ожидал увидеть этого парня снова. Норст думал, если тот проиграл поединок раз проиграл его не возьмут сюда.

– Да, пошёл ты! – прошипел Элиан и плюхнулся на единственную свободную кровать. Он только потом заметил парня, который здесь тренировался, а ещё в им комнате оказался сизид из клана Клудин! Интересная же у них собралась компашка...

Сил думать обо всём не было, глаза закрывались сами собой и бороться было трудно с этим.

– Ещё одного новенького принесло сюда. Не боись тебя только из-за папаши сюда взяли, – произнёс Хел посмотрев в сторону Дельсона, который и куриного яйца не стоил. – Будем знакомы я Хел Меджи. Хотя наверное с холопами, как я ты не общается, – хмыкнул Меджи и смерил Элиана нечитаемым взглядом.

Парень сжал челюсти. Не к этому он стремился и не тут ему хотелось быть!

– Слушай сюда, Меджи. Меня никто не спросил хочу я тут быть или нет. Ты меня вообще не знаешь, а я тебя, поэтому заткни рот, – огрызнулся Элиан.

– Прекратите свою перепалку, поздно уже, – сказал

Фест. – Уже идёт комендантский час, поэтому если не хотите, чтобы кого-то наказали ложитесь по своим кроватям, – его тон голоса был холодным и твёрдым.

Элиан не стал застилать свою кровать и отвернулся к стенке. Он уснул довольно быстро из-за сильного переутомления и полученных ран.

***

Кабинет освещался лишь лунным светом, который проникал через окно. Даже свечи и лампы не оказались зажжены, скрывая в тьме двух мужчин.

Они сидели друг напротив друга и оба хмурые. Меж губ одного из них оказалась зажата трубка.

– Давно не виделись, старый друг, – улыбнулся уголком губ Ерон, он всегда был сдержанным в своих эмоциях. – Зачем припёрся? – мужчина прикурил из трубки. Ответ ему и так был очевиден, он спросил только ради приличия.

– Поговорить о сыне. Ты и сам знаешь, что никто не должен узнать о его способностях мага, – кивает он и сцепляет руки в замок.

Эмильхан слишком давно скрывает эту тайну и неизвестно, когда способности вновь дадут о себе знать. Тогда ему придётся прятать Эли в другом месте, а пока он лишь отсрочил момент неизбежного.

– Иначе его захотят проверить и поймут, что он тёмный маг. Знаю. Всё будет хорошо и он станет неплохим воином, –

Эгельсон хотелось бы верить. Если не пройдёт зимние испытания в лесу, то умрёт там же.

Дым от трубки заполнил пространство вокруг них и Ерон тяжёло вздохнул понимания, что будет сложно каждый раз смотреть в глаза мальчишки и по новой бредить собственные раны, напоминающие о трусости.

– Очень уж хотелось надеяться на это. Пригляди за ним. Элиан, так и продолжает рваться обучаться магии не смотря на печати, которые он скрывает, – качает головой Эмильхан. Скрывать свои рисунки было его наказом, чтобы не возникало лишних вопросов.

Мужчина сначала хотел прибегнуть к помощи светлого мага, но не был уверен, что тот справится с таким запросом и пришлось найти для этого тёмного. Провести его через границу уже была другая задача, но всё получилось и закончилось благополучно, только вечно вести не может и за всё это рано или поздно придётся платить.

– Он просто ещё юн, скоро это пройдёт, – Ерон выпустил дым из трубки прямо в лицо Эмильхан.

– Очень буду надеяться, если кто-то узнает, то начнутся допросы, – поджал тот губы и сморщив нос закашлял. Его раздражала привычка друга курить, но лучше всякого, чем бы тот без конца пил вино.

– Я удивлён, ты его скрываешь столько лет от чужих глаз. Раз Элиан в Гьюме, то ты боишься, что новый подручный короля нагрянет к тебе, – Эмильхан лишь кивает и хмурит

брови. – Я помогу скрывать эту тайну дальше, но ты и сам понимаешь, это не сможет продолжаться и дальше. – А ведь Элину весной исполнилось восемнадцать лет, а значит магия должна была вступить в свою полную силу, но печати сдерживают магическую силу и, если станет известно о незарегистрированном маги его сразу отправят учиться контролю и там всё вскроется.

– Знаю, но тут будет для него самого же безопасней... – в это хотелось верить.

– Безопаснее? Стоит кому-то узнать, что он может общаться с волками, то это будет крах! Ты не хуже меня знаешь, какой семье, тогда Элиан принадлежит! – Ерон стукнул кулаком по столу заставив обратить на себя внимания. Он понимал, что никто каждый из них боится признать самый очевидный факт на свете. Легче притворяться слепцом и дураком, чем признать очевидное.

– Ты прав. Всё же думаешь, что это был *его* сын? – магия была большой темой.

Они втроём никогда не были магами и в их команде был лишь Вернер обладающий магией. Им так и приходится хранить тайну, кто на самом деле находился вместе с ними когда-то давно в команде.

– Нет, это бред! – покачал головой Эмильхан. Он не может признать себе очевидного факта.

– Твоё право, так думать, — Эгельсон же считал по другому, но у него язык не повернётся всё сказать Элиану, что мо-

жет оказаться в итоге и ошибочными доводами. – Если бы не я, то мальчишку бы не взяли, – лучше бы тому быть в другом более безопасном месте и подальше от всего этого.

– Он пройдёт испытания, что состоится зимой, Ерон. Я уверен, мой сын справится! – отрезал граф. Другого выбора и выхода нет.

Мужчины ещё недолго разговаривали, после чего Дельсон покинул кабинет старого друга. Он был уверен, что сделал правильно выбор, отдав сюда Элиана, пусть и против его воли и желания.

Ерон проводил фигуру друга задумчивым взглядом и отложил трубку в сторону. Мужчина прикрыл глаза стараясь не думать не о чём, но Элиан напоминал об ошибке восемнадцати летней давности, которую никто не в силах изменить.

***

Эли проснулся от того, что его кто-то тормозил за плечи.
– Вставай! Хватит дрыхнуть! – Прокричал прямо ему в ухо Хел.

Дельсон лениво открыл глаза не соображая, где он находится и кто его будит.

– Если ты опоздаешь на отработку отправят, – Элиан распахнул глаза от чужого голоса. Он растерянно оглядел совсем незнакомую комнату и пытается сообразить, что это за место.

Фест уже был собран и одет в свою традиционную одежду: чёрные хлопковые штаны украшенная золотыми нитями, ру-

башку расшитая разными узорами доходящая до бедер. Волосы сцеплены в конский хвост и перевязаны белой лентой. Сбоку у него висел меч закреплены на специальный пояс и неизменно на левой руке находилась кожаная перчатка. Он проигнорировал униформу академии.

– Встаю, я встаю, – отмахнулся Дельсон и присел на кровати.

– Давай быстрее, тебе бы не мешало форму получить. Все вы ленивые богатенькие палец о палец ударить не можете! За вас же слуги всё делают! – за жестикულიровал Хел руками в воздухе.

Дельсон не понимал этого парня и его поведения. Меч Элиана лежал в углу комнаты, он не помнит даже как вчера сюда пришёл и уснул. Боль в бедре давала о себе знать, а боль в руке и в месте залеченного ребра не ощущалась

– Этот хиляк вылетит, после первого же зимнего экзамена. Такие как не знавшие настоящего труда первыми идут на выход, – хмыкнул Норст и взял в руки свой молот убрав за спину. Этот парень ничего не стоит без своего папаша, как уже успел узнать ночью Зидин. Он раньше почти никогда не общался с людьми и редко бывал в городе, но мать часто говорила с ним, жаль не смогла научить писать, а только читать и то довольно плохо. Отец учил его обращаться с оружием и выживать среди дикой природы.

Фест предпочитал в основном молчать и не став кого-то дожидаться первым вышел из комнаты.

– Эй, ты меня вообще слушаешь?! – разозлился Меджи и щелкнул пальцами перед носом парня. – Я говорю, где тебе нужно получить расписание и форму.

– А, да, слушаю, – кивнул рассеяно Элиан. Хотя он ни черта не слышал. Ему бы проснуться. За окном едва солнце встало!

– Повторю последний раз для остолопов. Одежду забережь у Алой Бернис, ты ещё вчера мог видеть. Расписание будет развешено на первом этаже, – Эли кивнул на слова нового знакомого.

– Хорошо, спасибо. Кажется... Меджи? – произнёс неуверенно Элиан. Он не помнит его среди участников турнира. Парень не первокурсник?

– Ты смог запомнить моё имя, польщён, – после этих слов Хел удалился прихватив своё оружие.

– Надеюсь, что ты уже сегодня вылетишь спящая красавица, – произнёс с усмешкой Зидин и покинул комнату следом за Меджи.

Элиан покинул пределы комнаты свой меч на штанах. Осталось найти эту Бернис и не опоздать на занятия. Или сначала будет хоть какое-то посвящение?

Комната расположилась на нижнем этаже, идти оказалось недолго. Бернис стояла за стойкой и ворчала, пока кому-то давала одежду. Там уже собралась небольшая очередь, Эли оказался почти в самом конце.

– И когда вы закончитесь? – проворчала Бернис и дала мальчишке одежду. Элиан сразу понял, что так будет велика и оглядел внимательно на старуху. – Чего смотришь? Кыш отсюда, не задерживай мне очередь, – произнесла она своим скрипучим голосом и посмотрела на парня своими, как тьма глазами. Элиан взял стопку одежды, спорить смысла с ней не было.

Ему пришлось вернуться в свою комнату, чтобы переодеться. В стопке оказалось два комплекта одежды более лёгкий и тёплый вариант на зиму. На нём оказались темно зелёные хлопковые штаны, ботинки доходящие немногим выше щиколотки и светлая рубаша с эмблемой академии. Ботинки и всё остальное оказалось ему велико, он выругался. Остальную одежду Эли оставил на одном из столов и пошёл в здание проведение занятий.

Дельсон зашёл в один из коридор и подошёл к доске, где висели составы групп по двадцать человек и его расписание, лучики занималась отдельно от них. Неужели здесь какая-то ошибка? Он в группе с Лит Фест Эртом и Зидин Норстом...

Первым уроком в расписание оказалось история. Ещё нужно узнать, кто заведует их группой и найти библиотеку, чтобы взять учебники. Времени у него ещё должно хватить, занятия начнутся в семь, но Меджи его погнал раньше.

Первым дело оставшиеся полчаса он потратил на поиски библиотеки, где снова пришлось стоять в очереди.

– Какой курс? – спросил парень лет двадцати трех, ша-

тен с карими глазами. У него были правильные черты лица, если не считать потрепанных волос, которые торчали в разные стороны и очков прямоугольной формы. – Понятно, первый, – Элиан ещё ничего не успел ответить, а тот сразу всё понял. Он лишь слегка приоткрыл рот, а библиотекарь куда-то улетел.

Через две минуты перед ним оказалось стопка книг.

– Забирай и вали, но сначала в бланке распишись, – библиотекарь Саша протянул ему перо и листок. Элиан заполнил бланк и вернул.

Почему тут все такие грубые?

– Благодарю, – пробурчал Дельсон и забрал книги. Он уже не успевал их отнести в комнату, поэтому сразу пошёл искать кабинет истории. Меджи говорил про какие-то отработки...

Элиан зашёл за несколько минут до начала занятия. В классе уже все собрались и он был не единственным со стопкой учебников, нашлись ещё такие. Осталось только одно место спереди, остальные оказались заняты.

Люди начали перешептываться и это раздражало Элиана и Лита, слух у сизида был отличный.

– Этот же вчерашний, который продул двенадцатому номеру. Почему его определи в нашу группу? – спросил один из парней, шепча на ухо другу.

– Я вообще удивлён, что этот слабак прошёл, – издаёт смешок второй. – Ненавижу этих богатеньких, а ещё этого сизида сюда направили. Как его взяли вообще? Явно жулик!

– Не думаю. Мечом тот очень хорошо владеет, что только у нас забыл? – хмыкнул первый.

У парней волосы вдруг загорелись огнём, а Лит остался с невозмутимым лицом, будто не при делах. Элиан сразу понял кроме сизиды вряд ли кто-то обладает магией и слишком подозрительно, что именно на левой руке у него перчатка, где обычно располагается руна.

Дельсон мечтал также свободно колдовать, но этому ему лишь в академии Авазонского обучают. Мог бы он только туда попасть, обучения для магов и ведьм являлось бесплатным. Он бы рассказал им о своих способностях и те взяли бы его на один из факультетов. Не так сложно же туда попасть? Но приходится исполнять наказ отца и скрывать печати от чужих глаз под тканью бинтов. Тишину прикрывают аудитории прерывают доносящие шаги из коридора.

Все оборачиваются на преподавателя кроме двоих человек, те пытаются потушить свои головы. Фест в тот же момент, когда видит вошедшего мужчину отменяют своё заклятье. В Гьюме магия под строгим запретом и об этих людях сразу же извещают во дворец, откуда уже за ними приходят и забирают с собой.

Волосы тех парней обуглились и стали подгорелыми, можно сказать от них ничего не осталось. Двоица притихла, когда зашёл преподаватель и ничего не осмелились сказать хоть слово. Элиан издал тихий смешок.

– Что здесь происходит? – пронесся низкий и басистый

голос преподавателя. Он прошёлся взглядом по всей аудитории. – Что вы уже успели тут устроить? – вздернул мужчина свои густые косматые брови, которые полностью поседели. На нём был зелёный костюм и плащ с эмблемой академии. Волосы было до плеч и тоже уже покрылись сединой, на носу были очки. – Так и продолжите молчать? – все вжали головы в плечи, а Лит просто отвернулся. – Вы хотите, чтобы я наказал весь класс в первый же день?! Сами напросились! Неделю будете драить туалеты! – сказал преподаватель с мерзкой ухмылкой.

По аудитории пронеслись тяжёлые вздохи. Преподаватель не собирался в чём-либо разбираться и прошёл к своему месту.

– Мне зовут – Головин Курст. Я ваш преподаватель истории и заведующий вашей группой, а также ваш личный кошмар, – произнёс мужчина с усмешкой на губах. – Открываем учебники на странице семь и берёт в руки пергамент для записей пером.

Элиан обречённо вздохнул не додумавшись взять с собой бумагу и пишущее перо. Ему с утра пораньше не могло прийти в голову! Их ещё где-то стоило взять... Парень единственный, кто сидел со стопкой учебников.

Теперь ему ещё и туалеты драить со всеми! Позорище! Отец бы его убил за такое!.. И всё ведь вина сизида из первого дома *Клудин*.

А ещё как назло Лит Фест сидит рядом с ним!

– Возьми, – сизид посмотрел на Эли и протянул ему свиток с чёрнилами и пером. – Будешь должен.

Дельсон приоткрыл рот от удивления, Лит отвернулся. Такого он точно не ожидал...

Головин диктовал быстро, парень едва поспевал за ним записывать. Он даже забыл поблагодарить Феста за его поступок. Под конец всего это Элиан устал писать и его почерк выглядел корявым, рука дрожала от писанины. Ему нравилось записывать всё медленно и более вдумчиво.

– На отработку назначаются Лит Фест Эрт и Элиан Дельсон, – объявляет в конце с гадкой улыбкой на губах профессор. Он подозревал, кто во всём виноват, но отправлять одного сизида не интересно.

Парень сжимал в руке перо и злился. Ему хотелось врезать этому мужику в нос, но он не мог этого сделать.

Сизид в свою очередь окинул Головина Курста холодным взглядом своих оранжевых глаз, смотря в чужие карие. Феста бесил этого человек и он ему не нравился. Лит поджал губы и покинул аудиторию, а Элиан последовал за ним. Идти против преподавателя, а особенно своего курита (иными словами куратор) было опаснее всего.

***

По окончанию третьего урока Элиан оказался вымотан полностью. Осталась последняя пара по обучению владе-

ния собственным оружием. Почему нельзя поставить лекцию раньше?!

Благо, хоть учебники отнёс в комнату, он бежал со всех ног, ему не сильно хотелось получать ещё одну отработку.

Парень зашёл внутрь столовой, где собралась почти вся академия. В толпе он заметил своего брата Жана, но решил не попадаться ему на глаза. У них были не самые лучшие отношения...

Элиан взял свою порцию и сел за один из свободных столиков в самом углу. Лина под села к нему.

– Я должна заниматься твоей охраной, но нас распределили в разные группы. Я попробую поговорить с преподавателями и директором насчёт этой ситуации, – девушка поднесла ложку ко рту и начала есть.

– Мне не нужна твоя защита и помощь, Хёрн. Я сам со всем справлюсь, – она громко рассмеялась на его слова.

– С чем ты справишься? Думаешь, что сможешь за себя постоять?! – Лина сложила руки перед собой отложив столовый прибор в сторону.

Парень нахмурил брови и прикусил щёку изнутри.

– Да, я уверен, что смогу справиться со всем самостоятельно, – сказал Элиан с нажимом. Ему хотелось доказать самому себе, что он чего-то стоит и способен прожить без чужой помощи. Если Хёрн постоянно будет находится рядом у него не получится отсюда сбежать. Она станет мешать его планам, девушку стоит отвести.

Фест сел за их стол удивив своим поступкам Лину и Элиана. Лит мог пойти за стол сизидов, но сел именно сюда.

– А тебе чего надобно? – Хёрн смерила его недовольным взглядом. Лит не обратил на неё никакого внимания, он просто проигнорировал.

– Спасибо, вы меня сегодня на истории спасли, – парень поблагодарил сизиду.

– Можем перейти на ты. Зови меня просто Фест, – он едва заметно улыбнулся уголками губ.

– Я Элиан Дельсон, – представился парень и взял в руки вилку. По крайней мере съедобно, но на вкус отвратительно.

– Знаю, я вчера видел, как ты дрался, – кивнул он и выпил свой напиток поморщившись. Фест привык к другой еде и напиткам сейчас выбирать не приходится.

– Согласен, это ужасно, – кивнул парень и ел через силу.

– Эй, я тоже между прочим тут! – возмутилась Лина. – Почему вы оба не обращаете на меня внимания?! А ты вообще не лезь к нему! Сизиды и люди явно друг другу не друзья, – фыркнула она.

– Не тебе решать, кому с кем разговаривать и водить дружбу, – Фест смерил её незаинтересованным взглядом.

Лит не увидел ничего примечательного в этой особе. В ней не было чего-то поистине интересного, для него она была пустышкой. А вот младший Дельсон его сразу зацепил, в нём была какая-то загадка, которую нужно разгадать. Парень не был прост как кажется на первый взгляд, но что в Элиане

было не так, он не мог знать.

– Будем друзьями, Элиан, – они пожалили друг другу руки.

– Я буду только рад!

Парень не понимал: почему сизид из главного клана обратил на него внимание? Их народ не особо любит общаться с людьми, они ведут себя отстранённо и держаться вместе.

Элиан успел заметить, что сизиды расположились за отдельным столом, они не с кем не контактировали и всё поглядывали на их столик в углу.

– Почему они постоянно смотрят в нашу сторону? – Элиана произнёс мысли вслух. Все косые взгляды в свою сторону напрягали.

– Ждут, когда я к ним подсяду. А я не собираюсь с ними сидеть, – пожал он плечами.

Фест мог попросить помощи у них, что ему привлечёт лишнее внимание. Если сизиды начнут что-то разносить, то возникнут проблемы. Ему нужно самостоятельно выполнить своё тайное задание.

Эли нахмурил брови и вяло ел салат с брокколи и рисом. Компот был на вкус конской мочи.

Хёрн пыталась привлечь к себе внимание, ничего не выходило. Фест её бесил и похоже они питали похожие чувства к друг друга. Девушка первая вышла из-за стола. Ей стоит выловить позже Элиана где-то одного.

Как раз к тому времени прозвенел колокол, а скорее про-

неслось уханье совы. Он оповещал скором начале занятия и им стоит закругляться.

– Пошли, – Элиан вышел из-за стола и взял свой грязный поднос.

Фест последовал тому же примеру, они оба побежали в аудиторию. Она должна была располагаться на первом этаже.

***

В зале висело великое множество разнообразного оружия, в основном это были мечи, луки, арбалеты, дротики, кувалды, молоты, моргенштерны (оно имеет длинную палку, на конце которой есть цепь и к этой цепи крепится шар с шипами). Мечи в основном использовавшиеся для поединков;

Здесь довольно больше пространство. Стены серого оттенка, что навевало уныние. Пол был холодным и состоял из белого камня.

Всех учеников академии построили в строй.

– Меня зовут Шип Нагальский. Я веду уроки самообороны и владению вашего оружия. Занятия будут проходить три раза в неделю, – половину его лица покрывали безобразные шрамы, левый глаз отсутствовал. Мужчина был под два метра ростом, волосы на голове отсутствовали. Шип имел широкие плечи, но при этом узкую талию. – Ты, – он указал на Феста. – Покажи как стреляешь из лука, – сизид нахмурил брови и прикусил губу.

Элиану было понятно – подстава. Он хочет опозорить Ли-

та перед всеми адаптамм. Преподаватели в Гьюме не совсем дружелюбные.

– Но я не умею, – ответил холодно Фест и Шип Нагальский должен быть в курсе о проблеме их народа, а скорее о вечном проклятье.

– Значит будешь учиться до тех пор, пока у тебя не получится, – хмыкнул мужчина. – Хоть до посинения!

Лита разозлился поведением мужчины, он сжал кулаки и намеревался уже вмазать учителю, но ему не дали это сделать. Чужая рука легла на его плечо и сжала.

– Он не стоит этого, – покачал головой Элиан. – Я понимаю твою злость, Фест...

Сизид сделал несколько глубоких вдохов. Он взял в руки лук и несколько стрел.

Лит направил наконечник стрелы в цель, она пролетела мимо. Элиан внимательно смотрел за ним и хмурил брови. Он никогда не видел в живую стрельбу сизидов.

Ученики издавали тихие смешки. Фест промахнулся несколько раз сохранив невозмутимость.

– Что настолько трудно попасть по цели? – поинтересовался Шип с ухмылкой. – Это не сложно! С мечом ты хорошо упражняешься, а вот с луком просто омерзительно.

Лит закипал сильнее с каждой секундой, пусть и не показывал этого внешне.

– Замолчите и хватит над ним насмеяться! – рыкнул Дельсон и обратив внимания каждого на себя. – Вы сами не луч-

ше! – он понимал эмоции нужно держать в узде, но сделать это оказалось слишком сложно. Ему не нравится, когда других унижают, сам прошёл горький опыт и не позволит кому-то это испытывать на себе.

– Я слышал о том, что сизиды не умеют стрелять из лука. Но не знал насколько правда, – подал голос Зидин. – Он всё делает правильно, но в цель не попадает. Будто и правда какое-то проклятье, – Эли удивило заступничество Норста за сизида.

– Сколько бы я не стрелял, стрела никогда не достигнет своей цели, – Фест отложил лук в сторону. Он потратил семь стрел, ни одна не попала в цель. Все они приземлились рядом. – Я не буду стрелять! – Лит посмотрел с укором на преподавателя.

Между группой происходили перешептывания.

– Я здесь учитель и ты не смеешь мне перечить! – Нагальский оскалился смотря на него единственным левым глазом.

– А вас не смущает, что он не может попасть по цели?! – Элиана вся эта ситуация злила и смешки других людей.

Зидин тоже хотел что-нибудь сказать, но вовремя прикусил язык. Ему не хотелось вылета в первый же день.

– Оба будете отжиматься до конца занятий в наказание, – он посмотрел на Элиана и Феста. – Хотя нет, ты тоже будешь. Если не ошибаюсь, Зидин? – Норст кивнул. – Чтобы не смел подавать голос, когда тебя не спрашивают.

Остальные ученики сразу затихли, они не хотели получить наказание.

Парнем пришлось послушаться и они ушли в угол, где дружно отжимались. За это время они не проронили ни слова, между ними стояла гнетущая тишина. Она лишь прерывалась лязгом мечей или чьи-то громким, частым дыханием.

Под конец всего у Элиана болела каждая мышца тела. С него градом тёк пот. Руки уже вовсе уже не держали тело на весу.

Сизид и Норст выглядели тоже уставшими, но привыкли к таким нагрузкам.

Шип опустил всех ребят немного пораньше и их тоже. Элиан едва плелся до их комнаты.

Парень вошёл последним в помещенье, рана на бедре давала о себе знать острой болью и приходилось прилагать не мало усилий, чтобы не начать позорно скулилт от боли. Меджи тренировался с мечом, стоило войти Элиану убрал его в сторону.

– Мне интересно. Как вы двое в первый день умудрились получить два наказания разом? – хмыкнул Хел, посмотрев на Феста и на Эли.

Лит ему ничего не ответил, он смотрел в потолок и думал о чём-то своём. Элиан посмотрел на него немного злобным взглядом.

Парень снял с себя штаны, которые оказались в крови, как

и сама ткань. Придётся идти в медпункт.

– Это не твоё дело, – огрызнулся он смотря на Меджи. – Это не твои наказания, поэтому не лезь в мою жизнь. Лучше подумай о своей и своих поступках! – Дельсон не собирался грубить всё вышло само собой.

Элиан опустил взгляд на бинты. Ему никуда не хотелось чертовски идти. Снова придётся выйти на улицу...

Фест повернул голову Эли и опустил взгляд на рану, которую Дельсон старался скрыть от остальных. Норст не обращал на них внимание и делал доклад по истории.

– Интересно, почему же людей настолько легко ранить? У нас подобные раны заживают за несколько дней, а бывает и за несколько часов, – произнёс тихо Фест.

– В медпункт с такими ранами бесполезно идти ночью, там почти никого нет, – Меджи посмотрел с сочувствием на парня.

– Тут есть хоть что-то нормальное? – простонал Элиан. Обладай он бытовой магией, то бы мог хотя-бы почистить одежду. Целительство здесь бы оказалось бесполезно, маг или ведьма не может самостоятельно себя лечить...

– Что тебе здесь не нравится? Если будешь следовать правилам и слушать преподавателей, то продержишься здесь дольше других, – пожал плечами Меджи.

Он не сильно жаловал высокородных господ, они лишь портили общество. Без богатеев простому народу бы жилось легче и никто бы не побирал их до последней нитки.

– Правила и наказания у вас дурацкие! Здесь же унижают учеников! – произнёс сквозь зубы Дельсон. Он ничего не увидел хорошего. – Шип настоящий садист! Он взял и унижал Фест и на глазах всех, заставил его стрелять из лука! – Преподаватель должен знать о том, что сизиды не способны стрелять из лука. Тем не менее заставил унижаться Феста перед всеми.

– Нагальский на такое не способен, думаю, что ты просто ошибаешься, – покачал головой Хел. – Он наоборот довольно добрый дядька и всем помогает, – Элиан нахмурил брови. Похоже их представление об этом человеке совсем разные. Как такое может быть?

Сизид встал лениво со своего места и подошёл к парню.

– Эй, чего ты делаешь, Фест? – Элиан посмотрел на него, а Лит сел на корточки перед ним.

– Раны хочу твои залечить. Я не силен в магии целительства, но кровь остановить могу и уменьшить боль. Повязки нужно снять, – он поднял взгляд на Элиана. Парень лишь кивнул в ответ, хуже уже быть не могло.

– Я всё же схожу в медпункт и возьму бинты, а также спирт с перекисью, – Меджи не хотел куда-то идти, но идиотов не бросишь в беде.

Лит снял повязку с бедра и осмотрел рану. Сизид шептал заклинание, Элиан ничего не смог расслышать. Его рука стала подсвечиваться. Боль потихоньку уходила и кровь остановилась.

– С чего такое благородство? – Элиан посмотрел на Феста.

– Не хочу я один драить эту туалеты, – ответил честно Лит. – Есть ещё ранения? – сменил он тему, парень покачал головой.

– Благодарю, – Элиан едва заметно улыбнулся.

Хел вернулся довольно быстро положив бинты, перекись и спирт на кровать.

– Держи бедолага, сам себе перевяжешь раны, – Меджи сел на свою кровать помасировав виски.

Норст несколько раз взглянул в их сторону за это время, но никак не комментировал. Ему сегодня уже хватило отжиманий из-за этих двоих.

Фест помог Элиану с перевязкой раны. Парень был ему за это благодарен, а ещё тот очистил одежду Эли от крови бытовой магией.

– Кому-то скажите убую, – оповестить Лит с оскалом на лице. У сизидов имелись передние клыки, но он показывали их в редких случаях.

– Если твои узнают, интересно, что же будет? – Норст повернулся к нему и заиграл бровями.

– Трупак твой будет, – оповестил Фест. Элиан закатил глаза на всю эту сцену. – Здесь ведь пропадал кто-то из учениц? – перевёл тему сизид и посмотрел на Хела.

– Запомни. Никогда, не спрашивай меня об этом, – отрезал Меджи. – Не знаю, откуда тебе известна данная информация, но забудь об этом. Для тебя же будет лучше. Больше

не поднимай эту тему при мне, – взгляд Хела стал другим, пустым и отстраненным.

Слова Меджи лишь подтвердили догадки Феста об этом, что не совсем его радовало.

О какой пропажи говорит Лит? Здесь пропадали ученики? Почему об этом запрещено говорить?..

Фест решил не продолжать этот разговор. Он и так уже сильно рисковал, когда поднял эту тему.

Норст тоже задумался над его словам, но не проявлял заинтересованность и уткнулся в свой лист пергамента с книгой.

Элиан ворочался на кровати, пока просто не отключился от сильной усталости накрывшей всё тело. Его сильно взволновали слова Лита.

Глава 6: Откровение

Наказание не всегда плохо, оно помогает извлечь какой-то урок.

– Они над нами издеваются?! Кто придумал это чёртово наказание! – прорычал Элиан, который никогда до этого в жизни не занимался чёрной работой. – Как можно настолько сильно загадить туалет за один день?! – парень этого не понимал, повсюду оказались исписаны стены краской. Валялось множество мусора и воняло говном с мочой.

Им выдали швабры и ведра. Моющие средства не выделяли, что усложняло их работу. Эли сжал покрепче свою швабру в руках, был слышен треск. Элиан со злости кинул ведро и вода растеклась по полу. Не стоило этого делать, но нервы парня не железные.

– Не стоит злиться, иначе получим очередную отработку, – Фест и сам сморщил нос, когда зашёл сюда. Запах тут стоял просто отвратительный, блевать тянуло. – Лучше давай отмоем это быстрее и пойдём спать... – Лит сам будет таким заниматься в первой, он до этого убирал только свою комнату.

– В лучшем случае мы отсюда выйдем к рассвету, – вздохнул Эли подобрав ведро.

– Чем раньше начнём, тем раньше закончим, – Элиан со-

гласно кивнул и набрал ведро воды в раковине.

Парни начали отмывать помещение, их каждый раз воротило и к горлу подкатывала желчь. Элиан отмывал надписи, а Лит мыл туалет зажимая нос рукой.

– О каких пропавших учениках ты спрашивал у Меджи? – Дельсон не поднимал эту тему несколько дней, но теперь решился.

Эти мысли прочно засели в голове мучая по ночам и не давая спать. Учёба в этом месте ему не сильно шибко нравилась. Его не интересовали новые приёмы, тактика ведения боя и другие оружия, с которым он обходился просто ужасно и пару раз ранил других, поэтому кроме меча ему ничего нельзя было брать в руки. Идиотизм!

– А тебя с чего интересует? – академия была почти пустой, они могли не опасаться, что их кто-то подслушает.

– Не просто так ты спросил об этом Меджи, – парень тер надпись, от чего руки становилось красными и морщинистыми. Элиан начинал понимать какую же сложную работу приходится выполнять прислуге по уборке особняка.

– Почему ты носишь бинты на своих обеих руках? – Лит это заметил с первых дней учёбы.

На несколько мгновений парень замер и посмотрев в сторону Феста. Он никогда не с кем не говорил о своих печатях, отец тем более не собирался отвечать на это и почему скрыл её магию ничего не рассказав ему самому. Хотел так защитить? Элиан слабо верил человеку, который даже о его

происхождение молчал.

– Ну так что расскажешь? – сизид говорил серьёзным холодным тоном.

– Я не буду долго ждать. Не хочешь откровенничать не больно надо, – Лит надеялся, что это простак попадётся на его удочку. Характер Элиан не отличался от чьего-то в академии и сизид не понимал, чего с ним пытается возиться, давно бы мог его послать. Но отец всегда говорил слушать своё шестое чувство.

– Под ними сокрыты магические печати, – Эли много лет не с кем было поговорить об этом и вот сейчас он готов даже малознакомому сизиду довериться, лишь бы тот его выслушал.

Лит думал, что там скрываются безобразные ожоги или ещё хуже чего, но печати... Такое в голову ему не пришло.

– Что тогда здесь забыл маг? – Лит не понимал этого. – Ты должен находится на обучение в Авазонской академии магии! – хмыкнул Фест продолжая драить туалет, куда его стошнило ужином. Руки неприятно болели. Неужели те, кто убирал их целый особняк внутри огромного дерева тоже уставали от такого? А ведь они работали все на износ. Жизнь обычных людей отличаются от его и Фест только начинает осознавать это на собственном опыте.

– Мою магию запечатали, когда мне было шесть лет, – произнёс тихо Элиан.

Он не уверен до конца стоит ли доверять сизиду, но ему с

кем-то хотелось поделиться своим прошлым. У него не было друзей в детстве, если и находились, то дружили ради власти его отца. Эмильхан всегда являлся сильным воином, полководцем и многие желали приблизиться к нему, втереться в доверие заимев неплохие связи.

Фест нахмурил брови и вышел из второй туалетной кабинки, с которой ещё не закончил.

– Почему тебе столь рано запечатали магию? – Здесь было что-то не так. Не могут в столь юном возрасте запечатать магию! Только если... ребёнок не может её самостоятельно управлять нанося ущерб себе и другим контролировать или родители хотят скрыть магические способности.

Фест активировал магическое зрение, но аура парня была бежевой и не говорила о том, что Элиан может являться магом, иначе бы она была жёлтого цвета. Как интересно... Не врёт ли ему Эли?

– Отец мне ничего никогда не говорил, а мои воспоминания заблокированы, – Элиан попытался вспомнить, но у него разболелась голова.

– И вид магии не знаешь хочешь сказать? – Литу всё меньше начинало нравится ситуация, где бы стоило разобраться.

– Не помню, – парень поджал губы. Он правда хотел вспомнить и поделиться с Фестом.

– Твоя аура бежевого цвета, что значит ты человек и не имеешь магических способностях, – вдруг оповестил его Фест. – Возможно над ней хорошо поработали для сокрытия.

Думаю, твой отец не хочет, чтобы кто-то другой и ты сам в том числе знал что-то о себе.

Дельсон кивнул, у него и самого были такие мысли. Ему больше хотелось знать о себе, своей магии, магическом мире. Кто он сам и не мало важно, кто его родители? Ему не было интересно, почему те его бросили возле одного из домов, не интересна их судьба. Парень хочет узнать только о магических способностях.

– А какая она у магов? – Элиан оказалось жизненно необходимо это узнать.

– У светлых магов жёлтая, а у тёмных темно-синий оттенок. Ведьмы имеют сиреневый оттенок, – и это независимо от того тёмная она или светлая. В этом плане между ними и магами было разительное отличие берущее начало с истоков.

Ведьмы сами вольны решать, какую магию применить запретную основанную на проклятьях или крови, либо же целительную. Боевое направление могла выбрать каждая из них, но все зависело от уровня собственного дара. Только в Милидии под строгим запретом путь тёмного волшебства, его никто не практикует и не приподаёт.

Природа создала женщин ведьм сильнее, чем мужчин магов, дав им свободу выбору на какой стороне. Очередная несправедливость какой в мире слишком много.

– Сколько же тебе, Фест? – поинтересовался парень и впился изучающим взглядом в нового друга.

– Мне всего тридцать пять лет. Для своей расы я ещё

считаюсь подростком, у нас два года считаются за ваш один год, – просветил Лит. – Вам многое неизвестно о нас только небольшие крупницы информации, – которой сами сизиды с ними и поделись. – Мы не раскрываем места, где живём. Но я бываю часто при королевском дворе со своими отцом. – Фест вызвался на это задание, потому что ему надоело их себя кого-то корчить и соблюдать этикет, порядок, показывать свои идеальные манеры. – Мой отец хочет наладить отношения с людьми и у нас почти это получилось, пока пять лет назад к власти не пришёл новый король.

– Да, я слышал о нём Ландар Ригор, – кивнул Элиан, начиная мыть один из унитазов желая помочь Фесту. Работа сама себя не делает. – Мой отец служил его брату Арону Ригору.

– Я слышал о нем, твоего отца называют в народе *Белым фениксом*. Только я не знал, что у него имеется второй сын, – задумался Фест.

– Я редко появлялся при дворе, в основном занимался дополнительно дома с учителями и ходил в местную школу... – В детстве это и были его единственные развлечения кроме чтения, походов в сад или редких вылазок вместе с семьёй. Ему не нравилось посещать в учебное заведение, где все его унижали. – Мы ушли с темы, Фест. О какой пропавшей ученице шла речь? – вздернул брови Элиан и прикусил губу.

Лит несколько минут молчал раздумывая стоит ли говорить. Между ними повисла давящая и неуютная тишина.

– Я не могу тебе рассказать, я дал клятву о неразглашении, – произнёс тихо Лит пытаясь оттереть надписи. – Мне не стоит кого-то в это вязывать, иначе кто-то пострадает, – сизид выжал тряпку и поменял воду.

– Фест, я мог бы тебе помочь. Я собираюсь отсюда сбежать и это прекрасный повод, чтобы меня вышвырнули, – парень был готов блевануть. Они здесь уже часа два возятся не меньше. Элиан понимал отец никогда не обрадуется его побегу, но не мог предать свои мечты и желание, не мог в конце концов предать самого себя. Он должен хоть что-то сделать в этой жизни самостоятельно без чужой защиты и помощи!

– И как ты отсюда сбежишь? Ты видел стену? А ворота и часовых? – хмыкнул Фест. Ему бежать было отсюда не за чем, но вот помочь парню... вполне возможно. Нужно будет подумать об этом на досуге и придумать что-то на крайний случай.

– Ты меня научишь магии! – воскликнул с энтузиазмом Элиан.

– Ты уже про печати свои забыл? – произнёс холодным тоном сизид с грустной улыбкой на губах. Лит сам знает о своей магии ничтожно мало, а про человеческую стоит промолчать.

– Точно... может ты магией отмоешь? Быстрее будет! – взмолился парень.

– Нет уж, вдвоём будем корячиться, – ухмыльнулся

Фест. – Головин Курст поймёт, что я использовал магию и, тогда точно меня исключат, – покачал он головой.

– Мы ещё вернёмся к теме о пропавших учениках, – Фест вздохнул и не стал спорить.

Они сделали только половину работы, а у Элиана уже все руки были в кровь. Повезло, что они моют только мужскую половину...

В комнату они возвращались без сил, за окном давно стояла кромешная тьма. Пришлось волочиться до своей башни пешком. Бернис с трудом удалось уговорить, чтобы она пустила их на порог. Старуха ворчала: мол не положено и уже комендантский час. Сизид был злым, он послал женщину и потащил друга за собой. Бернис им что-то кричала в след, но они уже ничего не слышали.

Элиану было на всё плевать и они зашли в их общую комнату, которую они делили ещё с двумя. Меджи они видели обычно под вечер или ночь. У Хела зачастую на третьем курсе больше занятий, чем у троицы.

– И опять ты с мечом упражняешь, Меджи, – прошеле-стел Элиан, когда зашёл в комнату, а Норст присоединился к нему.

– Мы тихонько, комендант у нас уже был, – кивнул Хел поправляя стойку Зидина.

– Покажешь ещё раз этот приём? Я хочу стать лучшим! – воодушевился Норст, хотя даже в стойки правильно стоял на

научился, а уже что-то требует от Меджи.

– Лично я спать! – Элиан рухнул без сил на кровать.

– Я с ним соглашусь, – Фест тоже плюхнулся на своё спальное место.

– Слабаки, – Норст посмотрел на них с прищуром. – Хотя ничего другого от вас двоих не ждал и от спящей красавицы!

– Лучше тебе молчать, Зидин. Посмотрю я на тебя, когда ты будешь драить в одиночку эти туалеты, – Лит нахмурил брови и посмотрел с осуждением на Норста. – Рот прикрыл! Иначе я всем расскажу твой маленький секретик. – Зидин напрягся, после слов сизида.

Норст не хотел, чтобы кто знал о его происхождение и, что он полукровка.

– О чём ты говоришь? – спросил он глухо и опустил свой молот. Этот сизид не мог всё, так быстро разнюхать о нём!

– Не притворяйся глупым, я маг в отличия от многих находящихся в этой академии, – произнёс Фест в плотоядной ухмылкой.

Ему известно, что Зидин наполовину орк и человек. А союзы между волшебными существами не приемлемы, хотя сам Лит этого не понимал. Чего в этом такого плохого? На их землях жили люди, но эти союзы они сами тщательно скрывали от других. Сизиды не были против породниться и иногда такое случалось. Они не настолько были принципиальны в этом плане как люди.

– Я тебя слышал, не до принц, – хмыкнул Зидин и сел

на свою кровать, сверля Феста злобным взглядом. Его бесил этот высокомерный и холодный сноб! Он считал Лита зазнавшимся.

– Я не принц. У нас не существует монархии, пусть мы и стоим выше других кланов и домов, – Фест отвернулся к стене. Элиан в это время уже крепко спал.

– Правда что-ли? – съязвил Зидин, но ему никто уже не ответил. Сизид проигнорировал его и прикрыл глаза.

– Завтра продолжим, а теперь и нам стоит ложиться спать, – произнёс Меджи и лёг на свою кровать моментально засыпая.

Норсту ничего другого не оставалось. Он так и заснул смотря в потолок и думаю о своё будущем, а также о пропавших учениках. Что тогда имел ввиду сноб? Ведь эта тема не поднималась, пока среди учащихся...

Утром Феста и Элиана вызвали в кабинет директора, на счёт того случая, который произошёл в классе. Парень не знал причём он тут, если ничего не делал. Но спорить с Ероном Эгельсоном ему нельзя было, поэтому вместо занятия Монстроведения, они отправились в кабинет директора.

Мужчина уже сидел в своём кресле, закинув ногу на ногу. Меж его губ была зажата трубка, которую тот выкуривал по обычаю.

– Явились, – произнёс Ерон строгим тоном смотря на двух учеников. – Как собираетесь объясняться? – спросил он спо-

койным тоном.

– Они насмехались над мной и Фестом, получив вполне заслуженное наказание! – Парня, которым Лит сжёг волосы обстриглись налысо.

– Такое поведение не подобает учениками нашей академии! – стукнул мужчина кулаком по столу, чтобы возыметь на них эффект. – В стенах академии боевых искусств Гьюме запрещена магия учениками! Для этого есть специально оборудованные места. Вы Фест не подумали о последствия своего поступка! – Мужчина выдохнул дым из трубки прямо на их лица. Но его интересовало другое, почему эти двое дружат. Сизиды мало с кем дружат, о их расе не так много известно.

Ерон не ожидал здесь увидеть сына своего старого друга Жина, с которыми они давно уже не виделись. Стоило ему принять титул главы дома он исчез и почти здесь не появлялся насколько известно Эгельсону.

– Это только моя вина, господин директор. Такого больше не повторится, – сказал холодно Лит, смотря без страха в глаза Ерона. Он знает, что его не выгонят. Директору не выгодно портить отношения с их народом, поэтому некоторые сизиды здесь и обучаются. Сизиды собирают информацию о людях и их жизни. Учатся жить не только в гармонии с природой, но и другими существами.

– Будут уж надеяться на это Лит Фест Эрт, – кивнул мужчина и не варил его словам. – На первый раз у вас будет вы-

говор. Головин Курст уже дал вам обоим наказание, – только он не думал, что тот накажет и Элиана. Парень не причём вообще и магией пользоваться не умеет, никто тем более не в курсе его печатей, скрытых чёрной тканью. – Свободны, – Ерон отмахнулся от них рукой, чтобы шли на выход. Сизид ему не давал покоя, цель его прибытия всё ещё оставалось неясной. И нет у него много времени, чтобы с кем-то беседы водить.

Элиан и Фест поклонились и вышли из кабинета директора. Уже прошло часть урока и лучше бы Эли туда не ходили, но пропускать нельзя. Элиан не против, если его выпрут отсюда, но он хочет помочь разобраться Литу совсем. Если его выгонят, то отцу об этом доложат и, тогда парень точно не сможет сбежать из академии так. Он понимал, его будут разыскивать, но если ему удастся поступить в академию магии, то отец не сможет до него добраться. Надо всё продумать тщательно перед побегом, понадобится много вещей для него.

Парни зашли в аудиторию, где проходили занятия монстроведения и Грета Руджина вела этот урок. Она посмотрела со злостью на опоздавших. Её называли ведьмой, она в свои пятьдесят лет могла дать фору многим ученицам академии.

Женщина имела длинные, светлые и шелковистые волосы, которые спадали до самых бёдер. На ней была чёрная мантия и костюм, который красиво облегал её фигуру. Она

имела тонкие губы, но ярко-выраженные голубые глаза. Аккуратный маленький носик. Но под всей этой красотой скрывался настоящий дьявол!

В академии Гьюме уже не первый год ходят слухи о том, что Грета и Курст женаты, но никто так и не нашёл этому подтверждения. Колец из них никто не носил, поэтому слухи не подтвердились, но и опровергать их никто не спешил. Фамилии у них были разные и маловероятно, что те женаты. Но разве это мешает ученикам распускать сплетни?

– И какова же ваша причина опоздания? – Грета Руджина посмотрела на них с укором и гадкой ухмылкой.

– Нас вызывал директор, – сообщил отстранено Лит и посмотрел на профессора.

– Да, неужели? – вздернула Грета брови в притворном удивлении. – А чего твой дружок молчит? У тебя язык отсох, Элиан Дельсон? – женщина перевела взгляд на второго ученика.

– Нет, мы и правда были у директора. Он сам нас к себе вызвал, – ответил парень, смотря в голубые глаза гримзы. – Думаю, что наши дела вас не касаются, – парень знал, что не стоит перечить и грубить Руджине. Держать язык за зубами оказалось непосильной для него задачей.

– Похоже кому-то не хватило отработки? – спросила она с ухмылкой. – Будете ещё целую неделю драить туалеты раз вам было мало! – многие ученики посмотрели на парней с сочувствием.

– Разве вы имеет права назначать нам такую отработку? – вставил своё слово Фест. – У нас была уважительная причина.

– Сейчас договоритесь и вылетите мигом, – произнёсла Руджина с милой улыбкой.

Лита злили многие преподаватели этой академии. Ему хотелось ударить Грету и не важно, что она женщина!

Сизид проскрипел сквозь зубы:

– Хорошо, мы вас поняли. Можно нам сесть?

– Ещё чего! Будете стоять! – Руджина покачал бёдрами вернувшись к доске и пропустила их к своим местам.

Элиан не был в восторге от этой женщины. Грета Руджин позволяла себе слишком многое для преподавателя академии.

Урок продолжился, где профессор рассказывала о волках и их подвидах. Самые опасные были, что жили в горах. Они имели бело-серый окрас, длинные зубы и были под два метра ростом. Их называли зубоскалые волки. Это произошло в ходе в одной из эволюцией, а также они имели примесь медведевой крови. У них имелись сильные задние лапы, а цвет глаз всегда чёрный.

Самые слабые места у волка были его глаза и нос, что может помочь сбежать, если вы не имеете при себе оружия или умеет очень быстро бегать. Но это подействует в случае, когда волк один обычного видв. В других случаях вас будет ждать неминуемая смерть, если вы не сможете делать живот-

ного по помощи магии или своего оружия. В крайнем случае вы можете попробовать схватить его за язык, если он будет грызть вашу руку. Возможно, что это вам тоже даст какие-то шансы для побега.

Элиана и Феста отпустили самых последних с урока, они всё это время стояли и записывали информацию одолжив вещи у Норста. Лучше бы они не ходили, теперь ещё целую следующую неделю драить унитазы...

Парни проклинали эту гримзу. Будь она не женщиной, то скорее всего оба затеяли драку и вылетели. Но не о чём бы не жалели...

После третьего занятия парни пошли в столовую. В начале Элиана немного отталкивала внешность его друга, но теперь она ему даже нравилось и парень считал Феста весьма красивым по своему. Для него было странным узнать факт, что девушки в их народе носят короткие волосы. Когда у мужчины они довольно длинные.

За их столиком как обычно уже сидела Лина, с которой ни один, ни второй не говорил. Они просто игнорировали девушку и смеялись вместе звонки смехом. Многие ученики сидели с кислыми минами или что-то зубрили. А парням не было дело до учёбы, их и так всё устраивало. У обоих были свои цели, пусть и разные.

– Можно к вам присесть? – поинтересовался Норст.

Элиан посмотрел на него и поджал губы. У них началось знакомство не с самой лучшей ноты. Зидин пытался его

убить на соревнованиях и у него почти это получилось. О случившемся напоминали лишь раны, которые получил парень.

– Да, конечно садись, – ответила Лина за всех. – Всё равно тут больше никого нет кроме нас троих, – Норст благодарно кивнул и сел рядом.

– А чего не идёшь к другим? – поинтересовался холодным тоном Лит.

– Они не хотят меня принимать. Между прочим из-за вас, потому что мы живём с вами в одной комнате. Вы опять напоролись на неприятности. Вас теперь обсуждает вся академия, – Зидин зачерпнул ложкой суп.

– Вот, вот! – поддержала его Лина. – Об этом все судачат, что вы пошли против Греты Руджины! – девушка была в ярости от того, что Элиан из-за этого Лита Феста Эрта снова попал в неприятности. Сизид плохо на него влияет, с их дружбой надо что-то делать!

– Тогда пусть как и другие не принижает других перед всеми, – ответил морозным тоном Лит и пригубил чашку зелёного чая.

– Вас снова наказали! Второй раз за первую учебную неделю! – вскипела Хёрн. – Вы вообще понимаете, что творите?! – она сжала край своей одежды до побеления костяшек.

– Лина, хватит лезть в мою жизнь и жизнь Лита. Я повторяю, что не нуждаюсь в твоей защите и обществе. Я без тебя прекрасно способен со всем справляться, Хёрн – злобно

кинул Элиан.

Хёрн всегда крутилась где-то рядом раздражаю ходя за ним чуть ли ни хвостиком. Она может его сопроводить до занятий или до общаги. Ему плевать, что это её обязанности и поручение его отца. Парню не нужна ничья защита, он способен со всем сам справиться.

– Но... – Хёрн прервали на полуслове одна особа. Она была сизидом, которая подошла к их столу.

– Лит Фест Эрт не желаете ли сесть за наш стол? – девушка с большой надменностью посмотрела на всех троих. – Вам не обязательно сидеть с этими отбросами, – она сверкнула злым взглядом в сторону Элиана.

– Я сам вправе решать, где мне и с кем сидеть. Захочу буду сидеть даже с отбросами, – Фест внешне сохранял спокойствие. Но вздутые вены на шеи и сжатые кулаки под столом выдавали сизида.

– Ну они же все простые отбросы, – недоумевала девушка. На них начали поглядывать и другие ученики.

– И что дальше? Значит по твоему они не достойный того, чтобы я с ними общалась? Чем они хуже меня, Селестия? – вскинул брови Лит и заиграл желваками. – Не тебе решать с кем мне общаться! – отрезал он.

Селестия немного побледнела, когда услышала в голосе нотки раздражения. Не такой реакции ожидала она, но Фест всегда был странным как и его отец. С первым домом стремился дружить каждый.

– Хорошо, я вас поняла, – она ещё раз посмотрела на Элиана и ушла к своему столику.

– Что это была за девушка? – поинтересовался Дельсон и посмотрел на друга.

– Ты чего ревнуешь? – рассмеялся Лит.

– Нет! – громче, чем бы следовало воскликнул он.

– Да, шучу я, Элиан. Эта девушка из моего клана, но она принадлежит побочной ветви. Не обращай на неё внимание, – отмахнулся сизид.

Норст не вмешивался и не очень любил говорить без дела. Зидину нравилось анализировать и делать свои выводы во всём.

Прозвенел звонок в виде уханья совы и все поспешили на свои занятия. Парни подхватил свои мечи, а Зидин молот. Элиан желал быстрее отделаться от Лины...

Глава 7: Всколыхнулся пожар

Курение – не спасение, а способ унять боль и забытья.

Прошло больше двух недель с начала занятий. Всё шло своим чередом, Элиан и Фест были у многих на слуху. О них слышал почти каждый ученик академии. Парни не побоялись встать поперек горло у Греты Руджины.

– Элиан нужно поговорить и без твоего дружка! – сказала сквозь зубы Хёрн и зло посмотрела на Феста.

Её до ужаса раздражал сизид, одним своим присутствием, он постоянно крутится вокруг Элиана.

– Перестань лезть к нему и оставь его в покое, Элиан, – Фест влез в очередную их утреннюю перепалку.

– Хёрн, мы уже с тобой говорили и мне казалось не раз за эти дни! Я не нуждаюсь в твоей защите и сам вполне прекрасно могу постоять за себя, – парень сложил руки перед собой.

Телохранильница его в последнее время сильно раздражала своей настырностью. Эли не хотел, чтобы с ним носились, словно он безрукий ребёнок не способный ничего сделать сам. Ему надо готовить план побега, а Хёрн не даст ему этого сделать. Нужно отвадить девушка от себя далеко и надолго.

– Можешь справиться?! – вскрикнула она и со скепсисом посмотрела на своего юного господина. Элиан с трудом держит меч в своих руках, а про его владения она вообще молчит! – Тебя обсуждает вся академия Гьюме, ты выставил себя не в лучшем свете! Если ты не облагаразумешься, то вылетишь отсюда в два счета! Тебе стоит чаще упражняться с мечом, но ты даже этого не делаешь! – девушка невероятно зла и с радостью бы вмазала по самодовольной роже Элиана, который никого не слышит кроме себя самого, хотя таковы большинство богатеев. Им всегда с детства дают всё на блюде, что они только пожелают и не нужно стараться, ведь маменька или папенька всё сделает для своего ребёночка.

– А может я и не хотел поступать в академию?! Думаю, что такое в твою голову не приходило! – Элиан сжал свои кулаки и стал дышать глубже.

Его всегда манила и интересовала магия как что-то необыкновенное и новое. Никто не был его способен понять, так казалось парню.

Лит отчасти его понимал, сам не раз был при дворе и не любит соблюдать этикет, когда того требуется. Только жизнь не спрашивала его, кем он хочет родиться.

– Знаешь... тебя никто не станет спрашивать хочешь ты чего-то или нет. Твой отец не рад тому, что ты не учишься. Граф зол! – сообщила она.

Лина каждые две недели присылает господину отчёт, о происходящем в академии и жизни Элиана. У неё есть вол-

шебная шкатулка. Соколиная почта дорогая и запрещена в академии. Соколов используют только в случае чрезвычайной ситуации.

– Откуда тебе знать, что мой отец зол? – Элиан нахмурил брови и прикусил губу. – Отец не должен быть об этой осведомлен, – задумался парень.

Если отец будет в курсе всех его действий, то это создаст для него лишние проблемы и он быстро узнает о его внезапном исчезновении. Но это играет ему на руку, что Хёрн ему всё рассказала, остается узнать как Лина связывается с ним, а потом уничтожить эту вещь.

– Он знает обо всём, что творится в твоей жизни. Я присылаю ему отчеты о тебе, – ответила равнодушно Хёрн и даже не станет этого скрывать.

– Значит с этого дня ты перестанешь поставлять информацию отцу Элиана. Ты не имеешь права лезть в личную жизнь кого-то либо, – произнёс холодным тоном Лит, которому всё это не нравилось.

– Тебе не следует лезть в это дело, Фест! – прорычала Хёрн и поправляя волосы спавшие на лицо.

– Всё хватит оба! Ты Хёрн больше не будешь за мной ходить хвостиком, а если и придолдишь я буду тебя игнорировать. Пошли, Фест, – Эли посмотрел на друга и Лит ему кивнул. Правда о том, что Хёрн всё докладывала о нём отцу отдавалось глухой болью в груди. Он чувствовал себя преданным.

– А тебя попрошу больше не обращаться ко мне по имени, пока я не разрешу, – сизид последний раз оглядел девушку и они вместе с Дельсоном направились в библиотеку.

Хёрн уже собиралась пойти за ними, но запнулась о корень дерева и упала лицом в землю. Как бы там не было, она не может оставить всё как есть... Значит придётся за всем наблюдать издалека.

Библиотека была огромной! Здесь было множество разнообразных книг и старинных фолиантов, которые нельзя выносить. Им предстояло написать доклад о истории тёмного королевства – Элдарии и сдать Головину Курсту.

Элиан подошел к стойке, где стоял молодой библиотекарь – Саша.

– Не подскажите, где можно найти книги о тёмном королевстве Элдария? – поинтересовался Эли у библиотекаря, Поиск книг самостоятельно затруднительное дело в таком месте!

– Сейчас вам выпишу номера нужных полок, – безэмоционально ответил библиотекарь откладывая в сторону какие бумаги и поправляя свои очки.

– Благодарю! – сказал радостно Элиан и выхватил бумажку из рук Саши, где каллиграфическим почерком были написаны нужные стеллажи.

– Старинные книги и фолианты не выносить отсюда. Узнаю, получите наказание, – погрозил им пальцем библио-

текарь, но парочка не услышала уже его.

На поиски ушло не меньше получаса, чтобы найти нужное. Таковых оказалось мало, но и информации в них было ничтожно мало.

– Что мы должны подчерпнуть из этих книг? – Элиан открыл один из старинных фолиантов и стряхнул с него пыль. – Здесь же написано на непонятном языке...

– Нет, это древний язык людей вперемешку с языком сизидов, – Фест положил палец на текст и начал читать. – Тут описываются о животных и магических существах, что населяют Элдарию.

– Ты можешь это прочесть? – удивился Элиан вздернув вверх брови. Для него это были непонятные закорючки.

– Да, но не думаю, что смогу понять весь смысл написанного, – согласился Лит и сел за стол. – Сомневаюсь, что до меня кто-то её читал из учеников. Уж больно давно её не открывали...

– Согласен с тобой, я буду всё записывать на бумагу, – Элиан вооружился пером и пергаментом.

– Постой, я думаю, что эта книга не из этих мест. Она прямиком из тёмного королевства... я ошибся. Язык светлых и темных очень похоже, но появились некоторые различия при написании букв... – Фест посмотрел ещё раз на фолиант, а потом на автора. О таком он никогда не слышал.

– Хочешь сказать, что книга родом из... Элдарию? – спросил растерянно Элиан и Лит кивнул. – Но как такое воз-

можно?.. —

Границу любого из этих королевств запрещено пересекать, иначе тебя просто убьют без каких-либо разбирательств и суда.

– Попасть в тёмное королевства можно, ты и сам должен понимать. Как и они могут попасть в Милидию, но вынести оттуда что-то и сбежать задача потруднее, чтобы об этом ни одна живая душа не узнала. Милидия и Элдария воют между собой не первое столетие. Есть два пути отправится на войну, чтобы потом уже в свою очередь незаконно пересечь их границы: стать воином или магом, – перечислил Фест. Сам он бы не хотел ввязываться войну между людьми. Кому захочется проливать свою кровь неизвестно за что? Разве за мнимую победу, которая не принесёт покоя и не преврёт круг ненависть.

– Я не хочу на войну. Я не смогу кого-то убить, – покачал головой Элиан. У него смелости не хватит на такой поступок. Ему не хочется смотреть на чую-то смерти, ощущать весь этот запах смрада и магии, забивающего прямо в ноздри. Он всё ещё к такому не готов. Рано. Слишком рано. И будет ли когда-то готов к такому?

– Слушай. А у тебя есть мечта? – поинтересовался с лёгкой улыбкой сизид и толкнул Эли в плечо.

– Я хочу... – парень прикусил язык и поджал губы. – Стать магом! – выпалил он и зажмурил глаза.

Элиан ждал мешков, осуждение со стороны Феста, но это-

го не происходило. Семья никогда не верила, что он способен стать магом... Кажется они уже говорили о том, что Элиан хочет быть магом и обучаться магии.

– Отец тебе не отпустил в академию Авазонского? – догадался сизид внимательно смотря на друга с едва заметной тёплой улыбкой.

– Ты прав. Мой отец против того, чтобы я поступал в неё, – произнёс Элиан и поник. Это мечта, к которой он продолжит стремиться, но ради становления великим магом нужно доказать самому себе и другим, что может чего-то стоить.

– А мой отец даёт мне полную свободу действий, – по большому части это юло так, пока он находился на острове. – Мне приходится соблюдать этикет и манеры поведения, но я свободен и волен в своих действиях. Отец понимает, что я ещё юн и я буду вынужден возглавлять клан в случае непредвиденных обстоятельств. Надеюсь этого не случится, это не по мне кем-то управлять, командовать, – пожал плечами Лит.

Первенец становится во главе домов и клана, поэтому его сестре Лисе перейдёт эта должность. Фест запасной вариант для отца. Лиса талантливая и сильной духом сизид, а ещё одна из лучших бойцов клана.

– Почему? – удивился парень и окинул его взглядом своих серых глаз. Лит показался ему довольно сильным и умелым воином во время поединка с Хёрн. – Из тебя бы вышел хороший глава клана!

– Нет, я так не считаю. Мне хочется повидать мир и увидеть больших других городов в обоих материках, – усмехнулся сизид и покачал головой.

– А что с твоей мамой? – поинтересовался осторожно Эли.

– Она умерла... – Фест грустно вздыхает. Он всегда с теплотой в голосе о ней говорит, мат хорошая женщина и человек.

– Мне жаль, – Элиан пожалел, что затронул большую тему для Лита. – А мой отец был со мной довольно строг. Он меня заставлял упражняться с мечом, а когда я падал на землю, то поднимал меня и просил повторить. Я всегда отнекивался. Я знал, что это добровольно и мы могли прекратить в любой момент, я даже мог отказаться от этого, но... мне были приятны его старания и я старался оплатить тем же. Он же ради меня старался и обучил, но я не загорелся желанием владеть мечом, – произнёс грустно парень.

– Думаю, твой отец хотел, чтобы ты стал сильным воином подобным ему, – озвучил свои доводы Фест и всё не понимал, как у Эмильхан мог родиться настолько слабый физически сын. – Ему хотелось для тебя лучшего, а не чтоб ты зря просиживал его деньги сидя на шею.

– Вы почему без меня ушли?! Забыли, что мы готовим доклад всей группой? – Норст подошёл к ним со спины.

Ему пришлось обыскать буквально половину академии и большую часть библиотеке, пока удалось найти эту парочку!

– Мы и без тебя прекрасно справимся, – хмыкнул сизид

и вернулся к прочтению книги.

– Мы команда не забывай об этом и не зазнавайся, Лит Фест, – прорычал Зидин.

– Зи, давай отложим споры втроём на потом? Нужно написать доклад, иначе Курст может нас двоих завалить и тебя тоже. – Зидина разозлило его прозвище и он заиграл желваками, но ничего не сказал по этому поводу, хотя хотелось, а лучше поставить фингал меж глаз. Изначально их должно было быть четверо в группе, но последний парень категорически отказался с ними работать и уговорил с горем по пополам пойти в другую группу их курита пятым человеком, а кто будет их четвёртым членом не ясно.

– В 256 года до нашей эры прошла битва в лесу и растения, деревья обрели красно-бордовый цвет. Крови было настолько много, что она ещё несколько недель питала землю вокруг себя, это стало одной из самых страшных битв между Милидией и Элдарией. Эта битва расколола единый остров на два материка и между ними образовался пролив. В 246 году до нашей эры была основана столица тёмного королевства – *Эльзатех*. Королём государства стал некий Нор Лерон, в будущем основавший свою династию и его род продолжал правление в тёмных землях. Обладали магией... не понимаю, что за магия, – нахмурил брови Фест. – Я лишь понял из контекста, что они могли приручить волков? Ничего не понимаю, насколько мне известно, то маги не имеют фамильяров, – сизид находился в полной растерянности и

смятение.

– А может ты просто не можешь понять написанного правильно, вот и всё, – с ехидной усмешкой произнёс Норст.

– Фест единственный, кто хоть что-то способен понять в этой книге. – Элиан испачкал щёку в чернилах и Лит стёр их с лица этого неряхи за что получил прямо по руке от Дельсона. – Не трогай меня, – прорычал зло Эли.

Через пару мгновений парень настроился внимательно его слушать и записывать, ему самому было интересно узнавать что-то новое и название столицы по-настоящему звучало величественно.

– Пусть теперь Норст читает, а я продолжу записывать, – кивнул парень.

Зидин взял одну из них и стряхнул с неё пыль. Он открыл её на первой пропавшей странице. Этот язык уже был больше похоже на их современный, которым пользуются люди. Только буквы немного отличались в написание, но это не сильно бросалось в глаза и разобрать написанное представлялось возможным.

Норст начал вглядываться в текст и говорить что-то не членораздельное.

– Ко-ро-лев-ская се-мья Лер-р-он но-сит пре-иму-щен-но си-ние одея-ния, – проговорил всё по слогам медленно Зидин. Парни между собой переглянулись. Теперь стало понятно, почему Зидин всегда так трепетно, кропотливо и долго сидит над учебниками.

– Норст ты не умеешь читать? – это сильно удивило Элиана. Его письму и грамоте учили с ранних лет!

– Но писать ты можешь, – нахмурил брови Лит не понимаю, как такое могло случиться. Не в лесу же он в конце концов жил!

– На самом деле я очень плохо читаю и пишу... мама не имела светского образования и мала, что сама знала. А вот отец в основном проводил время на охоте. Мы жили с ними в лесу, – почесал затылок Зидин. – Говорить я хорошо могу, но вот читаю и пишу довольно плохо... книг в доме почти не водилось, – Норст понимал Элиан и Фест рано или поздно всё поняла. На него до этого ещё косо смотрели ученики, когда вместо нормального почерка у него выходили всякие каракули.

– Тогда я могу помочь тебе научиться читать и писать, – предложил Элиан. Он даже подумать не мог, что Норст или кто-то другой этого не умеет. Парень не был до конца уверен в своём решении, но пути назад у него уже не было.

– Ты... ты в этом уверен? – Зидин заглянул в его глаза с неверием. Он не мог поверить, что Элиан так легко может ему предложить свою помощь.

Нет, Эди не забыл, что случилось на экзамене и как он чуть не умер. Будто смерть над ним сжалась и разрешила пожить подольше.

– Да, – подтвердил кивком Элиан, не может же он бросить в беде Зи. В их обществе очень важно знать и понимать такие

базовые вещи, как: письмо и чтение.

– Так и быть я тоже буду тебе помогать, – закатил глаза Фест сложив руки перед собой.

Это жест со стороны сизида довольно сильно впечатлил Зидина, что и читалось в неверие в глазах.

– Спасибо вам ребята, – он искренне улыбнулся. Норст не думал, что сможет найти поддержку со стороны, даже сюда поступал с опаской...

Полукровок никто не любит. Фест его не принижал, хотя знал кто он. Почему? Норст привык и знает по рассказам матери, какая бывает знать... В его голове вырисовывался другой образ, который он наверное и ожидал увидеть здесь. А увидел противоречие в своих представлениях в лице Феста, хотя в остальном было как и говорила его мать.

– Тогда читать буду я, а Элиан записывать, – предложил Лит выход из неловкой ситуации.

– Договорились, а ты Норст слушай внимательно, – Зидин в ответ кивнул. Эли вновь вооружился пером и пергаментом.

– Герб королевской семьи – синий волк, сотканный из звёздного небо. Имеет темно-синяю шерсть покрытую множествами ярких звезд на теле, глаза цвета оникса. Возле ушей расположены небольшие рожки, – Фест об этом даже не подозревал. Он слышал от своих людей, что воюющие элдарцы носят на себе нашивку или значок дризона. Может эта книга фальшивка? Пока рано о чём либо говорить и делать выводы.

– Может всё же их магия как-то связана в волками? – перебил Элиан Лита.

– Забыл уже!?! – Фест щёлкнул Эли по носу. – Только ведьма может призвать своего фамильяра.

– Это какая-то дискриминации! – для Элиана это иногда казалось такой несправедливостью по отношению к магам.

– Ты не маг, молчи. Нам и остаётся только размахивать мечами, – вздохнул Зидин. – Лучше иметь при себе оружия, чем колдовать! Не сможешь колдовать и быстро окочуришься! У магов и ведьм запрет на оружие!

Элиан кинул взгляд в сторону Феста понимая, что Лит может колдовать и владеть оружием. Разве такое возможно? А ведь раньше не задумался об этом...

А сам Эли почему может держать в руках меч? Может парень ошибся насчёт своей магии? Всё становится более запутаннее и страннее, а Фест вызывает больше вопросов к себе.

– Зи, ты бы и сам был рад, если являлся магом и обладал магией, – Элиан посмотрел на Норста стараясь отвлечься от неутешительных мыслей. – Их уважают и почитают в народе, не так легко найти хорошего и сильного мага, а тем более ведьму. Такие на вес просто золото!

– Ведьмы могут общаться и взаимодействовать с природой, а у магов иная магия, – вставил Лит свои пять копеек. – Их магия отличается друг от друга. Если у магов стихийная, то у ведьм природная, пусть тоже повязана на стихиях.

– Кхм... – кашлянул библиотекарь Саша. – Библиотека

закрылась два часа назад. А вы все ещё не ушли отсюда. Я сам верну книги на свои места и выметайтесь.

– Уже так поздно? – удивился Элиан, что время настолько незаметно пролетело для них троих.

– Да, уже полночь между прочим! – прорычал парень, сложив руки собой. – А я хочу спать, поэтому бегом на выход!

– Хорошо, мы сейчас уйдём, – согласился Фест и встал со своего места.

– Уже же был отбой, а Бернис может меня не пустить с вами, – одного тоже в принципе, но у него есть оправдание в виде доклада. – Я пошёл, а вы тут сами разбирайтесь. Мне никак нельзя вылететь, завтра доделаем доклад, – бросил Норст и ушёл прихватив их доклад, который обещал занести прямиком в комнату.

– Странный все же, Зидин, – усмехнулся Элиан и направился неспешным шагом к выходу.

– Возможно, мы с тобой не понимаем Норста. Он жил по другому и по другим правилами. Зидин не жил среди людей и не с кем не контактировал очень долгое время. Раз он боится вылететь, у него есть причины тут быть, – пожал плечами Фест.

– Твою цель я уже знаю, – сощурил взгляд парень и поставил заведя руки за голову. – Только откуда у тебя эта информация не понимаю. Слухов об этом в академии не ходило, – он нахмурил брови и серьёзно посмотрел на друга.

– В любом случае ты в это ввязываться не будешь, Эли-

ан. Я должен сам всё сделать, – резко отрезал Лит и строго смотря на своего друга.

– Подожди меня! Не уходи один, тут темно, – попросил его Элиан и пошёл следом за Фестом. Попадаться одному на чужие глаза вовсе не хочется, если влипнуть в неприятности в очередной раз, то вместе.

– Ты боишься темноты? – заиграл бровями Лит и растянул улыбу.

– Нет... просто не люблю находиться во тьме один, а ещё могу потеряться. Не ночевать же мне здесь одному, – факела плохо освещали, а лампы уже отключили.

– Хорошо, далеко от меня не отходи, – сизид видел в темноте лучшее Эли и примерно понимал, куда нужно следовать.

Элиан в темноте увидел чей-то силуэт или тень, парень подумал, что это всё же библиотекарь за ними вернулся, что-то разглядеть было довольно сложно.

– Эй, здесь кто-то есть? – его тихий голос прозвучал громко в этой тишине.

– Нет, тут никого. Ты чего? – Лит обернулся назад и тоже заметил какой-то чёрный силуэт в темноте. – Может Норст вернулся? – задал сам себе вопрос Фест, хотя очень в этом сомневался.

Тёмное существо начало двигаться на парней. Фест схватил Элиана за руку, когда понял что-то не так и побежал вместе с ним прочь, чёрная материя продолжала гнаться за ни-

ми преимущественно по тёмным местам.

– Что это чёрт возьми такое?! – парень едва поспевал за сизидом и обернулся назад.

Пока Элиан отвлёкся, Фест воззвал к своей магии, которая начала растекаться по венам. Было рискованно, он мог поджечь тут всё, но иного выбора не было. Сизид запустил в материю огненный шар, но она увернулась и ненадолго замедлилась.

Лит продолжал бежать дальше и вести за собой Элиана, нужно было найти пространство с большим количеством света.

– Ты знаешь другие заклинание? – чудо, что Фест ничего не спалил тут.

– Честно признаться нет... других я совсем не знаю, только ещё немного бытовую магию, а также исцеления, – Лит подхватил один из факелов и ткнул в черную материю. Он отпустил руку парня и начал тыкать огнём в неизвестное существо. Это не помогло... огня оно не испугалось и начало ползти по нему.

– Что за чертовщина?! – Элиан не понимал, что вообще происходит и на кого они натолкнулись. Но ясно одно, у них довольно серьёзные проблемы.

Лит уронил факел вниз, что оказалось плохой идеей, один из стеллажей загорелся. Вот тут они оба поняли если и выживут, то директор после этого их выгонят.

Огонь сразу перекинулся на другие стеллажи с книгами.

Чёрный силуэт почти добрался до Элиана, парень сделал несколько шагов и снова рванул, а Фест за ним. Парни растерялись... они не знали, что им делать и у кого просить помощи. Странное существо никак не желало от них отставать и нагоняло. В это время пожар в библиотеки становился сильнее и начал распространяться едкий запах дыма.

Элиан в кого-то врезался и это оказался библиотекарь.

– Чего вы тут учудили?! – прорычал Саша почувствовав в воздухе запах гари.

Фест посмотрел назад, но того существа уже и след простыл. Библиотекарь его спугнул своим пришествием.

– Эээ... ну это... – начал мямлить Элиан стараясь что-то объяснить, но ничего членораздельного не выходило из его рта.

– Не время что-то с вами выяснять. Ты всё равно ничего внятного не можешь сказать! Позови помощь ты... вернее вы Лит Фест Эрт, иначе тут всё сгорит, – парень не очень любил их расу из-за цвета волос и специфической внешности. Она скорее отпугивало от себя, а не располагала.

– Хорошо, я позову учителей, – кивнул Фест .

Литу не хотелось оставлять друга одного, но сейчас выбирать не приходится. Они вместе позже подумают, что это было на самом деле...

Библиотекарь отправился прямиком к источнику пожара судорожно пытаясь придумать способ решения проблемы. У него самого подрагивали руки... но он не мог показать пе-

ред кем-то слабости. Особенно перед тем кто и сам напуган. Тут произошло что-то странное. Придётся спросить у этих двоих, директор его точно убьёт за то что не уследил за учениками.

Саша видел как огонь перекидывался с одного стеллажа на другой. Повсюду распространялся едкий чёрный дым, Саша закрыл рот рукавом плаща.

– Нам лучше отсюда уходить! – крикнул Элиан кашляясь и задыхаясь от попадания едкости в лёгкие. У него начала кружиться голова и стоял шум в ушах.

Саша будто его не слышал в тот момент и находился в другом месте. Он что-то шептал себе под нос, но парень ничего не расслышал. Элиан в этот момент старался на задохнуться, дым пробрался в лёгкие и дышать становилось труднее. Перед глазами образы расливались, но он продолжал стоять на ногах, хотя было бы прилечь на этот пол и заснуть. Полки книг так и обещали на них разрушиться.

Перед глазами Элиана появилось несколько водных шаров. У него начались галлюцинации? Саша с большим трудом направился их в сторону пожара. У него начали подкашиваться ноги от головокружения и слезились глаза. В месте, где расположена руна стерлось немного краски стало видно рисунок из трёх волн, но не совсем чёткий.

Библиотекарь достаточно плохо владел своей магией и вычитал заклинание в одной из книг. То что Саша маг никто не должен был знать кроме директора. Когда встаёт вопрос жиз-

ни и смерти тут выбирать не приходится. Пожар способен задеть другие книжные стеллажи и распространиться больше, тогда потушить что-то станет в разы труднее и кто-то пострадает.

Элиан видел как одна из полок почти упала на библиотекаря, тот не раздумывая не над чем сбил его с ног, стеллажи свалились вниз, но их не задело. Только отрезало от пути назад, они оказались окруженными огнём. Всё, что имел при себе Элиан лишь меч, который мало мог помочь в данной ситуации им двоим. Будь у него водная стихия подобная библиотекарю, то бы он смог помочь!

– Зачем ты это сделал?! – спросил сердито Саша пытаясь сбросить с себя тело Элиана, но это оказалось не посильной задачей. Лёгкие горели, словно огнём и хотелось сделать новый вдох, но от этого становилось хуже.

– Иначе бы тебя завалила книжной полкой! – прошипел Эли на ухо Саши с трудом слезы, а скорее падая рядом. Картинки становились все менее отчётливыми, сознание начинало мутнеть и отключаться.

– Я бы успел отбежать и увернуться! – Саша повернул голову смотря в серые глаза парня. Хотя он уже начинал сомневаться в этом, ведь пошевелиться даже казалось не совсем возможным. – Тебе не стоило вмешиваться. Ты должен был отсюда уходить, мямля, – Саша начал кашлять вставая на четвереньки.

– Я тебе спас жизнь! – вскрикнул Элиан, а пожар тем вре-

менем разрастался.

Всюду горели полки и драгоценные книги, а парни продолжали свою перепалку задыхаясь от гари.

– Всё с меня довольно! Не желаю тебя больше слушать! – Саша закрыл глаза и воззвал из последних к своему источнику магии.

Библиотекарь чувствовал, как она растекалась в его жилах по венам. Саша прошептал что-то тихое себе под ухо и несколько водных шаров возникло воздухе. Огонь почти добрался до них двоих, раздумывать времени у него не было, Саша затушил огонь вокруг них и на других стеллажах.

Элиан как замороженный смотрел за манипуляцией библиотекарь. Ему только и оставалось восхищаться. Он бы тоже так хотел уметь!

– Это так невероятно и... красиво! – произнёс Элиан с улыбкой на губах. – Я тоже хочу научиться магии...

– Оно того не стоит... – Саша не успел ничего договорить. Сюда ворвался один из дежурных магов, а за ними директор, Головин Курст и Фест. Он этому даже очень оказался рад, сил на борьбу не осталось и рухнул обратно на пол.

Ерон сразу отдал приказ трём магам, он кивнул и исполнял просьбу. Было слишком далеко ничего не расслышать.

Элиан и Саша в очередной раз закашлились от едкого запаха. У Дельсона начала в лёгких катастрофически не хватало воздуха, глаза слезились, тело уже плохо ощущалось.

Курст и Фест помогли им выйти из эпицентра пожара, са-

ми они бы не выбрались в таком состоянии оттуда.

– Завтра утром обоих жду в своём кабинете! – Ерон негодовал. Может он и согласился присмотреть за Элианом, но мальчишка создавал лишнюю мороку в академии. – Сначала одно, теперь другое! Вы так рискуете вылететь. Оба с глаз моих долой! – чудо, что он не повысил голос этих двоих. Его терпение потихоньку начало лопаться. В его академии было многое... но пожар что-то новенькое.

– Хорошо, мы вас поняли господин директор. Будем в вашем кабинете с утра, – кивнул в согласие Фест.

Элиан кашляя и пытался отойти от произошедшего, его пошатывало из стороны в сторону. Сизид увёл отсюда друга, оставаться тут не стоило, взрослые дальше уже сами решат проблемы, а они всё ещё сильнее усложняют.

– Что тут произошло? – обратился директор к Саше, который неважно выглядел, но узнать стоило.

– Я сам точно не знаю, – парень свёл брови к переноснице и убрал прядь выбившихся волоса за ухо. Он снял свои очки, которые превратились в неизвестно что. – Моя оплошность, я не доследил. Причина пожара мне неизвестна. Я пошёл проверить, где ученики, они задержались готовя какой-то доклад по истории, точно сказать не могу, а когда я уже пошёл за ними... то почувал что-то неладное. Попросил Феста сходить за помощью, – оправдывался библиотекарь.

Ему нельзя было терять своё место, иначе он попадёт в академию магии, где парень хочет очутиться меньше всего.

Таких как он не из знати не любят, а ещё... ему не хочется воевать с тёмными. Никто кроме никого не поможет его больной матери.

– Ты отстранен на две недели от работы, пока мы все не выясним, – сообщил о своём решении Ерон Эгельсон.

– Я вас понял, – Саша ему поклонился и поспешил покинуть библиотеку.

– Ну натворили же делов твои Курст, – мужчина посмотрел выдал лёгкий смешок качая головой. В глазах Ерона играли смешинки, похоже он уже не злился, его даже с другой стороны это позабавило.

– Я тут не причём, но я их накажу, чтобы впредь такого не было. Не думал, что они вдвоём утроят в пожар, – потер переносицу Головин.

– Я закончил, но некоторые из книг пострадали, – сообщил один из магов. Он выглядел потрепанным и уставшим, ему пришлось потратить немало магического резерва, чтобы всё потушить с другими.

– Благодарю, можете быть все свободны, – кивнул Ерон и посмотрел на профессора по истории. – А ты в мой кабинет.

– Хорошо, – Курсту пришлось плестись за ним с тяжёлым вздохом.

Последствия разгребать они буду утром на более трезвую голову. Стоило покинуть библиотеку магам Эгельсон закрыл её на ключ и спрятал во внутренний карман штанов.

***

Мужчины зашли в кабинет Ерона. Директор взял со стола излюбленную трубку и закурил, рассевшись в своём кресле.

– Тебе не кажется, что Грета ведёт себя странно? – вскидывает он одну бровь и смотрит на Курста. Мужчина выпускает едкий дым и прикрывает уставшие веки.

Несколько минут в комнате стояла тишина, которую прервал Головин своим тихим ответом: – Да.

Они с Руджиной собирались пожениться в скором времени, но сейчас об этом не заходить и речи. Возможно, что Грета к нему остыла и больше не любит или может дело в чём-то другом? Ответить себе он не мог, а задать этот вопрос не решался. После их летний поездки, девушка и правда изменилась, стала более холодной и сторонилась его.

– Маги ничего не нашли. Её аура не изменилась и не была повреждена. Следовательно захвата тела или разума, те не заметили. Но её характер... он другой, – хрипло произнёс директор нахмутив брови.

– Её характер стал совсем другим. Я уверен, что не она, но...

– Она слишком на неё похоже и на вопросах ты её пытался подловить. Только вот её воспоминания никто не заменял и не залезал в мозг, – закончил директор за него. – Ты пытаешься найти ответы, но у тебя ничего не получается, в древних книгах тоже нет нужных знаний, поэтому ты считаешь, что здесь замешаны тёмные.

– Быстро же ты догадался о моих мыслях, – хмыкнул Головин Курст. – Нам почти ничего не известно о Элдарию. Попасть туда весьма сложно, а древние книги мы прочитать не можем, это слишком сложно для нас, мы забыли этот язык, – произнёс историк со вздохом.

– Кто-то должен что-то знать или помнить, стоит капнуть поглубже, – Ерон выпустил дым из трубки. – Не может быть так, чтобы никто ничего не знал. Значит нужно поймать кого-то из темных и допросить.

– Думаешь, что кто-то из них расскажет нам и даст ответы? Я в этом очень сомневаюсь, – покачал головой Курст.

– Значит сами будем это делать, – им нужно понять, куда пропадают ученики и странное поведение Руджины.

– И, что же ты собираешься делать? – сложил руки перед собой Головин и вскинул брови.

Соратники Ерона уже отправились в Элдарию, поэтому скоро у них появятся ответы.

– Продолжай смотреть за Гретой... мы не можем всё ещё быть уверены, что это она.

– Я так и сделаю. Ещё не мешает получше смотреть за своим классом, – он виновато почесал свой затылок.

– Если они опять что-то учудят, то поверь я тебя выпру отсюда, – сказал Ерон шутливым тоном.

– Я тебя понял, приму больше мер, чтобы они соблюдали дисциплину. Что насчёт Лит Фест Эрта? Он вызывает к себе слишком много вопросов, будучи магом, что владеет оружи-

ем, – Курст нахмурил свои брови. Сизиды всегда вызывали к себе много вопросов, а эти тем более.

– Тебе лучше не лезть а этом дело, – отрезал Ерон.

Головин Курст поклонился покидая кабинете директора. Ерон отложил трубку в сторону накрывая лицом ладонями.

***

Элиан и Лит вернулись обратно в свою комнату, послав Бернис подальше, которая с ними начала спорить, скорее это сделал Фест потащив за собой друга. Элиан с трудом перебирал ногами едва поспевая следом за Литом. Дельсон всё ещё не отошёл от случившегося. Он продолжал кашлять, на воздухе ему стало немного лучше, жаль они не могли остаться на улицу.

– Почему так долго? – Норсту не спалось и он обернулся на сокомандников, когда те пришли.

Видок у Элиан был ещё тот... его некоторая часть одежды была подпалена, чёрные волосы торчали во все возможные стороны. В серых глазах читался лёгкий ужас.

– Мне тоже интересно, что у вас случилось, – Меджи не спал и упражнялся с мечом, зато на занятиях мог уснуть за что его ругали, но сдавал тот всё хорошо, поэтому к нему не было никаких претензий. Хел отложил меч и посмотрел на них двоих.

– Мы всего лишь немного... – Фест показал жест рукой. –

Подожгли библиотеку, – Норст и Меджи просто выпали с его слов.

Элиан устало упал на свою кровать жёсткую и неудобную.

– Что вы подожгли, Гыр? – спросил Зидин ошеломленным голосом, смотря на Лита большими глазами.

– Говорю же библиотеку подожгли, нам сделали выговор, – Фест оказался вымотан и упал на край кровати. Дело не двигалось с мёртвой точки.

– Мы сделали это не нарочно... – произнёс Элиан прикрыв глаза. Благо записи остались целы и Зидин забрал их собой. – Мы не знаем, что это было такое, оно напоминало тень и ползла за нами. Мы начали от неё убегать, Фест пытался уничтожить его, – прикусил губу Элиан. Меджи не стоит знать о магии Лита и кому-то ещё, то не было. – Фест взял в руки факел и попытался спугнуть неизвестное существо, но в итоге всё поджог вокруг себя.

– Ну вы оба даёте. Влипаете постоянно в какие-то неприятности. Я знал, что вы конечно оболдую, но сжечь библиотеку! Вы конечно даёте. Вы рассказали учителям об этом случае и как пожар потушили? – поинтересовался Меджи.

– Пожар потушили маги. Директор и курит в курсе всего, – сообщил ему Элиан и отрубился.

– А мне интереснее другое, кого вы там встретили. Всё это неспроста, – подал голос Зидин и посмотрел в сторону Лита.

– Кто его знает, – пожал плечами Лит прикрывая тяжёлые веки.

– Лучше давайте спать, мы все устали, – предложил Хел. Никто с ним спорить не стал и все они улеглись спать без сил. Этот день однозначно подарил им много впечатлений и сильно вымотал.

Глава 8: Ночная вылазка

Утром Лит помог привести в порядок вещи Элиана в более надлежащий вид при помощи бытовой магии. У Эли саднило немного горло и кружилась голова но всё это не критично и жить можно. Ещё бы вещи были по размеру!

Дельсон постучался в кабинет директора и, когда поступило разрешение они с Фестос вошли и отвесили в поклоны Ерону. Саша тоже находился тут и просверлил обоих не добрым взглядом, сложив руки перед собой. Мужчина курил из своей трубки, ноги он закинул на стол.

– Присаживайтесь и расскажите нам, что же вчера произошло на самом деле. И как вы устроили пожар, – вскинул брови директор. Ему нужно было узнать причину использование магии в стенах учебного заведения, что запрещено и карается исключением, но с этим сизидом не всё так просто. Не будь это сын Жина давно бы в шею выгнал Феста.

– Мне тоже это будет интересно, из-за вас пострадало больше пяти тысяч книг... по примерным мои подсчетам, – пробурчал недовольным тоном библиотекарь поправляя свои очки.

– Мы готовы всё рассказать о произошедшем, – кивнул Элиан положив руки на колени и нервничая. – Я сомневаюсь, что вы нам поверите, – директор нахмурил брови не понимаю, к чему ведёт парень. – Не могу сказать точно, что это

было и как назвать это существо... – его перебил Фест.

– Но я могу заверить вам с уверенностью, оно не с наших земель. Таких существ не бывает в светлых землях, а значит оно прошло напрямиком из Элдарии. Оно было тень, которая могла двигаться и на удивление не боялось света. Я хотел попробовать отпугнуть её факелом, но когда тень начала по нему ползти, он выпал из моих рук и случился пожар... – отчеканил Фест. Вчера он растерялся, отец бы не гордился таким... его родные не очень будут довольны, если узнают обо всем.

– Я тоже его видел, – говорит утвердительно Элиан. Они попробуют поискать информацию в книгах о волшебных существах Элдарии.

– И вы намерены им верить? – Саша посмотрел на директора. – Они выдумали и хотят себя оправдать! Маги не заметили что-то неладное и тёмным существами не получится спрятаться от них! – цокнул языком Саша.

– Я верю вам двоим, – произнёс серьёзно Ерон Эгельсон, чем удивил каждого стоящего в комнате. – Не думаю, вы бы не стали мне лгать, в любом случае вас ждёт наказание. Я попрошу всё повторно проверить, – директор не заметил, чтобы они врали, никаких признаков не было. Он сделал затяжку и выпустил дым. Дела начинают принимать серьёзный оборот, сначала пропажа несколькими месяцам ранее учеников, чьи тела не нашли... а теперь ещё и это. Нужно повторно расспросить всех и поискать информацию, произо-

шедшее сулит огромные проблемы в качестве Гердона Сиквела, ему нельзя знать об этом. Будь проклят новый помощник короля!

Элиана приятно удивил директор. Он не до конца понимал Ерона Эгельсона и его поведения.

– Сохраните это в тайне ото всех, – произнёс низким прокуренным голосом Ерон. – Ни одна живая душа не должна об этом знать!

– Хорошо, мы никому ничего не расскажем, – согласился Лит и посмотрел в глаза директора. – Мы можем идти на уроки? – поинтересовался он.

– Да, вы мне больше не нужны. Ах, да... Лит Фест Эрт, мне всё же придётся написать вашему отцу письмо, чтобы он мог возместить убытки академии, – мужчина махнул на них рукой и прогнал из кабинета.

– Я вас понял, – Литу стало очень стыдно за содеянное и, что он создал родителю лишних проблем.

Парни вышли довольным. Директор забыл про их наказание, что радовало, им хватило сполна драйки туалетов...

***

Три недели пролетели для них троих совсем незаметно. Троица за это время стала дружнее. Элиан и Фест начали обучать Зидина письму и чтению, у него были успехи. Группа, которая училась на пятом курсе ничего не обнаружила в библиотека. Маги с ведьмами ничего не смогли найти... в

библиотеку запретили заходить в течение двух недель, после инцидента. Лита и Дельсона вызывали ещё несколько раз в кабинет директора для повторного обсуждения. Саша вернулся к своей работе библиотекаря.

Парней настораживало, что никто не нашёл никаких следов чужого присутствия

– Айщ, аккуратнее! – шикнул Фест на Элиан и Норста, который наступил ему на пятку.

– А ты лучше молчи, иначе нас засекут, – произнёс бари-тоно Зидин.

– Будь вы тише! – прошипел Элиан.

Они крались в зал для боевых искусств, после отбоя. Элиан наступил на ветку и создал тем самым шум. Двое пар глаз посмотрели не него осуждающее. Парням всё же удалось добраться незамеченным и Эли закрыли за собой дверь войдя последним.

– Можно вдоволь потренироваться и места много! – Зидин потер ладоши в предвкушение. Ему не хватает практики со своим молотом, они занимаются в основном физической подготовкой и рукопашными боями с друг другом.

– Зря мы с тобой потащились. Нас могут с Элианом выгнать за эту выходку, – сложил руки перед собой Фест. Ему было фиолетово вылетит сизид или нет, тому бы найти Софи!

– Ой! Когда ты успел стать таким правильным? Никто и не заметит, – Норст взял в руки молот начиная делать растяжку.

– А я плохо владею мечом, – почесал затылок Элиан и тяжёло вздохнул. Он пошёл за компанию с Норстом, а Фест напросился с ними. Зидину хочется отточить свои навыки владением молотом и парни согласились помочь. – Я проиграл Зи на вступительных...

– Он тебя выиграл только за счёт своей силы, а так он хуже тебя, – приободрил его Лит сжав плечо Эли.

– А никто не запрещал её использовать! – вздернул подбородок Норст. – Я не виноват, люди слабее орков... – Зидин прикусил язык.

– Ты орк? – ошеломленно произнёс Элиан и посмотрел на Норста во всех глаза. Один жил вместе с ним в особняке, его цвет кожи был серым – Корг Нартир, который скрыл свою принадлежность к раме орков. Но Зидин не был чем-то похож на него! Он знал, что у орков лишь цвета кожи различны, а так они внешне идентичны друг другу.

– Тише, – шикнул на него Зидин приложив палец к губам. – Я полукровка, – добавил едва слышимо Норст.

– Но... разве полукровок не убивают? – нахмурил брови Элиан прикусывая нижнюю губу и уже по другому смотря на Зи. Все полукровки находились вне закона, так повелось с давних временем в Милидии. Расы не должны смешиваться между собой.

– Да, так и есть, – согласился Фест. – Убивают лишь на ваших землях, но у нас... разрешены полукровки на острове. Туда можно добраться на корабле за семь-десять дней пути.

Сизиды живут в Елейном лесу, где растут огромные деревья, чьи кроны имеют розовый оттенок. – Лит понимал, что выдал чужакам секретную информацию, но он будто знал, они не расскажут никому.

– Я хочу побыть у вас! А можно как-то к вам попасть? Я никогда о нём слышал и не читал в книгах, – Элиану очень захотелось посмотреть на розовые деревья. А ещё узнать больше о месте проживания Лита!

– Мы не рассказываем о месте нашего жительства, о нашем доме, чтобы люди не могли напасть. Мой клан находится на двух островах одновременно, – так безопаснее и в случае, чего они могут укрыться на своём острове.

– У сизидов есть отдельный остров? – Норст заинтересованно посмотрел на Лита прекратив на какое-то время отработку удара молотом.

Лит во второй раз вышел на откровение и теперь не только перед Элианом, но Зи. Фест открывался совсем с другой стороны показывая к ним двоим своё доверие.

– Лит не хочешь со мной сразиться? – поинтересовался Норст и посмотрел на него. Он желал нарушить неловкое молчания повисшее между ними троими. Каждому из них стоит что-то обдумать для себя. – Ты же очень хорошо владеешь мечом, – Фест покачал головой в знак протеста обливая пересохшие губы. – Я понимаю, что слабый для тебя противник, но... давай хоть один поединок?

– Нет, я не могу. Понимаете... ну это... короче я сжульт-

ничал на состязаниях! – признался Лит, его щёки покрыл румянец стыда. У него не осталось особо выбора, а попасть сюда каким-то образом нужно было позарез.

– Что?! – воскликнули они вдвоём и с разинутыми ртами смотрели на Феста. У Норста вообще такое в голове не укладывалось!

– Но как?.. – поинтересовался ошеломленно Эли. Парень растерялся и вылупил свои серые глаза на друга. Вот это поворот!

– Я использовал купленный артефакт на чёрном рынке. Он прибавляет ловкости и скорости, становится проще управлять своим оружием. У него есть побочные эффекты, поэтому я его больше не использую. Артефакт тянет их тебя магические или физические силы. Его нельзя использовать, в реальном бою, есть шанс погибнуть от истощения, – Лит сам не доволен своим поступком. Но был ли у него иной выбор? Ему нужно выполнить задание главы клана и узнать, куда пропала Софи. Девушка не вернулась обратно домой этим летом, в академии ничего толкового не сказали, а другие обучающие сизиды сообщили о том, что Софи будто отправилась домой. Никто не может ответить: пропала она в Гьюме или же обратно по пути в родные земли. Есть вероятность, что Лит всё это поворачивает зря и ничего по итогу не найдёт.

Дельсон взял в руки свой меч из дамасской стали. Он без предупреждения напал на Норста. Зидин отреагировал

в последний момент на удар и тоже пошел в атаку, сделав несколько выпадов.

– Думаю, они не заметили моего жульничества, – Фест достал свой меч и напал уже на Элиана. Они начали драться втроём между собой.

Лит дрался медленнее и менее точно. Его владение мечом теперь не выглядело, так красиво и умело, как на вступительных экзаменах.

– Ты ведь не собирался сюда поступать, если бы не твоё тайное задание? – Элиан отбил удар Норста, направленный в его правое плечо и сделал выпад в сторону сизиды. Он задел локоть Лита и порезал его рубашку.

Эли удивляла своя ловкость с оружием, если так можно было сказать. До этого мечом удавалось только раниться и наносить раны на собственное тело, а теперь он начинает смотреть на всё другим взглядом начиная видеть на что способен с использованием оружия.

– Похоже, ты не хуже меня владеешь мечом, Элиан, – произнёс холодно Лит подмигнув другу.

– Не отвлекайся, – Зидин замахнулся молотом в сторону Лита наконечником. Сизид попытался остановить молот и у него это сначала вышло... но Норст выбил его меч из рук отбросив в сторону.

– Ты победил за счёт своей силы, а не ума, – покачал головой Фест поднимая руки вверх в сдающемся жесте.

Пока Норст отвлёкся Элиан сделал выпад вперёд и при-

ставил кончик к шеи Зидина.

– Я победил, – усмехнулся Дельсон и облизал свои губы. Они все были не умелыми воинами, но Элиан научился держать меч руках, что немного радовало парня и ему нравилось иметь в противниках друзей, которые не настолько далеки от его уровня как отец.

– Я просто отвлёкся! – возмутился Зидин.

– Будь это настоящая война я вам больше скажу: мы бы все трое полегли. Нельзя отвлекаться во время боя, Норст, – сказал строгим тоном сизид и подобрал свой меч. – Нам ещё далеко до хороших воинов.

– А я и не хочу быть мечником! – возмутился Эли убрав меч в ножны. – Я стану магом! И не нужно мне владеть оружием, если я научусь применять колдовство против других своих оппонентов! Как по мне магия более дельная вещь, чем эта железяка, которую с трудом научился держать в руках...

Любое мнение может со времени измениться. Элиан запутался в том, чего хочет на самом деле. Может холодное оружие не так плохо в применение?

– Ты не обладаешь магией, Элиан, – покачал головой Норст. Он не знал о его сокрытых печатях.

– Мою магию заблокировали, когда я был ребёнком, – сказал невесело Элиан. Ему очень хочется понять, что у него за магия и почему отец, так поступил.

Зи застыл хлопая глазами, открывая и закрывая рот ста-

новьясь похожим на рыбу.

– А ты родной отцу? – нахмурил брови Лит задавая давно мучающий вопрос.

– Да, – без зазрения совести солгал парень. Никто и никогда не должен узнать, что он не родной Эмильхану... иначе его ждёт лишь смерть и его семью вместе с ним. Он узнал правду в двенадцать лет от брата Жана...

Фест внимательно посмотрел на друга щуря взгляд своих оранжевых глаз. Он чувствовал ложь в чужих словах и это его насторожило.

– Какая у тебя фамилия? – поинтересовался Лит и свёл брови к переносице. Какой-то червячок внутри него шевелился, но он не вспомнить что-то важное!

– Дельсон, – ответил парень, откровенно не понимая, что происходит.

– Понятно... – произнёс тихо Фест. Сизид ведь и сам знает к какому роду Элиан принадлежит, но зачем-то спросил! Сам не знает зачем и почему, будто желая услышать другой ответ.

– Я слышал о твоём отце, что его называют в народе *Белым Фениксом*. Он служил при дворе много лет бывшему королю. Запомнил имя, но это неважно. Точно! Эмильхан Дельсон и правда настолько силен? – поинтересовался Зи, когда немного отошёл от потрясения.

– Мой отец лучший мечник нашего королевства. Отец и меня учил искусству меча, но это не моё, – покачал голо-

вой Элиан. Магам не подвластно оружие, так уж устроен их мир. – Мне никогда не нравились боевые искусства. Я это не любил с детства, но меня учил отец для защиты. Мне всегда было тяжело держать меч в руках, меня манила магии... но меня её рано лишили.

– Я запутался! Разве можно забрать у кого-то магию? – спросил осторожно Норст.

– Магию невозможно забрать, она сущность любого магического существа. А вот заблокировать вполне, – осведомил их Лит. – Если бы каждый забирал у другого магию... то баланс в мире бы оказался нарушен, – нахмурил брови Фест продолжая свои размышления. – А такого допускать никак нельзя.

Норст взял в руки молот и начал делать выпады. Он любил это оружие за свою тяжесть, что-то другое казалось для того слишком лёгким и не совсем удобным.

– А если в мире нарушится равновесие? – Элиан задумчиво прикусил свою губу.

– Тогда кто-то будет слишком силен, что несёт за собой лишь смерть и хаос, – произнёс холодно Лит и невесело ухмыльнулся. – Если одни будут немного сильнее других то, что тогда по твоему произойдёт? Во всём должен быть баланс.

– Но ведь не плохо, когда одни сильнее, а другие слабее. Значит более сильный станет защищать слабого, – произнёс беспечно и не подумав Элиан.

– Чем больше сила у человека или другого иного существа, тем больше власти он хочет иметь над другими. Не каждый способен контролировать магию, она может поглотить целиком, если не научится ей владеть во время, – покачал головой Лит. – И не каждый сильный станет оберегать слабого.

– Разве магия может кого-то поглотить? Она настолько опасна? – Поинтересовался Дельсон, а Норст их внимательно слушал со стороны.

– Если магия тебя проглотит, то ты потеряешь самого себя и начнёшь творить бесчинства. Ты сойдёшь с ума.

– Но магов и ведьм довольно мало, всего одна десятая часть от населения... – заметил Зидин.

– Ты прав, их намного меньше. Магия проявляется даже не у каждого, кто рождён в магический семье, иногда её может и не быть. – Нельзя объяснить по каким критериям кто-то становится обладателями магии, а другие нет, ученые говорят о каком-то заранее заложенном особенным гене, но пока это только теории.

Интересно, а его семья Элиана была магами или нет? Откуда он вообще родом и почему его когда-то оставили родители? Каковы были же для это причины, что они за ними не вернулись? А может семья парня давно сгинула?

– Что вы тут делаете?! – прогремел голос Шипа, словно гром среди ясного неба. – Сюда нельзя приходить, после окончания занятий!

– Попались, – произнёс тихо Фест. – Так и знал, что так будет!

– Может сбежим от него, а ничего и не заметит, – предложил шёпотом ребятам Зи.

– Сомневаюсь, Шип Нагальский нас отпустит... – прошептал Элиан и сделал несколько шагов назад.

– Жду ваших объяснений! Зачем вы проникли в зал для тренировок?! – прорычал Шип Нагальский, он не был доволен поведением этих троих. Факела не отбрасывали его тени.

– Мы хотели поупражняться с мечами и всё, – Фест принял на себя удар. Он самый старший из них и лучше уж его выпрут, чем остальных. Плевать на проваленное задание!

– А кто вам разрешал?! – рыкнул Шип. – К директору! Живо! – вскрикнул профессор. – И, чтобы я вас больше здесь не видел ночью!

– Мы уже идём, – кивнул Лит. Парни пошли за ним, а сизид только сейчас заметил, что у учителя не было... тени? Разве такое возможно? Нет, ему явно показалось, тем более тут темно, поэтому она и не падает... такими словами он пытался переубедить одного себя.

Ребята поплелись в сторону кабинета директора, где Дельсон и Лит бывают почти уже регулярно... А вот Норсту предстоит побывать там в первые. В любом случае Шип Нагальский доложит, что они нарушили устав школы, лучше сходить и сдать ся самим, чем ждать от профессора понимания.

– Нас всё же поймали! Я вам сразу сказал! – Литу уже

осточертело постоянно на чем-то попадаться.

– Успокойся, ничего не изменить, – хмыкнул Элиан и покачал головой.

Честь стучать в кабинет директора выпала Эли, сердце забилось чаще. По идеи Ерон Эгельсон уже должен давно спать в своей комнате.

Дельсон толкнул дверь и заметил в тьме кабинета одинокую фигуру директора, который выкуривал трубку. Он обернулся на парней и вздохнул. Для него это не стало неожиданностью, что эти двое опять явились, но теперь к ним прибавился третий. У него не волей в мыслях промелькнула, что он был похож на них в юные годы. Жизнь его сильно изменила и потрепала, когда Ерон попал на войну с элдарцами. Оттуда и шрам на руке, который он обычно скрывает. Хуже, когда там погибают молодые люди...

– Что на этот раз? – из мужчины вырвался смешок. – Хотя бы ради приличия изобразили бы раскаяние на лице, – покачал головой директор.

– Мы просто хотели потренироваться! За что нам раскаиваться? – подал голос Норст и посмотрел в глаза Ерона, после чего сразу вжал голову в плечи. Зидин растерялся, когда карие глаза директора взглянули в ответ.

– Значит потренироваться хотели? – он сделал затяжку и выпустили в сторону парней дым, что те закашлялись. – Занятия давно закончились.

– Мы в курсе.. просто нам мало обычных тренировок,

хочется научиться владению меча, – попытался выкрутиться Эли из ситуации. Он никогда не понимал, почему от мужчины исходит настолько сильная энергетика, ведь директор не выглядел особо внушительно.

– Такого больше не повторится, только не прогоняйте нас. Это моя идея насчёт тренировки, – беря ответственность на себя Фест и Норст покосился в его сторону.

– В качестве наказания вы Норст Зидин будете три дня убирать туалеты, а вы двое в следующие выходные приведёте старую башню в порядок. Может хоть научитесь уму разуму, – директор отошёл от окна и положил свою трубку на стол.

– Опять уборка?! – Фесту честное слово хотелось что-то разгромить, но он лишь сжал кулаки. Элиан положил руку на его плечо и сжал, покачав головой. Парню и самому не очень хотелось что-то убирать.

– Да, опять уборка, – кивнул Ерон и оглядел троих цепким взглядом, что они замерли. – А теперь можете быть свободны, – махнул рукой на них директор. – Хотя, нет постоит, кто вас обнаружил в зале из преподавателей? – это был последний вопрос директора.

– Шип Нагальский, – бросил Лит и вышел последнем из кабинета.

Это было в его духе, поэтому Фест и Элиан вовсе не удивились, когда их выставили за дверь. Будто в первый раз! Осталось только вернуться обратно и снова начать споры с

Берниса, которая не станет их пускать, но парни её просто пошлют и пойдут дальше.

Не его имя хотел услышать Ерон... обычно Шип никогда никого не выгонял. Это не было на него похоже, но может что-то изменилось в его характере, как и в Руджиненом? Это не давало ему покоя. Он знал Шипа вовсе другим человеком, тот никогда не отказывал ученикам в ночных тренировках, если те тайком пробирались в зал для тренировок. Главное, чтобы ученики и не попались на глаза другим, а Шип был только рад. Его вопросы в ту ночь, так и остались без ответов.

Глава 9: Находка

Утерянное будет найдено, а потерянное не вернёшь...

За окном выпал первый снег, деревья покрылись белым инеем, а землю укрыло пуховым одеялом. Феста и ребят утром разбудила соколиная почта, которой он не ожидал здесь увидеть.

Отец Феста никогда не был строг с ним. Он руководил кланом мудро и никогда не заставлял насильно обучаться Лита владению меча. Для этого уже была старшая сестра и истинная наследница та, кто станет следующим главой одного из высших кланов сизидов. Так заведено у сизидов и у них существуют кланы, который имеет свою территории. Клан Клудин занимает самую обширную территорию леса. Они живут на деревьях или внутри них самих.

Для Лита пришло письмо из дома, которое он поспешил раскрыть. На нём был родовой герб рода Клудин.

"Я надеюсь, что больше попыток сжечь библиотеку у тебя не будет! Я всё понимаю, но настолько сильно шалить нельзя, Фест! Что о нас подумают другие?! Я же просил тебя вести себя прилично и ничего не вытворять! Я понимаю, что ты сейчас можешь не соблюдать правила и этикет,

пока не во дворце или не на светских приёмах, но как можно было додуматься сжечь библиотеку? Не знаю, что у тебя там происходит, но будь аккуратен. Сейчас мы занимаемся поисками короля Элдари, поэтому в академии придётся справляться самому. Разузнай, куда же пропала Софи. Я до сих пор не получал от тебя вестей и отчётов... Значит у тебя тупик, но я правда никого не могу прислать. Нам нужно опередить нынешнюю власть Элдари и первыми разыскать мальчишку, он уже достиг восемнадцати лет. Значит его магия пробудилась... Больше нет времени глаголить. Желаю удачи! Ремонт в библиотеке я уже оплатил. Люблю тебя сынок."

Подпись: Лит Жин Эрт

Фест быстро пробежался глазами между строк и наконец-то вздохнул с облегчением. Он уже боялся, что отец его захочет отчитать или как-то наказать, но этого не случилось. Его и правда стоит поторопиться с тем, чтобы найти Софи или хотя бы узнать, что с ней случилось. Но за эти чуть больше двух месяцев нахождение здесь, так и не удалось узнать что-то стоящее. Об ней будто здесь ничего не знали и, такая ученица никогда не училась в этой академии. Всё это вызвало слишком много вопросов и учеников заставили молчать. Почему?

Информацию о короле Элдари и его поиске он пропустил мимо ушей, его не сильно интересовала эта тема и по какой

причине старый хрыч, вернее бывший советник тогдашнего короля ошивается в их доме столько лет.

Никто не должен знать о том, что истинный наследник трона ЭлдариИ всё ещё находится в живых. Это может привести к плачевным последствиям. Король способен помочь заключить мирный договор между двумя враждующими сторонами, тогда бессмысленной войне придёт конец.

– Что-то случилось? – поинтересовался Элиан и серьёзно взглянул на друга. Ему было интересно узнать, что было в том письме.

– Нет, всё нормально, – Лит сжёг письмо после прочтения. Никто не о чём кроме него не должен узнать.

– Точно? – нахмурил брови парень. Его насторожило, что друг сжёг присланное письмо. Фест сделал это со злости или тут крылось какая-то тайна?

– Да, пошли уже в библиотеку, – улыбнулся уголками губ Сизид. – Но сначала я устрою тебе обещанную тренировку на мече.

Парень улыбнулся и взял свой меч в руки. Ему всё же захотелось выучить хотя бы базовые приёмы и Фест согласился ему помочь. Сизид лучше Элиана разбирался во всём касающемся владения оружием и его базовыми приёмами ведения тактики боя. Дельсон понимает, что навык владения мечом ему пригодится при побеге. По пути до столицы Лумии может случиться самые различные казусы, которые нельзя как-то предугадать.

Они вышли на задний двор академии, который покрылся уже слоями снега, переливающегося всеми цветами радуги на солнце. Элиан положил руку на эфес и вынул меч из ножен.

– Сначала начнём со стойки, – скомандовал Фест. – Опрись на правую ногу, левую выставь вперёд.

Лит подошёл сзади и помог Эли принять стойку и правильно держать меч в руки, иначе точно уронит и поранит как-нибудь себя.

– Для начала начнём с выпадов вперёд, также тебе нужно научиться правильно парировать удары своего противника, – Лит говорил чётко и быстро.

Элиан кивнул и начал размахивать мечом в разные стороны, не понимаю, куда и в какую стороны ему нужно координировать удар.

– Нет, представь, что перед тобой противник и целься в одну определенную точку, а не в разные! – парень повернул голову на Феста и кивнул, а сизид чуть не чертыхнулся наблюдая за стилем боя друга. Как он сюда попал!? Явно чудом чудесным! Ещё тогда победили их двоих в зале, позорище!..

Лит встал в стойку и покрепче перехватил меч, он целился в одну определенную точку, разрезая мечом воздух. Элиан стал смотреть на него со стороны и повторять что-то подобное, выходило вон из рук плохо.

– Ты не должен атаковать бездумно, нужно просчитывать каждый свой шаг наперёд и быть быстрее противника в этом.

Ты должен читать своего врага, а не он тебя. Нельзя начать размахивать оружием в разные стороны, а потом победить. Такое работает только в книгах, – голос Феста был спокойным и рассудительным. Лит наблюдал иногда за тренировочными боями, когда другие их проводили со стороны не привлекая к себе чужого внимания, оно было ему не зачем. – Ты должен быть уверенным в своих действиях. Представь, что от этого зависит не только твоя жизнь, но жизнь других людей, – Лит делал быстрые и четкие маневры. – Тебе нужно научиться чувствовать свой меч и понять, что даже воздух может быть мишенью, если не научиться ладить с ним. Твоё оружие должно без проблем пересекать воздух, без всяких препятствий, – Фест посмотрел в сторону Элиана.

Эли кивнул и продолжил дальше упражняться с мечом, что оказалось довольно тяжело, но два или три часа каждые выходные давали свои плоды. Сначала парень учился держать более долгое время меч в руках... Физические тренировки тоже давали знать о себе совсем не так давно. Парень чувствовал, что его выносливость выросла и начали появляться какие-то мышцы. Они тренировались на этот раз всего два часа, Элиан успел неплохо отточить навык. Для совершенствования понадобится несколько месяцев с учётом, что он бы мог тренироваться каждый день, а не только в выходные и во время занятий Шипа Нагальского.

***

По плану была библиотека и вечером ждала уборка в одной из башен. Ну кто же знал, что их накажут за драку в столовой?! Жить никто из них спокойной не умеет, а Зидину удалось избежать этой участи, но зато ему приходится во второй раз в одиночку драить туалеты. Их друг теперь все выходные упражняется с молотом, но раним утром они обычно старались учить Норста письму и чтению.

– Думаешь, мы что-то сможем найти о моих рисунках? – тихо поинтересовался Элиан, идя следом за сизидом. Хотелось бы знать способ их снятия, но он принесёт за собой сильный выброс магии.

– Не знаю, попробуем узнать что-нибудь. Это же не заклинания как никак. Нужно же понять силу твоей магии и потенциал, – кивнул Фест сам себе.

Он не так много знал о магии, как бы ему этого хотелось. Лит понимал, кто-то слишком хорошо постарался над его аурой. У него всё чаще закрадываются сомнения, что Эмильхан Дельсон не родной отец Эли. Для сокрытия правды есть причины – всю семью Элиана убьют в случае открытия правды. Фесту казались идиотские законы людского государства. Но самый кощунственный был: *"Знать и старинные роды не имеют права смешивать кровь с крестьянами и рабами. Им запрещено брать детей с улицы или кого-либо, чтобы не портить благородную кровь"*. На простых людей он не распространялся. Фест не понимал, какой идиот мог до этого додуматься и ввести данный закон!

– Можно вернуть заблокированную память? – Элиан перевёл взгляд на Лита. Ему было важно знать, почему он не помнит своё детство.

– Да, но у меня нет такого уровня познания магии, – произнёс с печалью Фест. – А вот мой отец бы смог это сделать или старшая сестра Лиси.

– У тебя есть старшая сестра? – парень раскрыл шире глаза в удивление.

– Она старше меня и намного способнее. Моя сестра Лит Лиси Эрт будущий глава дома. – Она была старше его на тридцать пять лет и в разы опытнее. Сестра достаточно хорошо управлялась с магией и была лучшей в использовании палаша. Сизидам важно изучать магию для дальнего боя, ведь луки и арбалеты использовать они не могут.

Не всем сизидам было позволено использовать одновременно магию и оружие, а только сизидам с принадлежностью к ветки Эрт. Когда-то отец Лита Жин заключил договор с богом оружия Эристомом и спас всю их семью из нищеты. Бог Эристон в обмен на пристанище и дом заключил сделку, при которой магам и магичкам семьи Эрт разрешено пользоваться одним единственным оружием, которое ребёнок обязан выбрать в четырнадцать лет. Понятия – ведьма существуют только у людей, а в их племени принято называть девушек магички.

– Познакомишь меня с ней и другой своей роднёй когда-то, если представиться такая возможность? – Элиан и

Фест проскользнули незамеченными мимо библиотекаря Саши, который их недолюбливал.

– Я могу тебе даже мой родной дом показать, но сначала меня поиск Софи, – покачал головой Фест.

Они не успели заметить, как забрелили в давно заброшенную часть библиотеки. Она была несколько больше внутри из-за использования в ней пространственной магии.

Стеллажи в этой части стояли намного меньше в высоту, какие-то полки сломаны. Факела давно сгорели придя в непригодность. Фест зажёл в руке небольшой шар огня, но удерживать иногда его Литу не было привычно. Ему не часто приходилось пользоваться магией, в основном он был при дворе людей или занимался изучением людского города.

На своей родине он в часто гулял по лесу и ловил рыб. Сизиду нравиться свобода, но он понимает, что это продлиться не всегда, у него есть обязанности, про которые ему не приходится забывать. Мир с людьми Милидии не подписан, поэтому они могут напасть, если узнают об острове сизидов, народ Лита ведёт с ними торговлю, но это не отменяют того факта, что светлое королевство не способно напасть на них. Остров скрыт колдовством нескольких кланов, но... никогда нельзя быть уверенным во всём. Им не нужна война с кем-либо.

– Где мы? – Элиан нахмурил брови и заметил, что Фест шёл по инерции следом за ним уйдя в свои мысли.

– Полагаю, что это заброшенная часть библиотеки, – про-

изнёс через несколько минут сизид. Его голос прозвучал довольно громко в этой тишине. – Мы слишком далеко ушли от основных стеллажей. Думаю, что нам бы стоило вернуться.

– Постой, а может здесь будет что-то полезное? – предположил парень и загорелся собственной идеей. Там, где есть древние знания, есть и сила!

– Сомневаюсь, большая часть книг пришли в негодность, их пожрали черви.

– Думаю, эту часть библиотеки забросили. Наверное, сюда никто не ходил. Этой академии не один век, – Эли что-то сначала не давало пройти вперёд, но стоило преодолеть странный барьер и он наткнулся на стол. Руки неприятно жгло несколько секунд и всё разом прекратилось, Элиан не стал придавать этому значения, но закусил губу лишь бы не чувствовать эту боль. Парень не сразу осознал, а ощутив вещь понял, что ему преградило дорогу.

Фест подошёл ближе освещая всё огненным шаром. Они не заметив того сами вошли в небольшую комнату, посреди которой стоял огромный деревянный стол. На стене висела карта почти во всю стену, где было показано разделение Милидии и Элдари, она была довольно старой, поэтому не совсем достоверной. На столе оказались разбросаны разные чертежи, такие же стояли в углу комнаты. В шкафах лежали множество различных записей и книг, которые давно покрылись толстым слоем пыли.

Элиан открыл один шкаф и с испугу закричал во всю

глотку, на деле его не было почти слышно. Оттуда вывалился чей-то скелет и доспехи, которые с грохотом упали на пол и ногу парня.

– Да уж... – Лит оглядел комнату и присвистнул. Сизид закашлялся от пыли, из-за чего потерял контроль над огненным шаром и пропал.

В комнате стало резко темно и ничего толком не видно, кроме кромешной тьмы.

– Я заметил до этого где-то канделябр со свечами, – произнёс Элиан и прошипел от боли. – Можем попробуем зажечь? – иначе в такой темноте можно себе глаз выколоть.

Фест был с ним согласен и повторно призвал огненный шар. Он с трудом но нашёл тот самый канделябр. Поджигал свечи Элиан.

– Как думаешь, куда мы с тобой попали? – Эли взял канделябр в свои руки освещая себе комнату.

Место давно заброшено, а ещё... здесь чей-то иссохший труп.

– Сложно сказать, освещения практически нет. Карту едва можно разглядеть, она почти во всю стену, но довольная старая. Сейчас такой уже нет, поэтому ей около пятиста лет должно быть, – предположил Фест.

– Думаю, стоит изучить это место получше, но не сейчас. Иначе, нас могут потерять и кто-то пойдёт на наши поиски, – нахмурил брови Элиан.

– Согласен, моя магия тоже не бесконечна. Предлагаю в

следующий раз принести сюда факелов и разместить где-то на стене, если получится, – Лит чувствовал, как по чуть-чуть, но тратится его резерв. Сизид не привык настолько долго пользоваться своей магией. Как бы магический запас у него не закончился.

Элиан поставил на стол канделябр и кинул взгляд на одну из карт, которые стояли в углу. Парень взял первую попавшуюся в руки и развернул на столе. Это оказался план академии Гьюме. И тут Дельсон понял, что нашёл карту на вес золота. Учебное заведение когда-то имело подземные ходы! Скорее всего имеет до сих пор просто о них забыли и уже не используют.

Лит тоже посмотрел на чертеж и был довольно удивлён. А вот в голове Элиана начал созревать план побега, на его губах играла довольная ухмылка.

– Мы обязаны вернуться позже. – Дельсон не мог поверить, что им настолько повезло! Наконец-то у него появился шанс поступить в академию магии Авазонского. Неужели он сможет стать магом?

– Что ты задумал? – спросил серьёзно Фест, нахмутив свои брови. Не нравилась ему ухмылочка друга, она ничего хорошего не предвещала!

– Я собираюсь придумать план побега, если ты об этом. И ты мне поможешь Фест, – Элиан сощурил взгляд.

– И ты думаешь, что я стану в этом участвовать? – вздернул одну бровь сизид, который бы с радостью сложил руки

перед собой, но не мог.

– Да, ты же мой друг! – воскликнул уверенно Эли и совсем широко улыбнулся. Осталось только всё хорошенько продумать...

***

Элиан собирался сбежать в ближайшее время, но Лит его переубедил и отговорил от этой идеи. Они не знают точного плана академии, которого нельзя было изучить сейчас в полной мере. Не знают, когда сменяется караул и сколько людей обычно патрулирует территорию академии. Скоро зима войдёт в свои полные права, а Элиан может замёрзнуть и не доберётся до столицы Лумии. Не помешало бы знать хотя-бы какие основы магии для поступления в академию магии Авазонского, но можно обойтись без этого, там научат всему. Ещё им нужно изучить подземные ходы под Гьюме и они не могут знать, куда те ведут. Если парень захочет сбежать, то ему придётся отточить навыки владения меча, чтобы защитить от лесных хищников и разбойников. Разбойники представляют немалую опасность, чем сами животные и могут создать проблема, кто знает может даже убьют Элиана в случае чего. Нужно продумать всё до мелочей, иначе всё окажется бессмысленно и Эли сразу поймают. Ещё Элиана в любом случае начнут сразу искать, когда поймут, что он сумел сбежать из Гьюме. Слишком много факторов мешающих Элиану сбежать сейчас, поэтому ему пришлось смириться с до-

водами Литы.

– Я тебя понял! Хватит читать мне нотации! – закатил глаза Дельсон. Он уже понял, что сбегать в ближайшее время ему не вариант.

Парни прошмыгнули перед носом библиотекаря и покинули помещение, чтобы тот их не заметил, пока он говорил с одним из учеников.

– Расскажешь, что у тебя за цель? – прервал тишину коридора Элиан. Парень прикусил губу и посмотрел в сторону друга.

Он знал, что многие люди не любят сизидов, цвет их кожи и волос разительно отличает от людей. Дельсону сразу понравился Фест, пусть он и жульничал на соревнованиях, но он сразу цеплял к себе взгляд. Сначала ему было трудно принять тот факт, что его друг имеет настолько длинные волосы и очень тёмный цвет кожи, но Элиан быстро к этому привык и смирился.

– Хорошо, я тебе расскажу, – вздохнул Лит. Ему нельзя было нарушать магический договор, иначе он получит наказание в виде разряда молнии по всему телу. – Но не здесь, нас могут подслушать, – а он никак не должен этого допустить.

Парни пошли к Бернис, которая откроет для них башню, где им придётся пробыть до следующего утра. На ужин они давно опоздали и снова на него не попали. В столовую в выходные не так часто удавалось ходить. Пусть там кормили и отвратно, но лучше, чем ничего.

– Опять вы? – проскрипела старуха и просверлила их нерадивым взглядом. – Ещё никогда не встречала таких учеников, которые настолько часто нарушали правила! – Бернис встала с насиженного места и взяла связку ключей.

– Неприятности сами нас находят, – пожал плечами Элиан. Такие неприятности с Дельсоном происходили с момента поездки с отцом в эту злополучную академию.

– Правда что ли? – старуха накинул на себя вязанный кардиган и вышла с ними на улицу. Они пошли к старой заброшенной башни. – Хотя, нет, вру. На моей памяти были ещё четыре ученика, которые постоянно влипали неприятности. Одним из них как раз был твой отец, Элиан, который уже в будущем стал Белым Фениксом. Он не всегда был, таким холодным и нелюдимым, но война на всех оставляет свой неизгладимый след. Особенно она ломает нашу душу и меняет сознание, когда человек находится на грани жизни и смерти, то... он становится совсем другим. – Для Элиана было открытием слышать от Бернис, что она знала его отца и в молодости он был другой. Что бы это могло значить и, почему война настолько сильно меняют людей, а особенно их души?..

– Постойте... вы знали моего отца?.. – поинтересовался расстроено Эли смотря на затылок Алой.

– Да, я знала Эмильхана и очень хорошо. Его покойная жена единственная, кто могла растопить вечный лёд, но после её смерти он окончательно закрылся в себе, – вздохнула

она и костлявой рукой открыла дверь башни. – Захочет поделится с тобой всё узнаешь, но мне не хочется лезть в дела прошлых лет, – Бернис загнала парней в башню и закрыла её. Она оставила их в ней и вернётся только к утру.

Старуха ни с кем обычно не говорит, а чаще всего ворчит, но ей известного большего Феста и Элиана. Берниса работает в академии довольно давно.

– Интересно, если у неё попробовать узнать больше о отце, то она расскажет? – задумался парень и задал вопрос вслух. Ему впервые в жизни захотелось больше узнать о своём родителе, он раньше никогда не интересовался его прошлым.

– Не думаю, что она охотно расскажет, но разговорить её можно попробовать, – кивнул Лит и зажёл огонь. Фест поджёг два факела и протянул один Элиану, который с благодарностью его взял.

Парни прошли вглубь башни и поднялись на второй этаж по лестнице. Они зажгли факела и канделябры, что давно покрылось тонной слоем пыли и грязи. Где-то образовался мох синего цвета, который чудесным образом нужно было убрать, но Лит подумывал о применении магии. В заброшенной комнате стоял неприятный зловонный запах, напоминающий протухшие яйца или тушки убитых животных, точно нельзя было понять.

Элиан поморщился и закрыл нос рукой. Тут было невозможно чем-то дышать и стоило бы открыть хоть ставни, ина-

че они задохнутся, помимо стоящего запаха в комнате стоял морозящий холод.

Лит обратил внимание на ведро с водой, которое было заранее заготовлено и взял руки рядом лежащую швабру.

– Расскажешь всё же о пропавшей ученице и почему тебе надо её найти? – Элиан умоляюще посмотрел на друга. Ему хотелось хоть как-то помочь сизиду, он знал, что после завершения задания Фест покинет Гьюме.

– Хорошо, – вздохнул тяжело Лит и перевел тяжёлый взгляд в сторону Элиана. – Моё задание... отыскать пропавшую ученицу Софи, которая не вернулась домой в свой клан, – эти слова дались ему с трудом. Тело сизиды прошибло молнией, он упёрся рукой об стену и тяжело задышал пытаясь восстановить дыхания. Каждая мышца и клеточка тела нещадно болела. Он мог лишь говорить об этом косвенно, но не раскрыть суть на прямую.

Парень подскочил к другу не понимая, что произошло

– Эй, ты в порядке? – забеспокоился Дельсон. Он не был врачом, поэтому не понимал, что стоит делать в такой ситуации.

– Скоро пройдёт, – улыбнулся слабо Фест опускаясь на колени и сжимая руку в районе сердце, перед глазами метили цветные мушки. – Это моя плата за правду, – хохотнул Лит.

Элиан бы рано или поздно всё узнал, ему бы пришлось рассказать обо всём, либо бы парень докопался до правды

сам. А ещё... ему не хотелось портить их зародившуюся дружбу. Фест знал о догадках Элиан и подтвердил его догадки показывая степень своего доверия, дружбы

– Если я бы знал о последствиях, то не заставлял тебя рассказывать, – Элиан помог другу усесться на пол.

– Нет, это было моим решением. Одному мне не справиться с этим. Мне не удалось найти хоть каких-то зацепок по этому поводу, – покачал головой Фест. – Мне нужна твоя помощь, чтобы найти Софи. – Сизид не был уверен в своих силах, возможно, что это была ошибка и она просто сбежала? Но в такое мало верилось. Ему хотелось справиться со всем одному, но видимо сил у него для этого не хватит. Фест дышал урывками и по виску тёк пот, тело ужасно болело и каждый миллиметр кожи обжигало, Лит содрогался в сильнейшей боли, пальцы на руках мелко тряслись.

Не каждый сизид выдержит такое, а человек обычно при таком умирал. Этот договор о неразглашении не только на магии заключен, но на крови из-за этого волшебство становится в разы сильнее. Фест поморщился от боли, но не издал и звука.

Элиан пытался переварить услышанную информации от друга и лишь изредка смотрел в его сторону. Почему Фест обо всём рассказал зная по последствиях? Как одна из учениц академии могла пропасть и этому не дали огласки? Разве директор был не в курсе? Что здесь происходит?! У Элиана в голове возникло слишком много волнующих вопросов

и мысли превратились в кашу мала.

Парень не трогал Лита, но ему хотелось как-то помочь другу, который уже полчаса сидел и не вставал.

– Фест, ты как? – спросил взволнованно Элиан в одиночку убирая с комнаты всю паутину и вымывая грязь.

– Уже лучше, – Лит врал не желая говорить о своём настоящем состоянии и сильнейшей боли. – Через дня три приду в себя. Меня ударило молнией и моя быстрая регенерация не во всех случаях способна помочь, – улыбнулся слабо сизид, но в этот раз в его голосе не было холода. – Так ты мне поможешь? – Лит посмотрел в его сторону и стал более серьёзным.

Превозмогая жуткую боль во всём теле сизид поднялся на ноги и взял в руки швабру. Повезло, что не согласился, чтобы его огнем сжигало... иначе бы от умер ожогов. Под одеждой не видно всех повреждённых и обожжённых участков кожи.

– Мы найдём Софи... – кивнул рассеяно Элиан. Он не очень хорошо понимал, кто она такая и всей ситуации. Парень случайно наткнулся на кинжал, который валялся в углу комнаты, когда он подметал пыль.

Кинжал имел на рукояти красный рубин. Он оказался довольно лёгким и сразу лёг в руку. Как он мог здесь очутиться?

– Что ты там нашёл? – поинтересовался Фест и повернулся в его сторону. Каждое движение отдавалось болью, такова

была плата, которую он сам заплатил. Лит никогда не станет кого-то обвинять и не потерпит жалости.

– Кинжал, – пожал плечами Эли и спрятал его в карман плаща.

– Забудь бы про него! Лучше бы нам найти какие-то зацепки, ибо я за всё время не сдвинулся с мертвой точки. Ты и сам помнишь, что Меджи ничего мне не ответил по этому поводу.

– Вот почему ты спрашивал у него про пропавшую ученицу... – всё встало на свои места. Элиан ломал голову и этот разговор забылся и где-то потерялся в памяти за эти два месяца... Картинка начала собираться в единое целое.

– Меджи запретил мне что-то об этом расспрашивать. Значит его заставили молчать и других учеников тоже, – нахмурил брови Фест и прикусил губу.

– Почему ты у своих не расспросил других учеников? Они что-то должны знать! – воскликнул Элиан пытаясь что-то сделать с синим мхом.

– Я пытался двух опросить. Первый ответил: покинула из академию. Ещё один сказал почти идентичный ответ: вернулась обратно домой. Боюсь, что ученикам академии врут и заставляют замалчивать этот случай. – Лит уже пытался кого-то допросить, но толку ноль, в открытую нельзя спрашивать или разнюхивать. Кто-то из учителей может стоять за всем этим или кого-то покрывать. Так много вопросов, но не одного ответа...

– Мы разберёмся в этой истории, – пообещал Элиан. Они обязательно с этим разберутся и узнают, кто стоит за похищением одной из учениц. Но не могла же она совсем бесследно исчезнуть?

Парней выпустили к утру, они больше не говорили с друг другом. У Феста продолжало болеть всё тело, поэтому он сразу завалился спать. Элиан последовал его примеру, эта ночь сильно их вымотала... парень провалился в долгожданную темноту. Всё потом. Успеет.

Глава 10: Пропавшая ученица

Легко что-то потерять, но отыскать гораздо сложнее...

С утра в академии был переполох. Все стояли на ушах обсуждая, что одна из учениц загадочным образом пропала... об этом шептали ученики с утра в столовой. Куда делась девушка неизвестно. Она не вернулась ночью в свою комнату и девушки заявили об её пропаже одному из преподавателей, а затем уже директору. Поисковые заклинания не работали, на территории академии девушку не нашли.

– Её вроде Мишель звали, – слышалось перешептывание одной из девушек.

– Эта та рыжая?! – воскликнула вторая с удивлением.

– Нам лучше об этом сейчас не говорить, иначе станем следующими, – почудился третий голос.

Всё это ужасно давило на Элиана и на его черепную коробку, хотелось закрыть уши лишь бы ничего не слышать. Редко в Гьюме бывает настолько шумно и оживленно.

Троица сел за дальний столик, где находились их места. До занятий оставалось минут сорок или около получаса, точно сказать нельзя было.

– Когда они уже заткнутся, гыр?! – прорычал Норст. – Бесит! Я себя не слышу! Разве можно поднимать такой шум

из-за какой-то пропавшей ученице? – пробурчал полуорк и стал есть пищу. Этот мог переварить всё!

Фест был задумчив и хмурил брови. Пропала ещё одна ученица академии и это не совпадение, значит и Софи пропала. Это лишь подтвердило его догадку и доводы отца... стоит больше узнать об этой Мишель.

– Какие не шутки, Зи?! Пропала ученица нашей академии! – разозлился на него Эли, которому кусок в горло не лез. Ему нужно помочь её найти. Лит уже ему рассказывал про пропажу некой Софи. Фест не мог делиться информацией из-за данной им клятвы, а Дельсон и не просил.

– Тут что-то не чисто, – поджал губы сизид. – Элиан, можешь раздобыть информацию? – Лит был необычайно серьёзным.

– Конечно, – кивнул Дельсон и отодвинул еду от себя подальше, всё равно не заставит себя есть.

– Вы хотите расследовать это дело? – удивился Норст. – Может не стоит в это лезть? – хотя чего скрывать ему тоже было ужасно интересно. Просто он не хотел проявляться внешней заинтересованностью, иначе снова придётся драить туалеты! Ему уже хватило прошлых двух раз... Но в большей степени таить за друзей переживал.

– Лично, я собираюсь всё разузнать, – кивнул сам себе Фест. Ему нужно отыскать Софи во что бы это не стало.

– А я тебе помогу, – кивнул Элиан. Аппетит у него совсем пропал со всем этим, да еда была ужасной на вкус и запах.

– Нет, я вам запрещаю хоть как-то в этом участвовать, – вскрикнула подошедшая Хёрн услышав краем уха разговор. Все обернулись на них и устремили взгляды за стол, где сидел ФЕСТ, Элиан и Зи. Они забыли про сплетени и пропавшую Мишель, тут предстояло другое шоу. – Что за дурость, Элиан!?! – она скрипнула зубами. Лине нужно было образумить мальчишку, иначе он не оберётся проблемами... – Вы не станете в это вмешиваться! Это не ваше дело искать пропавшую ученицу!

– Мне кажется, что не тебе решать, Хёрн. Где и чем мне заниматься! – Он готов помочь другу в этом деле и нет ему дела до мнения других.

– Мне придётся сообщить обо всём вашему отцу, – ухмыльнулась гадко девушка.

– Докладывай! Вперёд! Другого же ты не можешь! – рассмеялся нервно Элиан. Плевать! Пусть отец обо всем знает, хотя он уже давно должны быть в курсе.

– Вам нужно прекратить на нас все смотрят, – прошептал холодно Фест и положил руку на плечо друга. – Она того не стоит, – Лит посмотрела на девушку.

Лина поежилась от его ухмылки и холодного взгляда. Ей хотелось вмазать ему, чтобы Элиан открыл глаза. С сизидами не стоит общаться, а особенно из рода Клудин! Неизвестно, что у Лит Фест Эрта на уме и Хёрн бы не стала ему доверять. Она помнит их поединок, где он её унизил.

– Ты прав, – Дельсон глубоко вздохнул и выдохнул. – Нам

не стоит устраивать ссор.

– Вот и хорошо, – вздохнул с облегчением Фест и подарил другу свою лёгкую улыбку. Лит никогда не проявлял эмоции, по крайней мере не при таком скоплении людей. Здесь он ощущал себя взаперти, а не свободным, когда вздумается творить всё, что твоей душе угодно.

Фест просто обязан выполнить поручения своего отца! Пропала уже вторая ученица академии Гьюме, а этот случай опять оставят без особо внимания.

По всей академии разнеслось уханья совы сообщая о скором начале занятия, ученики поспешили по вставать со своих мест и удалиться прочь.

– Пошлите лучше на урок к Руджине, иначе попадем, – вздохнул тяжёло Элиан и потер виски. – Нам нужно рассказать будет об одном существе из Элдари, – у него совсем это вылетело из головы.

– Горгулья, я уже написал всё необходимое, осталось представить, – Лит передал листочки парням. – Я всё сделал, ведь вы вдвоём были заняты вчера тренировкой, а я сгонял в библиотеку и всё записал в трех экземплярах, – пожал плечами Фест.

– Спасибо, – Зидин улыбнулся. – Потом я вам обязательно покажу свои успехи за несколько недель тренировок. – А ещё благодаря этим двоим полуорк стал лучше писать и читать. Но вот, что Лит делает работу за их группу никак не мог такого ожидать. – Ты просто лучший!

Хёрн пыталась вставить хоть слово, но ей не давали. Троица покинула столовую и отправилась на урок монстроведения, а Хёрн где следом за ними. По простому девушку послали и не собирались впускать в маленькую недавно возникшую компашку, только они ещё не знали, что с сегодняшнего дня, Хёрн четвёртый член команды и переведена в их группу. Прошлый сокомандник парней Эрэл будет теперь учиться в её команде.

***

Парни и Хёрн зашли первым в кабинет, где ещё никого не было кроме Руджины. Лит присмотрелся к профессору и у неё не было тени? Фест потер глаза, но так её не видел... В голове сизиды возникло слишком много вопросов.

Они все трое обернулись на Лиру, которая зашла следом за ними и они переглянулись с друг другом.

– Вот и мои любимые ученики пришли! А ещё вижу с вами явилась Лина Хёрн, что с этого дня входит в вашу команду! – произнесла женщина притворно слащавым голосом, от которого просто тошнило. – Готовы к докладу? – женщина усмехнулась про себя.

Фест, Элиан и Норст ошалевшими глазами уставились в сторону Хёрн, которая повергла их в шок. В каком смысле теперь она будет вместе с ними!? Это же немыслимо! Им троим было хорошо и они только с друг другом наладили

контакт!

Больше всех новость вывела из равновесия Эли, которому так хотелось накричать на Хёрн. Девушка не в чём не была виновата, но... ему не хотелось, чтобы она преследовала их постоянно и ходила по пятам. Ему нравилось проводить время с Фестом и Зи. Зидин он смог с трудом простить за тот поединок на вступительных экзаменах, но Хёрн выводила его из себя одним своим присутствием.

– Не переживайте о нас, лучше побеспокойтесь о себе и других учениках, – съязвил Лит пришедший в себя. Его бесила и раздражала эта женщина. Так мало того теперь в нём в команде эта Лина Хёрн!

– Тогда с вас начнём, мальчики, – улыбнулась хищно профессор и облизала свои губы. Было в ней что-то не совсем человеческое и дьявольское. – Вы Лина Хёрн можете преступить на любое свободное место, пока они троё будут выступать. – Вперёд, – она сложила руки перед собой и обвела парней взглядом голубых глаз.

– А дождаться остальных? – нахмурился Элиан.

– Для чего мне остальные? Мне нужны вы и ваш доклад об одном из монстров Элдари, – после её слов ученики начали заполнять кабинет и Лина выбрала место возле Феста.

Дельсон как-то растерялся, ведь из всех их группки подготовился только Фест.

– Давайте, давайте Элиан Дельсон начинайте, – продолжала вещать профессор бархатным голоском. На лицо она на-

цепила милую улыбку, которая походила на фальшь и ничего в ней не было доброжелательного. Парню казалось, будто профессор всеми способами пытается его завалить.

– Я отвечу за нашу группу, – встрял Фест пытаясь спасти ситуацию и смотря в глаза Руджине. Сизид поднялся со своего места.

– Сядет обратно! Не вы отвечаете, а Элиан Дельсон! – проскрипела зубами профессор. – Быстрее, у меня терпение не вечно!

Элиан взял себя в руки и прихватил листочек, который успел прочитать буквально только что и узнать больше об этих существах.

Дризоны – плотоядные существа, которые имели безликое лицо или лицо птицы. У них наблюдались две задние лапы, на которых они и передвигались; когти, при помощи которых *дризоны* убивали свою жертву и оставляли рваные раны на теле жертвы. Туловище больше проходило на птичье, имели хвост льва. Передние лапы короткие, использовались довольно редко и исчезли в ходе эволюции из-за своей ненужности зверю. Живут среди в лесов и рек. Питаются летучими мышами, которые живут в скалах или козлами.

Речь Элиана оказалось очень короткой, в каких-то моментах не связанной, он говорил с перерывами, подсматривая в свой листочек. Элиан волновался во время рассказа и пару раз даже заикнулся. Ему не нравилось выступать на публике, когда кто-то смотрит на него, будто Эли для них какой-то

клоун.

– Лучше нужно готовиться к уроку, Дельсон. Вы позорите свой же род. Не стыдно? Ваш брат уже на пятый курс перешёл, хотя скорее всего вы даже не в курсе, – посмеялась Руджина над ним стараясь поддеть Эли. – А вас негодника взяли к нам из жалости, – воркала дальше профессор.

Элиан не хотел что-то слышать и знать о своём брате, Жан добился уже очень много в отличие от младшего. Ему хотелось заткнуть в этот момент уши. Голос Руджины походил больше на змеиное шипение!

– А ещё вы не сказали, что Дризоны имеют рост около полтора метра и у них очень плохой слух. Они почти ничего не слышат. В темноте звери видят намного лучше, чем при свете белого дня, – профессор смотрела в сторону Эли. – Надеюсь, что в следующий раз вы подготовитесь лучше, иначе это может стоить вам жизни. Вам стоит лучше знать о своих врагах, а лучше знать врагов в лицо. Садитесь на место, – она махнула рукой на парня.

Элиан на негнущихся ногах сел обратно и посмотрел на друзей. На Лину он не обратил никакого внимания.

– Больше тройки не поставлю вам. Вы плохо готовы к занятию, – вынесла свой вердикт Руджина разгладив складки чёрного платья.

Норст хотел высказать многое этой женщины, она ему тоже не особо нравилось. Только вот ему и Фесту пришлось молчать, что парням не впаяли новое наказание... Лина

впервые находилось среди них и внимательно смотрел на Элином, который казался ей сейчас таким запуганным и беззащитным.

Дельсон хотел из-за позора биться головой о стенку. А ещё слова о брате задели, юношу вроде бы рад за Жана, но его разрывали на два противоречивые чувства. Всё начало трещать по швам шесть лет назад, когда ему было двенадцать лет и раскрылась ужасная правда.

***

Шесть лет назад...

– Элиан давай быстрее заканчивай читать книги и спускайся в сад для тренировки! – произнёс строгим голосом Эмильхан заглядывая в комнату младшего ребёнка, который читал очередную книгу.

Мальчик посмотрел обернулся на отца смотря на него своими серыми глазами и кусая губу. Эли не любил тренировки, на которых у него ничего не получалось с мечом. Он отложил все принадлежности в сторону и подскочил со своего стула.

– Хорошо, я уже иду, – улыбнулся грустно мальчишка и провел рукой по своим взлохмаченным чёрным волосам. Элиан не любил тренировки и ненавидел всей душой! Только не хотел разочаровывать отца, который много значит для него и делал всё для его блага, он очень любил и уважал муж-

чину. А вот свою мать – Вавилон никогда не долюбливал.

Вавилон Дельсон – первая и единственная супруга Эмильхана. Графиня была редкостной красоты женщина, её рыжие волосы струились водопадом и на ощупь, словно самый дорогой шёлк! У неё небольшой вздернутый носик и глаза цвета летней зелени, в которых ничего кроме холода к себе нельзя увидеть.

Женщина любила придерживаться светских правил и строга в этом плане к сыновьям. Она всегда требовало от них того, чтобы они не нарушали этикет. Вавилон носила строгие костюмы и изредка ярко-красного. Графиня была красива в любом возрасте. Ведь в свои пятьдесят четыре года она выглядела довольно молодо и могла дать фору первым красавицам Милидии!

Для всех графиня примерная жена и многие равняются на неё, но Эмильхан не знает всей правды о своей жене. А Элиан не хочет разрушить их брак, ведь отец очень сильно любит матушку. Мальчишек не хотелось, чтобы женщина упала в его глазах.

Элиан одел на себя хлопковые штаны и рубашку своего брата. С Жаном они ладили, пусть это было и не всегда. Даже братья ссорятся! Со старшим они долго не говорили, после убийства его гувернантки, но через полгода всё встало на круги своя. Мальчика иногда потряхивает, когда он видит перед глазами стеклянный взгляд своей гувернантки во снах, а порой на яву.

– Сколько раз я просила тебя не бегать по лестнице, Элиан! – говорит строго Вавилона, когда мальчишка сбежал вниз по лестнице. – И, что у тебя за вечный бардак на голове? – возмутилась она.

– Простите, матушка! – Эли поклонился ей. Как же он её не любил и все эти правила, Элиан стремился к абсолютной свободе. Графиня была неплохим человеком, но она слишком зациклена на светском этикете.

Не будь отца дома, то Вавилона бы снова взяла в руки свой любимый веер и надавала сорванцу по рукам. Но муж дома и женщина могла лишь высказать недовольство. Эмильхан никогда не одобрял методы воспитания, где использовалось насилие.

Элиан быстро убежал от неё. Говорить со своей матушкой не было никого желания и он направился в сад к отцу.

– С чего сегодня начнём? – парень взял в руки тяжеленный меч. Мальчик понимал, что никогда не сможет владеть им, будучи магом, но отец не терял своих надежд всё это время и они вместе тренировались. Неизвестно на какое чудо надеялся Эмильхан.

Многие учились владению оружия ещё с малых лет, а Элиан начал осваивать его в одиннадцать и за год продвижений совсем никаких. Бог Эристон никогда не даст ему такого позволения, как умереть защищать себе не только оружием, но магией, что так и не даёт знать из-за печатей. Элиану всегда было интересно, какая у него руна! Может это будет огонь,

если он любит слушать потрескивание бревен в камине при чтении?

– Снова будешь учиться держать оружие в руках и отрабатываем один из приёмов, – кивнул Эмильхан и улыбнулся уголками губ. Порой казалось, что граф любит больше младшего сына, чем своего старшего ребёнка – Жана.

Мужчина показал стойку мальчишке и Эли её повторил. Мальчик оперся на правую ногу, а вот левую выставил вперёд. Он ухватил получше в руках меч и замахнулся. Оружие вскоре выпало из его рук в опасной близости возле его ноги и Элиан взял его по новой продолжая выполнять наставления отца насколько бы тяжёло, то не было.

– Молодец, Эли! Но ты не должен бесцельно махать им по воздуху, как тебе вздумается! – возмутился по доброму отец и потрепал сына по макушке.

– Извините... я исправлюсь! – кивнул Элиан.

Он вспомнил о том, что Вавилона всегда его наказывала, если тот не так держит голову или же взял не тот столовый прибор. По спине пробежал холодок, когда женщина вышла на улицу и устремила взгляд в его сторону.

Жан вернулся с похода из леса вместе с друзьями и пошёл искать свою семью, чтобы рассказать о том, как они убили вместе оленя и один из его друзей забрал добычу к себе домой. Он увидел, что младший брат опять тренируется с Эмильханом. Его очень злило, он хочет получать больше внимания от отца, но в последнее время Элиан получает

больше внимания. Стоило Жан вырасти, то этого внимания к своей персоне стало в разы меньше, чем в его детстве.

Жан любил своего брата, защищал от опасностей но... в нём начала рождаться ненависть и зависть к Элиану.

Почему это не родному мальчишки удаётся больше внимания, чем ему? Потому что он младше? Ведь Жан старается день и ночь как проклятый, чтобы отец заметил его многочисленные успехи во владения меча! Сегодня... его терпение кончилось достигнув точки кипения. Он тоже заслуживает внимание своего отца! Парень сжал кулаки, вены на руках вздулись и он направился в сторону брата и отца. Жан всегда был сдержанным и учился контролировать свои эмоции, но не сегодня...

– Почему ты снова тренируешься с ним, отец?! – прорычал Жан в порыве злости и зависти, что завладела его разумом. – Разве я не заслуживаю того, чтобы ты и со мной провёл время, тренировался?! – Элиан и Эмильхан обернулись в сторону разгневанного Жана.

Вавилоня поспешила к своему сыну, чтобы исправить возникшую ситуацию и предотвратить конфликт.

– Жан немедленно извинись перед отцом за своё поведение! – произнесла строго женщина. Она никогда не повышала своего голоса на детей и мужа.

– Я не собираюсь этого делать, матушка! – прорычал Жан и оскалился.

Эмильхан нахмурил брови и посмотрел в глаза старшего

ребёнка, что застелило красной пеленою.

– Я ведь родной твой сын, но чаще ты проводишь время с ним! – он указал на Элиана. Парень даже не сразу понял о чём говорит старший и вылупился на него. До него не сразу начало доходить осознание сказанных слов Жаном. – Чем он лучше меня?! Ведь тебе его когда-то под двери дома подкинули, а ты взял и подобрал его! – вскрикнул Жан.

– Замолчи сейчас же! – произнёс Эмильхан металлическим тоном и сложил руки за спиной сверля старшего ребёнка злым взглядом.

Вавилона смотрела на своего сына прикусив губу. Этого не должно было произойти! Элин не так должен узнать о своём происхождении, муж бы всё рассказал сам позже Элиану по достижению восемнадцати лет. Вавилона пообещала мужу, что будет хранить секрет.

Элиан сделал шаг назад, оружие выпало из его рук и он смотрел на старшего брата в неверие. Эли не заметил, как запнулся упав прямым на траву и мотая головой в разные стороны. Это была какая-то штука? Жан сейчас пошутил и они вместе над этим посмеются? Он отказывался принимать такую правду! По щекам покатались предательские горячие горькие слёзы обиды.

– Это шутка? – произнёс Элиан одними губами. – Ведь так брат? – он посмотрел на старшего и начал хохотать.

– Нет, я вполне говорю серьёзно. Ты не сын моих родителей! – Жан выделил последние слова и гадко ухмыльнулся.

Элиан искал поддержки в глазах своих родителей, но они ничего не отрицали. Вавилон и Эмильхан хотели поговорить с младшим ребёнком, но не успели. Он уже скрылся в доме, а меч так и остался лежать на траве.

Элиан заперся в своей комнате... ему до последнего не хотелось верить в эту жестокую правду, которая разбивала его детское сердце... Он ещё долго не мог найти себе место. Ему казалась, что парень остался совсем один. Элиан мог поговорить с отцом и матушкой, но не нашёл в себе смелости.

Жан сожалел о своём поступке. Вавилон его отругала и отправила обратно в комнату.

В тот день семья Дельсонов начала рушиться, а детский мир Элиан раскололся надвое.

***

Уроки прошли прошли без происшествий, если не считать утра и присоединения Хёрн к ним. Элиан провёл урок монстроведения в прострации из-за внезапно нахлынувших воспоминаний прошлого. Когда он понял в пятнадцать лет причину, почему от него всё скрыли и из-за какого закона оказалось слишком поздно. Нельзя было что-то изменить.

– Ты уверен в этом, Элиан? – нахмурился Лит. Ему не нравилась затея друга насчёт того, чтобы он поговорил со своим братом. Жан мог что-то знать, но насколько было известно Фесту они ладили между собой довольно плохо и это могло закончиться ссорой обоих, если не побоищем.

– Да, и я поговорю сегодня с ним после ужина, – заявил уверенно Элиан, смотря в глаза оранжевые друга.

Он поможет Фесту и единственный верный способ. Жану в отличие от других должны быть известно больше. К профессорам или директору они обратиться не могут... Какие бы у него не были отношения со старшим братом, но он может оказаться лучшим источником информации.

– Хорошо, но будь аккуратен, – произнёс серьёзным тоном Лит.

Элиан сразу заметил брата, который выделялся из серой массы из-за своих рыжих волос. Они притягивали внимание, а ещё глаза казавшиеся почти угольного цвета. Ему нужно было заговорить с ним, но лучше это было сделать наедине.

Честно Элиан очень сильно волновался и по вискам тек пот. Сизид сжал плечо друга и не стал говорить какие-то слова поддержки, иногда они могут быть бесполезны и не к месту.

Жан не смотрел в их сторон говоря со своими друзьями. Старший брат казался грустным и нелюдимым, когда смотрел в свою тарелку

Элиан дождался, пока в столовой останется меньше людей и Жан пойдёт в свою комнату. Парень подскочил со своего места, когда брат направился к выходу.

– Жан! – окликнул его Элиан. – Мы можем поговорить? – поинтересовался тихо у него Эли не зная, куда деть свой взгляд и руки.

Жан обернулся на него назад смотря с равнодушием. Он не знал, что младший хочет от него, ведь отношениях у них можно сказать никакие и они не говорили с начала учебного года, будто вовсе не родные друг друга, но так и было на самом деле.

– О чём? – спросил Жан басистым и низким голосом, смотря с прищуром чёрных глаз на брата.

– Можем поговорить наедине? – Элиан придал своему голосу уверенности.

– Хорошо, пошли поговорим на улице, – согласился Жан. В любом случае младшему брату он не собирался отказывать, старые обиды давно бы стоило оставить в прошлом.

Они вышли на улицу и Жан удостоверился, что рядом никого и их не послушают.

– Чего хотел? – вздернул одну бровь старший.

– Что тебе известно о пропавших ученицах? – протараторил Элиан, чтобы не забыть свой вопрос.

– Насколько мне известно, они не пропали, а все уехали домой по легенде преподавателей. Я в такое не особо верю и не собираюсь лезть в это дело, – покачал головой Жан. – И тебе не советую, иначе можешь пострадать! – его голос был строгим.

Он внешне никогда не показывал внешне своего беспокойства за младшего, но Жан знает брата с детства и хочет позаботится о Эли. Он не умеет это делать должны образом и проявляет своеобразную заботу, Жан любит Элиана по сво-

ему.

– Хорошо, спасибо, – вздохнул парень.

– Ты ещё что-то хотел узнать? – поинтересовался Жан, смотря внимательно на брата.

– Нет, надеюсь, что ты никому не станешь говорить о нашем разговоре? – закусил губу Элиан.

– Обижаешь! – издал он смешок. – Можешь всегда ко мне обращаться за советом и помощью, – бросил напоследок Жан.

Парень закусил губу, чтобы не показать своей глупой улыбки. Пусть из разговор особо не дал подсказок и они не поговорили должным образом с друг другом, но брат его выслушал и ответил на вопросы. Каким бы суровым не был старший брат, но в глубине души Эли его любит и уважает за силу стойкости духа.

Глава 11: Пограничье Элдарии

Месяцами ранее...

Мы не рождаемся монстрами, мы ими становимся.

По пути обратно домой Эмильхан приказал заехать в город Навис в лавку Эригона. Стоило давно выяснить произошедшее с Вернером ещё восемнадцать лет назад, когда от него так не пришёл писем и вестей, той весной.

Война могла прекратиться, но что пошло же не так? Эмильхан рвался узнать с Ероном и Эригоном, но... бывший король Арон Ригору запретил назвав Вернера предателем. Они не могли послушаться короля в этом вопросе, даже если очень захотели. Мужчины дали клятву и при её нарушение могли согреть до тла в мучениях, такое они выбрали для себя наказания.

Карета остановилась возле кузницы и Эмильхан вышел из неё войдя внутрь.

– Эригон! – прогремел голос Дельсона на всю лавку.

Эригон показался из кузницы, где ковал новый меч и поднял взгляд васильковых глаз в сторону друга откладывая все инструменты в сторону.

– Я готов, можем ехать. Время приоткрыть завесу тайны. Мы уже давно не служим бывшему королю и умереть в нашем возрасте не страшно, – кивнул кузнец.

Им особо нечего терять, если они и умрут на чужой земле. Дельсону не страшно, он лишь боится за жизнь, своих сыновей. Элиана и Жана убьют, а он как отец ничего не сумеет сделать, чтобы это предотвратить и уберечь обоих от жестокой судьбы.

– Возьми меч, недавно сковал. В самый раз для тебя, он из дамаска с никелем, – ухмыльнулся Мирон вкладывая выуженный меч с ножнами из под лавки.

Эмильхан благодарно кивнул ощущая вес оружия в руке.

– Он поможет отразить некоторую магию. Я успел провести несколько тестов до твоего возвращения сюда, – объяснил ему Эригон.

Они не забыли о своём товарища по команде. Клятву, что они принесли больше много лет назад не забыта. Если они попробуют узнать что-то о Вернере или встретятся с ним, то умрут. Только вот... им нет уже дела до этой клятвы. Пусть сторят в агонии, но наконец-то успокоят свою совесть и душу.

У Дельсона остались свои шпионы в дворцовой стражи. Мужчина в курсе того, что правитель Элдарики сменился и перебеженцев стала в разы больше. О том, что в темном королевстве новая правящая династия молва начала не так давно ходить высших кругах... Что стало с родом Лерон?

Они сели в карету. Эригон предпочёл спрятать своё лицо, надев на голову капюшон темно-зеленой накидки. Он взял собой меч и лук, лавку пришлось закрыть на некоторое вре-

мя.

– Главное, чтобы новый король не прознал про нашу вылазку. Жаль Ерон не поедет с нами, он теперь у нас шишка. Сам глава академии Гьюме, – ухмыльнулся со смешком Эригон. Кто мог подумать, что жизнь заведёт их так далеко и раскинет по разным сторонам.

– Без него и Вернера уже не то... Наша команда была одной из лучших, – придался воспоминанием Эмильхан.

С Эригоном и Ероном они были знакомы задолго ещё до поступления в Гьюме. Отец Эригона держал лавки с травами в разных городах, отец Ерона владел бизнесом отделки кожаных изделий, а отец Эмильхана – Зилин Дельсон служил при дворе королю и держал какое-то время ювелирную лавку, но с его смертью Эми не продолжил его дело. Граф не умел изготавливать ювелирные изделия, а старый мастер отказался дальше работать. Ему хватало денег, которые позже ему платил Арон за свою охрану.

Вернер Лерон – член команды Эмильхана, который оказался на два года младше их всех. Волосы цвета сажи и серые глаза, на его правом плече располагался магический рисунок в виде волка, который имел древний род Лерон. Кто мог подумать в то время, что Вернер наследник трона Элдари и является принцем, который поступил к ним обычным крестьянином. Правда вскрылась случайно, когда Вернер получил серьёзное ранение и на его теле нашли рисунок волка. Эта правда не раскрывалась до самого конца обучения, её

знали только некоторые доверенные лица.

Ехали они всю дорогу в относительном молчании. Им нужно было тщательно подготовиться перед тем как куда-то отправляться. Эмильхан собирался взять собой Корга, идти без мага сравнимо с самоубийством.

– Корг! Будь готов, утром отправляемся на пограничье Элдари, а потом и в его столицу, Эльзатех, – отдал приказ металлическим тоном Эмильхан. Эригон усмехнулся и прошёл в гостевую комнату.

В столице Эльзатех недалеко от замка расположен сад, где растут множество необыкновенных цветов, которые не сыскать по всему острову! А главному клану Лерон – подчиняются и служат волки, охраняющие Элдарию. Никто не знает секрет, как королевская семья говорит только с этими животными, ведь людям или другими магам, ведьмам их не понять. Замок там небывалых красот и высот, который не уступает огромного дворцу в Милидии. Говорят, что мрак зародился на месте, где некогда был построен тёмный дворец.

Эльзатех окружает вокруг множество деревьев, чья листва имеет коричневый оттенок. Лес прозвали: каштановый. Возле столицы протекает небольшая река и на юге страны расположены шахты, где трудятся рабочие.

– И возьми собой зелий, они нам пригодятся, – добавил погода граф.

Корг стоял в шоковом состоянии и смотрел в сторону удаляющейся спины господина. Вот и ему предстоит побывать

ещё раз на своей родной земле, откуда Нартир сбежал ребёнком. Ему стало ещё страшнее от мысли, что они не только пересекут границу Элдарии, но и отправятся в столицу – Эльзатех.

Главный секрет Корга – он шаман и орк, имеющий серый оттенок кожи и спереди торчащие зубы, а также у него есть косички каштанового оттенка заплетенные в бусинками. Среди орков появление шамана небывалая редкость, духи сами избирают кого-то независимо от чужого желания. Орки обычные воины и магия среди них по-настоящему небывалая редкость.

Коргу приходится скрывать своё обличие под мороком, чтобы не узнали другие. Только Эмильхану это прекрасно известно и он оставил его при себе. Шаманы орки большая редкость, ведь они используют в основном свою физическую силу, но Корг исключение и по мнению своих сородичей ошибка. Судьба любит пошутить...

***

Война всегда в себе несёт одно – смерть.

Солнце не успело озарить горизонт своими лучами, но все троё путников были готовы. Эмильхан взял сумку с продовольствием. Неизвестно насколько они задержаться в том месте и, когда смогут вернуться. Он припрятал с собой артефакт телепортации, чтобы в случае чего сбежать оттуда.

Эригон сидел в кресле и смотрел на огонь, что потрески-

вал в камине. Корг был весь напряжен и взволнован предстоящей поездкой. Зная Эмильхана и его упрямство, то граф потащит его с собой силой.

– Поедем на лошадях, потом где-то их оставим. Боюсь через разлом нам придется плыть своими силами. Нам никогда там мастерить плот, – предложил Дельсон поднимаясь со своего места и поправив меч.

Эмильхан думал и над другими вариантами, чтобы использовать артефакт телепортации заряженный Коргом, но неизвестно насколько его хватит и их может забросить не в Эльзатех, а вообще неизвестно куда. Сама столица могла сильная измениться за это время, пришлось сразу отбросить такой вариант. Если не побыть в каком-то месте, то не получится использовать артефакт и это его главная проблема. Можно было бы попробовать пробраться на одном из кораблей на остров, но элдарцы бы их встретили и займёт намного больше времени. Лодку тоже собой не возьмёшь и не смастеришь, поэтому только вплавь им и остаётся. Надолго покидать свои земли не стоит, они известные личности, которых в случае чего начнут искать.

У них не было времени на разговоры не было смысла тратить, порой они понимали друг друга без слов с Эригоном.

Они вышли из дома и запрягли лошадей приготовленных Бартольдом. Кучер прикроет Эмильхана, граф внезапно не может пропасть, поэтому было принято решение о легенде, что Дельсон заболел.

Лошади поскакали прочь из небольшой деревни, пока ещё все спали. Корг всё оглядывался назад. Ему до дрожи в пальцах было страшно побывать в Элдарии. Вряд ли он встретится с кем-то из сородичей, но это место отнюдь нельзя сейчас назвать хорошим. А узнай, что светлые незаконно проникли на их территорию, то могут убить всех троих. Что задумали эти двое старых воинов? Корг не знал и знать не хотел. Только вот любопытство не позволило промолчать

– Зачем мы туда едем? – поинтересовался Корг.

Мужчины между собой переглянулись, вопрос шамана остался без ответа. Это только их тайна и не хочется кого-то в неё посвящать, но когда придут к границе и пересекут, придётся.

***

Арон Ригору болеет в течение шести лет, поэтому младший брат – Ландар Ригор занял его трон. Война с соседним королевством не прекращалась, что беспокоило бывшего правителя. Он не сильно доверял помощнику брата, Гердон Сиквел вызывал к себе много вопросов и не было дело не только в том, что он тёмный маг прислуживающий Ландару, а вопросы вызывал его фамильяр. У магов они напрочь отсутствовали, а тёмная магия для бывшего короля плохо знакома.

Арон не имел ничего против, но тревога всё равно была по вискам. Ему казалось, что мир ждёт перемены и

очень серьёзные, но спросите чего-то конкретного у природы не представлялось возможным. Мужчина взглянул на своё кольцо, которое столько лет держит его магию в узде и король хранит под сердцем эту тайну желая хоть кому-то об этом. Его учили с детства о том, что никто не должен знать о его магии. Руна скрыта специальным раствором, чтобы никто не о чём не догадался. И кто больший трус?

Арон понимал во дворце завёлся предатель, а кто неизвестно... Арон грешил на нового помощника короля – Гердона Сиквела, прозванного Чёрным Вороном. Единственный, кто бы мог с этим разобраться давно не наведывался во дворец и на балы.

Белого Феникс Арон всегда почитал и держал даже слишком долго при себе. Отпустил лишь, когда его жена погибла, а сам он слег с болезнью. Вавилоня была тяжело больна, врачеватели разводили руками и никто не смог ответить, что творилось с графиней Дельсон. Тот случай сильно ударила по старому графу и король сам видел, как угасла женщина. Арон хотел помочь, но оказалась бессильным перед этим. Ведьмы не спасли Вавилону, но поддержали в графине какое-то время жизнь.

Арон никого не оповестил о том, что уезжает из дворца, куда он направляется особенно. Король взял собой лишь самых доверенных людей и отправился в земли рода Дельсон.

Добираться пришлось несколько дней из столицы до этих земель. Его без вопросов пропустили внутрь особняка, когда

увидели королевскую метку на плече.

– Господина нет, – сообщил хриплым голосом Бартольд. Врать королю, пусть и бывшему Сирх не имел никакого права. – Мой граф ещё не скоро вернётся.

– Где он? – задал старый король единственный вопрос и посмотрел с прищуром на Барта.

– Не думаю, что вас это касается, – грубо обрубил Бартольд. – Уходите, вас здесь не очень рады видеть, мой бывший повелитель. – Пожилой Сирх не боялся смотреть в глаза правителя.

Ригору сел в кресло и посмотрел на Бпрта.

– Ничего, подожду сколько потребуется и сам узнаю обо всем, – хмыкнул король. – Я приехал к старому другу и ты не имеешь права меня прогонять. Особенно короля.

– Вы не исправимы, Арон, – закатил глаза Бартольд. – Вы слишком упрямый, но при этом никудышный воин. – Ригору рассмеялся, но спорить не стал.

– Ты прав, воин из меня никакой, поэтому Эмильхан всегда был рядом, чтобы защитить меня, – Арон растянул губы в легкой улыбке. Король развалился в кресле и всем своим видом показал, что никуда не уйдёт, пока не дождётся хозяина особняка.

***

Они Скакали почти без остановок на границу с Элдарией. Приходилось останавливаться только на ночлег и отдых для

лошадей.

Корг пытался что-то узнать у двух господ, но те словно воды в рот набрали. Его жгло любопытством, но и страх за свою жизнь. Шаману не хотелось возвращаться обратно в родные земли, где ему никогда не будут рады, пусть они и не задержаться там надолго, а их конечная цель не ясна.

Впереди стали слышны лязганье стали и виднелись всполохи магии. Впереди шла настоящая бесконечная война. Оттуда слышались крики умирающих людей, которые молили о помощи и спасение, чьи души давно порочны, грешны и прокляты. Где-то там погибали совсем молодые воины, ещё не закаленные в боях, но уже отправленные воевать за свой народ и своего короля.

У многих остались родные люди, которые их ждут обратно, но многие так и не вернутся в родные дома, а родители не обнимут своих детей и дети не увидят своих родителей. Для них всех война стала обычным делом. Такие люди привыкла воевать и далеко не своей воли, иначе бы давно кровь ничья не проливалась.

Никто не стремится стать победители в этой битве, им бы вернуться в родные края и забыть всё страшным сном навсегда. Только тело и воспоминания, со сломанной душой и сердцем никогда не дадут забыть, как они своими руками убивали лишая кого-то жизни. Как забывались предаваясь самому страшному греху становясь истинным монстрами. Понятия человек давно где-то потерялось и забылось,

его больше нет, когда идёт война. Об этом помнят лишь дети с невинными душами и большим сердцем в груди.

– Едем в обход, здесь не проберемся, – крикнул Эмильхан и развернул лошадь подальше от поля боя. Он чувствовал в воздухе магию и запах крови, что чудился повсюду.

– Ты прав, нас не должны здесь видеть, – кивнул Эригор и погнал лошадь за другом.

Корг ехал следом за ними и каждый раз вздрагивал, когда слышал крик умирающего. Сердце гулом отдавалось в ушах, а руки дрожали.

Война – страшное событие, её стоит бояться и опасаться. Она убивает внутри людей и не людей всё живое, оставляя после себя шрамы на теле и сердце. В ней нет ничего хорошего, в воздухе постоянно витает запах крови и магии. Всё усеянно трупами умерших, которых невозможно похоронить достойно. Засыпаешь и просыпаешься под вечные звуки стрельбы. Иногда всё затихает, но потом продолжается вновь.

Рыба давно не водится в здешних водах. На войне нет места чувствам и эмоциями, здесь не стоит искать романтики. Убить кого-то для воинов обычное дело. Кто-то старается переплыть сквозь бурный пролив, чтобы убить врагов на той стороне. А кто использует луки и прикрывает своих. Маги, а в основном ведьмы самая главная поддержка в этом. Ведьмы заменяют разом две боевые единицы: воительниц и врача.

Граф втянул носом забытый запах. Давно он не бывал на

границе и не воевал, но навыки не забыты, их не растеряешь. Его не пугают летящие стрелы, лязг оружия или заклинание, которые в него могут метнуть. Уже давно к этому привык, это часть его жизни. Вернее была частью его жизни... Граф покинул пост полководца лет семь назад оставаясь служить королю Арону.

Сейчас в войсках новый главнокомандующий, хотя раньше в юности бывал здесь часто, когда не нужно было защищать своего короля. Большую часть жизни он провел на войне, где убивал безжалостно своих врагов. Лишь шрамы стали ему об этом напоминать по ночам, о страшном времени тех лет, которые продолжались по сей день. Тогда в команде уже не было Вернера и бы никогда не пошли против своего друга.

О королевской семье темных не понаслышке знали люди из знати и крестьян Милидии, но об этом уже давно позабыли. Род Лерон будто растворился и никогда не существовал. О них перестали в один день говорить. А ведь они все надеялись, что мир наконец-то будет подписан... За все эти годы не одной вести не пришло, что беспокоило его старых друзей по команде. Им хотелось знать правду, если даже за это придется поплатиться жизнью.

Корг вздрагивал от любого шороха или вскрика, который до него доносился. Шаман постоянно озирался по сторонам, боясь быть убитым. Ему не приходилось участвовать в военных сражениях и он не горел таким желанием. Его ждала здесь только смерть.

Корг пригнулся, когда огненная стрела почти задела его плащ и он пришпорил лошадь. Животное тоже испугалось, когда с другого берега полетели стрелы и конь поскакал быстрее. В этом гомоне звуков даже стук копыт не слышен.

– Думаешь, мы сегодня успеем переправиться через пролив? – Эригон вздернул бровь и сощурил взгляд, смотря на старого друга. Скорее всего придётся ждать до утра, но зная Эмильхана...

– Нет, ночь самое то, чтобы оставить лошадей и переправиться через бурную пролив. Ночью нас будет труднее заметить, – скомандовал холодно граф, смотря только вперёд.

Эригон усмехнулся и не ожидая другого ответа, только жалко шамана, что отправился с ними. Но пробраться без него по **Звериному** лесу будет труднее, не всё можно решить при помощи грубой силы и оружия. Там обитают не только свирепые чудища, но есть растения, которые без магии невозможно уничтожить. Если попадутся в ловушку, самостоятельно из неё не выпутаются, а ждать помощи будет не от кого.

Тёмный Звериный лес таит в себе много опасностей, о которых светлым неизвестно, но и лес Миллидии для элдарцов таит в себе опасность. Иногда звери страшнее тех же людей. Не только свирепые чудища преграда для того, чтоб пересечь одно из королевств, но и незнание местности, законов. Но существовали люди, которые побывав по ту сторону возвращались обратно в Милидию со сведениями и но-

выми знаниями. Так по крупицам собирались информация. Также использовались морские пути, поэтому появились базы дозорных, которые замечали в море вражеские корабли. Об этом сразу знала вся Милидию, что с морских вод могла надвигаться опасность.

После нескольких нападений и когда-то уничтоженных деревень были придуманы те самые знаменитые дозорные башни. Без них можно было бы опасаться, что враг нападёт в спину. Милидии тоже использовала воды, чтобы добраться в Элдарию, но для них это ничем хорошим не закончилось. Поэтому основные сражения продолжались вестись в месте разлома и разделения островов.

Корг удивлялся тому, что господам не было дело до того, что в них могут попасть стрелы! Те будто и не замечали опасности вокруг себя всё подгоняя лошадей дальше.

***

Они больше часу скакали по лесу. Солнце опустилось за горизонт и спряталось. Лунный свет едва пробивался через кроны высоченных и могучих деревьев. Шум животных давно не слышен в этих местах. Зверье никогда и близко не подходило сюда, а ушло глубже в леса подальше от места сражения. Они бояться людей, животные чувствуют опасность, исходящую отсюда.

Лязг мечей стих относительно недавно, но Корг и остался всё ещё оставались настороже.

Эмильхан остановил свою лошадь и Мирон с Нартиром последовали его же примеру.

– Бросаем лошадей здесь. Плыдем сейчас через против, иначе опять напоримся на ещё одно место поединка, – Дельсон окинул обоих внимательным взглядом. – Наложил на вещи заклинание, чтобы те не промокли, – отдал Эмильхан приказ шаману.

Корг кивнул и сделал, что ему было велено. Эригон пошёл следом за другом, когда оставил лошадей в чаше.

– Думаешь у нас получится добраться до Эльзатеха пешком? Путь до столицы не совсем близкий, туда несколько недель пути пешком может уйти, если не раздобыть лошадей, – кузнец поравнялся с другом.

– Можно украсть кобыл у кого-то, – предложил Эмильхан с ехидной ухмылкой. – Заодно вспомним нашу с тобой молодость. Сначала попасть на другую сторону, а дальше действуем по ситуации. Можно продать драгоценности в обмен на их валюту – войки.

– Мне нравится эта затея настаёт кражи лошадей, – рассмеялся Эригон.

Корг прислушивался к их разговору, но сам ничего не говорил.

Постепенно троица приблизилась ближе к бурной реке. Лес с той стороны был совсем другим.

Некоторые из деревьев приобрели красный оттенок, но лишь его окраины. Со стороны Милидии в лесу росло мно-

жество хвойных деревьев и берёз. А в Элдари с другой стороны располагалась иная роща, чьи деревья могли изредка иметь не только привычный зелёный оттенок, но и чёрный. Такие деревья встречались реже, но считались лечебными.

– Может вы всё же передумаете и мы не поплывём через пролив?! – орк с опаской посмотрел на кристально чистую воду. Он считал, что Дельсон и Мирон сошли с ума! Ну кто в здравом уме поплывёт ночью по бурному течению?! Только два старых хрыча! А это ещё не стоит забывать, что где-то неподалеку ведутся бои!

– Нет, это не обговаривается, Нартир, – бросил своему подчиненному Эмильхан и взгляделся в глубь тёмного леса. За это время острова стали ещё дальше друга от друга, чем бывало раньше.

Корг очень жалел, что не сбежал! Они вправду сумасшедшие, которые хотят плыть до другого берега, а потом взбираться наверх.

– Давно же не плавал в этих водах, – ухмыльнулся Эригон и прыгнул первым вниз.

Эмильхан подтолкнул Корга. Граф прыгнул последний, скрываясь в водных пучинах Ализольского разлома. Кузнец плыл впереди всех и в основном только под водой, а она была просто ледяной! Волны создавали сопротивление, кидая их постоянно в другую сторону. Если не двигаться быстро замерзнут. Разлом был глубокий и никто не знал, что находится на его дне.

Шаман с трудом плыл к другому берегу, его постоянно отшвыривало прочь. Орк был не самым лучшим пловцом, он до ужаса боялся воды, когда один раз почти утонул, будучи ребёнком. Корг успел нахлебаться воды и продрогнуть. В какой-то момент от холода у него свело ногу и шаман начал тонуть. Ему хотелось закричать, но ничего не получилось и водная пучина начала его забирать к себе.

Эмильхан заметил это и поплыл к нему. Он помог Нартиру добраться до другого берега, чтобы орк не утонул и не нахлебался ещё больше воды. Течение оказалось достаточно сильным, поэтому обычно смельчаки, а скорее дураки поплывут по ту сторону ночью. Граф вместе с шаманом доплыли до другого острова, а уже Эригон в свою очередь помог им забраться наверх сбросив верёвку. Эмильхан бы сам не смог затащить подчинённого наверх и помочь ему.

– Идиоты! – прокашлялся Корг и зло посмотрел на обоих. Он обхватил себя руками стуча зубами от холода. – Взяли бы кого-то другого собой! – прошипел Нартир.

Заклинание перестало действовать и они оказались все промокшие до нитки.

– Не могли, ты лучше всех подходишь и будешь молчать в случае чего, – отрезал Эмильхан показывая своими словами, что ему нет дело до жизни Нартира или чей либо.

– Согласен, о нашей вылазки никто не должен знать, иначе быть беде, – покачал головой Эригон. Никто из них троих включая Ерона не знают достоверно, как работает древ-

ние заклятие привязи, но данная клятва не даст его нарушать и Мирон с Дельсоном сгорят в агонии стоит не нарушить. Главное, чтобы это всё не отразилось в свою очередь на Еро-не.

– Вам в любом случае придётся мне рассказать свою цель, – покачал головой Нартир и закашлялся водой. – Иначе не стану помогать дальше, а без меня вам лес не пройти! – он не был уверен, что те пойдут на его поводу. Продолжать рисковать жизнью не понятно за что не хотелось.

Из леса слышались шаги и Корг только сейчас осознал, что потерял меч в воде. У него не было оружие для своей самозащиты.

Из леса вышло несколько стражей в черных одеяниях, которые принадлежали королевству Элдарию. На груди у них были железные доспехи, а также покрывающие ноги и руки. Они держали перед собой столько острые клинки и один из пяти членов маленькой шайки держал в руках факел. На накидках красовались эмблема: Дризона. Эти чудища опасны и живут в основном в Зверином лесу, который буквально кишит этими тварями ночью.

Также там обитает другое зверьё поопаснее наподобие: Перевертышей, которые способны обернуться кем угодно и забрать чужую память стоит сломать чужую волю. Они принимают облик цели, которую удаётся съесть. Питаются плотью зверей и людей.

– Кто это тут у нас? – протянул один из них скрипучим

голосом, облизав губы. – Неужели очередные светлые к нам пожаловали? – усмехнулся мужчина.

– Похоже на то, давайте уьем их быстрее, они незаконно пересекли наши земли, – подал голос второй.

Самый младший парниша из них дрожал и был напуган, он выставил перед собой уже отчасти проржавевший клинок. Никто из них не ожидал этой встречи кроме посланного Шона именно сюда.

– Уходите, прошу вас, иначе нам придётся вас убить, – произнес младший из банды лет четырнадцать дрожа от страха, его голос подрагивал. На свои слова он лишь получил усмешку от Эмильхана.

Граф достал из ножен свой новый меч из дамаска и никеля, который блеснул в ночи и противники направили на него свои клинки.

– Мага я возьму на себя, – нахмурился Нартир и весь собрался.

– Лучше не мешайся под ногами Эмильхана, не тратить силы по напрасну на всякий сброд, Корг, – покачал головой Эригон. – Эмильхан сам разберется с этой шайкой, а мы пройдем дальше в лес.

Граф оскалился и отбил мечом темное заклинание черной плети, которое в него запустил старик маг. Дельсон проткнул одному из них сердце, пока он старался хотя бы задеть его, но мужчина двигался резко. Эмильхан бил четко и быстро, зная каждую больную человеческую точку, его атаки давно

уже отработаны до автоматизма. На него напали сзади сразу двое, но граф увернулся и задело только его одежду, которая сразу порвалась. Эмильхан развернулся и без зазрения совести окропил свою одежду кровью, когда снёс обоим головы.

Маг подготовил следующее заклинание и в Дельсона уже полетело проклятье, но Корг отразил его и граф всадил меч в сердце мага. Противник ничего успел понять, как его глаза остекленели и искра жизни в них потухла. На лице Эмильхана не дрогнул ни один мускул, мужчина остался холоден.

Мальчик смотрел на всё это большими ошалевшими глазами, дрожа всем телом, Шон осел на землю, а клинок выпал из его рук. Юноша мог просить только о пощаде у этих господ, в одиночку ему не справиться с таким сильным противником. Его стошнило прямо на траву желчью, в горле встал противный ком.

– П-прошу п-ощадите мен-я-я,– говорил дрожащим голо-сом мальчик, вытирая соленые слезы со своих щёк. Факел укатился куда-то от него и хату. Он выставил руки перед собой в защите. – Я готов вам помоч! Толко пощадите! – выпалил юноша, его белые волосы цвета снега нельзя было разглядеть в темноте.

– Если сможешь добраться до Эльзатеха, мы тебя не тронем, – согласился Эригон. Он прекрасно понимал страх мальчишки, который им встретился. – Назови своё имя.

– Меня-я зват Шон, – кивнул юноша и посмотрел на мужчин, но снова зажмурил глаза. Мальчик не мог выговаривать

“Ъ”.

– А теперь послушай меня Шон, ты проведешь нас до ближайшей деревни, а потом с нами поедешь в Эльзатех. Ты нас хорошо понял? – Эригон статуей нависал над мальчишкой.

– Договорились, я вас отведу в свою деревенку, она находится ближе к юго-востоку, – Шон поклонился перед господами.

– А ещё мы изволим задать тебе несколько вопросов, но взамен ты получишь несколько драгоценный камней, – предложил Эмильхан и вытер тканью свой меч от крови. Одежда оказалось безвозвратно испорчена.

– Как вам будет угодно, господа! – улыбнулся по доброму Шон.

Нартир стоял всё время в стороне не вмешиваясь в разговор.

– Но сначала ты заключишь с нашим шаманом магический договор, что доведешь нас напрямиком до столицы, – Дельсон сощурил взгляд.

– Как восжелаете, – кивнул Шон и взглянул на Корга.

Нартир подошёл ближе к нему и начал шептать:

– Да будет заключен наш договор, да услышат нас небеса и мать природа, *Иншалу Элон Шур*. Да, пусть меня услышат боги и духи, *Иншалу Элон Шур*, – между их руками проскочила искра и договор оказался скреплен кровью. Шаман не доверял этому пацану, но не находил причин этому. Если Шон посмеет их обмануть, то мгновенно умрёт, это древнее

заклинание, которое Корг узнал от одной из ведьм во время поиска своего пристанища.

– Поговорим позже, иначе приманим к себе дризонов, – юноша приложил палец к своим губам.

Эригон и Эмильхан переглянулись между собой, их мечи всё время были наготове, чтобы убить чудищ. Все они четверо вошли в лес и пошли следом за Шоном, парень доверия не вызывал, но обмануть их не сможет и до столицы Элдарии проведёт.

В лесу было довольно темно, ночь вступила в свои полные права и только луна озаряла путь путников. Эригон и Эмильхан бывали в столице очень и очень давно, тогда их до Эльзатеха сопровождал Вернер и показал красоты всего темного королевства.

Все троё из команды помчались во дворец. Дельсон помнит этот день как вчера, король им отказал...

***

Восемнадцать лет назад...

Эмильхан мерил шагам комнату и в очередной раз пытаюсь связаться с Вернером через артефакт связи сжимая его в своей руке, друг ему не отвечал. Через три дня должен быть подписан мирный договор между Элдарией и Милидией, это шанс прекратить вечную войну на обоих островах. Где его носит!? Он ещё вчера должен был прибыть!

В кабинет графа вошёл его кучер и главный помощник Бартольд. Дельсон просто не мог найти себе места, сердце билось в неизвестной тревоги и шестое чувство говорило, что нужно ехать туда... на другую сторону, иначе станет совсем поздно. Только они недавно дали клятву королю Арону Ригору и без его ведома не имеют права покидать территорию королевства. На выговор отца в свою сторону плевать.

– Ерон Эгельсон и Эригон Мирон прибыли. Мне сообщить, чтобы они подождали или вы спустись господин? – поинтересовался Барт у него ровным тоном, ему было уже более пятидесяти лет и он давно работает на семью Дельсонов.

– Я сам спущусь, – отмахнулся мужчина и пошёл вниз по лестнице. Бал, который должен был состояться совсем скоро не может пройти без Вернера, иначе ничего не изменится. Он не мог их обмануть! Нет! Такого не может быть! Эмильхан не верил в такое!..

– На границе никто не появлялся, – сообщил Ерон и поджал губы. Внешне он был спокоен, но внутри него бушевала целая буря. Их четвёртый член команды и принц темного королевства Вернер не отвечает и никто знает, что с ним могло случиться. Всё же было хорошо, когда он уезжал две недели назад! – Связь с той стороной тоже не работает.

– Думаю могло что-то случиться, нельзя медлить, нужно ехать во дворец немедленно! – Эригон стукнул кулаком по столу.

– Лучше бы вы уже сами туда отправились, раз уж были на

границе. Нельзя медлить или кого-то ждать сейчас! – произнес Бартольд смотря на троицу. – Что-то неладное творится в обоих королевствах, чует моё старое сердце!

– Без тебя разберемся старик! – отрезал Эгельсон. – Лучше подготовь готовь лошадь для Эмильхана, мы едем во дворец короля!

Барт тяжело вздохнул, так всегда: молодежь ничего не слышит кроме себя самих и не слушает старших, когда они хотят помочь. Да, кто станет слушать старого кучера?

Он вывел лошадь, а другие две уже стояли снаружи заряженные.

– Не говори моему отцу, куда я уехал, – прошептал на ухо Эмильхан Барту. – Ему ничего нельзя знать, – он сглотнул ком в горле.

– Знаю, никому нельзя знать, кто ваш друг, – усмехнулся Бартольд и пошёл в особняк.

– Лучше вы бы поспешили мои друзья, – сказала про себя старик и проводил троицу взглядом. Сегодня всё решиться, но в чью пользу неизвестно. Хотелось бы, чтобы всё обошлось, только чует сердца страшное грядет не только в Элдарию, но и в Милидию.

– Они уехали уже Бард? – поинтересовался Вавилон спустившись вниз.

– Да, – согласился старый кучер. – Присмотри за Жаном.
– Что происходит?! Мне нужно знать! – женщина буквально потребовала ответа. Но Барт промолчал, он дал клят-

ву молчать с кем на самом деле связались эти троё.

***

Эмильхан знал, что до столицы Лумии ехать долго, несколько дней пути на лошадях, ничего другого не оставалось как использовать артефакт телепортации. Они отъехали на достаточное расстояние от особняка и Дельсон достал красный камень в виде символа своей семьи Тринакрии.

Тринакрия состоит из головы, ног, змей и колосьев пшеницы. Это было олицетворение того, что добро и зло вечно борются с друг другом. Каждый находил в этом символе какое-то своё значение.

Эмильхан кивнул Мирону и Эгельсон активировав древний артефакт своей семье. Перед ними появился чёрный портал, куда проскочили трое всадников. Нельзя было попасть в какое-либо место, если владелец камня сам не был в нём и без магии тот не работал. Артефакт заряжа маг или артефакт самостоятельно собирал магию вокруг себя.

Они оказались на широкой дороге и почти врезались в одну из повозниц.

– До дворца тут рукой подать! – крикнул Мирон и сильнее сжал проводье. Им нужно поспешить. Быстрее.

– Король обязан будет нас принять, – граф прикусил губу и пришпорил лошадь, чтобы та скакала ещё быстрее.

Эгельсон как всегда выглядел более спокойным и сдержанным в своих эмоциях, хотя его сердце билось как бешеное.

ное.

Люди оглядывались на них не понимая, откуда взялось трое всадников посреди проезжей части.

***

– Они уже едут мой будущий король, вам стоит поспешить иначе всё пойдёт прахом и мой сын с друзьями отправится на помощь Вернеру Лерону, а мы этого не хотим. Переворот должен пройти успешно, – прохрипел пожилой Зилин Дельсон.

– Как же вы правы, они сорвут все наши планы и тогда не получится осуществить задуманное, – король ухмыльнулся и спустился вниз в переговорную. Он слишком долго к этому шёл, чтобы сейчас взять и отпустить от задуманного.

Мужчина нашёл соратников среди тёмных, которые теперь идут с ним рука об руку, он сам никогда не был светлым. Ригору наполовину тёмный маг. Нельзя, чтобы эти троё оборвали все планы! Он слишком давно всё планировал!

Король стал спиной к двери и смотрел в окно. Морок он наложил на себя сорок и никто не отличит от того, что мужчина на самом деле подделка. Особенно без мага им этого не сделать, а изменения в поведении те сейчас на заметят и вскоре забудут об этом. Эта троица должна возненавидеть Арона Ригору всей душой и сердцем, когда тот растопчет их надежды на светлое будущее.

***

Эмильхан первый ворвался в зал переговоров чуть не сшибая дверь со своего пути. Он не думал, что король окажется именно здесь, но им просто похуже повезло.

– Арон! Нам нужно срочно поговорить! Вернер нам не отвечает довольно давно, на границе так и не появился, – голос Дельсона звучал сбивчиво и быстро. – Прошу отпусти нас к границе, чтобы мы отправились напрямиком в Эльзатех! – Эгельсон и Мирон стояли позади него.

– Это очень важно мой король, иначе мы бы сюда не прибыли, – Ерон говорил холодно, но четко и быстро.

Мужчина обернулся на троицу и посмотрел на каждого.

– Вы никуда не поедете! Он предатель! Нельзя было доверять темном принцу! – голос лже короля отдавался сталью и властью. – Вы слишком глупы, хотя уже довольно троё не молоды! Ты стал Белым Фениксом не так давно Эмильхан, но похоже зря я тебе дал эту должность! Ты самонадеянный трус! Мира между Эдарии и Милидией никогда не был и не будет достигнут! – прорычал он злобно. – Хватит с меня этого цирка!

– О чём ты говоришь Арон? Мы же все впятером друзья?.. – удивился Эригон и оказался расстерен. Они дружили все с королем, тот не раз их успел прикрыть, а ведь тогда он только взошёл на престол.

Эригон, Ерон и Эмильхан никогда не были теми с кого можно было брать пример и до двадцать семи лет болтались

без дела, парни жили на деньги своих родителей. Пока родителям не надоело и они не сослали своих чад в лучшую военную академию военных искусств Гьюме. Не всё было так гладко как кажется на первый взгляд. Просто люди стали забывать истинную правду...

– Какого ещё такого цирка? Арон! Ты ведь и сам хотел подписать мирный договор, но теперь отказываешься от своих слов!?! – прорычал зло Ерон сохранить отстраненное лицо оказалось крайне сложно. Он не понимал как спустя столько лет кто-то имеет права их не отпустить.

– Мы всё равно отправимся за Вернером хочешь ты того или нет! – вскрикнул Эмильхан и посмотрел на друга, нет, своего короля.

– Вам напомнить всем троим о связующий клятве привязи, что вы дали мне? – усмехнулся Ригору и посмотрел на всех троих, руки у него находились за спиной. Он был в курсе, что троица недавно давала присягу. – Мой приказ будет звучать, так: если вы троё покинете территорию Милидии и отправитесь за Вернером, то ваши тела сгорят дотла только стоит вам найти тёмного короля Элдарики или что-то узнать о нём. – Это была его абсолютная победа.

Все троё стояли и не знал, что стоит говорить в этой ситуации. Такой подставы никто из них от короля ждать не мог...

– Ты не можешь этого сделать... – произнёс глухо Дельсон не веря своим ушам. Почему? Это был его единственный вопрос, на который у него не было ответа. – Нет! Нет! Нет! –

Эмильхан схватился за голову сжимая волосы у самых корней.

– Могу и сделаю, вы слышали мой наказ, а теперь выметайтесь вон и, чтобы до завтрашнего дня сюда не приходили! – приказ лже короля прозвучал громко и гласно.

– Думаешь, мы не можем послушаться твоего глупого приказа!?! – Мирон сжал свои кулаки и посмотрел на правителя небесно-голубыми глазами. – Пошёл ты к черту! – Эригон был готов ему плюнуть прямо в лицо, если потребуется.

– Такие дикари, пьяницы и трусы подобно вас не смогут поступить по другому. Вы забыли из какой ямы я помог вам вылезти, когда взошёл на престол? – усмехнулся гнусно лже Арон.

Все они помнили кем были раньше до обучения в академии и не одному из них не хочется вспоминать, то прошлое... Знать не самые лучшие люди, которые могут существовать и часть из них просто трусы, если не имеют магии и владеют оружием. А кто захочет умирать на поле боя молодым или отдавать жизнь? Кто хочет вернуться инвалидом и мнимым героем?

– Мне кажется, что мы все уже давно про это забыли, не стоит вспоминать это, – покачал головой Дельсон. У них не было слов и они не могли что-то сказать в своё оправдание или против же правителя. Он прав...

– Если хотите умереть, то может отправится за Вернером прямо сейчас и погубить себя же. Но вы самые настоящие

трусы! – и король был прав. – Вы знать постоянно трясетесь за свои шкуры и боитесь пролить свою кровь! – это являлось истиной.

– Король выслушайте же меня! У нас есть шанс прекратить войну и вечное кровопролитие, а вы вас останавливаете от этого! От конца войны! Дай нам ша... – Ерона прервал Ригору.

– Всё! С меня хватит! Вон! – голос лже Арона прогмым-хал на весь зал. – Я всё, что хотел вам сказал. Мне будет плевать на ваши дальнейшие слова и действия!

– Вы отвратительны, мой король! Мне жаль, что с служу вам! – вскрикнул зло Эмильхан и сжал кулаки, что у него вздулись вены. – Уходим, нет смысла продолжать, – Дельсон развернулся на пятках и пошёл к выходу.

– Ты прав, – Мирон кивнул и разочаровался в своём правителе, которому столько лет верил и доверял. Эта пятёрка всегда была вместе, а теперь... жизнь их раскидала по разным берегам.

Ерон последний раз посмотрел на человека, которого считал другом и поджал губы. Зал моментально опустел и в нём осталось лишь двое. Шум трости отдавался эхом от стен.

– Похоже, что они тебя довели? – проскрипел Зилин и усмехнулся. Всё идет до нельзя хорошо.

– Да, данную присягу они послушаться не могут и им это известно, рисковать они не будут. В любом случае мы узнаем первыми пересекли они границу Элдари или же нет, –

правитель сложил руки перед собой.

– Вас никто не способен остановить, вы настоящий сын тьмы, – прохрипел Зилин и закашлялся. Он давно тяжело болен.

Глава 12: Тёмное извивание

Тьма не там, где вы её видите. Тьма то, что вы сами считаете или творите.

Дельсон встряхнул головой отгоняя от себя картинку прошлого и день своего разочарование в короле Ароне. Такое никогда не сможет забыться, они многое смогли пройти вместе впятером, но всего один день перечеркнул всё, всю многолетнюю дружбу вдоль и поперек. Эмильхан поджал губы в тонкую линию, ему больно признавать себе, что они оказались трусами и ничего не смогли изменить, а ведь явно был шанс избежать этого кровопролития. Ригору попал в самую точку, в самое сердце. Кто-то положил руку на плечо графа и он обернулся, будто очнулся ото сна.

– У тебя какой-то вид бледноватый и под ноги не смотришь, Эми, – хмурится Эригон и внимательно смотрит на друга. Мирон редко так называет его только в редких случаях, хотя в молодости постоянно звал его так. Сам чувствует эти терзания на душе, стоило сюда прибыть и день во дворце сам собой всплыл в памяти. – Не стоит думать об этом, время нельзя повернуть вспять... – но иногда хочется это сделать и исправить свои ошибки только бывает слишком поздно, а исправлять потом ничего.

– Ты прав, но такое не забыть, – они настоящие трусы, ко-

торым не хватило в своё время пойти поперёк Арона и убить короля, тогда бы заклинание привязи должны по идеи было бы прекратить своё действия и они бы изменили ход событий. В любом случае кто-то бы погиб и не к чему хорошему это не привело. – Мне жаль, что мы не были немного смелее.

– Согласен, – вздыхает Мирон. – Мы не справились со своей задачей...

– О чём вы там оба болтаете? Хватит стоять истуканами на месте старики! Нас и убить могут! – возмущается Корг. В этом лесу слишком много опасностей, а ещё достаточно темно, что почти ничего нельзя разглядеть.

– Вы можете быть тише!?! – возмущается Шон шепотом, будет орать привлечет всякое зверье.

– Долго до деревни нам идти? – интересуется у паренька граф и хмурит брови. Они уже около суток на ногах и с каждым часом всё слабее, поэтому поймать их легче.

– Ещё полутора дня, не меньше, – сообщает ему парнишка с грустным видом.

– Мы тебя поняли, – кивает ему Эригон и всё время держит руку на эфесе меча. У них многолетний опыт борьбы, поэтому оба с Эмильханом идут бесшумно сами того не замечая.

Вокруг них раскинулись вековые деревья, а Луна освещает своим светом им путь. Они не могут увидеть величия этого леса и насколько высоки стволы, что казалось возвышаются над четверкой, а листва лишней раз не даёт свету сюда

попасть из-за чего создается плохая видимость вокруг них и над ними. Иногда доносятся какие-то шуршания или чей-то вой напрямик из леса. Они идут воровато, а Эмильхан и Эригон постоянно оглядываются по сторонам. Под ногами у кого-то изредка слышался треск веток или лёгкое шуршание травы.

Мирона что-то схватило за руку и он потянул растение на себя, вторая лиана оплела его лодыжку и потянула на землю. Мужчина не сразу осознал, что это какое-то растение. Эмильхан уже собирался его обрубить мечом, но крик мальчишки его остановил.

– Не надо, иначе будет хуже! – кричит Шон им двоим и его голос будто эхом раздаётся по лесу.

Корг пытается хоть что-то разглядеть, но слишком темно, ничего нельзя разобрать. В то время уже несколько плющей с красноватыми листьями окутали всего кузнеца и ему пришлось упасть коленями на землю, только бы дотянуться до своего ножа. Пофиг на предостережения мальчишки, иначе это растение его погубит.

Дельсон пытается помочь другу, но растения начинают нападать на него и пытается выхватить меч из его рук. Он ориентируется на звуки вокруг себя и это не сильно ему как-то помогает.

– Ерунтум лиск! – произносит заклинания Нартир, которое моментально покрывает лозы огнём и начинает сжигать. – Бежим! – кричит шаман, это растения может кого-то

утащить в чашу леса, а он слишком мало помнит об этом месте полного опасностей.

Мирон кое-как выпутывается из них и подрывается с места, а граф продолжает рубить своим новым мечом, но те продолжают следовать за ним. Корг запускает в них огненные шары, которые всполохами на несколько мгновений освещают тёмный лес. Неизвестно сколько они бегут, пока не выдыхаются полностью. Дельсон оседает прямо возле дерева на землю, ему хочется немного поспать, но нужно идти дальше. Они где-то потеряли Шона и Мирона, но те вроде должны быть поблизости. Шаман переводит дух стирая капли холодного пота со своего лба.

– Нужно найти где-то Эригона, – вздыхает тяжело граф, без друга Эмильхан никуда не хочет идти дальше и сон куда-то подевался.

– Слишком темно, – качает головой Нартир и сам оседает на землю тяжело дыша, сердце отдаётся гулом в ушах. – Мы ничего не сможем разглядеть... нужно идти в деревню, – тратить понапрасну свою магию не хочется.

– Нельзя его здесь бросать! – говорит холодным тоном Эмильхан и хмурится, ведь с его другом может произойти беда.

– Послушайте меня хоть раз, иначе никто живым из нас отсюда не выйдет! – рычит зло Корг и сжимает кулаки. – Нам нужен отдых, иначе рискуем откинуться прямо здесь, но вы и правда эгоист раз не желаете слышать меня, ваша свет-

лость! – Орк не подозревает, что Эмильхан боиться кого-то потерять из своих боевых товарищей спустя много лет, снова. Шрам на его сердце не зажил и он не может забыть свою, трусость за которую корит себя по сей день.

– Хорошо, – вздыхает Дельсон.

Корг в чём-то прав и они могут сделать хуже себе. Остаётся надеяться, что Мирон вместе с Шоном найдут выход из лесу, а ведь мальчишка должен довести их до столицы.

***

Проходит несколько часов блуждания по лесу, пока граф и Корг не натываются на небольшую деревеньку. По пути Эмильхан убил два десятка дризонов, которые им успели встретиться. На горизонте давно маячил рассвет и лучи красного солнца пытаются хоть как-то согреть мёрзлую землю, чего никогда не случится. Животные спешат спрятаться в свои убежища поскорее. Их окружает только тишина. Ноги у обоих гудят и хочется одного: где-нибудь лечь и уснуть.

Эмильхан поднимает смотрит вперёд едва волоча ноги при этом не теряя бдительность. Форма уже не та, годы дают знать о себе. Все дома сделаны в основном из бревён и не одного каменного не наблюдается, деревенька бедновато и находится в чаще огромного леса. На улицах почти никого не видно, люди трудятся где-то в поле или заняты своей другой работой.

– Нужно найти место для ночлега, – вздыхает Корг, который сам не в восторге от сложившейся с ними ситуации. Оба хотят есть и спать.

– Согласен, а потом стоит найти Эригона... – мужчина кусает свою губу и проклинает себя, что оставил друга в лесу.

Селяни с опаской относятся к Нартиру и Эмильхану, они все закрывают перед ними калитки и гонят прочь. Хорошо, что хоть не с вилам и палками на них идут. Корг и Дельсон успевают отчаяться, когда идут к ветхому домику, он остался последним из всех. Обоих успели отовсюду выгнать и даже драгоценности не смогли заинтересовать, чужаков в деревне бояться и не любят. Эмильхан стучится в калитку не особо надеясь на какое-то чудо. В глазах обоих проскальзывает удивление, когда им открывает Шон.

– Вы вышли всё же из леса! – восклицает Шон с лёгкой улыбкой. Они должны были там умереть... но что-то пошло не так, а этим светлым везёт. – Проходите в дом, – она приказала ему привезти господ в столицу, где и разберётся с ними сама. Не мешало бы ещё выяснить цель пребывания мужчин.

Дельсон и Корг вместе входят внутрь особняка, где обнаруживается Эригон и вздыхает с облегчением стоит увидеть этих двоих. Рядом с ним сидит довольно пожилой мужчина, который старше их самих.

– Вы всё же смогли выбрать из леса и это не может не радовать, – на губах Мирона проскальзывает улыбка. Он хотел отправиться на их поиски, но Шон сказал, что в лесу слиш-

ком опасно и в такой темноте вряд ли удастся обнаружить, лучше подождать утра и дойти до деревни.

– Да, – Эмильхан садится на табуретку, а Корг садится на лавочку рядом с кузнецом. – Я думал найти тебя, но Корг попросил этого не делать, – и шаман оказался прав. Они бы растеряли в лесу последние силы на поиски и никого бы не нашли.

– Гостей всё больше и больше, – говорит скрипучим голосом старик и оглядывает цепким взглядом. – Откуда путь держите? С границы прибыли? Для воинов вы староваты.

– Мы были воинами когда-то, – отмахнулся Дельсон и потёр виски. Ему меньше всего сейчас хочется с кем-то говорить.

Внутри почти нет никакой мебели, казалось крыша рухнет прямо над головами, стены выглядели не надежными. Тут расположилась небольшая печь, где горит огонь стараясь подарить дому небольшое тепло. Через треснутое окно пробиваются лучи солнца, но и те не спасают от мрака, окружающие эти земли уже восемнадцать долгих лет.

– Знаете, а вы бы могли ответить на некоторые мои вопросы? – говорит спустя несколько минут задумчиво граф с хмурым видом. В удачу не верится, но попробовать стоит.

– Спрашивай коль спросил, – говорит старик и отпивает чаю из своей кружки.

– Что случилось с правящей династией Лерон? – понижает голос Дельсон, а пожилой мужчина вздрагивает и впивает

ется в незнакомца взглядом.

– Так и думал, вы не из местных! – хмурится старик облизывая свои сухие губы. – Уходите отсюда! Вам в любом случае никто ничего не скажет!

– Грон, – Мирон называет его имя и смотрит на старика. – Я не понимаю в чём причина вашего молчания и такого страха? Мне казалось, что Вернер должен был стать хорошим правителем.

– Откуда вам известно это имя? – едва шевеля губами просевшим голосом спрашивает Грон. О клане Лерон давно забыли. А уж светлые, откуда узнают принца? Тут о нём запретила говорить *она*, иначе каждого ждёт кара в её лице или лице подчинённых. – Только погибель тут свою найдёте, светлые.

– Прошу ответ на мой вопрос нам это очень важно докопаться до истины, что произошло больше восемнадцати лет назад. – Вернер никак не мог их предать и никогда бы не превратил свои земли в руины, он слишком любил Элдарию, желал королевству процветания.

– Пока не скажите, откуда знали принца, то ничего не скажу. В кругах светлых имя его никто бы не стал раскрывать, – качает головой Грон и допивает свой напиток постукивая морщинистой рукой по столу. – Ещё и своим врагам, – а Шон лишь внимательно слушает и наостряет свои уши. Корг тоже не вмешивается как-то в разговор этих троих в этом нет никакого смысла, но картинка в голове начинает потихоньку

проясняться.

– Он был нашим другом, – сдаётся всё же Мирон и говорит Грону. – Знаю в такое сложно поверить, но так и есть... – кивает кузнице и поджимает губы в тонкую линию. Другого выбора кроме правды не остается, иначе ничего не удастся узнать.

Старик смотрит на них с неверием. Не верит. На его лице отражается вся гамма эмоций, а зрачки становятся только больше, в горле миг пересыхает. Шаман с Шоном вылупились на Мирона и Эмильхан. Эти двое знакомы с принцем Вернером!?

– Почему вы пришли спустя столько лет?.. – вопрос сам срывается с губ Грона нарушая тишину возникшую в комнате.

– Потому что оказались трусами, которые не сумели прийти во время и помочь другу. Мы не шпионы, – качает головой граф. – Мы ушли без ведома нашего короля и пересекли незаконно границу лишь за одним: узнать правда о нашем боевом товарище.

Старик цокает языком и подпирает рукой лицо сначала смотря то на одного, то на другого. Ему сложно поверить в слова своих врагов.

– В любом случае никто кроме меня не захочет вам ответить даже за драгоценности, – вздыхает тяжело Грон. – Доставай еду, Эригон, будем пить все чай, а я вам всё расскажу, – Шон шустро подскакивает с места, чтобы поставить

воду, пока Мирон достаёт еду на всех из своей сумки.

Нартир берёт в руки пирожок с повидлом и откусывает его, Корг забирает кружку с горячим напитком из рук мальчугана и отпивает обжигая язык. Другие тоже не отказываются от еды.

– Что всё же произошло? – спрашивает нетерпеливо Эригон желая поскорее услышать ответ, который ему с другом не придётся по душе.

– Род Лерон свергли много лет назад и никто к ним не пришёл на помощь, – говорит скрипучим голосом Горн, а у самого сердце сжимается. – Это было страшное событие, о которое невозможно выкинуть из памяти тех лет, – Эригон и Дельсон затаили дыхания желая знать всё, но в сердцах обоих было сожаление, что не пришли. Трусами оказались. – Все знали в королевстве, что скоро у Вернера родиться ребёнок и сам Вернер займёт место своего отца, – Мирон и Эмильхан между собой переглядываются, они слышат о таком впервые. И перед глазами обоих встаёт образ Элиана с серыми глазами, что не похож на Вернера, если только цветом радужки. – В день рождения наследника они напали прямо на замок, который не выстоял больше трёх дней, оказалось настолько много предателей среди тех, кто не желал правления правящей династии Лерон. Семья Лерон не справилась с врагами, а духи леса и боги им не могли, – у Грона дрожит нижняя губа и он нервно стучит по стулу позабыв о своём чае, – волки не сумели помочь в такой беде. Семья Лерона осталась без

какой-либо поддержки в те злополучные и долгие часы, что превратились в дни. Им не дали воззвать к своей природе и магии, множество магов, ведьм, рыцарей околдовали и волков отравили, что могли помочь в случае чего. Они убивали медленно нанося точечные незаметных не для кого удары. Столица почти сгорела дотла оставив полную разруху и лишь великий замок устояли. Жители кричали, просили о пощаде, но никто не услышал чужих молитв. Всего три дня и ничего не стало... никого из них и о спасение больше никто не грезит, мы молимся прожить лишь лишний день и не умереть.

Больше не перед кем теперь просить прощения.

Внутри Дельсона и Эригона разрослась целая буря, никто не выжил, погибли все. Они с друг другом переглянулись, пока все притихли. В сердцах обоих чувствовалось боль и горечь осела прямо на языке, никто не вспомнил о том, что узнав правду каждый может из них сгореть. *Древние заклятье привязи не сработало.*

Никто из них не осмеливается что-то сказать, каждый погружился в свои думы. Звонящая тишина в доме начинает давить, а Мирон и Дельсон ещё больше убиты горем узнав правду спустя долгие года. Об ошибки не забудут и никогда не забывали только правды не знали. Столько лет бездействовали, а теперь пожинают собственные плоды.

– Ты же не думаешь?.. – не договаривает Мирон, боиться сказать вслух, но Эмильхан всё понимает без этого.

– Мы не можем быть в этом уверены... но будь уверен,

я никому не дам тронуть мальчишку, убью каждого, – скрипит зубами Эмильхан. Теперь его сын может оказаться в ещё большей опасности, чем ранее... Но ведь те могут ошибаться на его счёт? Грон сказал никого в живых не осталось, умерли все. Тогда почему чёрт его возьми у Элиана цвет глаз серый!? Всё слишком сложно.

Дельсон поджимает губы в тонкую линию понимая, что смысла отрицать нет. Вполне вероятно, что Эли из рода Лерон... И магия у них с Вернером похоже. К его сыну однажды волк пришёл из леса, тогда граф и забил тревогу, после чего на Элиана наложили печати и похоже далеко не зря. Нужно всё будет хорошо обдумать по возвращению домой.

– Тепер же Грона убьют! – восклицает Шон и кусает свою губу смотря на старика, он ему не родной, но в столь юном возрасте устаешь видеть смерть идущую по пятам. – Почему вы не промолчали!? – мальчуган этого не понимает и качает головой. – *Она вас убьют!*

– Кто и за что его убьёт? – Корг слушал всё внимательно, впитывал в себя каждую деталь рассказа.

– Успокойся, Шон. Неважно, если она придёт и заберёт мою жизнь это не имеет значения, я бы в любом случае умер от голод или от её руки. – Грон избегает назвать её имя всеми, его окутал страх и старик пошёл на отчаянный шаг ради чужаков, что могут и не стоять этой правды. Грон оставил вопрос Корга без ответа. – Господам было важно знать правду, никто кроме меня ничего бы им не сказал. Я устал

уже бояться и так восемнадцать лет сижу в тени, хотя сам должен гореть на том свете, быть рядом со своим королём и принцем.

– Мы вам невероятно благодарны только не радуется, что вам за эту правду, возможно придётся поплатиться жизнью, – качает головой Эригон и внимательно смотрит на пожилого мужчину. – Без вас мы бы вряд ли узнали что-то о Вернере... – Мирон кусает щёку изнутри.

Даже мужчины умеют плакать, но держат лицо стараясь казаться сильными в чужих глазах. И соратник вмиг способен обернуться тебе врагом, когда был другом, а враг способен стать лучшим союзником.

– Я уже довольно стар и мне ничего терять, – вздыхает тяжело Грон и допивает свой чай, а другие будто забыли о еде и горячительных напитках. Про отдых и сон никто не вспоминает с дороги. – Вы же не просто так сюда пришли, я не буду допытываться, возможно вы что-то сможете ещё изменить. Будь осторожны, если встретитесь с *ней*.

– Благодарим, – Эмильхан благодарно сжимает плечо старика, а в собственных глазах залегло горе.

Старые раны вновь открылись напоминая о больном. Не спасли, хотя клялись всегда держаться вместе, всегда помогать. Оказались слабы перед властью и законом, не пошли наперекор королю, а ошибка стоила слишком многого... Можно ли что-то ещё изменить?

– Переночуйте здесь и отправляйтесь в путь поскорее, на-

счёт лошадей для вас договорюсь, – Дельсон без лишних слов даёт старику золотую брошь, которой Грон сможет расплатиться.

– Вы слишком добры к нам, Грон, вовек не забудем вашей доброты, – Мирон склоняет слегка голову перед ним и они идут отдыхать. На сегодня с всех потрясений хватит... Потом узнают о ком говорил старик и чьё имя не осмелился при них упомянуть. Кто это *она*?..

Шон лёг прямо на скамейки и положил голову на колени старика, у него никого не осталось, а старичок успел стать его другом. Что теперь ждёт Грона? Мальчишка боится об этом подумать и засыпает прямо на нём начиная тихо посапывать.

Кровать была всего одна, но граф и Эригон отказались туда лечь и устроились на полу. Корг уснул почти сразу стоило голове коснуться подушки, их всех сморило сном унося в мир сновидений, где можно спрятаться от своих мыслей и настолько жестокой реальности.

***

Грон договорился насчёт трех лошадей. Погода испортилась, небо стянули тяжёлые чёрные тучи предвещая о скорой беде. Старик ненавидит себя, что они все и король *ей* слепо доверял. Никто не ждал ножа в спину... Ведьмы всегда были самыми коварными в мире, но есть кое-кто хуже них, которых почти не сыскать на этом свете – они дети природы и любимы ей самой. Жаль больше не осталось их в Элдарии, *она*

убила каждого из того клана прозванного *Небесным Волком*.

Старик идёт обратно держа лошадей за поводья к себе в домик и с неба начинают идти крупные капли дождя. По спине проходит холодок, а к горлу подкрадывается липкий страх. Магу не стать сильнее ведьмы, те всегда стояли на ступень выше, но хуже лишь *они*. Грон делает глубокий вдох-выдох и заходит внутрь, дверь начинает скрипеть, лошади остались снаружи. Старик подходит к путникам и начинает их будить.

Эмильхан распахивает глаза и тянется к кинжалу за своим поясом, но ведя перед лицом старика вздыхает с облегчением.

– Прошу, уходите отсюда поскорее. Лошади вас ждут снаружи, – Эригон трёт глаза и кивает Грону. – Вам больше не безопасно здесь оставаться, хотя я не прочь бы вам рассказать больше, но навлеку на вас лишь большую опасность. Со временем вам всё станет яснее... – вздыхает тяжело Грон.

– Спасибо, – Корг просыпается последним, когда слышит шум и Эмильхан поворачивает к нему голову. – Уходим, – холодный и чёткий приказ Эмильхана шаману.

Шон вошёл к ним в комнату и воровато оглядел пространство, мальчик не понимает ничего, Грон ничего ему не объяснил разбудив.

– Что происходит? – спрашивает растерянно мальчуган и жуёт свою губу смотря с не понимаем на взрослых. Сколько бы раз тот не бывал возле поля битвы каждый страшно

потерять человечность, Шон боится всей душой и сердцем. Человеку не остаться человеком на войне, всем об этом прекрасно известно из уст воевавших воинов.

– Неважно, уходим, – Дельсон перекидывает пацана через плечо и выходит наружу, где хлестают капли дождя, а вдали громыхает молния. Мальчик пытается бить его кулаками по спине, но это не даёт никаких плодов, мужчина во много раз сильнее его самого и закалён в боях. – Наложите на нас тонкий покров, чтобы мы не замёрзли настолько быстро, – голос у графа холодный и ровный, Эмильхан не смотрит в сторону орка. Корг понял всё без лишних слов.

Шаман быстро делает своё дело за пару минут и прыгает на лошадь последним. Дельсон садит мальчишку перед собой и пускает кобылу в галоп по лесу. Шестое чувство просит уходить отсюда в их затылок дышит сама смерть, граф давно научился различать это будучи не раз рядом с ней. Мирон последний раз оглядывается на деревню скрываясь с лошадьми и другими в лесу.

– Куда нам нужно ехать? – интересуется с хмурым видом Эмильхан у Шона, который побледнел и весь мелко дрожит. Юноша ничего не хотел отвечать, его сердце гулом отдалось в ушах, глаза застлала слёзы.

– Направление тоже, – произносит мальчуган, но его едва можно расслышать из-за сильного потока ветра, что бьёт на встречу. – Это по вашей вине Грона убьют! Вы во всём виноваты! Ненавижу! Светлые ужасны! – кричит надрывно Шон

желая ударить мужчину крепко его держащего.

– Успокойся и веди себя тише, иначе нас могут обнаружить, – Дельсон начинает раздражаться никак этого не показывает и прижимает Шона ближе к себе. – У нас была сделка и ты не вправе от неё отказаться, если тебе так дорога собственная шкура.

Мальчик закусывает мелко дрожащую губу сдерживая очередной порыв слёз. Ему очень страшно, опасность нависла сразу с двух сторон, откуда нет выхода. Всё покрыто мраком, а свет... никогда не виднелся на этой земле. Даже сейчас крупные капли дождя проливаются на землю замечая следы лошадей, размывая грязь вокруг себя и смывая любые запахи. Лес помогает скрыться путникам, хочет помочь найти и отыскать правду. Этот остров желает спасение от захватчиков родной земли, что посмели посягнуть на святое и убили тех, кто верой и правдой защищал не одно столетие Элдарию от опасностей.

Миرون слышат лишь цокат лошадей и быстрее подгоняет кобылу желая дальше скрыться в лесу со всеми. На душе стало в разы тяжелее, его гложет сильная вина. Они всё обязательно расскажут Ерону обо всём, о смерти Вернере и об истине, если смогут такую найти. Им стоило биться за свою правду, тогда возможно, что-то и удалось изменить. Но, что имеем, то и имеем. Мало признать иногда ошибки, надо исправлять их, только вот... время на исправление ошибок неумолимо прошло. Опоздали. Сильно опоздали.

Корг утопает в своих раздумья, пока на небе разрождается гроза, а ветер начинает их больше подгонять. Орк чувствует лес, который хочет им помочь, спасти от беды. Из головы никак не вылетает, что цель господ: узнать всё о древнем клане, который не один век правил этими землями. Откуда они знали тогдашнего принца? Загадка... и никто не станет ей с ним делиться.

Дождь не прекращался два часа скрывая все возникшие следы от глаз чужих. Звери притихли прячась от сильных порывов ветра, что гнал на юго-восток чужаков к тайнам, которые они хотят раскрыть.

Они не знают сколько времени проходит с того момент, когда они останавливают лошадей, чтобы немного перевести дух самим и дать небольшой отдых кобылам. Небольшая шайка остановились на небольшой поляне в окружение множество деревьев, чьи листья стали приобретать чёрный оттенок.

Дельсон берёт мальчишку за шиворот и ставит прямо перед собой. Шон уже успокоился и пришёл немного в чувства.

– Лучше я с ним поговорю, ты больше пугаешь мальчишку своим поведением, Эми, – говорить строго Эригон и слегка хмурит свои густые брови. – Он весь дрожит, – Дельсон закатывает глаза делая несколько шагов в сторону деревьев от Шона. – Вот, так то лучше, – усмехается Мирон.

– Чего вам от меня нужно!? – мальчуган насупился, сжал свои кулаки и посмотрел на мужчину, в его глазах читался

страх.

– Давай мы спокойно поговорим? Не зачем на нас кидать-ся, мы не желаем тебе зла и не хотим сделать с тобой что-то плохое, – качает головой Мирон ровно смотря в глаза Шона. – Нам хочется лишь знать правду, – голос Эригона звучит твердо. – Мы пришли сюда за ней и не в праве куда-то отступать, уже потеряли столько лет впустую.

– Я ничего вам не скажу! – произносит на выдохе Шон смотря в голубые глаза Мирона. Не желает чей-то смерть вновь, тела убитых ему не раз снились по ночам, он больше не вернётся к месту войны. Слишком страшно, а тот запах крови воздухе невозможно забыть. – Останте от меня! Я устал! Взрослые толко умеют бросат угрозы в сторону тех, кто их зачастую слабее! – ему хочется кричать во всё горло, несколько горьких слезинок кататься вниз по щекам, которые Шон спешит вытереть.

– Мы не хотим тебе вредить и другим тоже, сами чертовски устали от этой войны, где не раз сами принимали участие, – Мирон подходит к мальчишки и притягивает его к себе. Ненавидит, когда детей или совсем молодых парней отправляют на поле боя, где они жертвуют жизни неизвестно за что. Уже давно он сам не помнит ради чего сражаются все они. Люди устали от этих войн, но два правителя никак не желают договориться между собой.

– Лож! Вы лжёте! Вы начали эту войну! Не мы! – кричит в отчаянии Шон и начинает реветь в голос проливая слёзы

на одежду Мирона, которая без того успела промокнуть.

– А нам говорят, что её начали вы. Никто уже не знает из нас правды, она успела стереться за эти годы из памяти людей и забыться, – вздыхает тяжело Эригон и прижимает к себе содрогающее тело Шона. – Мы хотели завершить войну много лет назад, но... ничего не вышло, – вздыхает тяжело Эригон. Он не хочет, чтобы мальчик его боялся, а наоборот доверился им.

– Что вы хотите от меня услышат? – Шон растерянно смотрит в голубые глаза Мирона и закусывает свою губу. – Я в любом случае ничего не скажу, – вздыхает тяжело мальчик. Ему нужно убедиться, что они доберутся в Эльзатех, где она сама убьёт их. При любом раскладе троице не жить.

– Я понимаю, что тебе страшно, – Мирон берёт личико мальчика в свои руки, – но... без тебя нам не добраться до Эльзатеха, чтобы увидеть всё своими глазами и понять всю степень тяжести произошедшего.

– Для начала может нам следует знать обоим, откуда вы знали принца Элдарию? – подаёт голос Корг и складывает руки перед собой. Ему важна эта правда ведь, чем дальше он заходят в лес, тем более вероятно смогут встретить различного рода чудищ. Если сейчас чудом большую часть им удаётся избегать, то это не может продолжаться всегда.

– Это не только наша тайна, которую мы должны хранить, – качает головой Дельсон. Шон смотрит на всех троих своими чуть красными глазами и делает шаг от Эригона.

– Я вам помогу, но взамен расскажите обо всём, иначе никто вам не станет помогать, – ставит своё условие мальчик, его голос немного подрагивает. Он хочет выглядеть более уверенным и сильным, только сделать это довольно сложно.

– Хорошо, – Эригон смотрит в сторону друга. – Ты и сам понимаешь, Эми, что нет смысла что-то утаивать, – хотя за такие связи новый король может их убить. Но... Арон наоборот тех поддерживал и помогал, пока не сделал плевков в самую душу, когда Вернеру срочно нужна была их помощь, он отказал назвав их друга предателем.

– Я тебя понял, но ведьмы слышат природу и она может им рассказать о нашем разговоре, – вздыхает тяжело Дельсон, но деваться некуда, их и раньше кто-то мог подслушать, они всегда вели себя очень осторожно. – Лерон Вернер являлся четвёртым членом нашей команды, когда мы обучались в военной академии Гьюме, мы были больше, чем друзья и товарищи, – Шону сложно в такое поверить и мотает головой. Светлые и тёмные не могут существовать вместе! И что это за академия такая у них? И почему принц учился в ней?

Шаман хлопает длинными ресницами и во все глаза смотрит на графа. Разве бы принц тёмного королевства стал учиться среди светлых, которые могли убить в любой момент при его раскрытии? Бред!

– Вы-ы-ы шу-ти-те? – заикаясь произносит мальчик и открывает рот в виде буквы “о”, он слышал конечно, что те называли принца соратником по какой-то причине. Но чтоб

правитель сам добровольно пошёл на землю врага? В такое юному Шону верилось с трудом, он тогда ещё на свет не появился и не способен знать всего.

– Нет, – отрезает холодно Эмильхан и хмурит свои брови, пора бы уже в путь отправлять и дождь успел стихнуть. Как бы по пути до столицы не заболеть. – Хотели знать, мы вам всё сказали. Вы должны молчать об этом.

– Забавно, – усмехается Корг и лижет свою губу. – Решили что-то исправить, узнать. Чего раньше этого не сделали? – бьёт по больному Нартир обоих не думая о своих словах.

– Мы... мы оказались трусами, – говорит глухо Эмильхан и смотрит стеклянными глазами вперёд. – Едем дальше, – Дельсон закусывает щёку изнутри. Корг никогда не сможет чего-то понять. Он не был на их месте. – Поговорим позже.

– Я согласен с ним, нам стоит уезжать и найти место для ночлега, – все они устали, а пути предстоит не близкий.

– Хорошо, но в этот раз я поеду с вами, – Шон показывает на Мирона. – Не хочу с тем, – и морщит свой нос.

Они седлают лошадей и смотрят на небо, из маленькой деревеньки идёт густой дым... Мальчик что-то хотел сказать, но лишь сильнее сжался. Ему и так всё понятно, теперь от того места и Грона ничего не останется.

Все едут молча не желая о чём-то говорить, им стоит приберечь силы на потом, а не тратить на пустые разговоры. Их впереди ждут не меньшие опасности и никто не может сказать наверняка могли ли за ними отправить погоню. Кто зна-

ет может о чужаках стало известно, что посмели забраться на тёмную святыню без спроса? Ответ на этот вопрос известен лишь одному Шону, который может стать гибелью для них троих.

***

Билдрад мчится в сторону небольшой деревни с того момента, когда *она* сообщила об их прибытие в тёмные земли. Королева здешних земель утратила способность общения с природой за своё убийство над *ними*, но у неё есть шар, который показывает всё, что происходит в королевстве и ведьмы всегда готовы помочь. Всё имеет свою цену и наказание. В мире нужно соблюдать баланс иначе есть риск нарушить равновесие, которое всегда слишком хрупко.

Мужчина не о чём не сожалеет, что они когда-то свергли целый род, которому подчинялся буквально весь лес и волки, живущие в нём. Род Лерон довольно сильный, он происходил из древнего клана – Небесного Волка, которые столетиями правили тёмными землями. Много лет назад всё изменилось в ту ночь, когда они свергли их и убили каждого. Билдрад был доволен таким раскладом, ведь теперь им никто здесь не указ и они способны делать всё, что угодно самой душе.

Шатен зачёсывает свои волосы назад, чьи концы красновато оттенка и поправляет свой меч, что висит по левую сто-

рону от него. Нужно найти нарушителей и убить, а лучше загнать в ловушку подготовленную его госпожой в столице. Обычно никто не забирался слишком далеко, светлые пересекают их земли не настолько часто, а тут... прямо чудеса. У этих явна есть какая-то потайная цель, о которой пока неизвестно.

Рыцарь тормозит свою кобылу возле небольшой деревни и оглядывается, крестьяни прячутся в своих домах. Бояться, сама смерть явилась в это поселение, что в народе прозвали – Огненный Лис. Билдрад усмехнулся и спрыгнул со своей лошади, которую привязал к дереву. Он вошёл внутрь ветхого дома, где нашёл Грона. Старик бывший придворный ясновидящий маг умершего короля Элдари, он не раз спасал это королевство, но теперь... лишь дряхлый старик не представляющий какой-либо опасности.

– Давно не виделись, – говорит с оскалом всадник. Билдрад весь промок, пока удалось сюда доехать, но магия огня греет его изнутри, поэтому мужчина без проблем высушивают свою мокрую одежду. – Где Шон? – Билдрад складывает руки перед собой.

– Какая разница, они ушли вместе с ним. У пацана договор довести их до столицы, иначе умрёт, – Грон лижет свои сухие губы и щурит глаза, где собираются морщинки. Спустя столько времени смерть пришла за ним, чтобы забрать на тот свет и закончить извечные терзания души.

– Мне плевать, что те там заключили, – мужчина сжимает

свои руки в кулаки, которые скрыты перчатками, сам Билдрад облачен во всё чёрное, а грудь украшает герб Дризонов. – Нарушителей нужно уничтожить! – Билдрад не повышает свой голос, но в нём проскальзывает злость. Ему дали чёткий приказ убить и не только.

– Можешь отправиться за ними вслед и найти, но дождь всё смыл, – старик насмехается над этим рыцарем и не собирается ему что-то говорить. Грон будет молчать, если его начнут пытаться. – Стоило быстрее сюда мчаться, ты что-то припозднился, Билдрад.

– Заткнись! – рыцарь достаёт меч из ножен и лижет свои губы желая вкусить чужой крови. Ему нравится убивать. Он щурит взгляд своих чёрных глаз под маской, что скрывает его лицо. Природа даже своего любимого мага наказала, маска срослась с его лицом и лишь прощение клана Лерон поможет её снять, а так... Билдрад обречен жить с ней всю свою жизнь об этом прошептала природа. Это оказался единственный раз, когда ему довелось услышать шепот ветра за всю свою жизнь, ведь только ведьмы и *они* связаны с природой.

– Убей меня и дело с концом, – смеётся глухо Грон и начинает кашлять. – В любом случае тебе их не догнать. Ты выглядишь забавно в этой лисьей маской, Били, – язвит старик.

– Хватит! – Билдрад приставляет к горлу Грона остриё меча и толкает язык за щёку. Давно его стоило убить. – Зачем

они пришли!?! – Билдрад давит на шею старика желая сделать больно, в чьих глазах на мгновение мелькает страх, а после приходит полное смирение.

Мужчина не дожидается ответа от Грона перерезая горло старика и второй удар наносит в сердце.

Тело Грона обмякает, а в глазах, где недавно горел огонёк жизни исчезает навсегда. Запах меча пропитывается кровью, но мужчина протирает всё тряпочкой.

– Сарантум, – Билдрад призывает небольшие огненные шары, которые запускает в дом желая его сжечь вместе с телом.

Хижина начинает гореть цепляя своим племенем соседние дома, куда перекидывается огонь, но рыцарю нет до этого дела. Билдрад седлает свою лошадь и скачет в лес. Плевать, если потеряют эту деревню, селяни потушат пожар, если захотят спасти свои дома.

Билдрад ещё не знает, каким образом будет искать свою цель, но не даст светлым разнюхать слишком много обо всём, иначе для них это обернётся настоящей катастрофой. О смене правителя известно только в тёмных землях, но слухи уже начинают ходить в Милидии, а это им не совсем выгодно. Мирный договор никогда не будет подписан со светлым, те не заслуживают их доверия и никогда не смогут заслужить. Хотя с помощью как раз таки одного из светлых им удалось свергнуть *их*... лишь раз тёмные вступили в союз по другому бы не удалось свергнуть великий род, который бы по сей

день мог править этими землями.

***

Их ничего не окружало кроме непроходимого леса, который не желал заканчиваться. Лес удивлял своим разнообразием, тут встречались хвойные деревья, чьи уголки на конце имели синеватый оттенок, а с фиолетовым являлись ядовитыми. Изредка встречались деревья имеющие чернильный оттенок, они зачастую были намного выше и их листья имели странную форму в виде треугольников или стрел, это могло удивить тех, кто первый раз побывал в Эддарии.

Иногда попадались ягоды синего или красного цвета, кое-где росли грибы, но не все из них являлись съедобными. Где-то был слышен звук зверей и белок, прыгающих по деревьям. На путников попытались напасть кабаны и поплатились жизнью. Эригон убил двух. Кабаны оказались похоже на небольших лошадок по размеру и были больше в толщину, имели черно-желтые полосы на своём теле, крупный нос и огромные бивни (клыки) изогнутой формой, которыми с лёгкостью могли нанести непоправимый вред и довольно серьёзные ранения своей жертве.

Шон думал об одном, откуда эти люди знали принца тёмного королевства? Но больше мальчик был удивлён тому факту, что светлые не спешат его как-то убить или применить пытки, чтобы обо всём узнать. С раннего детства де-

тей в Элдарии учат тому, что люди с другого острова враги и представляют угрозу, здесь принято уничтожать врагов. Мальчуган ждёт спину в нож, когда они прибудет до Эльзатеха, он и Шон сам не лучше них.

Шон помнит все уроки истории услышанные от взрослых и прочитанные в книгах, но не наблюдает клыков у светлых. Неужели им обо всём лгали? А ведь Эригон успокоил его, когда Шон распустил нюни обычно за такое поведение шло наказание, но самое жестокое из них – это попасть прямоком на рудники. В том месте приходится пахать чуть ли не сутками для нахождения волшебных камней, они никуда кроме столицы не доставляются и только ведьмы могут получают такие, а магам... ничего. Тех даже порой за воинов не принято считать, они не могут говорить с природой и не связаны с ней, а только со своей стихией, которая им дарована от самого рождения.

Ведьмы всегда занимали ступень выше магов, они без проблем могли создавать различные обереги и применять магию как боевую, так и лечебную одновременно. Ведьмы связаны и природой, а довольно сильные из них говорят могут слышать голос природы, а другие ведьмы только её чувствуют и получают помощь. Их магия восполняется быстрее, чем у тех же магов. Среди девушек магов не бывало, а среди мужчины ведьм, что было известно всем и каждому, так распорядилась сама природа. Ведьмы способны варить многие зелье, которые спешат в свою очередь раскупить маги.

Всё в мире должно иметь своё равновесие, иначе в чём будет смысл?

Маги имели четыре основные стихии: огонь, воду, землю и воздух. Каждая из них блокировала другую: земля воздух; вода, в свою очередь, огонь; огонь воздушную стихию, а воздух блокировал землю. Какие-то наоборот усилили, например: воздух раздувал огонь, вода питала землю. Только не все вычитанное из книг и выдуманное из рассказов совпало с реальностью. Всё имеют в мире связь, но мы не хотим в этом разбираться. Сколько бы маги не пытались лишь единицы могли взлететь выше своей головы и доказать, что сильнее тех же ведьм. Концы волос таких людей приобретали другой оттенок под стать своей родной стихии, но не могло даровать им связи с природой.

Шон вырывается клацанье чьих-то зубов. Кто-то из зверей решили напасть? Только бы не землеройки, тогда дела у них будут плохи. Землеройки имеют крепкий панцирь горчичного оттенка, который не способен сломать обычные стрелы, четыре небольших лапки, острые зубы в количестве двадцати четырех штук и предпочитают жить в норах. Питаются корнями деревьев, мелкой живности и не терпят, когда кто-то залезает на их территорию. У них очень хороший слух, отсутствие зрения.

– Нужно быстрее скакат, если не успеем уйти, то нас убьют! – Шон начинает паниковать и бегать взглядом по местности. Ветер бьёт в лицо и Мирону с трудом удаётся что-то

расслышать.

– Почему? – интересуется у него хмуро Мирон, мужчина ничего не понимает и панику Шога.

– Зем... землеройки! Они опасны и оружие вам здес не поможет! – мальчишка старается перекричать ветер, чтобы его смогли услышать. – Они нас убьют и ничего от нас не останется!

– Эмильхан! Подгоняй лошадей! – кричит Мирон и одна из землероек появляется прямо возле лошади Эригона. Мужчина берёт лук и натягивает тетиву целясь в зверя, кузнец попадает рядом с ней, на ходу стрелять труднее.

– Не получится, ваши стрелы не смогут навестит землеройки! – кусает отрезанную губу Шон. Мужчина его слышит стараясь попасть по зверю стрелами, которые достаёт из колчана.

Корг и Дельсон тоже замечают зверюгу, которая неизвестно, откуда взялась. Граф никогда не видел таких чудищ в Миллидии. В темноте леса довольно сложно что-то разглядеть, солнечных лучей пробивающихся через кроны деревьев порой не достаточно. Мужчина понимает, меч в данном случае бесполезен, пока эта тварь под землёй земле, а он скачет на кобыле.

Шаман произносит заклинание материализую огненный хлыст, который приходится сразу же отозвать. Они в лесу... если применит магию огня так открыто устроит пожар и те привлекут к себе совсем не нужное внимание, а их без того

могут уже искать. В прошлый раз Корг действовал опрометчиво, но на этот раз не станет так поступать. Кто-то в деревни мог обо всём доложить. Нартир прикусывает большой палец левой руки понимая: тупик, откуда у них попросту выхода, как кроме покинуть леса.

Четыре стрелы пролетели рядом с землеройкой для отпугивания, но она продолжает на них бросаться. Есть риск потерять лошадей и сами рискуют умереть. Шон напуган, другие находятся в некой растерянности, впервые каждый из них столкнулся с этим зверем, пытающимся убить всадников.

Их начала окружать стая землероек, которые бежали подле всадников. У Эмильхана не было с собой стрел, другого выбора как отпугнуть кинжалом не осталось. Граф попал прямо по глазу зверя и землеройка что-то прохрипела, замедлив свой ход на некоторое время. У Корга не было оружия для защиты от зверя, но раз землеройка так близко подобралась, то можно запульнуть в него заклинание и постараться ничего не задеть.

– Сарантум, – шепчет Нартир и в его руке появляется небольшой огненный шар, который освещает тёмный лес. Шаман направляет его прямо на неизвестное существо, которое в свою очередь начинает кататься по земле, когда огонь задевает его лапы, что является их уязвимым местом. Одна из землероек остаётся позади, но есть ещё и не факт, что удалось оторваться от той на долгое время.

У Мирона осталось двенадцать стрел и тратить их совсем не хочется, но зверь подобрался к ним слишком близко. Шон ближе жмется к нему своей спиной и жмурит глаза, его мелко потряхивает и он молится, чтобы этот нескончаемый лес наконец закончился. Лошадь Эригона первой покидает пределы леса и они попадают на поле, что полное разнообразных трав и цветов. Землеройки останавливаются перед выходом леса и разворачиваясь обратно прячась уходя в чащу.

Эригон переводит взгляд на мальчика и начинает гладить Шона по спине, который к нему жмётся, словно Мирон для него какой-то родной человек.

– Они боятся света и воды, а я совсем об этом забыл, – произносит дрожащими губами мальчуган. Наконец-то Шон вздохнул с облегчением, на какое-то время они в безопасности.

– Гы-ы-ыр! – рычит недовольно Корг хмурия брови, его магия в данном случае с этими тварями бесполезна и не выведь они из леса, то бы сгнули в нём.

– Тише! – шипит на него недовольно Дельсон, иначе на их ор ещё кто-то сбежится и, так с трудом оторвались от этих чудищ. Им безумно повезло, что они выбрались оттуда, иначе бы те животные рисковали их догнать и наброситься. Сначала какие-то лозы, потом кабаны, а теперь ещё и это! Однако им везёт на всякие приключения!

– Отсюда часа три или четыре до небольшого городишка, – говорит радостно Шон, когда его наконец опустило не без

помощи Эригона. – Уже скоро начнёт темнеть и лучше бы добрался совсем до темноты, иначе рискуем опят напоротся на неприятности.

– Ты можешь сказать, что это вообще за звери? – хмурится Мирон и смотрит на мальчика очень внимательно. Кто вообще посмел послать к месту битвы? Он же совсем ребёнок, который толком оружия держать не умеет!

– Да, – кивает им Шон, он почему-то даже доверял этому человеку, с которым ехал на лошади. Мужчина пытался его защитить от монстров, а не только себя одного. – Их называют землеройки, они чаще питаются мелкой живностью т корнями деревьев, поэтому водные маги стараются их истребить, но изредка... те нападают на людей стоит зайти на их территорию, – вздыхает тяжело мальчик и зачесывает волосы назад. Кроме книг из рассказов других людей Шон ничего о них не знал, тех очень сложно поймать в лесу или найти, так как землеройки хорошо маскируются и их норы находятся под землёй.

– Интересно, – протянул Эмильхан спрыгивая с кобылы. Лошадь вымотана, придётся идти временно пешком. —

– А у вас ест... клыки? – решается задать вопрос Шон. Мальчик идёт впереди, чтобы показывать дорогу, он доведёт их до Эльзатеха, а там... им придётся расстаться.

– Нет, с чего ты это взял? – Мирон даже удивился столько странному вопросу и забыл о зверях. Дельсон окинул внимательным взглядом мальчишку.

– Люди не имеют клыков, а вот орки вполне, – смеётся Корг и по доброму улыбается. – Должно быть ты что-то путаешь, хотя у вас здесь на тёмных землях могут думать по другому, что я тоже не стану отрицать.

– Но... нам говорили, что у всех светлых спереди два длинных клыка, – кусает губу Шон и дуется. Всё же ему солгали. Теперь Шон мог убедиться в своих выводах: им всем лгут насчёт людей с другого континента.

– Чушь! – бурчит себе под нос Дельсон и тяжело вздыхает. Ноги тяжелые, а веки закрываются сами собой. Он уже жалеет, что они поехали и так плохо подготовились к этой вылазке.

– Эми прав и Корг тоже. Шон мы не имеем клыков и у нас их априори никак быть не может, не знаю, что вас о нас говорят, но явно не совсем правдивые факты. Про вас тоже много разных слухов ходит, которые оказываются правдивы и нет, только вот даже это не остановило наш порыв попробовать наладить с вами контакт. Многим уже надоела эта вражда и мы думали, что та закончится, а тут самый настоящий облом. Нам больше не у кого на этой земле просить помощи и защиты, которую нам ранее обеспечивал Вернер, когда мы бывали в его замке, что расположен в столице, – о друге Эригон говорит с теплотой в голове. Мирон не забудет розы, что когда-то видел в их заду, вкус яблок синего цвета, что казались намного слаще мёда. С тем местом связано много теплых воспоминаний, которые не забыты и по сей день.

Шон косится в сторону Эригона понимая, что те и правда настолько тесно знакомы с бывшем принцем тёмного королевства. Неужели они раньше бывали на этих землях? Но похоже очень и очень давно.

Корг слушает их и запоминает каждую деталь, которую могут рассказать эти старики.

– Помню король Николас на нас наорал, что мы стащили с кухни несколько сладких булочек с джемом. А помнишь мы его феникса напугали и он нас потом целый час, будто на нашкодившие детей отсчитывал? – усмехнулся Дельсон вспоминая тот день. Тогда они впервые увидели столь редкую и красивую птицу, которая имела непривычный аквамариновый оттенок.

– Это уж точно, мы потом от него ещё дня три шарахались, напоминая больных, – закатил глаза Мирон и рассмеялся.

Мальчик в немом удивление раскрыл свой ротик и хотел ещё что-то узнать об этом.

– Я тоже хочу побывать в замке и посмотрет на всё это! – воскликнул радостно Шон и сорвал несколько синих цветов. Корг к ним внимательно присмотрелся, у них такие росли и их чаще использовали при простуде, их называли **Дельфиниум**. Его применяют при переломах кости или компрессах, да при многом другом. Мальчик стал делать из них не большой букет. Цветы содержали яд.

– Зачем тебе столько их? – интересуется Нартир, он немного разбирается в растениях, пусть и не совсем хорошо.

– Я хочу потом из них сделать лекарства и продать, – говорит с лёгкой улыбкой мальчуган, чем удивляет всех. – **Делфиниум** хорошо лечит переломы у солдат и устраняет головную бол, – говорит о некоторых своих познания Шон.

– Кем же ты хочешь стать в будущем? – спрашивает у него Мирон и внимательно смотрит на мальчика, у которого белые волосы развеваются прямо на ветру. Небо заволочло тёмными облаками обещая вновь скорый дождь, солнце скрылось прямым за горизонтом, а они всё еще не успели добраться до городишка Рустьме.

– Я буду лекарем, когда вырасту, поэтому я тайком изучаю травы и очень хорошо знаю лес, а также много о флоре и фауне своего королевства, – это его мечта, к которой несмотря на все невзгоды он продолжит идти. Его волосы белоснежного оттенка и судьба уже предрешена. Чаще всего с белым цветом рождаются те, кто имеет способности к целительству, но мальчик не понимает, как их в себе раскрыть, этому давно никто не обучает. Все привыкли, что ведьмы способны варить зелья и лечить какие-то раны, а вот про магов целителей давно все забыли. Скорее их дар оказался давно утраченным. – Мне кажется вы должны были понять, когда ещё увидели мои волосы цвета снега, – хихикнул Шон.

– Я не обучался в академии магии, а они являются воинами, которые не смыслят в магии. Мне известно о том, что у сильных магов кончики волос меняют оттенок, если они полностью становятся едины со своей стихией и имеют не

маленький багаж знаний, – кивает ему Корг и смотрит внимательно на мальчика. К сожалению в академию его никто не взял, а скорее не принял шар магии по какой-то причине, поэтому орк шаман самоучка, которому самостоятельно приходится всему учиться и добиваться. Он покупал или воровал различные книги, пока не попал прямиком в особняк Эмильхана, где стал уже полноценным шаманом без диплома, но графу не особо это было важно интересно. Орк смог его удивить своими способностями и познаниями в магии для того, кто никогда не обучался в Авазонской академии магии.

– Я одного человека помню на своей памяти с белыми волосами, который умер в столь преклонном возрасте и он тоже был целителем, но я никогда не задумывался о том, что его магия отличалась как-то от других магов, – говорит задумчиво Дельсон и сощурился взгляд посмотрел на Шоне. Мальчик моментально поежился и покрылся мурашками. – Мне казалось, что они у него стали такие от старости, но теперь у меня закрадываются сомнения, когда я смотрит на твой необычный цвет волос, Шон, – усмехнулся граф. Мальчишка излучал какой-то позитив и был по-настоящему умен не по годам, но он никак не может представить, что Шон станет держать меч в руках, мальчишка создан для чего-то большего.

– Как по мне лекарь прекрасная профессия, которая у нас очень и очень ценится, а особенно при дворе, там всегда тре-

буются ценные специалисты, – Эригон смотрел на мальчика с теплотой в глазах. Такое солнце хочется защищать, чтобы не смели тронуть и не дали ему сгореть раньше времени, таких людей на свете осталось мало, а его светлая душа родилась в столько страшном и алчном месте. – Думаю, что у тебя всё получится в будущем и ты покажешь всем, когда придёт время, – Шон засмутился от слов Мирона и его щёки покрыл лёгкий румянец, ему было приятно слышать похвалу в своей адрес.

– Сомневаюсь, – вздохнул Шон и закусил свою щёку, он бережно нёс цветы в своих руках, чтобы не один не повредился. – *Она* никогда меня не признает, вед её интересует только ведмы, они умеют общаться с природой, а мы маги нет, – вниз по лицу скатилась одинокая горькая слеза, это было несправедливое отношение к другим.

– Бесит уже меня это *она*, – закатил глаза Корг и сжал кулаки, уже было ночь и где-то слышались звуки сверчков и кузнечиков, но они почти пришли к Рустьме.

– Согласен, хочется поскорее её увидеть и вправить мозги той, кто слишком много о себе возомнил и зазнался, – на губах Мирона появился оскал. Он не любил, когда другие считали себя выше других или ставили себя, ему казалось это неправильным чувством, что прозвали: гордыня.

– А мне бы ей в лицо врезать, но она женщина, – вздохнул Дельсон и они наконец-то вошли в городок. – Пойди сюда, Шон, – говорит ему Эмильхан и достаёт маленький драго-

ценный камень протягивая мальчику.

– Но зачем? – хлопает своими большими голубыми глазами мальчуган и смотрит на изумруд, что находится прямо в его ладони. У него приоткрывается слегка губы.

– На твою будущую мечту, а это тоже где-то обменяй, нам нужны войки, чтоб снять комнату, – просит его Эмильхан. – И стоит куда-то отвезти лошадей, ты лучше нас знаешь город.

– Благодарю вас, – Шон просто не верит своим глазами, что в руках держит сразу два драгоценных и дорогих камня. Он стал проникаться тёплыми чувствами к этим людям, хотя те и кажутся ужасным, страшным и отвратительными, но... этот мужчина, что его больше всего на свете пугает дал изумруд на *его* мечту. – Я всё сделаю! – даже не хотелось их придавать, ему впервые не хотелось выполнять чей-то приказ. Он радостно побежал в глубь города обещая скоро вернуться.

– Эми, не думал, что ты настолько добр, – усмехнулся Мирон лежа руку на его плечо. – С чего такая щедрость?

– У него есть мечта, Эригон и у тебя была когда-то, я помог ей осуществиться, когда отец от тебя отвернулся, – Дельсон посмотрел очень внимательно на Эригона. – А ещё хочется, чтобы он и правда стал лекарем, их всегда не хватает.

– Мы помогаем своим врагам, – посмеялся тихо Эригон. – Думаю, что Вернер был бы счастлив и горд, если бы увидел тебя сейчас. Ты уже спас одного ребёнка из темных и вновь кому-то помогаешь из их народ, ты у меня вызываешь вос-

хищение, – Дельсон покачал головой и они пошли по тёмными улочкам Рустьме в глубь маленького городка.

***

Эригон идёт один по улочки, где дорога вымощена круглыми камнями, над головой горели керосиновые фонари на подвесе, которые давали какой-то маломальский свет. Остальные остались отдыхать в гостинице, которую они сняли на монеты, что удалось выменять Шону у какого-то знакомого ювелира. Лошадей отвели стойла. Животным тоже нужен отдых, а также вода и еда.

Мирон приоткрывает деревянную дверь двухэтажного бара и входит внутрь, он сразу смотрит по сторонам и идёт к стойки с выпивкой. Пить в его планы не сильно входило, но для вида придётся, местная валюта немного имеется собой. Внутри пахнет сильным перегаром, люди танцевали и о чём тихо переговариваясь чокались, смеялись и во всю веселились, на их лицах играли улыбки.

Эригон заказывает одну кружку не сильного крепкого эля и смотрит на мужчину, который похоже владелец заведения.

– Я раньше здесь тебя не видел. Откуда к нам приехал? – интересуется у него мужчина с нахальной ухмылкой и даёт эль темноватого оттенка в деревянной кружки.

– Да, так... с одной деревеньки, – отвечает ему Эригон пригубив горький на вкус напиток.

– Думал, что может вы с границы приехали, говорят, что

там сейчас опять сильные беспорядки со светлыми, – говорит хмельно мужчина и улыбается. – Многие пытаются отсюда бежать, да не все могут, *она* заставит себе каждого служить, иначе того человека, что посмеет отказать будут ждать рудники.

– Что с этими рудниками не так? – скидывает одну бровь Эригон и облизывает губы продолжая попить эль. А ещё это “*она*” начинает уже напрягать и раздражать, что эту особу никто не зовёт по имени или же её титулу.

– Мне казалось, это слышал каждый, – качает головой владелец заведения и слегка хмурит свои брови, он удивлён такому. – Ты с какой там деревени? Не скажешь её название?

– А вот это уже похоже на допрос, – щурит глаза Мирон и достаёт три золотых войки с инициалом волка, которые похоже так и не поменяли, что приятно греет душу. – Так, что там за рудники? – переводит тему Эригон и протягивает койки мужчине, ему нужна информация, а не допрос.

– Другое дело, – владелец кивает и растягивает губы в улыбки, что его настолько щедро одарили золотом. – Они находятся далеко на западе отсюда, там трудятся те, кто не желает её слушать и признать, как нашу правительницу. Работа говорят там тяжёлая и ещё никто не возвращался из этого места, если попал значит – навсегда. Кормят плохо, а работать нужно чуть ли не сутками, спишь прямо на камнях. Нет каких-то для этого специализированные комнат, кормежка по расписанию два или три раза в день, когда рабочие могут

передохнуть.

– Понял. Сколько там примерно находится людей? – Эригону сложно в такое поверить. Эти условия по-настоящему адские, если все слова мужчины правда. Что за загадочная правительница, которая много лет назад убила великий род Лерл и сумела скрыть это? Похоже, что у неё есть сообщники среди людей и не только, на её стороне должно быть сильные маги и кто-то из светлых... нельзя легко было победить старика Николаса и Вернера, видимо те готовились поистине хорошо и не один день.

– Точное число никто назвать не может, но я думаю свыше трехсот человек туда за всё время были отправлены не меньше, – пожимает плечами мужчина и чешет затылок шуря взгляд. – Какие-то ещё будут расспросы, светлый? – Эригон качает головой осозная, что его быстро раскусили.

– Настолько сильно себя выдаю, да? – вздыхает тяжело Мирон понимая.

– Нет, просто местные бы никогда не стали об этом спрашивать, – владелец наливает ему ещё одну кружку за счёт заведения. – А ты забрался довольно далеко и валюту нашу где-то раздобыл, удивлён, но лучше бы уходил отсюда, иначе смерть сышишь.

– Пусть так, но мне нужно найти кое-какую правду о бывших правителях, вернее отыскать убийцу. – Скрывать нет смысла, этот человек будет молчать и ничего не скажет. – ситуация на этих землях неоднозначная, тут всё изменилось

за последний визит сюда.

– Удачи в поисках, но никто тебе ничего не скажет об этом событии, иначе их ждёт смерть, а я больше ничего не намерен говорить уже и так лишнего взболтнул, – усмехается владелец забегаловки.

Эригон оставляет одну золотую за выпивку и уходит отсюда, в лицо дует прохладный воздух. С каждым разом ища ответы становится больше вопросов и загадок, не которые не имеется ни одного ответа. Одинокая фигура идёт по городу Рустьме слушая лишь одну тишину вокруг себя.

Глава 13: Нежданно негаданно

Лошади всё ближе и ближе приближались к Эльзатеху со всех сторон окружённый Каштановым лесом. Они поражали своей необыкновенной красотой и листьями коричневого цвета, что каждый раз приковывала к себе вниманием стоило посетить рощу. Говорят, что в одной из лунных ночей их листья светиться всеми возможными цветами, но Эригон и Эмильхан не разу не могли застать данный праздник, хотя очень бы хотелось. Радовало, что сюда они доехали почти без приключений и лично увидят виновников тех, кто убили их дорого друга и уничтожил королевскую семью. Сделка уже заключена и путники не могут повернуть с заданного пути всё давно решено, ничего не изменить. Откуда-то стало известно о том, что светлые пробрались на эти земли, а значит пути отступать назад нет.

Столица и замок находится на возвышенность, что в очередной раз доказывает величественность данного города, который со всех стороны окружен высокими и толстыми стенами, чтобы враг не прошёл внутрь, не смог пробраться. Сверху стоят лучники на своих постах и охраняют город, но... от настоящего врага не смогли уберечь и спасти своих правителей когда-то. Так ли велика столица и замок?

По мере приближения к Эльзатеху Корг снимает свой

амулет, который являет его настоящее обличье орка с серой кожей, волосы каштанового оттенка заплетенные в косы, клыки торчащие наружу. Шаман зачесывает волосы назад и заламывает брови неизвестно пропустят ли их внутрь, могут начаться распросы. Не понятно пока, пустит ли кто-то Нартира внутрь, но заряд амулета почти на нуле и не хочет тратить сейчас магию для смены облика.

Шон не обращает никакого внимания на шамана и не удивляется чему-то. Он самого начало видел его настоящее обличье. Мальчик просиял улыбкой и поглубже вдохнул воздух расслабляясь, Шон оказался в родном лесу, где всегда мог найти успокоение, может он не слышал природу, но она его однозначно всегда любила за бережливость мальчика к ней. Мальчуган знает многие о своём королевстве, поэтому они без особых проблем добрались до столицы в течение трёх долгих дней. Он обязан знать, где растёт каждое растение и травинка, чтобы без труда найти лечебные трава и приготовить лекарства для больных людей.

Шон несмотря на всё, что происходит в королевстве любит его всем сердцем. Он здесь родился, но ему всегда было интересно побывать по ту сторону острова. Узнать что-то новое, а в особенности о травах, редких животные и цветах, которые не растут на их земле или открыть для себя поистине что-то новое. Может там есть такие же дети, как и он сам с белыми волосами? Кроме себя Шон никого не знает и никогда не видел ему когда-то Грон рассказал больше о нём,

чего в книгах никак не упоминалось никогда. Возможно, если бы он попал в королевскую библиотеку что-то удалось бы узнать, а так... стоит лишь продолжать гадать почему Шон такой единственный во всей Элдари.

– Ты рад вновь оказаться здесь, – Эригон почувствовал радость мальчишка и восхищался вокруг небывалой красотой, которую нельзя встретить у них, если только не считать необычный лес, чьи листья напоминают цвет крови. Самый ужасный цвет на свете, о котором не хочется думать и вспоминать, цвет войны.

– Каштановый лес меня всегда восхищал, – признался Шон и улыбнулся шире встречному ветру, но ближе к стенам города те сбавили свои обороты. – Такой красоты нигде нельзя больше сыскать я в этом уверен. У вас таких же нет? – интересуется Шон и лошади полностью переходят на трусцу. В душе мальчика наступила умиротворение и радость, что забыл об опасности, которая продолжает поджидать путников, только его часть сделки почти выполнена и скоро он вновь сможет лечить людей с позволения королевы.

– Нет, но есть лес цвета кровавых деревьев, чья крона имеет темно-красный оттенок напоминающий кровь. Каштановый лес в тысячу раз лучше, я его не видел столько лет и он не потерял своего бывшего величие, – это вызывало лишь лёгкую улыбку на пухлых губах Эригона, а голубых глазах играли смешинки. – Я рад, что спустя столько лет он никак не пострадал и продолжает радовать своим величием всех

вокруге. – Мальчик кивком головы с ним согласился и лошади остановились возле массивных кованых ворот, где стояли охранники в доспехах и со знаком дризионов, что начинало бесить Мирона и Эмильхана выводя из себя. Лишь один знак может быть вышит на форме рыцарей или висеть на форме – голубого Небесного волка и не более того.

– Зачем путь в столицу держим? – спрашивает один из них и обводит путников взглядом о Шоне известно многим, поэтому охранник быстро его узнает.

– По делам, – Эмильхан складывает руки перед собой и хмуря брови. – Пропустите нас внутрь, – Дельсон забыл, что тут он не имеет права графа и ему бы стоило померить свой пыл.

– Документы, – требует второй из рыцарей и протягивает свою руку, – без них вас никто в город не пустит, – этот момент никто из них не предусмотрел. Раньше это не требовалось Эльзатех троица посещала вместе с кровным принцем королевства, а не в одиночку, поэтому документы им никогда не требовались. Теперь они не знали, что стоит делать их легко можно было уличить в обмане и раскрыть без всяких проблем.

Шон подошёл к одному из них и что-то сказал на ухо тому шепотом, он начал кивать соглашаясь с мальчишкой обведя взглядом всех троих.

– Хорошо, проходите внутрь. Добро пожаловать в столицу Эльзатех! – говорит охранник без тени улыбки на своём

лице. Шон объяснил, что это за люди и в центре площади их уже ждут, чтобы расправится с чужеземцами, которые незаконно пересекли тёмные земли.

Мирон и Дельсон переглянулись между собой. Артефакт телепортации всё время наготове у Эмильхана. Эмильхан давно его не использовал, пусть и являлся единоличным владельцем всего, что оставил отец после своего ухода из своей жизни.

Массивные ворота по сигналу раздвигают в сторону отрывая взор на жизнь, что кипит в городе с утра пораньше, но в любом случае здесь слишком многое изменилось.

– Раньше в городе наблюдалось больше красок и радости, а сейчас... поистине мрачное и пугающее место не хватает руки Вернера, – говорит со вздохом Эригон сжимая свои кулаки, им всем очень не хватает друга, а его королевству в особенности. Мирон и Дельсон первыми входят, они оглядываются по сторонам, вроде место всё тоже и что-то успело за столь долгое время изменится, но городу не хватает чего-то или кого-то в нём не чувствуется былой живости. – У него будто всю жизнь кто-то отобрал или высосал, – Мирон поджимает губы в тонкую линию ему сильно хотелось, чтобы друг и его семья были живы. Интересно будь у них немного больше смелости тогда, то получилось ли спасти ни одно королевства, а сразу два?

– Ты прав, я больше не узнаю Эльзатех, где всегда царил гармония и ей мог позавидовать всякий. Всё поблекло и

стало более серым, люди... совсем уже другие, даже время не пощадило это место, жаль мы уже ничего не способны изменить. Простишь ли ты наш Вернер? – этот вопрос Эмильхана звучит в самую пустоту и никто на него уже не в силах ответить графу, чьи глаза печальны и грустны, в них огромная вина перед другом, они предали его доверия и клятву продолжая расплачиваться за свою трусость по сей день.

– Город был другим и в нём казалось способны играть краски?.. – поинтересовался у них Шон внимательно смотря на обоих мужчин. Он знал это место совсем иное не с самой приятной аурой, где люди только и работали стараясь выжить под её гнётом соблюдая новые жестокие законы, где обязаны подчиниться любому приказу, иначе следует жестокое наказание.

– В Эльзатехе можно было насладиться приятной атмосферой вокруг в прошлом. Народ любил своего короля Николаса Лерона и принца Вернера Лерона, они любил своих жителей в ответ желая для них завершения войны, но... всё пошло прахом, – говорит с сожалением Мирон и Эмильхан с ним соглашается. – Нам жаль, что мы с Эми ничего не сумели изменить, чтобы сейчас твой народ не страдал, Шон. Но... мы можем попробовать что-то сделать сейчас, хотя это уже мало, чем поможет, – Дельсон сжимает плечо своего друга стараясь его хоть как-то приободрить. Прошое всегда приносит боль и старается о себе напомнить, его отголоски всегда будут с нами.

В сердцах жителей ЭлдариИ ничего нет кроме безвыходности и из вечного отчаяния, тут больше нет спасение и никому спасты их души, кто должен защищать придан сырой земле.

– Хватит стоять столбом! – говорит им недовольно Корг, который хочет поскорее убраться отсюда. Шаман чувствует что-то неладное, но их сделка окончена.

***

Шон шагает рядом с Эмильханом, Коргом и Эригоном очень радостный. Дома встречались самые разнообразные, но все сделаны преимущественно из камня или дорогого дерева. Здания имеют по несколько этажей, камень цвета фуксии, который поражает своим великолепие. Где-то слышена цокот копыт и звук колесницы, которая едет по каменистой дороге направляясь куда-то, повсюду слоняют люди с опущенными лицами и страхом в своих глазах, там больше нет места улыбки и не будет похоже никогда. В сердцах элдарцов ничего нет кроме безвыходности и из вечного отчаяния, тут больше нет спасение и никому спасты их души, кто должен был защищать давно предан сырой земле.

Они входят на главный базар, откуда недалеко располагалась центральная площадь. Прилавки поражают своим разнообразием: еды, оружия, одежды и разным родом безделушек.

– Это крытый главный базар, где можно найти всё! – Шон

оглядывается по округе, но с каждым шагом идти труднее и труднее, ведь он придаёт этих людей и орка. Они в верили ему свои жизни, а сейчас... мальчик ведет путников прямо в ловушку. Поступает ли он правильно по отношению к ним? Разве какие-то незнакомцы должны быть к нему настолько добры? Нет, Шон ничего из этого не заслуживает и быть рядом с ними. Мальчуган закусывает губу ощущая внутри себя вину.

Миرون и смотрит в основном на редкие металлы, которые не прочь приобрести и попробовать что-то изготовить из них, но больше его заинтересовали артефакты, что здесь делали и волшебные камни, которые продавались подпольно. Стоили они не маленьких денег на самом деле и не каждый мог их себе позволить богачи, что в кармане имеет золото и при этом ещё обладают волшебство. Эригон взял один из мечей в руки ему интересно посмотреть дело здешних кузнецов.

– Плохой меч, у него не хватает сбалансировки, – качает головой Мирон и смотрит на продавца.

– Разбираетесь в мечях? – на него поднимает взгляд женщина средних лет и смотрит в голубые глаза напротив, что в их землях редкость.

– Да, но у тебя тетя все они плохие, я бы такие не стал покупать, – Мирон бы сделал намного лучше, но стоит ещё поискать где-нибудь или зайти в кузницу для интереса. – Где-то плохо заточено лезвие и не правильно, рукоять меча не

совсем хорошая и быстро сломается, есть уже царапины на оружие, – говорит кузнец и хмурит брови.

– Пошли, ты сделаешь намного лучше в своей кузницы, – говорит ему Эмильхан и смотрит на оружие. – Мечи и правда плохого качества.

– Идём быстрее! Вы хотели в замок, так пошлите посмотрим, кто тут правит и свалим, пока нас не убили, – говорит старикам Корг, который мечтает уже отсюда наконец-то смыться и вернуться на светлые земли. Забавно, а ведь это его родная земля, где живут его сородичи недалеко в горах.

– Я вас отведу туда, пойдём через центральную площад, будет быстрее, – Шон смотрит на путников, сердце начинает биться всё чаще и чаще. – Тут недалеко, – их скоро убьют и мальчик будет виноват в их смерти. Ноги отказывались идти напрямиком в ловушку, а разум кричал о том, чтобы они развернулись обратно и бежали далеко от столицы.

– Хорошо, хорошо, – соглашается с ним Дельсон и сжимает артефакт в своей руки давая понять, что Эригон и Нартир держались ближе к нему.

Им бы только узнать, кто здесь правит и уже по ходу дела думать над дальнейшими действиями. Эмильхан и Эригон знают в одиночку никого не получится одолеть и придётся искать каким-то образом союзников готовых помочь, только не понятно где и как они собираются это делать. Но сначала... отыщут убийцу Вернера и их будущего врага.

Путники вместе с Шоном входят на площадь, где их сразу

же окружает стража со всех сторон. Они угодили в заранее подготовленную ловушку.

Шон заметил в толпе королеву на белой лошади и перевёл на неё свой взгляд, *она* восседала верхом – **Сильвия Эмелин**. Её волосы серого оттенка развивались на ветру когда-то её можно было назвать красавицей, но теперь королева превратилась в старушка и это её одно из самых страшных наказаний потерять свою красоту. Тело покрылось множеством морщин, хотя двигалась она довольно быстро и эластично, без проблема могла использовать свою магию ведьмы не разговаривая с природой, ей больше было это не дано. Сухие и потрескавшиеся губы растянулись в усмешке, королева склонила голову набок смотря своими зелёными глазами цвета летней травы на гостей, что наконец-то к ним прибыли. *Она* была облечена во всё фиолетовое, на голове у неё находилась диадема, на шеи висел кулон в форме дризна, такой же был перстень на левой руки сиреневого оттенка.

– Зачем же вы прибыли в мои владения? – Сильвия смотрит прямо в глаза тех, кто вскоре должен умереть.

– Моя королева! – доносится голос Билдрада, мужчина окружил всех четверых с другой стороны с гадкой ухмылкой на губах, он тоже был на лошади и держал в руках меч. Он преследовал путников и Шона, но близко не приближался наблюдая издалека за всем.

Эмильхан и Эригон оценивают ситуацию вокруг себя, те нашли, что искали, только вот ответы на вопросы похоже им

никто не даст. Корг не идиот и понимает, что они в полном дерьме, откуда не существует выхода, нельзя победить этих рыцарей втроём, мальчишку он не берёт в счёт. Теперь его ждёт смерть. И вот почему ему не сиделось в особняке графа спокойно!?

– Так вот кого называют “она”, – качает головой Дельсон складывая руки за спиной и шуря взгляд. – А я думал, что всё сказки насчёт наказания природы, – Эмильхан рад, что не обладает никакой магией и не является магом. Ему бы не хотелось быть наказанным, а тут всё на лицо.

– Заткнитесь! – рычит Билдрад Сельвестер сжимая свой меч, ветер играет с волосами шатена, в его глазах горел опасный огонёк.

– Убейте их всех, а мальчишку ко мне в замок привести, – раздаётся властный голос королевы Эмелин, – лучше вы бы сюда не приходили в любом случае никто не о чём не узнает. – Она берёт свой лук в руки натягивая тетиву желая первой пронзить сердце одного из своих врагов.

– Уходим! – кричит Мирон и хватая Шона за руку, а следом уже Корга. Оба они ничего не понимают последнее, что они слышат звук стрел и видят возникший мрак, а потом ничего... Может они умерли?

Эмильхан надеялся, что заряда хватит на то, чтобы перенести их в особняк рода Дельсонов. Если нет... то неизвестно, куда занесёт это короткое путешествие.

Шон раскрыл до этого зажмуренные глаза. Они оказались

совсем в ином месте, на поле боя. У Шона бешено колотится сердце отдаваясь звоном в ушах, тело мелко дрожит, а вся жизнь пролетела перед глазами. Этот лес ему ни капли не знаком, совсем. Где это он?

Нартир понимает не больше, чем сам мальчишка, когда видит вокруг себя тех, кто воюет между собой мечами или другого рода оружия. Как? Магия телепортации всё же есть? Он заряжал артефакт, а вернее подпитывал его своей магии, но не знал о его подлинных свойствах...

Дельсон был рад, что артефакт сработал, но он и подумать не мог, что их настолько далеко забросит четверых прямо в Милидию на поле сражение, а это уже не совсем есть хорошо. Но даже лучше, чем остаться в темных землях! Отсюда как-нибудь уже выберутся, главное не подохнуть. Эмильхан подумать не мог, что зарядка хватит на такой прыжок. Видимо их притянуло в самое ближнее место от особняка по мнению артефакта. В любом случае Дельсон не сильно разбирается во всех этих колдовских штучках. Сработало и сработало!

Миرون вздыхает с облегчением ещё чуть-чуть и они бы превратились в сито, если бы не реликвия семьи Дельсон давно бы придались земле. Не сильно хочется умирать не на своей родной земле. Эригон сжимает руку Шона переводя взгляд голубых глаз на друга, нельзя продолжать стоять столбом посреди боя, раздобудут лошадей в одном из лагерей, а потом отправятся обратно к другу во владения.

– Мы... мы на светлых землях? К-а-а-а-к? – поперек горла

Шона встал ком, голова закружилась от концентрированного запаха магии и крови, что стояли в воздухе, его начало трясти сильнее. Мальчуган не переносит запах крови, хотя борется с этими проблемами, а первое время при её виде падал в обморок. Но желание стать лекарем оказалось сильнее и он стал бороться сам собой. Он никогда не любил поле боя, где всюду ходит смерть с косою забирая каждого и устраивая себе пиршество. Шон покачал головой и прикусил мелко дрожащую губу делая несколько глубоких вдохов.

– Неважно, пошли отсюда, – Мирон тянет его за собой и держит в руках оружие, придётся пробивать себе путь.

Эмильхан и Нартир идут впереди, мужчина обезглавливает других благодаря мечу, а орк запускает заклинание во всех подряд. Плевать, если сожгёт лес нет сил думать, хочется просто отдыха, в теле ноет каждая мышца. Первым делом выберутся отсюда, а потом уже над всем подумают.

Шону оставалось лишь довериться этим людям и орку. Дальнейшие разговоры будут бессмысленны, пока не покинут поле битвы и не найдут укромное место. Он стал их заложником, его будут пытаться или сделают чего хуже?..

Воздух настолько был пропитан магией вокруг, что от этого начинало кружиться голова у ведьм и магов, про солдат вообще можно молчать им приходилось хуже, если запах магической энергии заканчивался воином приходит защищать их. Куда бы ни упал взгляд, то можно увидеть кровь или чей-то труп, который ещё даже не начал разлагаться. Здесь нель-

зя воинов, ведьм и магов придать земле, чтобы их души могли спокойно покинуть землю и уйти к предкам, они всегда будут обречены блуждать среди этого леса, откуда им не будет выхода. Отовсюду слышен лязг металла, стрел и натягивание тетивы, слышны тихие нашептывания заклинаний себе поднос, видны разные магические вспышки или применения заклинания.

Сложно разобрать, где твой враг, где союзник, всё слилось и смазалось в одно неизвестное кровавое пятно. Война равносильна одному – гибели, а также потери собственной души, сердца, чувств и собственных эмоций. Война забирает у нас всё самое дорогое и близкое сердцу, что никогда не сможет уже вернуться к нам, но самое главное она забирает самое бесценное в этом мире – жизнь. Почему бог разрешил войну? Никто не знает ответ на этот вопрос, но есть теория: что война самый лучший двигатель процесса и без неё всё встанет на месте, а развития не будет. Только вот это самое страшное событие, от которого бежит все и каждый на этой земле – война. Стоит ли того развитие или же нет? Что спасание, что учение? Никто не знает...

***

Прошло несколько дней...

Шон никак не может забыть картину, что стоит прямо-

ком перед его глазами вновь, множество трупов людей в неестественных позах; запах крови смешанный с магией, крики умирающих людей, магия и лязг мечей, стрела пролетевшая совсем рядом. Все они хотели жить и их всех убили прямо там, столько ещё юных мальчишек и девушек там погибли за своих правителей, отдавали свои жизни ради своих земель. Стоит ли оно всё того? Мальчишке казалось, нет явно не стоит столько жизней ради забытого давно конфликта в прошлом, столько можно спасти и столько можно было избежать. А ведь все они люди, одной расы и не совсем чужие друг другу разве магическими способностями отличаются.

Шон видит перед собой маячившую деревеньку, значит они приехали в земли графа. У него была мысль вернуться и сбежать, но Шон её быстро отменил понимая, что остаться в Элдарии тоже не лучше, а так можно попробовать договориться обо всём с Эмильханом. У Дельсона должна здесь быть хоть какая-то власть. А ещё он хотел изучать травы этих земель и узнать как здесь лечат местные лекари людей, какие способы для лечения пациентов использует и, чем всё отличается.

Корг рад вернуться обратно. Им нелегко пришлось, когда они выбирались из того страшного места, где Нартир никогда не хотел оказаться. По спине в очередной раз пробегает холод стоит вернуться воспоминаниями туда, с него явно приключений хватит уж увольте. Их могли запросто убить и

превратить в решето, а старикам будто наплевать на это! Не будь у его господина артефакта лишь одному богу известно, что с ним случись там в тёмном королевстве.

Мирон едет на черной масти лошади вместе с Шоном, которого не так давно снова пришлось успокаивать от припадка. Мальчишка перетерпел сильнейший стресс, когда оказался среди битвы, такое даже врагу не пожелаешь. Эригон рад, что всё обошлось, но у них обоих с Эмильханом закрались сомнения насчёт заклинания привязи. Их обоих ещё должно было сжечь там, а ничего не сработало. Это настораживало и напрягало обоих, стоило бы поговорить на этот счёт с бывшим королём Ароном.

Дельсон вздохнул с облегчением, когда увидел свой особый и родные земли, куда пришлось добираться не один день. Заряд артефакт заочинился, а заряжать по новой плохая идея, не вариант, что правильно перенесутся и все вместе. Тем более Корг постоянно сражался и его бы не удалось зарядить по новой, им безумно повезло и всё. Хочется побыстрее оказаться дома, им потом нужно будет съездить во дворец для разговора с Ароном. Мужчина в деталях запомнил женщину, которую им довелось увидеть в Эльзатехе, а также позади неё был странный воин с лисьей маской... Они не о чём ещё не успели спросить Шона, нужно будет это сделать по приезду, когда мальчишка отдохнет и немного придёт в себя. Всё пошло не по плану... Хотели что-то узнать о друге, но лишь узнать о смерти Вернера и всего его рода,

что не особо кого-то из них радовало. Как они расскажут об этом Эгельсону?

Лошади тормозят прямо у ворот особняка и всадники срыгивают землю к ним выходит Бартольд, кучер кланяется своему господину. Эригон помогает Шону оказаться на земле.

– Вас ожидают внутри, мой господин! – сообщает седоволосый мужчина. Сих Бартольд надеялся, что король Арон уедет, но этого так не случилось и начинало беспокоить Барта. Ригору настырный человек, правитель себе не изменяет.

– Кто? – Эмильхан вмиг насторожился, он не ожидал никаких гостей... Дельсон не понимает, кто к нему вообще может приехать и ждать в особняк, если было сказано о его “болезни”. А главный вопрос зачем?

– Бывший король Арон Ригору, – Барта поджимает свои губы и вводит всех в ступор. Кажется этот ответ поверг всех в ужас. Никто не ожидал визита короля в дом графа и все эмоции отразились на бледных лицах путников.

Шон оказался напуган больше всех, он хаотично бегал взглядом повсюду и не мог сосредоточиться на чём либо. Неужели пусть и бывший правитель, но в курсе того, кто оказался незаконно в Милидии? Почему он всегда оказывается в таких нелепых ситуациях!? Мальчишке хотелось взречь в голос и отмотать время назад, а лучше до самого рождения!..

– Благодарю тебя, Бартольд можешь быть свободен. Но сначала приготовь для наших дорогих гостей горячего чаю

и распорядись насчёт закусок, – Эмильхану приходится собраться и оставаться холодным, нет времени на эмоции, ему нужен холодный ум. Гнев не к чему хорошему никогда не приводил ещё никого, а жизнь продолжает давать эти уроки по сей день.

– Будет сделано, – кучер кланяется первым пропуская господина и его гостей входя следом. Иногда Барт выступает в роли дворецкого и одно из самых доверенных лиц семьи графа.

Эригон первым смотрит на короля Ароне с прищуром голубых глаз и прячет Шона за своей спиной. Ему самому интересно знать, что старый друг забыл в этом доме. Шон не прочь спрятать за чей-то спиной, мальчишку не сильно хочется видеть правителя этого королевства. Тому ничего не стоит отдать приказ о его казни в эту же минуту, чтобы не церемонится с юношей.

Корг не ожидал увидеть этого человека здесь, орк посмотрел на него с неким любопытством. Сейчас Король мог наблюдать истинное обличие шамана.

Арона ни капли не удивил орк, которых он уже немало повидал на веку, но зацепился за его серый оттенок кожи. Всем давно известно о болезни короля, Арон медленно умирает и никто не может назвать причины, те же лекари разводят руками. Слухи не первый год ходят в народе по этой причине старший Ригору отдал трон своему младшему брату – Ландару Ригору.

Граф складывает руки перед собой и сверлит совсем недобрый взглядом короля. Арон развалился в кресле посреди гостиной забыв о всяком этикете, если для него вообще такой существует. Светлые волосы старого друга начали не так давно покрываться сединой, он всё такой же худощавый, руки покрылись морщинами и на правой ладони красуется перстень, что король всегда носит при себе на нём изображена голова золотого льва. Всё такой же тонкий нос с горбинкой и хмурый взгляд серых бровей, тонкие губы, что давно пересохли и король начинает их облизывать, на них проскальзывает лёгкая усмешка.

– Мне интересно. Где ты пропал Эми ещё погляжу не один, а вместе с Эригон, откуда-то мальчишку собой привели. Где только нашли!? – король Арон строго смотрит на обоих, будто те какие-то нашкодившие дети и украдкой смотрит на мальчишку, спрятавшегося за спиной Мирона. Их не было больше десяти дней... Шамана они на кой чёрт тащили? Выглядели честно говоря все они потрепано и устало, похоже они долгое время находилось без должного сна и отдыха.

– Какая тебе разница!? – первым вскипает Эригон и смотрит прямо в глаза короля, которому собирается высказать всё. Его терпение кончилось! Сейчас Арон всё лестное услышит о себе! Хочется врезать по этой роже своим кулаком, чтобы не видеть усмешки на чужом лице.

– Простите меня! Я не хотел идти с ними, они меня заста-

вили! Отпустите меня! Умоляю! – у Шона началась паника, но тот не спешил выйти из-за спины Мирона хватая его за торс и прижимаясь щекой к его спине. Раньше он никогда не был настолько близко к границе, Шон чаще гулял среди лесов и искал травы, посещал другие деревни, города или изучал карту.

– Откуда мальчишка? Вы его с Элдарии притащили!? – король Арон сложил руки домиком и с прищуром посмотрел на обоих, он накрыл лицо руками.

– Это... я пойду отсюда, а вы сами разбирайтесь! – вмешался в распри Корг желая поскорее скрыться

– Не твоё дело! Он мой будущий лекарь и точка! Мне плевать, что ты там думаешь или твой дорогой братец! – шипит зло Дельсон пропуская мимо себя слова шамана, он не даст тронуть Шона. Мальчишка перепуган, Элдария не самое лучшее место для жизни ребёнка.

– Успокойтесь все вы! – сказал строго Бартольд и посмотрел на всех пристальным взглядом. В руках у него находился поднос с чашками чая и тарелкой плюшек. – Сначала поешьте и отдохните с дороги, а не разводите балаган, который не к чему хорошему не приведёт. Вам стоит всем успокоиться и прийти в себя, – Сирх рассуждал более здраво. Иначе кто-то бы точно затеял из них драку или кто-то оказался убит в итоге, если бы никто не к чему не пришёл.

– Он прав, – Эригон поджал пухлые губы и кивнул. – Наши споры не к чему не приведут, а ситуация станет только

хуже, – вздохнул тяжело Мирон.

Король стоит выше всех них и они ничего не смогут сделать против Арону, если он пожелает тронуть мальчишку. Но Шона никто не даст из них в обиду, теперь Эмильхан и Эригон несут отвесность за жизнь и судьбу Шона.

Нартир попил чай и тихонько улизнул прямо из гостиной, попадать под горячую руку и раздачу короля мало хотелось. С него приключений достаточно! Не готов он участвовать в ссоре стариков, хотя подслушать охота, поэтому он затаился на кухне и получил усмешку от Бартольда, который тоже оказался здесь. Сирх притащил Корга обратно мол тоже будешь здесь со всеми. Не получилось улизнуть...

Шон сидел ближе Мирону и надеялся, что его не будут спрашивать о чём либо, просто посидит послушает разговор старших. Выбор ему никто не оставил, путей к отступлению у него нет. Шон даже не знает что-то об этих землях и у него нет денег себе на пропитание, жильё! Хотя эта проблема решается и сейчас не самая страшная.

– Начнём с того: где вы все трое шлялись и откуда мальчишка? Никакого вранья не надо, я быстро всё пойму и раскрою вас, – просит их Арон и смотрит на каждого выжидающим взглядом. Король надеялся поговорить наедине со своим бывшим помощником и защитником, который стал для него правой рукой. Собралась целая толпа, что не сильно радовало Арона, но он не собирался отпускать куда-то шамана и мальчишку, пока все они не ответят на его вопросы.

– Если быть точнее Элдарию. По правде говоря мы его украли, но узнали интересный факт, что оказывается наш дорогой друг Вернер давно мёртв и там объявилась новая правительница, как мы успели разузнать. – Начинает свою речь Эригон и берёт ещё себе одно из печеней, которое им принёс Барт. – Только не говори, что не был в курс этих дел на Элдарию, Арон.

– Нет, не был осведомлён, кто там правит на самом деле, хотя меня это не меньше вашего интересует, – Эмильхана и Мирона такое заявление удивляет опровергая в шок. О чём вообще талдычит Ригору, если сам не дал им спасти друга!? Оба мужчины находились в глубоком замешательстве не понимая ничего. – И чего вы удивляетесь? Он для меня и вас был не последним человеком... – хмурится король Аррп ничего и сам не соображая.

– Стоять! Ты так шутишь!? – Дельсон смотрел прямо на старого друга, он всё отрицал. Слова Арона на вязались с теми, которые он говорил в тот день, будто их друг никто и предатель. – Ты сам называл Вернера предателем! А теперь говоришь о какой-то дружбе!? – Эмильхан сжал руки в кулаки, его лицо побагровело от злости.

– Не забывай, что ты нам сказал в тот день, Арон. Ты сам нас не пустил и не разрешил помочь, Вернеру, – бросил в презрение Эригон.

Король Арон больше хмурился от этих слов, а также лжи. Такого точно не было! Он бы никогда не называл Вернера

предателем или кем-то ещё таким, ведь хорошо его знал и был знаком с ним!

– Мы хотели пересечь тёмные земли и узнать, почему нашего друга всё ещё нет, поэтому пришли к тебе во дворец, а ты... применил на нас всех троих заклинание привязи завязанное на клятве, – качает головой Мирон и видит на чужом лице растерянность, будто Арон не понимал о чём идёт речь. – Только оно не сработало! Зачем это всё тогда было!?

– Я... я не понимаю о чём вы оба говорите! – Ригору не врал, ведь ему доложили о том, что Эмильхан, Эригон и Эгельсон отказались отправляться на выручку Вернеру и просили известить его о своём решении, тогда король честно говоря находился в замешательстве. Обо всём этом ему доложил один из стражников.

Шон и Нартир сами не понимали о чём идёт речь им только и оставалось слушать всё, чтобы понять хоть что-то и не потерять нить разговора. Корг слышал об этом древнем заклинание привязи, оно довольно опасное и считалось утерянным, но теперь возникают некоторые вопросы и какая-то история мутная с тёмным королём Вернером. Шон сжал в руках чашку чая с малиной делая пару глотков. Эту ягоду использую обычно для снижения температуры у человека, поэтому чай из его листьев и веток даже хорошо будет пить при простуде.

– Постой! Ты ведь сам назвал Вернера предателем! – Эмильхан был уверен в своих словах и сложил руки перед

собой.

– Нет! Я такого никогда не говорил! Тут какая-то ошибка! – возмутился король Арон. Он пытался понять по какой причине его в чём обвиняли и почему сюда приплетают закливание привязи, которое он бы никогда не стал применять на друзьях, но того требовал королевский протокол, если он собирался взять их всех троих на службу к себе. – Вы сами отказались ему помогать, а теперь мне что-то предъявляете! – возмутился со злобой Ригору. Он как король не может взять и так просто покинуть своё королевстве, ему бы никто не дал этого сделать. И не только это играло последнее роль. – Я хотел сам вам предложить отправиться в Элдарию и взять собой людей! – Дельсон и Мирон хлопали глазами. Они помнят оба совсем другую картину. Эригон и Эмильхан не просто в лёгком замешательстве, а скорее в помешательстве!

– Но... я ничего не понимаю! – Эмильхан покачал головой и прикрыл глаза, снова прокручивал день восемнадцатилетней давности, хотя многие детали уже успели от него ускользнуть с того момента.

– Я тоже, – подхватил Мирон. Арон хотел помочь Вернеру? Но это точно противоречило тому, что они тогда слышали!..

– А если вы говорили не с королём и кем-то другим? – выдвинул своё предположение Сирх Бартольд, который до этого времени не желал вмешиваться в разговор и все пять

пар глаз оказались устремлены в его сторону. Лучше бы молчал...

– Если предположить, что никто из них двоих не является магом, то это вполне возможно, – подхватил нить разговора Корг. – Их без проблем можно ввести в заблуждение, кто угодно.

– И кто бы стал это делать!? Ты вообще не присутствовал при этом, поэтому молчи, Нартир! – обрубает грубо Эмильхан.

– А это годная мысль, что кто-то притворился мной, но возникает резонный вопрос зачем и для чего? Какой был в этом смысл? – король Арон хмурит свои седые брови.

– Хочешь сказать, что ты хотел помочь Вернеру и не называл его предателем, Арон? – Эмильхан смотрит на старого друга желая получить ответ на этот вопрос, если их правда обманули, то они оказались настолько глупы, что не раскусили обмана.

– Нет, я бы никогда так не сказал! Эми это обычная клевета! – возмутился Ригору и со своей строгостью посмотрел на друга, ему было всё еще сложно поверить своим ушам, что его друзья такого плохого мнения о нём.

– Извините, но лично я ничего из вашего разговора не понимаю вы противоречите друг другу, – качает головой Шон и кусает губу. – Эмильхан и Эригон утверждают, что вы назвали принца Лерона Вернера предателем, когда вы в своё время говорите о том, что произошла какая-то ошибка и вы

бы никогда его не назвали таковым. Боюсь кто-то из вас врёт или же...

– Во дворце предатель о чём я собирался поговорить с Эми, – заканчивает за него король Арон и кусает губу. Ригору думал сразу застанет на месте старого графа, а его не оказалось в особняке, потому что он был в тёмных землях без чьего либо ведома. – Я давно об этом думал, но история теперь становится более запутанной и неясной, похоже враг давно затесался во дворец...

– Такого быть не может! – возмущается Мирон. В их дворце никогда не водилось предателей и никто бы не стал идти против правителя, но если это так... им придётся найти этого человека и распутать клубок тайн. – Кому бы понадобилось помогать тёмным уничтожать своих же!? Это не логично!

– К сожалению нам поможет только сильный маг, который сможет посмотреть сознание моего господина или же Мирона Эригона, а также короля, чтобы разобраться кто лжёт, кто говорит правду, – вставляет пять своих копеек Бартольд, который стоит недалеко от Дельсона, ему никто не разрешал сесть. Правда он не был уверен способны ли маги на такое.

– Я вам в этом не помощник даже не надейтесь это было слишком давно! И вообще не знаю, что про этом надо делать! – вздыхает тяжело Нартир и чешет затылок. – Я вообще не хотел участвовать в этом цирке и слушать споры стариков, где нет особого смысла.

– Хорошо, я это сделаю и посмотрю их воспоминания! –

вздыхает тяжёло король Арон. Он никогда не показывал свои магических способностей, но ему не хочется быть в глазах друзей последним мерзавцем. Иногда людям стоит лишь поговорить, а не молчать, молчание никогда не к чему хорошему никого ещё не приводило.

– Ха-ха! Арон мы все знаем, что королевская семья не обладает магией и не являются магами! Тебе на старости лет все мозги отшибло!?! – возмутился Эригон и с прищуром посмотрел на короля. Арон выглядел вполне серьёзно.

– Ему давно мозги вышибло с того дня, когда он попытался использовать заклинание привязи и оно не сработало, а теперь сидит оправдывается! – Закатывает глаза Дельсон, ведь не может поверить так легко и быстро его словам, но вот предателя найти стоит. – Мы найдём изменника, если такой есть и посадим его в темницу дай нам просто немного времени, – просит его Эмильхан и хмуро смотрит на Арона, который снимает своё кольцо.

– А я верю королю! Зачем ему лгать? От этого не какого-то смысла, поэтому я тоже склоняюсь к варианту, что вас обманули, – говорит тихо Шон и кусает губу, он не имел права говорить. – И не обязательно применяют для этого магию, – качает головой мальчик.

– Хорошо, тогда вернёмся к тому дню, когда всё это произошло, – соглашается Эригон с мальчуганом. Мирон прислушался к мальчишке и шаману. Хватит устраивать балаган и время друг друга услышать, иначе не к чему до самого утра

не придут.

– Ладно, – вздыхает король Арон и надевает кольцо обратно. Может ещё рано обо всём говорить им? Хотя он уже столько лет водит за нос своих друзей, а тайну держать становится с каждым разом сложнее и нести эту ношу. Кольцо помогает не первый год сдерживать силы короля, чтобы не использовать их без надобности. – Возможно, что когда-то в следующий раз... Но поверьте, что Вернеру я желал только добра и сам хотел мирного договора, – Ригору чувствовал надвигающуюся беду только ничего не сделал и корит себя.

– Хорошо, мы тебе поверим, Арон, – соглашается Эмильхан и прикусывает губу, разговор не хочется продолжать дальше. – Расскажи нам свою версию, если таковая существует.

– Ко мне пришёл один из моих стражников и доложил о том, что вы приезжали во дворец и попросил сообщить мне: “Вы отказывается помогать Вернеру и идти на тёмный земли, вы считаете его врагом, которого бы стоило уничтожить”, – правитель не может забыть эти слова и вряд ли когда-то сможет в тот день в его душе что-то надломилось.

– Ложь! – говорит сердито Эмильхан и начинает злиться. – Мы хотели ему помочь только, если бы попробовали нас бы испепелило огнём! Это был твой наказ по применению заклинания привязи! Мы всё узнали, но остались живы и наши тела не сгорели заживо!

– Меня тоже интересует, почему оно не сработало, когда

твой маг сам его на нас наложил, – Эригон читал о нём, хотя не совсем разобрался в магии.

Только друзья не знали, что Арон наложил, то заклинание самостоятельно. В тот день его лицо и личности оказались скрыты.

– Потому что приказ отдал не я и оно естественно не сработала кто-то прикинулся мной, обманул вас, а значит знал нас всех и о нашей связи с Вернерос... – Вздыхнул тяжело король Арон, у которого от этих споров только голова болела. – Круг подозреваемых резко сужается, но и ответов толком не даёт никаких, кто это мог быть маг, ведьма или обычный человек, – Арон зачесывает ладонью волосы назад и тяжело вздыхает понимая, что они влипли в совсем неприятную ситуацию.

Разговор длился ещё довольно продолжительное время, споры никак не хотели утихать, прислуга давно разбежалась по другим комнатам, а старики с остальным пытались выяснить, кто из них прав и виноват. Всё же они троё пришли к тому не без помощи других, что их обманули и каждый поверил в ту правду, которую ему дали знать и никто не поговорил с друг другом поверив во что-то своё. Каждый из них считал кого-то предателем, который оказался не среди своих, но где-то рядом с ними. Понять и выяснить сейчас кто этот человек было сложно, подозреваемых оказалось не мало человек, но в поле зрения для начала попали маги и ведьмы, часть из них уже была мертва, они искали тех, кому это

на деле более выгодно, чтобы дальше разжигать конфликт между одной двумя народами.

Арон поговорил со старым другом насчёт своего везита, что не раз спасал его и оберегал от различных опасностей во время его правления королевством, пока болезнь не сломила короля. Арон верил, что во дворец завёлся предатель и его стоило бы найти только сам Ригору не справится с этой задачей. Эмильхан без предложения не сможет пробраться во дворец и что-то разведать возникнут лишние вопросы, тогда они спугнут предателя и тот станет действовать более осторожно. Они зашли в тупик.

Все думали над тем какой приговор вынесут для Шона, мальчишка незаконно пересёк границу чужого королевства не без чужой помощи и оказался в Милидии. Все удивились услышав смех своего короля, когда речь зашла о том, что Шона могут отправить на плаху, того велит сам закон, а Ригору наблюдал за разинутыми ртами друзей. Арон всегда был каким-то другим, отличался от прошлых правителей своим характером и решением, когда мог наплевать законы и светский этикет делая, что хочет он и само сердце. Оказалось Арон не собирался как-то трогать Шона или что-то делать ему, король сказал, что в будущем возьмёт над ним опекунство, но нужно всё уладить и подготовить нужные бумаги для этого. Ригору бы отдал его графу на попечительство только к нему возникнет меньше лишних вопросы, а также мальчик окажется под защитой нового герба.

От мальчишке король с остальными узнали, что тёмным королевством уже восемнадцать лет правит – Сильвия Эмелин, которая является могущественной ведьмой. Шон рассказал о проклятье, что наложено на их правительницу и она больше никогда не сможет слышать лес. Мальчик рассказал немного о Сельвестере Билдраде, что знал сам. Билдрад всегда находится в лисьей маски не снимая и среди них есть девушка с короткими волосами пепельного цвета, которая всегда ходил с педагог. Поговаривают она проклята, как и сама королева.

Мальчуган описал внешность королевы, что с виду она больше напоминало старуху за сто лет, чем юную ведьму средних лет и могла быстро двигаться, колдовать. Никто точно не знает каким образом ей удаётся за всем следить, поэтому в проклятье не все верят, а кто-то ей слепо поклоняется, ведь боится быть убитым и отправится на шахты.

Рудники находятся в нескольких днях пути от Эльзате-ха, куда обычно сплавляют магов, которых удаётся обнаружить и они отказываются служить правительницы Элдарию во благо королевства. Сильвия не терпит непослушания от своих граждан, поэтому сразу любит наказывать на публику, её многие боятся и сами ведьмы, поэтому не смеют идти против неё. Никто не может разгадать секрет того, как ей удалось победить короля и принца которые управляли волками всего острова и являлись высшими магами среди всех. И только Арону было известно, что семья Лерон далеко не

маги.

Коргу сложно было слушать о том, что происходит в тёмных землях и он был рад сбежать. Часть его народа оказалось порабощена, другая часть прячется в лесу от зелёных глаз ведьмы. Орки не хотят подчиняться никому кроме вождя, который оказался несколько лет назад убит, а его голову вывесили на центральное площади в Эльзатехе. О силе орках иногда слагают легенды, но те ни в какую не хотят участвовать в людской войне, которая длится две тысячи лет и Сильвия хочет их силой принудить, только у неё ничего не вышло. Королева сослав орков на шахты заставив надеть тяжёлые кандалы, чтобы они не смогли сбежать оттуда или так легко их разрушить.

Король Арон не верил своим ушам и его друзья. Бартольд был в полнейшем шоке, когда узнал, что на самом деле творится по ту сторону и по спине прошёл озноб. Не будь тут Шона они все бы так и оставались в неведении происходящего в Элдарии. Рабство! Никого нельзя к чему-то принуждать или властвовать над чужой жизнью, это всегда плохо заканчивалось, поэтому неудивительно, что королева и её подручный имеют проклятье. Про третью участницу мальчишка знал слишком мало...

Ригору был уверен, что это лишь некоторая часть всего происходящего там, а ведь помимо этого продолжается война. Молодых людей достигших восемнадцати отправляют на обучение, потом служить на границу, где многие из них по-

гибают. Эмильхан, Арон и Эригору сожалели, они не помогли своему другу, когда тот настолько сильно нуждался в их помощи. Мужчины оказались обмануты и каждый злился на себя, никто из них не учуял подвоха, не понял обмана и сейчас лишь могут наблюдать со стороны за всем этим хаосом. Будь жив кто-то из семьи Лерон, то у Элдарики была бы надежда на светлое будущее и не только у них, а жителей обоих королевств.

Шона определили в комнату Элиана, пока не будут готовы документы на мальчика, то ему строго настрого запрещено покидать стены особняка. Ему понравилась комната, когда он в неё вошёл и большая часть вещей была отделана синим цветом, что приятно удивило мальчика. Это цвет династии Лерон, которого всегда больше всего было в замке и такого же цвета они носили одежду. Жаль все портреты оказались сожжены и никому больше не удастся посмотреть, как выглядела королевская семья, которая правила не один век Элдарики.

Шон посмотрел в окно и улыбнулся наблюдая за закатом, теперь это его новый дом и стоит больше узнать об этом месте раз вернуться обратно не удастся. Интересно, что за человек здесь когда-то жил с графом? Насколько успел понять мальчик у того было два сына... Юному лекарю хотелось верить в более светлое будущее для себя и элдарцев. Шон просил каждый день о том, что хоть кто-то выжил из семьи Лерон и мальчик далеко не один такой. Всем хочется верить в

чудо, но никто не смеет идти против своей новой правительницы, которая вселяет страх в людские сердца. Все бояться смерти и он тоже боиться её.

Солнце садится за горизонт, а мальчик засыпает беспокойным сном... в особняке стояла полнейшая тишина и лишь Луна освещала лицо старого короля, который держал в руке портрет Вернера и его супруги. Жаль друг так не рассказал всем остальным об девушке по имени Меллиса, что став принцессой быстро умерла. Мелисса и её малыш были залогом будущего для всех. Успел ли ребёнок появиться на свет?.. На этот вопрос уже никто не мог ответить.

Глава 14: Подготовка к состязаниям

Время пролетело слишком незаметно для каждого из них и никто не успел заметить наступление зимы. Снег падал прямо на лица первокурсников, которые занимались на заднем дворе Гьюме боевым искусством. Солнце скрылось между облаков и подул сильный ветер трепая красную косу Литта. Ветер мешает орудовать мечом, а снег так некстати летит прямо в глаза закрывая обзор.

Всего несколько месяцев назад Элиан и подумать не мог, что станет самостоятельно учиться с кем-то боевому искусству, а это начнёт ему нравится по-настоящему. Мечта стать магом куда не исчезла у парня, но он решил научиться самообороне, что способна спасти жизнь. Парень, так и не смог ответить себе на вопрос: почему он может держать в руках меч, но не другое оружие? Дельсон прекрасно понимал, что ничего не бывает просто так в этой жизни и за всё нужно чем-то платить. А чем он заплатил? Вот и Эли не знает.

Ему больно вспоминать тот день, когда на них напала свора разбойников в лесу. Не будь Эмильхан настолько сильным воином Элиан бы давно гнил в сырой земли. Он помнит страх овладевший им и оцепенение, когда он толком ничего

не мог сделать, оказался слишком напуган, слаб. Эли твёрдо решил не бояться больше разбойников и научиться давать отпор в таком, случае. Или хотя бы попытаться это делать, что уже было бы неплохо не сгинуть в первые минуты нападения.

Фест оказался более дальновидным, если бы Эли попробовал сбежать раньше, то умер в лесу среди хищников. Зимой сильные морозы и снегопады, поэтому далеко уйти в одиночку не получится, остаётся лишь ждать весны. Так удастся скрыть свои следы и запутать ищущих, и времени на подготовку больше.

Экзамены в академии Авазонского как удалось узнать проходит в начале осени, где отбирают магов и ведьм, но каким образом никто из них точно не знал. Дельсон понимал ему нужно приобрести зелье или амулет смены облика, а там уже придумает как пробраться в столицу Лумию, чтобы никто в нём не узнал сына знаменитого графа Эмильхана Дельсона.

Вот Эли снова отражает меч, что летит в его сторону, а на лице Лита играет ухмылка. Сизид растёт намного быстрее Элиана в плане мастерства меча, тело друга намного крепче и сильнее его. Парень, так и не узнал по какой причине Фест может обладать магией и владеть одним видом оружие, сизид отказался кому-либо раскрыть тайну своей семьи.

Дельсону нравится наблюдать со стороны, как старшие курсы соревнуются между собой в поединках. У всех них

разная техника боя индивидуально подобранная каждому. Эли ну хочется стать подобным этим людям, поэтому по ночами теперь они тренируется с сизидом, а днём отсыпаятся на уроках.

Эли с Фестом стали довольно близки друг для друга узнав многое о жизни каждого из них. Оказывается они оба мечтали об одном: свободе, где никто не будет властен над их жизнями. У каждого из них цель различалась, но все оказались в одной лодке.

Хёрн занималась охраной Дельсона. Каждая копейка важна, что отправлялась в её деревню каждый месяц Эмильханом.

Норст мечтает попасть в королевскую стражу, чтобы стать похожим на Белого Феникса. Лит мечтает о полной свободе и посетить оба королевства, открыть для себя много нового и обрести счастье. Он рад, что ему не надо нести бремя лидера клана – Клудин. А Дельсон... мечтает стать настоящим магом и помогать другим существам в беде... Хёрн лишь желает лучший жизнь для своей семьи и в первую очередь брата.

К ним выходит Меджи отчитывая каждого. Элиан снова встал в неправильную стойку и ударяет не так точно и сильно. Удары Эли должны быть более точными и парень не должен бояться кого-то убить в случае чего. Но... Элиан никогда никого не лишал жизни, он до ужаса боиться это делать.

Когда всё в жизни успело перевернуться с ног на голову, а они стали одной из самых знаменитых шаяк Гьюме?

О всех них ходит дурная слава в стенах военной академии. Кто-то говорит они жульничают, поэтому им всё даётся легче других на тренировках. Они не знают, что каждый день те помирают занимаясь самостоятельно по ночам и выходным. Все они хотят стать лучшими, в каждом из них теплится одна надежда: их не вызовут на войну. Говорят на границе всё стало более ожесточённо по слухам тех, кто перешёл на пятый курс и успел узнать вкус смерти. Все они возвращались оттуда совсем другими людьми... в их сердце и глазах поселился холод.

Дельсон убеждался в очередной раз, что не хочет быть лучшим и узнать, что такое война. Стоит об этом подумать руки начинают подрагивать, а спину покрывает холодный пот. Парень с лёгкостью может там умереть, если не будет способен убивать других. Не хочется ощущать запах крови на своих руках становясь убийца. Ему хочется конца война, но этому никогда не суждено сбыться.

Фест искал хоть какие-нибудь зацепки, ведь Софи и Мишель похоже были не единственным, кто пропал за последний год в Гьюме. Каждый раз ничего, будто против призрака играют. Сизид не раз ломал голову насчёт того, куда можно было спрятать учеников академии, чтобы никто не сможет узнать: на ум приходили только секретные туннели и потайные комнаты. Разобрать чертёж оказалось труднее, ведь здание когда-то реконструировалось, поэтому часть старых тоннелей оказалось давно замуровано, что всё усложняет.

Каждый раз преподаватели говорили одно и то же: уехали домой. Всё это было странно, обычно об уходе учеников не объявлялась, но были и те, кто отчислялся не сумев доучиться все пять курсов. Программа становилось только сложнее и тяжелее, а её пройти был способен не каждый.

Было понятно одно: учеников прячут где-то в стенах академии, покинуть её сложно и не совсем выгодно, это привлечёт больше внимания. Убийца где-то в академии и подозревать можно любого.

Лит и Дельсон не раз замечали за Гретой Руджиной и Шипом Нагальским, что профессора не имеют за собой теней. Это казалось слишком странным по этому поводу возникало слишком много вопросов, на которые не имеется ответа. Почему при свете дня они не отбрасывают теней? Или у них их вовсе нет? Но у других людей есть тени? Сказать об этом кому-то не представлялось возможным, тут им только в лицо посмеются и скажут гуляйте дальше, не говорите всяких глупостей.

С чёрной магией они не были знакомы. Никто не знал на что способны элдарцы, им оставалось гадать собирая информацию по крупицам. Найти хоть что-то оказалось трудно, когда учёба постоянно мешалась и они себя загоняли до седьмого пота, чтобы добиться желаемых результатов. Каждый желал стать сильнее, на это требовалось не несколько месяцев, а хотя бы пару лет.

Вот Лит и Элиан меняются противниками, а губы сизиды

растягиваются в улыбки стоит увидеть лицо Хёрн. Сначала он ненавидел эту девушку, когда они только познакомились, но время всё изменило.

Лина замахивается крепко сжимает свои кинжал и отражает удары, сизид задевая её ткань одежды и та с треском рвется. Хёрн про себя выругалась недобро зыркнув на своего оппонента.

Дельсону достался Зи, а против молота драться оказалось довольно таки сложновато. Норста вкладывал много силы в удар при этом они оказывались менее точными и быстрым, чем бывало у других. Эли в основном уклонялся и иногда старался отразить атаку мечом, но выходило не совсем хорошо.

Меджи забавляла вся картина, ведь они выглядели всё ещё такими неумелыми, зелёными. Им всем ещё много предстоит узнать, но они уже хорошо справляются опережая многих своих сверстников. Было интересно узнать, что с них всех получится в итоге.

Эли не знал в какой момент все они настолько сильно сдружились, а у них образовалась маленькая компания из пяти человек, где Меджи немного главнее всех. Элиан и Фест часто попадали на отработки, так как могли не спать всю ночь стараясь отточить свои навыки напроочь забывая о заданных уроках.

Всем было страшно перед экзаменом, который вскоре наступит для них всех и никто не знает точно, как он будет

проходить. Старшекурсники упоминали что-то про выживание прямо в лесу, где иногда новички погибали, ведь учителя не успевали их спасти. Никто не знал хорошо леса, а зимой найти какое укрытие в разы труднее, на снегу видны следы. Пусть животные впадают в спячку, но есть и те кто наоборот жаждет свежего мяса и чужой плоти.

У Эли тряслись руки по новой стоило вспомнить о соревнованиях, но Лина начала его успокаивать. Девушка взяла его руки в свои, которые находились в кожаных меховых перчатках, ведь на улице было слишком холодной этим днём.

Дельсон прикрыл глаза придя в себя через пару минут. Ему не хочется стать трупом, но неизвестность всегда страшит людей, если он в чём-то не уверенны в этой жизни. Нельзя предугадать исход соревнований, где каждый из них может отдать свою жизнь за победу. Парень не раз задавался вопросом: зачем всё это нужно?

– Думаю, что на сегодня с вас всех хватит, вы устали и начинает холодать. Думаю стоит ожидать бурю, – говорит Хел прочищая своё горло. В любом случае за одну ночь или тренировку нельзя быть готовым ко всему, в жизни могут происходить всякие неординарные ситуации, которых невозможно предвидеть. – Вы и так далеко успели продвинуться, поэтому кого-то победить в бою на мечях не стоит бояться, опасайтесь лучников, – строгий тон. – Они могут атаковать из-за спины или своего укрытия, не всегда так легко можно вычислить стреляющего.

Норст с ним согласился у самого руки до жути успели промерзнуть, а одежда мало, чем помогала в этот лютый холод. Полуорк успел за это время научиться более грамотно и быстро писать, даже книги более бегло читает и понимает большую часть сказанного. Оказывается навык письменности и чтения довольно важен даже для воина, если конфликт придётся решать словами, а не поединком. Иногда проще разойтись с кем-то или же договориться при возможности.

Он тоже многое успел переосмыслить, что не все высшее особы скоты как чаще всего о них говорят, а даже сносные люди. Аристократы в отличие от христиан хорошо говорят и пишут пером, а также лучше держаться в седле. Их учат этому с раннего возраста давая нужное образования в отличие от Зидина, который даже в школе не учился проведя большую часть своей жизни в лесу около реки.

Хёрн спрятала свои кинжалы в сапоги, где и было им место. Даже с ними она довольно хорошо дралась против сизиды, но была менее выносливой в плане боя. Девушка имела хорошо развитые и проработанные мышцы скрытые под слоем одежды.

Фест убрал свой меч за спину, это привычка возникла у него не так давно и оказалось лучше, чем держать его на бедре. Тренировка сегодня оказалось хорошей, солнце не в какую не желала греть академию Гьюме этой зимой.

Лит должен был давно найти Софи, чтобы вернуть домой живой, но вряд ли девушка всё ещё цела и ей нужна помощь.

Только вот нужно найти виновника этого случая, пропало уже больше шести учеников бесследным образом и не было никакой связи.

Для него тоже всё приобрело новый смысл в этой жизни, она перевернулась с ног на голову. Он нашёл себе друзей среди не чистокровного орка и людей, которых бы наоборот стоило опасаться, а не доверять свои секреты. Но эти люди были другим, что чувствовал сам Лит. Хёрн начала ему нравится своей не покорностью и упёртым характером продолжая за ними следовать постоянно, теперь они были на одной стороне.

Все они пятеро шли обратно в свою башню, Хёрн пришлось идти в свою комнату и она попрощалась с парнями, хотя была бы не прочь ещё провести с ними время. Ей нравилась эта компашка, где Лина чувствовала себя на своём месте, а при виде сизида хотелось расплыться в улыбки. Фест оказался не таким холодным каким хотел казаться в начале. С близкими людьми можно было увидеть его улыбку прямо до ушей или услышать смех.

– Твои удары может и стали более точными, Фест, но... Хёрн по прежнему быстрее реагирует и может отражать их. Нужно больше тренироваться в точности ударов и предугадывание действие твоего противника, – говорит строго ему Меджи и хмурит брови. – Вот Зи не хватает ловкости и маневренности, когда его сила в избытки, что так можно голову легко сломать человеку. Элиан тебе нужно стать более вы-

носливым, твои удары слишком предсказуемы, хотя тебе легче всех уходить от атаки, – перечислил все замечания Хел.

– Ничего время у нас ещё есть, чтобы отточить навыки и я не виноват, что у меня больше силы, чем у всех всех, – проносит с усмешкой Зи. – Молот более эффективный для меня самого, им проще кого-то убить, – пожал плечами Норст и никого не надо резать.

– Лучше научись бить более точно, тогда и поговорим, ты слишком медленный, – фыркнул Элиан закатив глаза.

Они не спорили с Меджи, а прислушивались к его мнению и советам, которые старший порой мог дать. Он был более опытным среди всех и хорошо разбирался в виде оружия.

– Зато я самый выносливый! – говорит с ухмылкой Фест. Он доволен сегодняшней тренировкой не смотря на поднявшуюся бурю в этот день и снегопад. Его тело не такое сильное, что у орков и выносливое, но Зидин наполовину человек, поэтому они примерно в одинаковых условиях находятся. Правда по силе тот всё же превосходит.

– Всё, успокойтесь! – Меджи отругал их и показал кулак.

Они всей дружной толпой ввалились в башню, где оказалось намного теплее. Печка топиться каждый день, чтобы прогреть всю башню мужского общежития. Здесь казалось более уютно и еда в столовой казалось им не такой противной.

Бернис встречает компашку из четырёх человек с лёгкой старческой улыбкой на губах, ей успели понравятся эти ре-

бьята. Они напоминали их чем-то сейчас. Ещё такие молодые и не выдавшие всей грязи этого мира, их всех ждёт ещё много приключений.

Раньше они с друг другом собачились, старушка не могла их приструнить каким-то образом. Те никого не слушал, а шли напролом, что забавляло больше всего.

– Сделаете нам чаю? – чуть ли не молит Элиан смотря на Бернис, а во рту скопилась слюна стоит почуять пирожки с джемом. Старушка очень вкусно готовила иногда делясь выпечкой с парнями.

– Конечно, идите грейтесь к комнату. Я поднимусь к вам немного позже, – соглашается пожилая женщина поднимаясь со стула, что начинает скрипеть.

Бернис работает здесь уже очень продолжительное время следя за порядком академии и делает исключение лишь для этих четвёртых, которые постоянно уходят куда-то ночью, но с приходом зимы стали делать реже. Оно и понятно наступили сильные морозы, каких давно не бывало, а с ними идёт великие перемены. Поколение сменило новое, никто не знает, что стоит от них ожидать лучшего или худшего. Ветер переменялся...

Парни заходят в комнату и Элиан закрывает за ними дверь скидывая одежду прямо на свою кровать. Эли кутается в одеяло стараясь согреть замерзшие руки, за окном уже темнело. Погода не радовало, но никто не собирается от этого отменять ежегодное испытание первогодок.

Все они троё волнуется, никто не знает, что их может ждать в лесу, но им больше повезло других.

Норст знает как можно охотиться на зверей и выжить даже в холодное время суток, это даёт какую-то надежду. Им никто не рассказал правил или того, как это будет происходить. Осталось всё навсего какая-то неделя до их начало. Всех будоражит это события и страшит, бояться умереть, пусть никто из них не покажет своего страха. Только по Эли можно заметить что-то, а другие лучше могут скрывать свои страхи, чувства.

Норст сел на свою кровать сняв лишнюю одежду. Повезло, что в их комнате довольно тепло и не продувает через окна, которые они нашли, чем заделать.

Фест сел возле Элиана на кресло, что они откопал на чердаке и перенесли в комнату. Сизид рад расслабиться после тяжёлого дня. Тренировки давали свои плоды, поэтому отец бы мог им гордиться, а ему этого очень хочется. Лит никогда не мог похвастаться какими-то выдающимися способности как у сестры. Лиси обладал магией земли и довольно могущественной. Многие ей завидовали и Лит в том числе...

Меджи садится на кровать Дельсона, а Норст тащит ещё два стула, второй для Бернис. Он ставит небольшой столик тоже с чердака взяли и починили, чтобы можно было использовать повторно. Не пропадать же добру в конце концов.

Хел оказался доволен тем насколько быстро эти четверо продвигались вперёд отдавая всех себя тренировкам. Кто

знает может они даже второкурсников смогут победить перескочив второй курс, если сдадут все дополнительные экзамены, но вряд ли кому-то из них это надо. Меджи сломал себе всю голову, что сизид из первого дома делала здесь, но так и не понял. Правда на сделку с ним пошёл получив золото, которое припрятал. У Хела есть догадка, что Лита интересуют пропавшие ученики, только это гиблое дело искать их.

– Ну, что готовы к соревнованиям? – интересуется Меджи и в этот момент дверь распахнулась являя из взору Алуу Бернис с подносом на руках.

Она несла кружки с чаем и пирожки, чтобы угостить уставших парней после тренировки, им не мешает согреться. Старушка ставит угощения на маленький столик из красного дерева. От кружек идёт пар, каждый берёт в руки горячий чай и делают глоток.

– Боже! Я обожаю просто вас! – говорит радостно Эли улыбаясь во все зубы. Он смог стать более расслабленным и начал доверять людям вокруг себя. – Ваш чай божественный! – чай оказался малиновый с мятой, он имел приятное послевкусие.

– Ой, хватит меня нахваливать, – отмахнулся Алая и её уголки губ поползли вверх являя морщин возле глаз. – Лучше поешьте! – говорит Бернис скрипучим строгим тоном. Никто не отказывается беря по пирожку прямо с тарелки, они весь день почти ничего не ели не считая завтрака.

– Скоро соревнования как-то я волнуюсь. А вдруг нас рас-

кидают по разными командном? – озвучивает свои мысли Норст и доедает своё угощение.

– Сомневаюсь, иначе я откажусь в этом участвовать! – помотал головой Фест и нахмурил свои брови, ему бы не хотелось разделяться. Никто из них тут почти не с кем не ладит, поэтому Лит скорее захочет убить своих сокомандников, если они не с его народа.

– Не посмеют, – качает головой Меджи и делает ещё один глоток горячего чая. – К вам в команду могут приставить только лучника. Фест никогда не сможет стрелять из Лука, Норст слишком грубый, Элиан только недавно научился держать правильно меч в руках и атаковать им. Тем более лучники учатся отдельно и позже будут направлен каждый из них в одну из команд, – Хел чешет свой затылок.

– Хорошо было бы будь Хёрн в нашей команде, – хотя она уже её член и для них это лучший расклад, как кажется Элиану. – Мы хорошо можем работаем и нельзя забывать, что Хёрн тренируется вместе с нами второй месяц.

– Рано ещё загадывать нам даже правила неизвестны, – закатил глаза Фест допивая свой чай, пирожок он давно съел. Больно вкусный.

– Понятно одно, что мы должны будем выживать в лесу и я ваш козырь, – говорит без преувеличения Зи с гордой ухмылкой на губах и все только начинаются смеяться.

– Поумерьте свой пыл и лучше продумайте план защиты, когда встретитесь с другими участниками, – Меджи известно

о том, что команды сталкиваются между собой и порой не один раз за неделю выживания в лесу.

– Всё у вас будет хорошо, вы сильные воины, – говорит с некой похвалой Бернис облизывая сухие губы. Она не раз замечала за собой, что серые глаза мальчишка напоминают глаза Вернера, но никаких схожих черт лица не замечала за Элианом. Как бы ей хотелось ошибаться в своих доводах. – Твой отец Элиан с другими смог пройти, хотя были ещё теми детьми с шилом в жопе. Никто не ожидал, что их пятёрки вернётся из лесу живыми, – качает головой Алая смотря прямо на Дельсона.

Кажется это всех удивило каждый в этой комнате знал о величии и силе – Белого Феникса. Но кажется больше их зацепило, что в команде Эмильхана было пять человек.

О Эмильхане Дельсоне в народе ходят легенды, он один из самых сильных воинов без магии за всю историю Милидии, который не раз отражал атаки врагов. Говорят, если бы он не ушёл на пенсию, то Элдарию бы давно удалось прибрать к рукам, а тёмный народ поработить.

– Думаю, что вы говорите не про моего отца, Бернис, – хмурится Элиан в задумчивости. Это противоречит строгому и ходолоному образу его отца, родитель всегда его воспитывал воина напоминая как важно владеть оружием. Разве этот суровый человек способен на веселье и радость?

– Все мы слышали о бесстрашном воине не выдавшим пощады к своим врагом, что убивал без оглядки и зазрения со-

вести. Думаю, вы ошибаетесь, Алая, – обращается к ней Лит холодным тоном не сильно изменяя себя, а оттаивает только больше при Элиане и Лине. – Откуда вам их знать? Вы разве здесь работали? – кажется этот вопрос волновал каждого, поэтому все уставились на пожилую женщину.

– Да. Я уже много лет отдала Гьюме и здесь мой дом, где мне суждено когда-то погибнуть, – говорит тихо Бернис перебирая свои бусины на шеи красного оттенка. – Тут я можно сказать выросла, поэтому мне многое известно об этом месте и людях, которые здесь когда-то обучались. Их пятёрка была самой лучшей, но твоему отцу Литу Жин Эрту пришлось уйти раньше не окончив академию. Его отец кариспативно погиб. Раньше в команде числилось пять человек, но правила изменилось, поэтому их четверо, позже сюда добавляют лучника становится пять человек. За каждой командой был закреплён один маг и лучник, твой отец Фест выступал в роли мага, – раскритиковалась Алая.

Фесту оказалось слишком сложное в такое поверить... Он не думал, что его отец высший маг и магистр знаком с отцом Элиана, а тот ему никогда почти не говорил о своей жизни. Ему стало даже как-то обидно на душе. Фест слишком мало знает похоже о своём родном отце.

– Но почему теперь в команде нет больше магов? – спрашивает из любопытства Норст, ведь раньше кажется была другие правила. Что же изменилось в их время?

Меджи кажется самого сильно интересовал этот вопрос,

потому что о таком не слышал, когда пришёл учиться сюда по своим личным причинам, которые не собираются разглашать.

– Из-за указа короля практику между двумя академиями запретили навсегда посчитав это не совсем целесообразным решением. Доподлинно вам только новый правитель ответит, хотя это было ещё до него принято... – поджала губы в тонкую линию старушка. – Раньше магам и воинами было легче работать в командах, ведь ведьмы могли помочь провести рыцарей через лес с меньшими последствиями. Ведьмы и маги являлись одной из самых сильных боевых единиц, они не раз спасали наших от опасностей в лесах или на поле боя, те в ответ помогали им. Это что-то было вроде взаимовыручки, – каждый в этой комнате внимательно слушал Бернис и их удивления с каждой минутой становилось лишь больше. Всем им нужно время переварить полученную информацию, она ввергла в ступор и множество вопросов...

– Скажите лучше, почему мой отец работал с Белым Фениксом и кто остальные три человека? – Фесту стало важно узнать об этом, а потом поговорить лично с отцом обо всём.

– Никто из них не простая личность, а известные люди на всю Милидию: Ерон Эгельсон, Эригон Мирон великий кузнец и некогда уже умерший принц тёмного королевства Вернер Лерон, – перечислила всех троих Алая. В смерти Вернера она не сомневалась, иначе бы Лерон давно вернулся для прекращения войны и переговоров, старушка Бернис в этом

уверена.

Все выпали в полный осадок уставившись большими глазами на Бернис, никто не думал услышать не только о великом кузнице, директоре академии и аж о принце Элдари... Никто из них больше слова не мог произнести, они сидели несколько минут в молчание.

– Прин... принц тёмного королевства учился здесь? – заикающе произнёс Дельсон, когда немного отошёл от него шока. Это точно какая-то шутка! Чтобы этому человеку делать здесь среди светлых, которые готовы его убить в любой промежуток времени!?

– Да, о чём вы говорите! Особу королевских кровей сюда бы никто не пустил! – возмутился Меджи смотря прямо в глаза старухи. – Маги присутствующие на отборочных быстро бы раскусили его обман и убили на месте! – закон Милидии гласит: не один элдаривец не может остаться живым на светлых землях и обязан быть убит в эту же минуту. Или есть какие-то исключения и они все о нём не знают.

– Я не должна была об этом говорить, совсем стара стала, – Алая накрыл лицо ладонями и покачала головой. – Ох... никто не должен был знать эту тайну, что я так долго храню в своём сердце! – старушка поняла, что прокололась, но уже было поздно исправлять и придётся всё говорить.

– Раз принц Лерон обучался в Гьюме, то кому-то стало это известно, но его не убили! Не говорите, что бывший король Арон Ригору тоже в этом замешан или мой отец!? – Лит

нахмурил свои брови сложив руки перед собой. Услышать такое откровение от Алой стало неожиданностью, вопросы возникали в голове один за другим. Значит эти два народа способны жить в мире и сосуществовать вместе!

– Вы немного не правы, почти никто не знал и стоило взойти на престол Арону Ригору он разрешил принцу Элдари на законных прав находится здесь, а до этого момента... ему приходилось прятаться от тогдашнего короля. Как маги ничего не поняли я не могу ответить на этот вопрос, он мне не под силу, – хотя сама Алая ведьма с довольно слабым даром, но способная видеть ауру людей. У Вернера она была совершенно обычной, человеческой и для неё осталось загадкой какими образом принц говорил с волками.

Он не был магом, но тогда кем? Бернис живя столько лет не отыскала ответ, а Лерон бы сам никогда не ответил.

– Всё слишком запутанно и странно... Поверить можно в такое с большим трудом, – говорит куда-то в пустоту Норст.

Элиану больше всего было интересно, что случилось с принцем и по какой причине он мёртв. Что могло такого, что правитель умер или тут кроется какая-то иная причина?

– Думаю, что нам всем стоит отдохнуть и переварить услышанное, на сегодня с нас информации хватит, – Лит сцепил руки в замок смотря в одну точку перед собой. – Но я задам ещё один вопрос всё же... Почему никто не верил в их возвращение?

***

Много лет назад...

Пятеро воинов идут по снежному лесу, где кружила вьюга вокруг них. Жин недоволен, что магию ему запретили использовать из-за уровня магистра и высшего мага, иначе бы они давно размотали эту шайку.

Вот стрела пролетает мимо Вернера задевая его плечо откуда капает алая кровь пропитывая одежду. Все они загнаны в угол, где пролилось немало крови и всякий на опушке леса желает их убить.

– Ну же! Быстрее порежьте их на куски! – кричит чей-то голос и вновь в их сторону летят стрелы, а вместе с этим десять человек окружили их с клинками в руках.

Они казались зверями, что загнаны в угол и едва дышали. Руки у каждого из них давно заледенели, поэтому биться становилось сложнее.

Вот меч рубит две головы с плеч, а мышцы Эмильхана горят вместе с лёгкими. По лицу течёт струйка крови и лишь одному молиться каждый: пусть это закончится побыстрее.

Эригон берёт в руки стрелу и ладони трясутся от холода, его перчатки давно превратились в неизвестно что из-за мага огня. Он с трудом убивает лучника, а сердце отдаётся гулом в ушах.

Ерон убивает троих, что пытались на него напасть, стрела успела задеть бедро и с большими усилиями мужчи-

на её вынимает. У него не осталось даже сил, чтобы издать вопль боли, Эгельсон давно сорвал голос.

Вернер понимает их тяжёлое положение и надеяться, что они его услышат и придут на его зов даже здесь в чужом королевстве. Волки всегда помогали и сейчас должны, да принц мог общаться с духами и богами при желании. Лучников не осталось, но больше они никого не убьют своими силами. Осталось ещё пять врагов...

– Прошу, помогите нам, – говорит с хрипом Лерон кашля кровью и окрашивая снег в красным. Перед глазами уже плывет, но ему нельзя умирать, иначе отец развяжет за него более ожесточённую войну. Он ведь его с такими трудом уговорил себя отпустить...

Волк белого цвета выбивает на поляну полную свежих трупов воинов и раскрывает пасть. Те, кто хотел убить пятёрки оказывается загрязнённые одной волчицей и вой разносится по всему лесу.

– Спасибо, – Вернер с трудом опускается на одно колено и гладит животное по шёрстке.

Кажется все благодарны тому, что всё наконец-то закончилось, осталось только вернуться обратно. Никто не задаёт никаких вопросов, у тех попросту нет сил.

Жин теперь знает, куда делся со двора юный принц Эларии... но не будь того здесь, они бы все погибли. Нигде не было сказано, что подобные ему могут использовать свои магические способности. Ещё помимо этого Вернер может

использовать оружие.

Алая Бернис видит страшную картину перед собой, когда пять выживших воинов и белая волчица входят на территорию Гьюме. Все они ели дышащие и вернулись обратно с полной победой. Никто не знал о том, что Орлиные Глаза нападут на учеников академии... они самые опасные бандиты королевства. Женщина бросается к ногам мужчин и благодарит за то, что те вернулись к ним живыми. Хвала Лесному духу – Томе!

***

– Я вам всё рассказала о том, что там произошло когда-то, это один из самых страшных дней в Гьюме, когда едва живые студенты вернулись с соревнований, – Бернис прикусывает губу и встаёт со стула. – Мне пора, – с этими словами держа руки за спиной Алая покидает комнату юнцов.

Элиан сжал волосы на голове и зачесал назад, в сердце закрался страх того, что они могут не вернуться обратно, если подобное повторится. Но его радовало одно: маги, ведьмы и воины работали в команде бок о бок помогая друг другу. Может, если удастся отменить действующий закон они останутся все вместе?

Фесту оказалось больно слушать рассказ Бернис о столь тяжёлых ранах его отца. Неужели его жизнь была настолько сложной?

– Это всё, потому что они благородных кровей, а таким

как я всего удаётся добиваться с трудом. Нас никто не замечает! – бросает зло Норст сжимая свои кулаки.

Титулованным и прилигионовым особам всегда все пути открыты к лучшему будущему, родителям, кому надо дали на лапу и на границу идти не надо. Полуорк знает о ужасах, что творятся там из рассказов отца... Иногда в такие моменты у Зидина замирало сердце, но он всё равно хочет пойти в рыцари и добиться высот.

– А вдруг это не так, как ты думаешь!?! – Фест начинает закипать от злости, хотя внешне остаётся холодным. Слова друга бьют его наотмашь прямо в сердце. – Не смей говорить, чего не знаешь! – Элиан хотел успокоить этих двоих, но Хел во время вмешался в их спор.

– Хватит! Оба! Прекрати свои разборки, они не к чему не приведут, ведь у каждого правда своя и вы живёте в разных слоях общества, поэтому никогда не сможете понять друг друга. А теперь все спать! – звучит грозный голос Меджи и парни подсакивают.

Дельсон не ожидал, что он может быть таким и заткнуть их всех. Для них это было необходимостью, поэтому Элиан только был рад такому раскладу.

Элиан лёг на кровать и накрылся, мозг отказался что-то думать или размышлять от сильной усталости за этот день. Всех из сморило очень быстро сном унося в мир снов.

Глава 15: Там, где вой был слышен

Смерть придёт за всеми нами, ты только обожди.

Учеников академии рано утром разбудили в их законный выходной. Звук горна не предвещавший ничего хорошего хоть для кого-то. Все знали, что нужно собраться в главном зале академии. Будет какое-то объявление о чём думали большая часть, но всё оказалось не так просто.

Поток учеников и преподавателей заполняли большую часть помещения, где на сцене стоял недовольный директор, а его руки были сцеплены за спиной в замок. Ерор был в бешенстве! Это оказалось невысказано, что кто-то смог разрушить одно из высших заклинаний академии в библиотеке, забраться в тайную комнату скрытую от чужих глаз.

Эгельсон всё ещё с трудом в такое верил, а его накладывали Жин и отшельник горы Рюдзу... Они оба довольно сильные маги, хотя о отшельники мало известно и, кто скрыт под белым плащом. Наряд отшельника всегда был один и тот же неизменно украшенный разными цветами, а сзади красовалась голова льва.

Комната была запечатана более, чем пару десятков лет, после их ухода из академии. Там хранилось слишком много важных бумаг, чертежей и не только, но... уничтожить они всё это не могли. Самое страшное: там находится план ака-

демии и дворца с подземными ходами расположенный в столице.

Кто смог разрушить настолько мощное заклинание, что маги не почувствовали никакого всплеска энергии? Кто обладает такой огромной мощью? Вряд ли тут действовал один человек. Возможно, что это и были сами маги с ведьмами, но Ерон Эгельсон без доказательств не мог выдвинуть данное обвинение.

Взгляд Ерона падает на четвёрку парней, которая как обычно идёт вместе неразлучна и Хёрн к ним притесалась. Ерон сверлит взглядом Элиана и Феста, но их подозревать бесполезно, они не смыслят в магии. Элиан в особенности.

Дельсон поежился от взгляда директора, а по спине Литва пробежался холодок. Эгельсон мог легко и просто кого-то заткнуть, в нём чувствовалась сила и необъяснимая сила духа.

– Я хочу сделать объявление, – звучит громкий голос Эгельсона на весь зал, который слышит каждый из-за усиления магическим артефактом. – Как вы все знаете скоро у первого курса должны пройти зимние испытания, чтобы мы узнали, чему те научились и смогут ли неделю продержаться в лесу. От этого зависит их будущее. Но я вас собрал не по этому поводу... – директор делает многозадательную паузу и все разом затихли желая услышать, что же тот скажет. Многие напуганы взглядом холодных и безжизненных глаз, а ведь раньше там жила надежда... а скорее самообман,

что Вернер жив. Мужчина тешил себя надеждами, он отгоняет от себя плохие мысли. – Боюсь, что в наших стенах завелись предатели, возможно даже среди светлых или же тёмные смогли пробраться сюда, – по залу проносится гул голов.

Споры не утихали еще пару минут, пока их не переглушил Ерон. Ученики выглядели взволновано, а кто-то и вовсе напуган, что тёмные могли находится прямо среди них, но хуже всего предатели среди светлых... Многие наострили свои уши понимая всё не так просто и не ради забавы.

– Вы не ослышались, – мужчина становится серьезнее и сцепляет руки в замок за своей спиной. – Маг или же могущественная ведьма, возможно это была шайка сразу их всех, сказать сложно. Не знаю, кто из вас посмел взломать и развеять заклинание в библиотеке, но... мы найдём виновника или виновников, а потом убьём, – Ерон следит внимательно за реакцией юных учеников. – Но мы не можем прервать соревнования, что начнутся завтра на рассвете по постановлению приказа короля, поэтому кому-то повезло. Мы не можем провести сейчас расследование, но поверьте я вычислю кто стоит за всем этим и лично отрублю голову.

Элиан и Лит понимают в какой они заднице. Какое чёрт побери заклинание!? Они же без каких особых проблем туда зашли, а теперь их в чём-то обвинить? Это какая-то подстава никак не иначе!

– Надеюсь вы вняли моим словами, – Фест и Элиан пере-

глядываются обещая друг другу поговорить обо всём позже.

Многие учащиеся не понимают о чём идёт речь, но всё спровоцировано на то, чтобы виновники совершили ошибку и как-то выдали себя. Комнату уже опечатали. Директор перепрятал все важные чертежи и воспретил туда кому-то заходить, но любопытных лиц станет больше. Лучше бы это в секрете стоило держать, а по другому не рассказав никто не будет знать о нависшей угрозе над всей академией и, возможно не только...

– Расскажите лучше об испытание! – слышится голос один из первокурсников, его кажется звали Мирон, если Лина правильно помнит.

Хёрн озирается на парня с каштановыми волосами и хорошим телосложением, она вообще не понимала, что тот забыл на первом курсе. Хёрн видела на что реально способен Мирон, хотя на уроках большую часть времени филонит и никого не слушает из преподавателей. Нос у него с горбинкой и дерётся он секирой. Мирон с ней никогда не расстанется и она вечно при нём. Черты его лица довольно резкие и немного заостренный подбородок, парень с нахальной ухмылочкой карих глаз смотрит на директора.

– Вот именно! Говорите уже скорее и хватит этого шоу! – выкрикивает громко Саймон, что является сокомандникам Мирона. Все уже устали ждать и поскорее бы начались эти соревнования.

Эгельсон хмурит брови, эти мальчишки слишком само-

уверенны в себе, стоит присмотреться к ним поближе.

– Советую вам всем приготовься. Никаких вещей кроме оружия у вас не должно быть с собой, список команд будет вывешен через пару часов сможете сами посмотреть. Всё необходимое вам выдадут собой и объяснят все правила. На этом собрание закончено, все могут разойтись по своим комнатам, – говорит хмуро Ерон и прочищает горло.

Ученики живенько расходятся по своим комнатам. Многие так и не поняли, почему ежегодные соревнования должны произойти раньше обычного времени. Всё это было странно, а Меджи наводила вся ситуация на не хорошие мысли... Ему стало интересно, что имел в виду директор и о какой комнате говорил, кажется об этом стоит спросить Феста с Элианом. Те что-то знают об этом, иначе бы не спешили быстро смыться отсюда чуть ли не самыми первыми.

***

У Элиана дичайшая паника. Их с Фестом могут убить и они не могут даже сейчас сбежать. Завтра соревнования, за окном зима и снегопады, вряд ли получится легко добраться прямиком до столицы, да для поступления нужно ждать осени. Среди семестра его никто не станет принимать и маловероятно, что Эли дадут хоть какую-то защиту.

В отличие от Элиана Фест ведёт себя более спокойно, будто вообще ничего не случилось и не произошло. Подумаешь неизвестным образом разрушили заклинание, которое кто-

то давно наложил... конечно ерунда. Ему хочется звать в голос, а вместо этого Лит сохраняет невозмутимости на своём лице. Они в полной зданице! Оба!

В его голове крутится слишком много разных вопросов. Может это кто-то сделал до них? Такого варианта нельзя исключать, но никто кроме них двоих не посещал той комнаты. Если Элиан смог пробить защиту, то должна была быть хоть вспышка магии или магической энергии, но Фест ничего не почувствовал в тот день... Это навевает не на совсем хорошие мысли его самого и даже в какой-то степени пугает. Лучше бы это оказалось не правда и речь шла о другой комнате... мечты, мечты.

Эли не понимает, почему друг сохраняет такую невозмутимости на лице. С одной стороны это его раздражает и бесит, а с другой... паника становится только больше. Дельсон сжимает кончики свои чёрных волос, готовый их уже рвать от нервозности. Дверь открывается и Элиана вздрагивает покрываясь мурашками, в горле пересохло, а глазами бегаёт хаотично по комнате. Цвет кожи стал неестественно бледным, что не укрывается от Феста и Меджи, который входит в комнату и Норст следом за ним.

– Ну, рассказывайте оба, чего ж вы такого натворили и каким чудесным образом уничтожили заклинание, – Хел шурится и строго смотрит на обоих. – И лучше вам ничего не утаивать, я вижу, что ты Элиан напуган, а ты Фест не покажешь ничего кроме своей невозмутимости. Думаю, в тебе

тоже засел страх, которого ты никому не покажешь, – Меджи поймал обоих с поличным.

– Ничего рассказывать! – рявкнул на него Элиан и закрыл лицо руками. – Мне было покуда с Фестом знать, что там было какое-то заклинание!?! – Эли кидает из одного состояния в другое.

– Эй, успокойся! Тебя всего трясёт! – Зи, что не совсем свойственно для него помогает сесть Эли на кровать и даёт ему стакан воды. Парень выпивает его почти залпом от сильно жажды.

– Спасибо, – Дельсон лижет пересохшие губы стараясь прийти в себя.

– Мы правда ничего сами не понимает, Хел... – качает головой Лит поднимая на него взгляд оранжевых глаз. – Мы думали, что это обычная заброшенная комната с множеством бумаг, чертежей, книг и старой карты, что висит на стене. Никто из нас не подозревал, что она скрыта от чужих глаз. – голос Феста звучит тяжёло и с сожалением.

– Но ведь директор сказал о том, что заклинание кто-то снял из вас это мог сделать только ты Фест и Элиа... – Но рту было известно о магии Лита и многим другим в академии, после того случая с сожжёнными волосами двух парней. А Элиана сам ему про себя рассказал. – Может кто-то из вас сделал это неосознанно? – предположил Зидин.

– И как бы я это сделал? Магия работает не таким образом! – возмутился Эрт, хотя сам в этом сизид смыслил не

особо шибко, но какие-то основы знал.

– Но ведь комната и правда открыта! Может это кто-то сделал до нас? Ты не сильный маг, а мои способности... – Эли прикусил свою губу, ведь Меджи ничего не знали о его мечтах и магических способностях. Элиан помнит, что в тот день его руки немного жгло непродолжительное время, но сняв бинты ничего не заметил странного. – Я тоже на самом деле являюсь магом с заблокированными способностями, – парень размотал бирки являя свои тату рисунки на обеих руках. Это были чёрные розы, что оплетали змеи темно-зеленого цвета и желтыми глазами приковывая к себе внимания, те доходили до самого локтя, где и заканчивались.

Меджи оказался в полнейшем недоумении, он никак не мог помыслить даже о таком. Эта информация никак не хотела укладываться в его голове окончательно...

– Слушай, мне кажется или они стали более блеклыми, да листочки с роз куда-то пропали, хотя раньше были... – заметил Фест с хмурым выражением лица рассматривая печати. Он ничего не нашёл о них, хоть кого-то упоминания. – Я в этом просто уверен! Сам приглядиись!

Элиан опускает свой взгляд вниз на руки и понимает, что Фест абсолютно прав и это начинает пугать. А ведь Эли почти не снимал бинты, поэтому ничего и не замечал! Почему печати начали слабеть? В какой момент времени начало это происходить и к чему приведёт?

– Возможно, что они рушились постепенно, пока все эти

годы магия Элиана росла, – пожал плечами Хел и сощурил взгляд смотря на рисунки. – Насколько мне известно магия начинает давать о себе знать с ранних лет и уже к восемнадцати годам формируется у магов, а у ведьм вроде бы даже к двадцати одному. Точно не могу сказать, но общался с некоторыми из них как-то очень и очень давно.

– Бог с этой магией и печатями сейчас! Важнее понять, что вы нашли за комнату и каким образом рухнуло это заклинание, но идти признаваться к директору не вариант... – Зидин смотрит на этих двоих с сожалением кусая губу, переживает за этих двух придурков, которые вляпались в идиотскую историю. – Ерон Эгельсон был настроен серьёзно, он не посмотрит, кто вы и сразу обезглавит на месте, – Зидину почему-то не приходилось в этом сомневаться. Голос директора звучал уж больно уверенно, когда Ерон толкал свою речь в зале.

Дельсон ушёл в свои мысли и не сразу расслышал, о чём говорит Норст. Он пытался понять: по какой причине печати ослабели и не означает ли это, что магия вырвется наружу? А вот это уже очень и очень плохо! Не таким способом Дельсон хотел оказаться прямиком в академии! Хотя... вариант даже был бы не плохой, возможно. Почему магия настолько поздно даёт о себе знать или она слишком слабая, чтобы снять эти печати самостоятельно? А возможно ли это?

– Насчёт комнаты... мы набрали на неё совершенно случайно и нашли там много интересного, к примеру: как мож-

но без проблем покинуть территорию академию не привлекаю чужое внимание. В Гьюме имеются потайные ходы и выходы по всему зданию, они ведут в самые различные места, – Элиан говорит серьёзно, хотя всё ещё смотрит на печати.

– Зачем вам это было знать? Вы же не удумали сбежать! – Пошутил Зидин по этому поводу и не думал насчёт этого всерьёз, но в на лице Элиана опять возникла сильная паника и парень начал буквально задыхаться.

Меджи это никак не тронуло.

Эли настолько быстро раскрыли!? Нет... такого быть не может! Дельсону казалось, что ему не хватает воздуха и каждый вдох давался с огромным трудом, глаза парня стали круглыми. Этот день становился только хуже, перед ним всё расплывалось, а голова пухла. Почему его настолько легко можно прочесть и узнать, хотя Элиана ничего не успел ещё толком рассказать?

Меджи видел реакцию парня, но Фест подросел первым и сел с другой стороны подле друга, но кажется Дельсон его не слышал. Сизид старался докричаться, к нему подключились остальные. Эли начинал на глазах терять сознание и становится всё бледнее, парень задыхался. Меджи начал его трясти и кажется у Дельсона прояснился взгляд. Норст же просто шутил! Кто знал, что он попадёт в самую точку!?

– Эй, слышь! Тебе нужно успокоиться и прийти в себя! Никто тебя не в чём не обвиняет и не станет обвинять, мы

никому не скажем, – Хел старался его успокоить, но и это мало помогало.

– Эли, пожалуйста приди в себя, – Фест сжал его руку и кажется друг его наконец-то услышал спустя долгие минуты...

Дельсон слышал голоса, ему не сразу удалось прийти в себя и взять в руки, люди слишком хрупкие создание... тех легко сломать одним неверным действием. Элиан делает пару глубоких вдохов и смотрит более осознанно, большая часть слов прошла мимо его ушей. В тот момент парень совсем ничего не слышал, ему будто в уши ваты затолкали.

– Прошу тебя, Зи! Никому об этом не говори! – Элиан буквально его готов на коленях умолять об этом, парень вцепился пальцами в его плечи, что костяшки ещё сильнее побелели. – Не говори... – совсем уже тихо, голос Эли сильно дрожит, губы поджимаются в тонкую линию. – Умоляю, – просит уже слёзно Дельсон, что Норст даже теряется смотря в настолько серые испуганные глаза.

Меджи делает вывод для себя: Элиан мальчишка, ещё совсем ребёнок не выдавший реальности этого жестокого мира.

– Хорошо, я не стану этого делать, но взамен ты мне расскажешь: почему хочешь это сделать, – ставит своё условие Зи и смотрит на него хмуро.

– А мне вот интересно, чего ж ты сбежать хочешь отсюда, от нас и оставить нашу команду без себя, – Норст понимает, что для этого нужна веская причина. Только вот... это в лю-

бом случае предательство со стороны Элиана, вот так уйти ничего не сказав, а ведь им нелегко здесь приходится.

– Может он ничего не хочет об этом говорить! – Фест вмешался в разговор, его голос звучал угрожающе. Сизиды редко выбирают себе друзей среди людей, но если такое случается, он довольно преданы и всегда готовы подставить своё плечо в случае чего-то. Лит видит в чужих глазах дичайший страх, Элиан не хочет затрагивать тему своего побега и по какой причине хочется это сделать.

– Я расскажу, всё нормально, Фест, – парень сжимает кулаки и ногти неприятно вбиваются в кожу оставляя свои следы. – Осенью я собираюсь поступить в магическую академию Авазонского в тайне от отца и стать магом, научиться магии и различным заклинанием, чтобы потом служить своей родине, возможно даже королю. Я хочу превзойти многих в этом мире, но... не совсем уверен, что мне хватит таланта. Я видел, как одна ведьма спасла несколько человек из горящего дома и потушила пожар, это было необыкновенно! Я тоже хочу помогать людям! Только не желаю отправляться на войну, где меня ничего не ждёт кроме смерти, – ему не хочется оказаться в том месте. Говорят там бродит бог по имени – Горэ, питаюсь душами умерших.

Каждый его внимательно слушал, но Лит и до этого знал какую-то информацию с причиной побега Элиана отсюда, он собирался ему помочь в этом деле. Сизид не уверен сможет ли сбежать с другом прямиком отсюда, ведь до сих пор не

выполнил своё предназначение и не нашёл Софи, а прошло достаточное количество времени... Отец требует от него результатов, а у него голяк. Они с Эли зашли в этом плане в тупик, кто может за всем этим стоять есть предположения, правда те не подтвердились. Ничего у него был на этот случай запасной план, если у него самого не получится отправиться с Элианом, сизид продумал его заранее, как запасной вариант.

Меджи и шурится смотря Элиана в оцепенение.

– Даже соверши ты побег, то тебя быстро найдут, но... смени ты облик с одного на другой, то чего-то бы вышло, – озвучил своё предложение Хел.

– Это дельная мысль была бы, только никто его не пропустит через пропускной пункт стоит магам узнать при входе, что Элиан старается скрыть свою личность! – закатывает свои глаза Фест, который уже ранее посещал человеческую столицу и далеко не один раз вместе со своим отцом.

– Жаль, а мысль очень дельная, – говорит со вздохом Дельсон и Зидин снова садит на кровать заставляя выпить второй стакан воды. – Тогда меня бы никто не узнал и проблем у поступлением у меня бы возникло меньше.

– А мне кажется наоборот больше, – вдруг заговаривает Норст и убирает пустой стакан на тумбу. – Насколько мне известно, то тебе нужны же будут документы. Где ты их достанешь, балда!?! – Зидин кажется довольно необразованным, а говорит дельную вещь.

Все документы хранятся в кабинете Ерона по идеи, но их так просто никто не выдаст.

– Ну можно же у кого-то купить... – пожимает плечами Элиан понимая, какую всё же глупость он сказал, Меджи озвучивает его мысли стоит парню начать думать об этом.

– Ага, без связей и больших денег у тебя ничего не получится, поэтому можешь сразу забыть об этой идеи, – Хел легонько щёлкает мальчика по носу, которого нужно всему учить. – У тебя нет собственных денег, найти нужных людей довольно сложно, если не знаешь место поиска.

– Чего мне теперь делать!?! – Элиан стонет суматошно думая, каким образом можно разрулить данную ситуацию, чтобы стать магом. В процессе обучения его уже будет сложнее отстранить от учёбы. Но парень уже сам нём понимал, чего хочет до конца.

На самом деле Эли не прочь остаться в Гьюме для полного овладения мечом, что может приходится всегда и везде, а особенно на войне, такое вариант нельзя исключить. Тут у него появились новые друзья, о которых парень не мог даже подумать или мечтать, всё стало таким... таким другим!

– Для начала тебе нужно успокоиться! – говорит ему жёстко Меджи и сверлит суровым взглядом. Элиан мало, что соображает в данную минуту от пережитого стресса, а Хел это прекрасно понимает. – Сейчас ваша забота соревнования, а перед ними стоит отдохнуть, позже вернёмся все вместе к плану побега. Время есть до начала таяния снега, тогда я от-

правлюсь с тобой и сопровождаю до столицы, – Хел бы не стал его помогать, но ему и самому нужно возвращаться. Про уговор с Литом тоже не стоит забывать. Заодно поможет этому олуху безголовом, сдохнет же, а парня жаль. Ему нужно вернуться к матери, которая после смерти отца взяла всю роль банды Красного ястреба на себя...

Меджи всё больше удивлял остальных своими заявлениями кроме Феста, сначала идеи о зелье, а теперь и это. Эли открывал и закрывал рот, а челюсть у него кажется давно упала до пола... Что несёт этот человек!? Он явно разыгрывает его! Такой удачи просто не бывает!

Фест чувствует он всё кончится не совсем хорошо, а особенно эта история с Элианом. Что-то ужасно грядет, от этого сердце сжимается в тиски, а по спине пробежали холодные мурашки.

Норст не понимает мотивов их соседа совсем, что тот настолько легко и быстро предложил помощь Элиану. Всегда за всё нужно чем-то платить, всё в этом мире имеет свою цену для равноценности, баланса. Какая выгода от этого самому Хелу? Зидин честно говоря не знал и знать не хотелось, лучше остаться здесь и доучиться, без этого ему не стать первоклассным воином.

– Почему? – вымолвил из себя ошарашенно Элиан, который совсем уже успел во всё этом запутаться. Голова раскалывалась от частой смены эмоций, парень чувствовал себя опустошенно. – Я... я ничего не понимаю... – и это была аб-

солютная правда, Дельсон уже мало, что понимал и разбирал. День слишком вымотал, а больше слова директора и догадки Норста в его сторону, плевать, что Зи шутил, он попал в самую точку.

– Неважно, ложитесь все спать. Завтра для вас предстоит тяжёлый день, – качает головой Меджи, окидывая внимательным взглядом всех троих. Они ещё не знают, что их ждёт на соревнованиях, но всегда кто-то страдает и получает тяжёлые травмы, случаются порой смерти. – Вам нужны будут силы, чтобы выжить в лесу и одолеть другие команды, там никто за вас не постоит кроме вас самих. Там не будет ваших родных и людей вам помочь, если вы не сплотитесь с друг другом и не распределить между собой обязанности, то с большей вероятностью вам придется сдаться или же принять свою смерть, но лучший вариант сплотиться в одну команду, – что и требует на самом деле соревнование. – Вам нужен лидер! – объявил громоздко Хел.

Профессора хотят проверить не только навыки учеников, но и работу команды вместе, чтобы узнать способны те продолжить своё обучение или лучше сразу их выкинуть. Всегда остаются лишь сильнейшие, слабаками на войне и среди защитников не место, если не сумел самого себя защитить и свою команду, то в жизни вам мало, что светит особенно одному. Без верного плеча придётся тяжело, нужно научиться доверию, а на войне никому кроме себя солдаты обычно не доверяет, поэтому когда-то для этого создались команды.

Человек может быть силён в одиночку, но не сможет одолеть мага или ведьму без магии, также действует наоборот: стоит кончиться магическом резерву, то маг или же ведьма не смогут продолжить бой, поэтому воины должны их отвести в лагерь. Без помощи в этом мире не выжить, а одинокому волку тем более, когда никому встать рядом для защиты, чтобы укрыть за своей спиной. Нужно искать цель и опору в жизни без неё никуда...

Каждый из них задумался над словами Меджи и он оказался прав, что им нужна сплоченная команда с лидером, который сможет составить план действий и скоординировать из всех, чтобы те не натворили делов.

Элиан никак не подходил, потому что был профан в этом плане и вряд ли бы стал кем-то командовать, характер у парня не тот. Норст имеет хорошую мощь только любит по большей части отмалчиваться, если есть таковая возможность больше предпочитая силу, чем работу над планом или же работу мозга.

Хёрн могла бы подойти на роль лидера, но девушка довольно упрямая и вряд ли ей нужны лишние заботы, той хватает Дельсона с головой. Тем более она на самом деле не особо любит командовать кем-то другим, хотя могла бы подойти. Остаётся только вечно холодный и замкнутый Фест, который для близких людей потихоньку открывается совсем с другой стороны, а то лишь образ. Сизид чешет затылок и понимает, что трое пара глаз обращена в его сторону и Лит на-

чинает стонать. Ему ужасно не хотелось, то брать шефство над своим кланом в крайнем случае, а тут видимо его хотят сделать лидером команды!

– Я всё понял! – вздохнул тяжёло Фест скрипя зубами и негодуя от сложившейся ситуации, но Меджи в какой-то степени был прав. – А теперь давайте отдохнём и не мешало бы поесть немного... – кажется никто не спорит, время ещё было и все они оказались голодны.

– Может попросить стряпни у Бернис? Не хочу идти в эту столовую, где проще травануться, чем есть опять непонятную жижу, – как бы Эли не привык к еде в учебном заведении, но Алая готовила намного лучше. Не понятно, откуда та продукты брала, может воровала или выходила в лес это мало, кого волновало на самом деле.

– Не думаю, что она снова нас покормит, а пирожки мы все съели, – качает головой Норст, которому нет разницы, что на самом деле жрать.

– Всё идём столовую и хватит трепать мне нервы, потом сразу отдыхать! – похлопал в ладоши Хел и выгнал всех прямиком из комнаты, иначе эти зеваки не на что сами не решаться или развяжут спор. Мать и отец его с детства учили тому, что ему однажды придётся командовать людям, а не все из них простые личности, поэтому эффект неожиданности самое лучшее нападение. В такой момент человек ничего не успевает сообразить или сделать, когда всё происходит слишком быстро мозг не успевает среагировать.

Они всё четверо пошли и к ним присоединилась Лина, за столом все они молчали не желая что-то обсуждать, лучше оставить на завтра. Всего каких-то несколько часов вытрясли из Дельсона все силы и он походил больше на мертвеца со своим бледным видом, Хёрн не задавала вопросов, что его несомненно радовало. Парень не смог бы сейчас на них отвечать, да не было никакого желания на самом деле. Почему Меджи предложил внезапно свою помощь? Для него осталось загадкой, но за этим что-то крылось... время всё расставит по своим местам.

Норста волновало завтрашнее соревнования, к которому они все готовились далеко ни один день и ни одну неделю, хотелось показать себя во всей красе. Зидин хотел стать первым на потоке, но входил только лишь в двадцатку лучших учеников Гьюме из первоодок, хотя по силе он превосходил многих, то в других предметах отставал. Ему всё ещё приходилось кропотливо сидеть вместе со словарём, если полуорк не понимал каких-то слов или они казались ему не понятным. Грамотность тоже довольно сильно хромала насчёт этого не стоит спорить, он надеялся это со времени наладиться.

Слова Элиана били в самое сердце насчёт побега и Зидин не понимал всё равно, почему это прекрасное место и друзей можно променять на что-то другое, магию. Да, это несомненно редкий дар, что выпадает далеко не каждому жителю двух островов, но... является самой неблагоприятной работой среди всех. По слова матери ведьм и магов иногда даже за

людей не считаю, порой те являются изгоями, поэтому некоторые предпочитаю скрывать свои магические способности. Норст не успел убедиться на своём опыте, что это такое на самом деле и каковы люди с магическими способностями в деле. Может тех просто бояться, что они не похожи на других, поэтому порой избегают? Или дело в том, что чаще всего таких отправляют на войну?

Фест переговаривал с Хёрн, которая сидела рядом с ним, но не о чём особо важно они не говорили. Он заметил её красивые волосы до плеч, которые походили на шёлк и голубые глаза, что так похожи на две льдинки. Казалось девушка не способна расстаться со своими двумя кинжалами, которые по её словам достались ей от покойного отца. Её отец вернулся раненым с поля боя и вскоре умер, рана для мужчины оказалась смертельной, а вскоре мать пошла следом за мужем. Так теперь Лина и обеспечивает своего маленького брата и бабушку сама.

Хёрн было интересно общаться с сизидом, в начале она его презирала и не признавала, но теперь решила приглядеться к нему лучше. Иногда на его лице можно заметить робкую и кривую улыбку, что Лит спешит скрыть за ладонью. Фест происходил из первого дома и рода Клудин. О величие клана и его силе ходят множество слухов, что это один из самых сильнейших кланов у сизидов.

Девушка мечтала стать великим воином и походить на покойного отца, чтобы тот ей гордился, но мечта быстро забы-

лась с огромной ответственностью повисший на хрупких плечах. Лекарства для бабушка стояли больших денег, если её не станет, то никто не сможет позаботиться о Лане. Лина не уверена, что готова сразу смотреть за братом и работать, но порой жизнь нам не оставляет выбора.

Попрощавшись с друг другом они разошлись по своим комнатам, что располагались в разных башнях. Бернис встретила компашку кружками чая с печеньем, чему все явно оказались рады. От еды вскоре ничего не осталось, а потом все уставшие завалились спать, ни у кого не осталось сил на раздумья. Всех вымотал сегодняшней день и ранний подъем, а им предстоит провести целую неделю в лесу на неизвестных ещё условиях...

***

Элиан ужасно не хотел вставать с кровать, но кажется Меджи не испытывал к нему никакого сочувствия и жалости, Хел повалил парня прямо на пол и облил холодной водой. Это сняло сон как рукой, Дельсон широко распахнул глаза и не сразу осознал происходящее, подняв взгляд на Хела.

– Наша спящая красавица проснулась, – у Эли чуть отвал челюсти не случился, его соседа это забавляло и Меджи ухмыльнулся довольный проделанной работой. – Вставай, иначе опоздаете на соревнования, которые уже скоро начнутся, – Хел стал говорить более серьёзно и сам поставил Эли на ноги, что едва не грохнулся на пол. Не удержи всё тот же

сосед по комнате парень рисковал снова упасть, но уже пятой точкой.

– Спасибо! – прошипел недовольно Дельсон и прокрипел зубами, вся его одежда оказалась мокрой и не приятно липла к телу. – Мог просто разбудить, а не заниматься этим! – закатывает глаза Эли и спешит снять мокрые вещи, он откидывает их в сторону одевая на тело сухие.

– Ты просто дрых долгое время и не хотел просыпаться, поэтому тебя пришлось будить более оригинальным способом, – Хел отходит на несколько шагов назад и убирает руки в карманы штанов. – Удачи вам, – он надеяться, что те справятся со своей задачей и смогут продержаться всё им отведённое время.

– Я проверил всю экипировку с этим проблем не будет, – Фест убирает оружие за спину и делает несколько глубоких вдохов. Он проснулся раньше всех и больше не смог уснуть, его мучило множество разных мыслей и Лит думал над стратегией. Её нельзя разработать, когда не знаешь, чего ожидать от проверочного испытания.

Норст и одевает свой перчатки. Молот Зи убирает за спину, кроме оружия им нельзя ничего брать.

– Какие все молодцы, а я один в дураках остался! – ворчит Элиан, который только недавно одел свою одежду, а меч уже висел на его бедре, чтобы не мешался в руках.

Парень начинает крепить экипировку себе на локти, Фест с этим помогает. Следом он берет наколенники, чтобы защи-

тить свои ноги в бою, Элиан закрепляет ремешки и проверяет, чтобы всё крепко держалось. Он убирает кинжал давно найденный кинжал в укромное место подальше от любопытных глаз.

Лит идёт спереди и внутри у него всё больше разрастается волнение из-за чувства неизвестности, снаружи сизид кажется невозмутимым. Отец учил его не показывать истинных эмоций при других и держать себя в руках, ему нельзя оплошать и упасть в грязь лицом. Фест не прочь бы что-то потеревить в руках и его спасает только кожаный браслет, последняя память от его матери.

Норст шёл третьем в этом небольшом строю, а Меджи замыкал их. Молот передавал хоть какую-то уверенность орку в своих силах, иначе бы Зидин давно свихнулся от накалённых нервов до предела. Никто из них не знал, что на самом деле представляют из себя эти соревнования между всеми командами. Известно лишь о выживании в лесу в целую неделю, где им придётся слиться с природой и выжить.

Меджи знал примерно, что их ожидает впереди, но не станет раскрывать все карты. Хел сам проходил его со своей командой, одного из них съел медведь и эта ещё, та жуть на которую вовсе глазеть молодым не хочешь. Меджи не раз видел тела убитых, поэтому прекрасно знаком со смертью и не боится её, пока это не касается его самого. Он хорошо владеет техникой боя, но всё равно пошёл сюда, чтобы скрыться от королевских стражников и залечь на дно по просьбе

матери. Меджи не хотел её оставлять одну, но... женщина не оставила ему особо выбора и взяла все обязанность бывшего мужа на себя взвалив всё на свои плечи, она всегда была отважной и рискованной в глазах своего сына. Сю Мирьям – глава банды разбойников с рыжими волосами, прозванной белкой летягой из-за цвета своих волос и одной из лучших лучниц среди разбойников.

Лина стояла и притопывала ногой обеспокоенно дожидаясь парней, которые уже скоро должны были подойти на крыльцо, где производился сбор всех первокурсников. Это событие для неё было волнительным, да для остальных учеников тоже, от этого зависело переведут ли их дальше или стоит покинуть стены академии. Выживают лишь сильнейшие, так гласит главное правило Гьюме. Девушка вздохнула с облегчением стоило увидеть Феста и остальных, он шёл впереди всей этой флотилии.

– Наконец-то вы явились не запылились! – закатила глаза Хёрн и сложила руки перед собой, она внимательным взглядом окинула парней. – Хоть не опоздали и на этом спасибо, – ей всё ещё предстояло защищать Элиана и неизвестно, каким образом они формируют команды. По идеи с ними должен будет быть ещё и лучник...

Когда все уже посмотрели списки команд, то оказалось кто-то из них четверых должен взять лук, так как их команде лучника не было по какой-то причине. Везде было по пять человек кроме команды Элиана и лук спихнули недовольно-

му Норсту, который и отказаться от этой роли не мог. Никто другой бы не согласился на эту участь.

Ерон привлёк к себе внимания стоя на небольшой возвышенности и окинул всех первокурсников внимательным взглядом, а особенно Саймона с Мироном, которые ему не особо теперь нравились. До этого он особо не присматривался к ученикам, Эгельсон в основном присматривал за Элианом и ждал в какой момент магия возьмёт вверх.

– Ваша задача будем сохранить или же отобрать жетон, выданный вашей команде, – Эгельсон привлекает своё вниманием и показывает всем тот самый жетон с гравировкой какого-то существа, но издали нельзя было рассмотреть. – Принято решение разбить вас на команду из пяти человек, где будет присутствовать четыре воина ближнего, а также один дельного боя с факультета лучников. Если вы сработаетесь, то начнёте работать вместе, – все замерли на месте ждя следующих слов директора. – Если ваш жетон заберут другие учащиеся, то это будет означать ваш проигрыш по прибытия обратно, если присвоите два чужих или сможете сохранить свой жетон останитесь для дальнейшего обучения в Гьюме. – Голос Ерона отдавался эхом в ушах учащихся и те казались напуганы, это не было чем-то удивительным, а даже ожидаемым. – Если захотите сдатьсь, то вам будет выдан сигнальный огонь для этого оказания помощи. За ходом соревнований будут наблюдать, поэтому не делайте никаких глупостей, – предостережение. – Желая всем удачи выжить

в лесу, да начнутся наши игры!

Ерону иногда хочется изменить всё и отменить это состязания, что ведёт всегда к новым смертям, Эгельсон от них устал за столько лет, хотя и принимает уже за что-то должное. Собственные руки давно запятнаны в крови и пахнут её, возможно это паранойя или игра больного воображения, но так и есть. Ерону по локоть в крови от этого позора и клейма убийцы ему никогда не отмыться, директор всегда будет таковым. Учениками предстоит выживание в зимнем лесу, где гуляет всегда смерть, всегда кто-то умирал и не успевал попросить помощи, либо же профессора со спасателями не успевали. Разве таким образом должен проходить отбор? Столько жестоким? Не нам решать и не нам судить...

Элиана считают снобом и неудачником зря взявшего меч в руки, когда Ерону видел большие успехи мальчишки, а это за несколько месяцев обучения. Лит для многих казался нелюдим сторонясь всех и каждого, его внешность выбивалась из рамок привычных со своей очень темной кожей, почти чёрной и ярко-красными волосам.

Норст оказался довольно сильным, поэтому другие его боялись и сторонились боясь, что тот расшибёт их бошки или сломает кости. Лина была хорошей девушкой, но довольно одинокой и никого к себе не подпускала охраняя Элиана от остальных, чего уже не раз замечал директор. По какой-то причине она не пыталась завести с кем-то дружбу и исполняя полученный долг Эмильханом.

Эгельсон обязательно бы продолжил свои раздумья, но пришло время объявлять время состязаний и выдать всё необходимое. Каждому учащимся выдавали фляжку с водой сделанную из кожи, которую хватит примерно на три дня и небольшой запас еды собой, остальное ученики должны отыскать в лесу сами или же вернуться в случае неудачи. За всем будут наблюдать фамильяры ведьм и сообщать, если что-то пойдёт не так, да они могут слышать лес и это облегчит задачу поиска пострадавшим. Как бы всё опять не закончилось плачевно и жертвами, только вот... всё из года в год повторяется, а правителю нет до этого особого дела. Или такое ощущение складывается лишь у директора?

– Ну, что! Раз все получили всё необходимое, то у вас есть сутки перед тем, чтобы начинать борьбу за жетонами и выжить, до этого момента вам ничего нельзя забирать у другой команды. Мы сразу узнаем об этом и вы будете сняты с соревнований, – предупредил директор и уханье сов объявило о начале состязаний проводимых вот уже не один десяток лет.

Ерон смотрел за тем как ученики академии покидали её стены и отправлялись в холодный лес полный опасностей и хищников, что способны с лёгкостью растерзать своими клыками и лапами живого существа. Не каждый раз можно от этого защититься, если вы плохо или недостаточно владеете навыками оружия, но в такие моменты все инстинкты обостряются и человек начинает искать способ *выжить*.

Одних заберёт холод с морозом, вторых съедят и растерзают хищники, третьих в борьбе за власть убьют или предадут соратники, либо же сами ученики Гьюме. И смерть никогда не приходит рано, она всегда приходит во время и имя ей – Горэ, богиня загробного мира.

***

Говорят сказки ложь, говорят их не бывает, а я верю... верю в волшебство.

Фест шёл вперед всех. У него подрагивали кончики пальцев, Литу стало по-настоящему страшно оказаться посреди заснеженного леса. Нет, он вовсе не был один, но внутри сизиды засел страх за свою жизнь. Сейчас он понимал у него нет никаких навыков выживания в лесу, когда большую часть работы за него исполняли его же слуги! И почему он согласился стать лидером, если Хёрн больше подходит на эту роль!? Или ему просто стоит поверить в себя?..

Лит не знал местности или каких-то ориентиров, чтобы они смогли вернуться обратно, он просто шёл сам не понимая куда. Всё было слишком белым вокруг него и в какой момент в небо взмылись красные столбы ограждая поле, за которое учениками нельзя выходить, но... видимо об этом забылось упомянуть. Куда им спрятаться от ветра и снега вокруг? А чем они разведут огонь или каким образом найдут пропитание, поймают зверей? Фест, конечно когда-то охотился, но... у них всегда лето.

Элиан шёл следом за Литос. Эли никогда не доводилось гулять по лесу без охраны или компании своего отца, если они были вынуждены это делать. Чаще это были обычные прогулки или же ежегодная охота, которую Дельсон не сильно любил, но всегда удивлялся тому, что отец без проблем удавалось зарезать кабана или же подстрелить, хотя луком он пользовался намного реже.

У Эли начали мёрзнуть пальцы, которые он тёр друг о друга в попытках согреться. Солнечные лучи на спасали от зимней стужи. Над ними сгущались тёмные тучи, а столбы пугали. Они не дадут им выйти? Почему им ничего не сказали!? Вся ситуация уже начинала бесить и напрягать Элиана, но ему следовало поберечь бы силы, это делу не поможет.

– Нужно решить что-то с жетоном и, кто его станет хранить у себя, – подаёт голос Лина и от долго молчания её голос кажется хриплым, незнакомым. Хёрн надоело наблюдать вокруг себя один снег и голые деревья, листва давно опала с приходом зимы и ничего не напоминали о страшном событии тех лет. Они не прячутся посреди пустоши, всё видно прямо на ладони.

– Согласен, мы не можем вечно брести по лесу, в какой-то момент мы всё равно упрёмся в границу, – качает головой Норст и смотрит на остальных, которые наконец-то соизволили остановиться. – Нам нужен план действие на случай нападения хищников или других команд, но самое главное... не впасть в панику или ступор, иначе мы ничего не сможем сде-

лать. Тогда нас точно ждёт смерть, – говорит серьёзно Зидин и окидывает всех внимательных взглядом.

– Думаете мы сможем противостоять другим командам? – Элиан хмурит свои брови и кусает губу, пряча руки в карманы плаща. – Это вы владеет хорошо оружием, а я... ещё далек для того, чтобы кого-то победить, – говорит тяжело Эли.

– Лучше поищем место для ночлега, если продолжим стоять на морозе рискуем привлечь чужое внимание или же замёрзнуть, – говорит строго Зидин, что уже когда-то приходилось выживать в лесу или устраивать охоту.

– Ну, да! Ты же всё у нас знаешь Зи! – съязвила Лина и закатила глаза. Ей не было известно о том, что Норст полурок и умеет выживать в дикой природе.

– Так, давайте без ссор сейчас они нам не к чему— говорит в приказном тоне Фест. – Он тоже в чём-то прав, поищем пещеру или же поляну. Нам нужно будет набрать хвороста, пока одни спят другой следит за лагерем и будем меняться каждые два часа, чтобы каждый успел поспать и побыть караульным. – Лит старается стать кем-то похожем на того, что от него требует. Ему страшно, что он будет помыкать другими забываю о чужом мнение и чувствах, тогда... Лит рискует потерять самого себя в этом водовороте ответственности. Фест любитель – свободы.

– Это уж точно, а жетон может лучше, пока останется у Хёрн? – вносит своё предложение Дельсон и они продолжают двигаться дальше по лесу. Девушка лучше других спра-

вится с задачей охраны жетона.

– Не думай, что я хочу таскать собой эту штуку со львом! – качает головой Лина и показывает изображенный на ней герб королевской семьи. – Куда мы спрячем жетон? – Хёрн и не против быть хранителем, но девушка не может одновременно защищать своего господина в случае опасности и охранять эту штуку, которая не сильно и сдалась ей.

– У меня есть кое-какая идея, – говорит с интригой Зидин и рассказывает её ребятам. Если у Норста всё получится это станет их спасение!

– Попробовать стоит, пролететь не сильно хочется и стоит доказать остальным, что мы не такой отстой каким кажемся, – говорит с радостной усмешкой Фест. Осталось всё подготовить перед тем, когда на них кто-нибудь нападёт.

– Надеюсь это сработает и наш обман не раскроют... – Элиан не был уверен до конца в этой идеи. Всё равно лучшего способа сохранить жетон не придумаешь.

– Хорошо, – Лина тяжело вздохнула и оглядела парней. – Попробуем победить, но я всё равно не собираюсь хранить эту штуку при себе! – поставила возмущенно своё условие девушка. – И без этого проблем хватает!

– Да, да, мы тебя прекрасно поняли, Хёрн. А тебе давно бы стоило понять, что я без труда могу в случае чего постоять за себя, – Эли не хотелось больше зависеть от кого-то другого или чужой защиты. Когда-то в этом мире Хёрн или его отца может не оказаться рядом, если парень не научится защи-

щать себя сам и стоять на своём рискует быстро согнуться, ему стоит учиться владению оружием и в последующем магии.

Дельсон устал от чужой защиты, он благодарен этим людям, но вечность это не может продолжаться, ему уже целых восемнадцать лет. Эли пора самому брать ответственность за свою жизнь, а не стоять за чужими спинами и ждать помощи, что может не прийти в критический момент. Нет, Элиан не собирается быть волком одиночкой, но и зависеть от кого-то другого тоже больше не хочется. В какой момент всё изменилось и Дельсон решил стать не только магом, но и воином?

– Ты там чего уснул? – Зидин пощёлкал перед носом Дельсона пальцами. Элмт ушёл в себя и не обращал вниманием на внешние раздражители. В лесу наоборот стоит быть внимательным, а не уходить в себя, хищник без проблем нападёт на такую жертву.

– А... нет, – Элиан отогнал от себя лишние мысли и посмотрел на полурка. Парень обернулся и понял, что они уже отошли на приличное расстояние от академии, но до границы ещё бы было несколько часов пути, если не день... Дельсон точно не мог сказать насчёт этого. – Задумался кое о чём, больше такого не повторится.

– Ты станешь у себя хранить жетон, Элиан, – Эли офигел от заявления Феста и не успел остановиться врезавшись в дерево. Когда они это всё успели решить!?! – Ночью мы его поменяем на другой, если Зидин успеет это сделать за ночь и хранителем стану я, но кроме нас никто не должен догадать-

ся об этом обмане. Ты меня понял? – спросил серьёзно Фест, пока Элиан отходил от шока.

– Выбора я так понимаю вы мне не оставили, – говорит со вздохом Дельсон и смирился со своей участью, он убрал жетон в карман своего плаща в надежде не потерять.

Парень мечтал о скорейшем завершение этого ада, ему никого не хотелось убивать, если вдруг до этого дойдёт... его от одной мысли начинает воротить. Элиан не готов убить кого-то по крайней мере не сейчас, ему не хотелось забирать чужие жизни. Но разве его кто-то будет об этом спрашивать, если встанет выбор убить или умереть самому? В этом мире нет справедливости и никогда не будет... Кто-то всегда будет лучше или выше других, это неизбежно без этого не было развития и стремления людей стать лучше других.

– Ты справишься! – Лина приободряюще похлопала по плечу Эли и посмотрела на горизонт. Солнце скоро начнёт заходить, а они так и не нашли место для ночлега...

Зидин шёл первым и остановился на небольшой поляне, где собирался заночевать с остальными в эту ночь и продумать их дальнейшие действия перед сном. Он попросил Феста и Лину набрать хвороста для костра, который придётся поддерживать всю ночь, иначе они рискуют замёрзнуть. Неважно, что огонь привлечёт чужое внимание, когда в небо вздымаются клубы дыма, но без огня им не пережить эту ночь в лютую зиму.

Элиан помогал Зи рыть укрытие и утрамбовать снег, ина-

че дрова могут быстро затухнуть. Зидин специально подобрал место подальше от веток деревьев, иначе костёр ночью может потушить снегом, что приведёт к плачевным последствиям.

– Честно признаться я думал, что подобные тебе не любят работать руками, – говорит с неким стыдом Норст и бросает взгляд на Дельсона, который помогает уложить ветки подальше от предполагаемого костра. На них они собираются все спать, а не на голой и холодной земле, ведь одежда может оказаться мокрой. – Мать говорила о том, что вся знать снобы и умеет только разбрасываться деньгами, она ненавидела их. Один барон издевался над моей матерью заставляя плетью бить пятки матери, если она что-то делала не так или отказывалась повиноваться приказам. Мать ненавидит дворян, все они смеялись над ней, ведь та не знала письма и не умела читать, но могла хорошо говорить. Подобные ей становились посмешищем, гыр! – говорит с рыком Норст и сжимает кулаки.

Элиан не был в курсе того, что на самом деле творится у тех, кто не имеет титулов и богатств. Эли жил в достатке и их семья не в чём не нуждалась, отец всегда им всё покупал, но раньше Дельсон не задумывался об этом. Эмильхан заботился о нём больше и проводил с ним время чаще до той ссоры, чем со своим родным сыном. Всегда находишь, что сказать, когда Элиан приходил со школы побитым щенком, никто не любил его за цвет серых глаз.

Говорят этот оттенок обозначал пустоту во всём, а именно в душе человека и говорят радужки Горэ такого цвета, смерть никто не любит её бояться все и каждый в этом мире. Разве можно судить о человеке какой он по цвету глаз? Правду говорят – дети самые жестокие в мире, ведь не понимают, что творят на самом деле. Для них нет понятия чёрное или белое. Да, и можно всё делить на плохое и хорошее? Вечный вопрос и у каждого будет свой ответ...

Дельсон понял, что опять стоит напоминая статую и Зидин похоже ждёт от него хоть каких слов, а он всё стоит молчит.

– Прости, я не знал о том, что творит знать с простым народом, – его губы поджимаются в тонкую линию и отчего-то стыдно смотреть в глаза Зи.

– Откуда тебе знать? Ты же всю жизнь провёл только на своих землях... – Норст давно не злиться и не держит злобы на кого-то, это была давно и есть вероятность, что теперь что-то изменилось. Нам всегда хочется верить в лучшее, даже если ему никогда не быть. *Мы любим надеяться.*

***

Лина помогала собираться сухие ветки, которые ей только могли попасться на пути. Ей оказалось не совсем уютно остаться наедине вместе с Фестом, который ничего кроме своей холодности не проявлял и она прослушала в какой момент Лит заговорил с ней.

– Извини, повтори ещё раз, – попросила его Хёрн, которая задумалась о своем младшем братике и больной бабушки, что были далеко от неё. Она переживала за них обоих, девушка давно не получала писем или они всё же сюда перестали доходить, кто его знает.

– Говорю может хватить ходить за Элианом и стоит познакомиться хоть с кем-то. Ты держишься отстраненно и мало кому доверяешь, – говорит ей Фест и смотрит прямо на девушку. Его бесит, что Лина не способна уделить немного времени себе, а не только работе порученной графом. – Ради чего это всё? – вопрос слетает раньше с губ сизиды, чем он успевает его обдумать. – Ну же скажи! Не молчи! – ему стоит больших усилий не повысить свой голос.

– Какая тебе чертова разница для чего мне это нужно!? – взъелась на него Лина.

Хёрн никогда не любила делиться с другими своими проблемами, отец учил справляться со всем самой и не быть кому-то другому должным. Лучше решить свои проблемы без чей-то либо помощи, иначе человек вам всю жизнь будет припоминать об этой услуге или долге, пока вы его не выплатите.

– Не лезь, куда тебя не просят! – говорит ему девушка по хорошему, ей хочется выбросить ветки и врезать Литу.

– Чего ты так орёшь? – интересуется хмуρο Фест и продолжает ждать от неё ответа. – Я же просто спросил. Мне больно смотреть, как ты губишь свою молодость на непонят-

ные для себя вещи и других людей, если способна добиться много в королевской страже с применением кинжалов в бою.

– Да, мне плевать! Я ничего не собираюсь тебе рассказывать! Иди лучше хворост собирай! – бросает грубо Хёрн и идёт к следующему дереву, чтобы сломать ветку и подобрать её. В основном они отрезала снизу, она оказывались наиболее сухие. Сколько бы девушки не старались, но в физическом плане, они всегда будут слабее мужчин. – Пристал же... – буркнула себе под нос Лина.

– Хорошо. Ты будешь до конца жизни таскаться за Элианом? – Лит уже набрал неплохую кучку хвороста, но этого всё равно было мало для поддержания костра всю ночь.

– Нет! С чего бы это!? – возмутилась Хёрн и насупилась, она метнула гневный взгляд в его сторону и заметил едва заметную ухмылочку на чужом лице, которую Фест попытался машинально скрыть. Ветки упали прямо на снег, а рука закрыл рот, поэтому девушка не могла заметить лёгкую улыбку Литва. Она не понимала, почему сизид постоянно это делает... – Сам не лучше!

Фест не сразу сообразил о том, что выронил весь хворост из своих рук. Теперь ветки валялись прямо перед его ногами, он поспешил его поднять и убрал улыбку со своего лица. Нужно контролировать эмоции чёрт возьми!

– Ты перескочила на другую тему! Мне просто не хочется смотреть, как ты станешь чахнуть и рисковать своей жизнью не ради себя, а других людей, хотя это не стоит никаких де-

нег. Жизнь бесценна, – качает головой Фест и знает о чём говорит.

Жизнь лучший подарок, который может с кем либо случиться и нельзя вернуть мертвого человек в царство живых, это невозможно. Сколько бы вы не предложили смерть никогда не вернёт вам любимых и родных сердцу, они уйдут навсегда вместе с Горэ. В царство мертвых, где нет места живым.

– Хватит лезть в мою жизнь, Фест! Не тебе решать мои проблемы, а я не хочу быть должной! – Лина начала закипать ещё больше и одна из вен на шеи вздулась, он стиснула покрепче зубы, чтобы не сказать что-то едкое в его сторону. – Нам пора возвращаться, – говорит Хёрн дыша через нос.

– Но... ты мне не должна будешь что-то должна, если я вдруг решусь тебе помочь, – Лит не привык, чтобы ему кто-то был должен. Он делает всё с благими намерениями и не просит что-то взамен, так учил его отец.

Не жди того, что тебе сделают добро, оно чаще всего забываются, другие веками помнят твой промах и зло. Добро редко ценится в этом мире, только духи и боги помогают таким, других наказывают.

– Да, что ты говоришь!?! Может сейчас так и есть, но пройдёт время и ты обязательно попросишь вернуть долг! – Хёрн шла обратно к разбитому лагерю не собираясь отвечать на его расспросы. Девушка всегда прислушивалась к словам своего отца, он являлся для неё авторитетным лицом.

– Нет, отец меня учил вовсе другому и, если я собираюсь что-то сделать, то не должен ждать взамен благодарностей, – отрезает холодно Лит и по телу девушки от такого тона пробегают мурашки.

Сизид выглядит в этот момент задумчивыми и серьёзным, таким непохожим на себя совсем. Для неё Фест загадка, которую кажется никому из них не дано разгадать до конца.

– В любом случае я не могу кому-то из вас верить, в нашем мире слишком много обмана, – а мне не хочется получить нож в спину или разочароваться в тебе, этого девушка ему не говорит. – Если я доверюсь тебе, то... неважно, – она прикрыла глаза отгоняя непрошенные мысли прочь.

– Обещаю никому не говорить, а я хранить секреты я умею. Попробуй рассказать мне всё и тебе станет самой легче, вот увидишь, – предлагает ей Фест и не отстаёт от неё желая докопаться до правды. Лина слишком замкнута и пора бы это исправить. У неё нет друзей и она закрыта от внешнего мира, выжить в одиночку слишком сложно и порой нереально, когда всюду творится жесткость и идёт нескончаемая война. – Знаю, ты не обязана мне доверять или говорить. Только я больше не могу смотреть, как ты смотришь на всех волком и борешься в одиночку, порой рядом кто-то нужен. Не страшно принять чужую помощь, труднее признать, что ты в ней нуждаешься.

Хёрн повернулась к нему с поджатым губами и внимательно посмотрела в оранжевые глаза, напоминающие цвет ман-

даринов, что необыкновенно сладкие и приятные на вкус. А Фест не близко такой! Он извечно холодный и скрытый человек, то есть... сизид.

– Хорошо, если я тебе всё расскажу ты от меня отвяжешься наконец-то? – закатила глаза Лина и закусил щёку изнутри, она вернула взгляд вперёд и шла обратно по своим следам к лагерю.

– Да, в таком случае я отважусь от тебя, – соглашается с ней хмуро Фест и внимательно смотрит на девушку, чьи шелковые волосы, так красиво освещает восходящая Луна, им стоит поторопиться и вернуться обратно.

Люди всегда влекли Лита больше являясь для него загадкой, они были такими другими и не похожими на них. Девушки у них волевые, а вот у них... не всегда совсем так и честно говоря красный цвет волос раздражает Феста у девушек. Все они одинаковы и похожи друг на друга из-за чего у него рябило в глазах. Хотелось сбежать и поведать другие земли, но его долго не отпускали с острова, а потом он долгое время провел при дворе светлого королевства.

– Мне нужны деньги для обеспечения моей бабушки Люси и моего брата Лана. Она уже стара, но позаботиться о нём сможет и о себе тоже. Без денег им не жить, а брат мал для работы и вряд ли его кто-то захочет взять, вот мне приходится о них заботиться. Путь наёмницы оказался самым выгодным вариантом для меня, чтобы заработать достаточно денег и отдать когда-то брата в хорошее учебное заведение, он

с трудом читает и пишет. Это проблема многих тех, кто не имеет почти денег, чтобы отдать своих детей в школу. Моему брату скоро будет двенадцать, он смысленный малый, но... без знаний ему не выбиться в люди, а мне хочется что-то изменить для него и всей нашей семьи. Если бабушка вдруг... – девушка замирает не договаривая фразу и замолкая.

Ей больно думать, что с Люси может что-то случиться и она... умрёт. Тогда ей придётся бросить хорошую работу и переехать к Лану, чтобы позаботиться о младшем. У него же никого кроме Лины нет! Она падает прямо на снег и вытирает слёзы выступившие из краешек её глаз. Почему быть сильной настолько сложно!?

Девушка не замечает, что Фест обнял её со спины стараясь поддержать и успокоить. Он прекрасно понимает насколько трудно девушкой в их мире обеспечивать семью самостоятельно. Лит не думал о некоторых проблемах вроде того, что письмо и чтение не знает ни только Норст. Помимо него похоже куча других есть!

Хёрн сотряслась в рыданиях. Она сильно скучала по своему умершему отцу и будь у неё шанс, девушка бы никогда не отпустил папу на поле битвы удержав его дома всеми возможными способами. Лина не помнит в какой момент у неё закончились слёзы, девушка оказалось полностью опустошенной.

– Спасибо, – хрипит Хёрн и встает с места. Хворост придётся собрать по новому, он весь промок... – Правда, спаси-

бо, – она улыбается уголками губ Литу.

– Всё хорошо, давай быстрее наберём веток и вернёмся обратно. Если промедлим, то убежище днём со огнём будет не сыскать, – говорит хмуро Лит и Лина с ним соглашается.

Они больше не о чём не говорят с друг другом. Лина рассказала многое Фесту за этот день с горечью понимая, это первый раз того, когда она кому-то доверилась со смертью своего отца. Ей нужно было выговориться, она прекрасно это осознала и оказалось рада чужой поддержки в столь сложную для неё минуту.

Два путника вернулись обратно в лагерь, их путь был освещён светом Луны, что указывала дорогу к соратникам только для них в эту ночь.

***

Они провели в лесу уже более трёх дней, но никого так в нём и не встретили стараясь держаться подальше от краёв границы и самой академии. Ночью Норст сделал обещанное Фесту. Фальшивый жетон из дерева Элиан хранил у себя, а настоящий достался Литу. Сизид спрятал его в своём сапоге подальше от чужих глаз, чтобы никто его не забрал и у них появился хоть маленький шанс на победу. Кто же знал, что Зи умеет вырезать фигурки из дерева, поэтому повторить герб королевский семьи не составило больше труда. Пришлось немного попыхтеть и повозиться, но оно того стоило и издалека не поймешь, что это подделка.

Они почти не о чём не говорили стараясь сохранить тепло внутри своих тел и не тратить силы на пустые разговоры. У них не было какой-то особой тактики, но они вместе решили оберегать Элиана раз жетон у него. Нужно сделать всё более правдоподобно, чтобы другие поверили в иллюзию того, что он настоящий.

Те не могли часто разводить костёр и делали это в случае крайней необходимости, они боялись привлечь к себе неожиданных гостей, которые могли атаковать их под покровом ночи, пока все в лагере кроме дежурного спали. Запасы еды давно кончились и они пытались поймать зайцев для своего пропитания, без продовольствия придётся туго, это лишит их сил на выживания ещё в четыре дня. Им возможно, предстоит бой с другими командами, если они столкнутся с друг другом.

Лина и Фест не разу не говорили с той ночи в лесу, когда девушка вышла на откровения и постоянно отводила взгляд в сторону стоило им пересечься глазами. Сизид всё понимал, да сейчас не лучшее время для выяснение их отношений, где повсюду бродит опасность. Им довелось повстречать одиножды лисицу, которую они зарубили и оставили тело лежать в снегу. Норст сказал, что её мясо есть можно, но скорее всего им не понравится её вкус и запах мяса, оно довольно твёрдое и сухое. Остался вариант найти зайцев, за которыми Элиан бегал, а Норст только качал головой на эту картину. Так Дельсон никого не поймаёт!

– Не так ловят, дурачина! – говорит строго Зи и смотрит, как животное в страхе убегает скрываясь между голых деревьев со снегом. – Ты его только больше пугал, чем пытался отловить! – отчитывает его Зидин.

– Что мне по твоему ещё оставалось делать!? – во время охоты отец Элиана оставлял его в шатре, а сам уходил на охоту бывало вместе с Жаном и уже возвращались вместе с добычей под вечер. Парню разрешалось гулять только в окрестностях лагеря, где помимо них было много других охотников и знакомых Эмильхана. – Меня никто не учил охоте! – и это правда, ему теперь стыдно, что он не настоял на том, чтобы отец научил его этому искусству.

– Ты больше сил потратишь продолжая за ними бегать, у нас нет приманка или веревки, поэтому ловушку мы никак не сделаем, – качает головой Норст и понимает их тяжёлое положение.

– Можно попробовать застрелить его при помощи лука Норста, – говорит им Лина и смотрит на всех поочередно быстро отводя взгляд от Феста. – У нас нет времени делать ловушки, иначе мы попросту рискуем замёршнуть, если не станем двигаться. Огонь ещё разводить рано, ничего привлекать внимание.

– Она права, попробуем подстрелить его, иначе получим не только обморожение, а ещё прибавкой истощение организма. Нам надо будет каким-то образом вернуться обратно, – качает головой Фест и сантиметре от него пролетает нако-

нечник стрелы, он инстинктивно отшатывается.

Лит старается кого-то найти взглядом и Хёрн делает тоже самое, но заметить кого-то довольно сложно. Лучник мог где-то засесть или спрятаться, найти его посреди всего этого леса будет проблематично.

Элиан с опозданием понимает, что на них кто-то напал исподтишка пытаясь прикончить Феста. Почему? Откуда стрела прилетела он никак не мог понять и застыл в ступоре на своём месте, им овладевала паника. Дельсон не соображал, как ему стоит поступить в этой ситуации.

Зидин начал трясти Элиана, который не на что не реагировал вокруг. В его глазах отчетливо читался страх. Норст не понимал, чем можно помочь и как привести в чувства Дельсона, если тот останется стоять на месте рискует поймать стрелу в плечо или же в сердце. Его мозг лихорадочно соображал не находя пути решения проблемы.

Во время того, когда нас вас кто-то нападает: ваши чувства обостряются или вы застывает в ступоре от страха.

Элиан слышит чьи-то шаги позади себя, которые становятся ближе с каждой секундой и ничего другого ему не остается, как сделать глубокий вдох и взяться за рукоять меча. Хватит бояться кого-то или чего-то! Он хочет изменить себя, а не продолжать быть для всех чёртовой обузой! Дельсон развернулся вовремя, когда наконечник меча почти поразил его горло, но парень во время отразил удар.

– Саймон!?! – Лина знала этого человека, который был с

другой группы и именно же его им угораздило встретить. Может Меджи говорил о их хороших навыках оружия и тому, что они способны победить первокурсников без проблем, то девушка в этом сомневалась.

Дэй Саймон тёмная лошадка, о котором почти ничего неизвестно и из какого рода он происходил, возможно обычный крестьянин, но он имел слишком дорогой и хороший меч. О нём ходили не самые лестные слухи и, что угрожал даже ученикам порой применяя грубую силу. К сожалению, профессора ничего не собирались с этим делать пустив всё на самотёк.

Саймон не слышал Хёрн и продолжал свои атаки, которые Элиан мог отразить без особого труда, ведь только это и умел хорошо делать. Норсту пришлось отойти в сторону от них. Может Дельсон не был способен атаковать противника и искать бреши, как это делала его охранница и Лит, но парень лучше всех держал оборону. Дэй Саймон всё продолжал на него напирать и оскалился смотря в серые глаза противника.

Мирон же напал со спины на Зидина, который не успел уйти от удара и меч задел его предплечье. Норст обернулся и крепче сжал в руках свой молот, он направил его прямо в сторону врага и ударил с характерным ударом по мечу врага, что прогнулся. Его противник удивился силе Зидина и отскочил на несколько шагов назад, чтобы придумать тактику ведения боя против того чудища.

Мирон делает выпад вперёд и отходит снова назад подме-

чая, что Норст медлителен, но его удары довольны сильны. Это и станет его преимуществом: скорость и ловкость!

На Лита нападает девушка, которая является сизидом и она скалится смотря на ничего не понимающего Феста. Девушку звали – Сар Ви Лидж, у неё были короткие красные волосы, что всегда привлекали к себе внимание и более светлая кожа в отличие от самого Феста. Они уже когда-то встречались вместе на острове, Сар Ви Лидж наёмница.

В руках она держала палаш чем-то напоминающий тот же меч, но тот считался рубящем оружием, которое имело тяжелый эфес и сужалось к острию оружия. Они не так распространены, большая часть людей и волшебных существа привыкла к мечам, они использовались гораздо чаще, хотя существует множество других орудий убийства.

Лит отражает удар своей противницы и с трудом за ней поспевает, Лидж имеет очень хороший опыт в ведение боя. Что она тут делает и почему напала на него? Сар Ви Лидж принадлежала четвертому дому.

Фест не понял в какой момент, она нанесла ему рваную рану прямо по правую сторону от живота, а также задела его бедро. Лит вскрикнул от жгучей боли и прикусил губу, он боялся осесть наземь. Его движения стали намного медленнее и менее точными, у противницы было преимущество, но несмотря на это он продолжал отражать удары. Стрела прилетела прямо в его спину и он скрипнул зубами. Их горла вырвался то ли стон, то ли крик, нельзя было разобрать. Те-

ло всё дрожало и пронизывалось болью, только вот нельзя было сдаваться.

Где-то позади него дралась Лина со своими кинжалами отражая удары противника. Это оказалось довольно сложно, когда в тебя летит шипастый шар почти в лицо и весит он довольно прилично. С ней дерётся орк зелёного оттенка и крепче сжимает свой моргенштерн желая похоже прикончить девушку. Хёрн вскрикивает, когда шипы со всей силы врезаются к ней в правую кисть и она роняет оба своих кинжала. Она падает на землю и хватает раненую руку, ощущая сильнейшую пульсирующую боль.

У неё не было времени, чтобы думать, когда второй удар почти пришёлся в голову. Лина перевернулась на снегу и взяла в здоровую руку один из стилетов сжав его покрепче. Девушка преодолевая боль выпрямилась и с рыком бросилась на орка, та пронырнула под ним и оставив глубокую рану на животе, чему оказалась несомненно рада.

Зидин продолжал драться с Мироном и Мирон его побеждал, хотя Зидин заметно успел прогнуть его меч. Мирон подобрал со снега оружие Лины, которым теперь пришлось орудовать. Продолжать ведение боя мечом не представлялось почти никакой возможности. Враг скользит по земле и режет голень Норста, а потом ударяет заднюю часть колена Зи и тот не удержав равновесия падает вниз лицом в мягкий снег.

Его противник не теряет и садится на его спину вгоняя кинжал прямо в между лопаток, после чего его прокручивает и Зидин громко вскрикивает привлекая к себе вниманием остальных, но его крик на фоне всё остального теряется. Мирон с наслаждением вынимает оружия и подскакивает на ноги, это сражение его хорошо успело вымотать.

Норст не знает каким чудом поднимает с колен и смотрит зло на своего врага, который довольно скалится готовый добить Зидина. Норст не понимает, откуда у него хватило сил для того, чтобы ударить противника по голову, подхватить свой молот и ударить тому в рёбра, а затем в затылок. Через несколько мгновений перед ним лежало мёртвое тело и из глаз медленно уходила жизнь, они стали стеклянными.

Элиан уже довольно сильно вымотан и почти не насёс Дэй Саймону никакого урона, зато его руки исполосованны различными царапинами разной глубины. Его дыхание стало более тяжёлым и затруднительным, боль заставляла двигаться медленнее и туманить разум, напоминая о себе каждую секунду.

Вновь и вновь слышится лязг мечей, удар наконечника Дельсона приходит в левое плечо Саймона и он отпрыгивает назад стараясь перевести дыхание, но никто не даёт ему это сделать. Парень видит перед собой лишь своего врага не слыша крики боли своих товарищей, настолько он сильно сосредоточился стараясь не пропустить не одного удара. Эли-

ан дал себе обещание не погибнуть здесь и сейчас, пока не исполнит свою мечту.

Отчаяние овладевает им с каждым разом всё больше, ему с огромными усилиями удаётся отразить чужой выпад в свою сторону. У Элиана болит каждая мышца и горит огнём напоминая о том, что он живой. Саймон выбивает меч из ослабевших рук и замечает, что Зидин победил одного из его людей, скорее убил. В неё это пробуждает сильнейшую злость, но время закончить с мальчишкой.

Все они рефлекторно замирают, когда слышат вой в глубине леса, что распространился на всю округу. Волки где-то недалеко от них, стоит быстрее отсюда уходить.

Элиан видит над собой занесенный меч и начинает молиться всем известным ему богам, просит помощи у смерти, что зовется Горэ. Хочется пожить ещё немного, совсем чуточку и попросить прощения у отца, он его никогда не слушал, а Эмильхан был прав. Стоило учиться было раньше владению оружием!

Лес озаряет яркое сияние голубого цвета, оно ослепляет и все закрывают глаза желая укрыться от столь яркого света, оно прожигает глазницы. А на левой руке Элиана появилась руна ветра, которую он столько времени ждал.

Элиан начинает орать и кричать от того, что его всего переполняет неизвестной и могущественной силой, она растекается по его венам. Голоса, их так много! Кто это говорит и почему он их слышит!?

Парень мечется по снегу и хрипит сорвав свой голос от боли, кажется будто он бьётся в конвульсиях и все замерли на месте боясь лишний пошевелиться. Никто ничего ровным счётом не понимает, ветер начинает завывать. Бесконтрольная сила магии ветра рвётся напрямик наружу не находя другого выхода, магия пронизывает каждый сантиметр пространства окружающего их всех оставшихся в живых.

Враги и соратники валятся на землю, эта сила давит прямо по мозгам, а ветер начинает рубить деревья и резать каждого на небольшой полянке оставляя различной глубиной раны. Сила настолько мощная, что привлекает внимания многих.

Миროном пострадал больше всех и теперь его всё исполованное тело лежало на кровавом снегу. Лидж всё ещё сложно осознать произошедшее не только с ней, но и со всеми остальными. Лиси была права, этот человек настоящий монстр и заслуживает только смерти. Все им подобные должны умереть!

Она поднимается с трудом на ноги едва ими передвигая, она следит на мальчишкой, который держится за свою голову чуть ли волосы на себе дерёт. Шапка куда-то слетела, Элиан гортано старается кричать, но это больше похоже на хрипы. Сара Ви Лидж достаёт из сапога кинжал и заносит над грудью парня, последнее, что она видит это белоснежный волк. Животное вгрызается острыми клыками в шею девушки и из её рук выпадает кинжал не достигая своей конечной цели.

Фест боится пошевелиться, не смотря на всю боль он всё же набирается смелости и на четвереньках ползёт к Элиану. Лит догадывается о разрушенных печатях на чужих руках, сила оказалось слишком мощной и к такому развороту событий никто из них не оказался готов. Ветер заставляет раны болеть сильнее, только преодолевая все трудности Лит берёт руку друга в свою сжимая и замечая руну ветра, которую прикрывает своей ладонью. Даже сложно представить, что творится с самим Элианом в этот момент.

Дельсон кричит и просит о помощи. Почему ему никто не придёт помочь? Вдруг парень чувствует чью-то теплую ладонь, но это мало помогает. Эти голоса внутри него не стихают и эта сила... продолжает бушевать, юноша не способен её усмирить в одиночку. Ему нужна помощь!

Дэй отрывает голову от земли и с ужасом озирается вокруг наблюдая за тем сколько поваленных деревьев вокруг них, следом замечает окровавленную пасть величественного волка. Он предупреждающе рычит на Саймона, тот так и застывает.

– Элиан! – кричит Лина и смотрит на него. Господин выглядел необычным, от рукавов остались одни лоскутки и печатей не было, её привело это в дичайший ужас. В ушах стучало, голова обещала расколоться надвое, если Хёрн что-то не сделает.

Зилин ползёт на четвереньках к Эли, тело оказалось всё в ранах и одежда пахла кровью. Слабость брала вверх, Зидин не

хотел отключаться прямо сейчас, он нужен своему соратнику, нет другу. Норст с другой стороны сжимает руку Дельсона, хочет помочь ему.

Лина шатаясь падает на колени, та вспоминает про свою ракетницу и наплевав на глупое соревнование вызывает подмогу. Плевать на всё, если они прямо тут сдохнут, то ничего нормального выйти из этого не сможет! Никто из них не способен продолжать борьбу, в которой они похоже заведомо бы проиграли. Она надеяться, что сюда прибудет какой-то маг, ведьма и поможет разобраться во всем случившимся.

Всё вокруг застывает для Элиана, а голоса не уходят что-то шепча ему. Голова разрывается от чужих мыслей и он молит говорить по одному, боится сойти с ума от овладевший им силы.

Вместо тысячи одних голосов он слышит лишь один тихий женский голос, остальные в какой-то миг затихают.

– Я тебе историю расскажу о братьев двух, что некогда жили на этой земле и были преданы друг другу, пока жизнь их не раскидала по разным сторонам, – Эли совсем ничего не понимает и о чём она говорит.

Когда-то очень давно люди жили все вместе и делили одну еду, воду и землю на всех, они старались держаться друг за дружку. Наступили сильные холода, урожай в тот год выдался скудным и никто не знал, каким образом можно выжить, поэтому два брата возвали к богини Сарфини, ко-

торая охраняла этот остров от всех бед. Они попросили у неё о помощи в обмен на свои жизни, чтобы она вырастила еду для их соплеменников и те смогли пережить стужую зиму в этом году.

Вместо этого богиня даровала им магию: черную и белую. Старший брат стал светлым магом, а младший стал тёмным магом, но позже их станут звать совсем иначе... Они были радостные, когда без труда могли развести себе костер, вырастить пищу и добыть воду, а также разогнать злые тучи прямо с неба или заставить дуть выюгу в другую сторону. Люди не могли нарадоваться своему счастью!

На острове поселилось четыре новых духа: Томе – дух земли, Роне – дух огня, Содже – дух ветра и, последняя Элимия – дух воды. Каждый из них сам решал, кто достоин иметь ту или иную стихию, а кто же вовсе не достоин иметь магию. Они бродили по всему лесу и лишь изредка показывались человеку.

Как оказалось позже эту магию получали не все и люди стали замечать в себе различия. Одни колдовали светлое волшебство, а другое тёмное и всё оно имело свое различие. Одни могли насылать различные проклятье, вторые делали обереги из разных ягод или подручных средств, что обладали магией.

В начале братья старались успокоить каждый своё племя, они сами не заметили как начали делиться, хотя все были одним народом... В вечер полной Луны схлестнулся один

народ между собой в смертельной схватки пытаясь убить друг друга, погиб каждый второй окропив лес кровью и окрашивая в красный цвет.

Остров раскололся надвое, а каждый брат получил своё наказание. Они оказались по разные стороны баррикад и с того момента началась совсем новая история... Отныне тёмные защищали портал от демонов, которые могли войти в их мир, а без светлых одна часть острова через три дня погибнет коли они попробуют пересечь разлом. Делали это кланы: Небесного Волка и Золотого льва, что отныне правили Элдарией и Милидией.

Так два брата положили начало одному и концу другому. Так началась новая эпоха, что в будущем прозовут – Эпоха свет Луны и Солнца.

Извечная борьба двух кланов, двух родных людей, но народ забыл об этом. Они хотели спасения для своего племени, а вместо это получили войну уже на целых две тысячи лет. Даже боги умеют шутить только не всем нравятся их шутки...

Элиан ничего совсем не понимает и о чём говорит это милая леди. Кто такая богиня Сарфин? Эли в полной растерянности и не может поверить в эту историю, о которой ему рассказала незнакомка. Разве это может быть правдой? Столько вопросов хочется задать, но всё вдруг затихает...

Ерон видел ракетницу и ему сообщили уже, кто пустил этот сигнальный огонёк. Директор без раздумий направился в ту сторону леса на снегоступах, они были заражены магией ветра, поэтому добраться до учеников было не проблемой. Все видели и не только он, маги и ведьмы ощутили в особенности всплеск мощной магии, да сам Эгельсон её почувствовал! Ударная волна заставила рухнуть защитные стены, было принято решение прекратить соревнования немедленно и вернуть всех учеников обратно.

Почему всё происходит именно сейчас и настолько не вовремя!? Больше его волнует сила магии Элиана, она слишком мощная даже по меркам высших магов, не то что юных! Директор в полной растерянности, его не бросает в панику и ум остается холодным, но его ужасают масштабы. Деревья оказались повалены и сломаны, те будто тапором разрубили или пилой распилили. Часть снега разнесло по всему лесу оставив частями одну голую землю, что затрудняло порой его передвижение.

Была плохая идея прятать Элиана в академии! Хотя это лучше, могло пострадать намного больше людей и погибнуть. Он будет надеяться, что с остальной его командой всё хорошо и они не умерли.

Директор замирает на месте стоит оказаться на поляне. Первым делом в глаза бросаются трупы убитых троих уче-

ников. Ран Мирон лежит на снегу и того с трудом можно узнать, это удастся понять по его оружию, он весь оказался исполосована глубокими порезами, лица совсем не узнать. У орка, что к ним поступил в этом году переломлена шея и он смотрит своими безжизненными глазами прямо на Ерона, но его это ни капли не пугает. Следом замечает девушка из народа сизиды, чьё горло перегрызли сильные зубы и понятно становится, кто это был... огромная белоснежная волк, которая ходит возле Элиана и рычит на всех, но не кидается.

Эгельсон видит, что вся троица собралась вокруг Дельсона, а Дэй Саймон стоит в стороне не вмешиваясь.

– Если я спрошу, то всё равно не узнаю, что здесь забыл отшельник или правильнее будет сказать... король Арон? – Ерон Эгельсон заметил кольцо, что бывший правитель одел на палец Элиана от чего сила вокруг перестала бушевать и стабилизировалась на какое-то время.

– Неужели тебя интересует только это и ты не пожелаешь узнать ничего моей о магии? – спрашивает с усмешкой на губах король Арон, чьё лицо скрывает капюшон белой мантии с золотыми львами.

Фест, Лина и Норст не могут отойти от произошедшего вместе со всеми ними, у них полнейший шок. Никого из них не волнует, что правитель Милидии забыл в этом месте без охраны, пусть и бывшей, но он королевских кровей и занимает высшую ступень в иерархии людей.

– Всем нам есть, что скрывать в этой жизни, – Ерон стара-

ется не показать своего удивления, а у самого каша в голове. Его друг и их правитель маг? Почему королевская семья это скрывает? – Ты не заберешь Элиана, он принадлежит моей академии! – отрезает строго Эгельсон.

– Он разве не должен быть в другом учебном заведении? Не боишься, что вспышка повторится вновь и унесёт гораздо больше жизней? – вздергивает свои брови Арон с кладывает руки за перед собой и пряча их в широких рукавах.

– Мне нет сейчас дело до тебя, мне важны мои ученики. И мне хочется узнать у них, что здесь произошло!? – Ерон смотрит на мёртвые тела и кажется обо всём догадывается. – Ради чего всё это было Дэй Саймон? Какую цель ты преследовал, а ублюдок?! – директор не орёт, но вселяет в парня сильный ужас. Он хватает его за грудки заставляя смотреть на себя. – Отвечай! – говорит требовательно Ерон и все пугаются кроме Арона и отключившегося Элиана.

Вместо этого Дэй наносит рану Эгельсону в левое ребро и мужчина падает на колени начиная кашлять кровью. Саймон начиная бежать, но не удается тому пройти и десяти шагов, когда его сбивает сильным потоком ветра.

– Тебе не сбежать от того, кому подвластно слишком многое в этом мире, – качает головой Ригору. Магия оказала на троих юнцов большее влияние, они оказались в самом эпицентре всплеска мощного источника.

– Почему вы... здесь? Разве вам место не во дворце подле своего брата и совета старейшин. Да, вы не можете просто

так покинуть его пределы, чтобы вас не хватились искать! – Фест встаёт на ноги с огромным трудом продолжая истекать весь кровью, что падает прямо на снег. Он зажимает рану ладонью и кусает губу.

– Поговори чуть позже с вами детишки, – король тяжёло вздыхает и трёт виски. Не зря он решил понаблюдать за соревнованиями, ой, как не зря!

Норст смотрит в сторону Дэя, который пытается ползти и хочет встать, но белая волчица сама направляет в сторону Саймона. Она хватается Саймона зубами за ногу тащит его обратно, Дэй хрипит и кричит только его голос никто не услышит. Его никто не придёт спасать, все его соратники мертвы, спасения не ведать. Сегодня смерть пришла за *ними*.

Зверь отпускает Саймона не давая ему сбежать и скалится на него начиная громко завывать, со рта течёт слюна и хищница обнажает свои длинные клыки. Она семенит обратно к Элиану оставляя Дэя, она продолжает за ним следить сидя возле Дельсона.

– Зачем вы пришли!? Посмотреть на шоу, где ученики академии умирают в адских условиях или, как друг друга перебьют!? Хотите позлорадствовать, да!? – Хёрн просто в бешенстве от всей ситуации и не знает на кого можно выместить злость. Только семья Ригору ввела это глупое соревнование.

Его придумали около века назад и почему-то никто не соизволил запретить такое кощунство, когда гибнут молодые

люди и без этого умирают солдаты на войне, которой не видно конца и края. Та порой идёт с перерывами, иногда о ней могут забыть на год или десятки лет, всегда было по-разному, но... никто не пожелал её завершить.

– Вам нравится смотреть на то, как собственные жители государства умирают сами не зная за что? Вы ужасный правитель раз смеет такое допускать и Элиана вам никто не выдаст! Вы не имеете права его у нас отбирать! – Хёрн стучит ногой по снегу и взывает от боли, которая прошибает всё тело.

– Кажется я ещё ничего толком не успел сделать или сказать только услышал массу обвинений в свою сторону, – качает головой король Арон и переводит взгляд на незнакомца. Саймон смирился со своей участью, что его теперь ждёт. – Мы с тобой поговорим позже Ерн, когда ученики окажутся в безопасности. Зачем тебе понадобился Элиан Дельсон? – король Ригору наступает на Саймона.

– Мне было приказано его убить, потому что он... – на этом Дэй замолкает, ему что-то на даёт сказать. Саймон начинает захлебываться своей же собственной кровью, его глаза закатываются назад и он падает на землю умирая в самых муках.

– Он... мертв? – Зидин в ужасе от своего вопроса, когда смотрит на мёртвое тело, хотя Норст сам одного убил из них... Его воротит от этой мысли, Зи тошнит на снег.

– Да, заклинание клятвы сработало, которое он успел дать.

Вставайте идём в академию, скажите слово обо мне прикончу. Ерон понесёт мальчишку, пока он не придёт в себя, – у Арона нет времени проявляться манеры и показывать свою доброжелательность, когда на кон поставлено столько жизней. Нужно вернуть всех обратно и оказать медицинскую помощь, а не глаголить попусту.

Король понимает, что всю жизнь жил в обмане слепо доверяя людям и открывая своё сердце другим, верил в лучшее или лучший исход, а в итоге ему врал почти каждый. Жаль он не настолько часто общался с природой пожелав отказаться от своих сил, которые блокировало семейное кольцо.

Возвращались они в академию несколько часов из которых час или более Элиан провёл в отключке, пока не слез с плеча директора, чтобы идти дальше самому. Ерон видел руну на руке парнишки, на которую сам Эли не обратил никого внимания. Парень не задавался не одной мыслью и почему белая волчица идёт рядом с ними постоянно крутясь возле него юлой. Охраняла его по какой-то неизвестной причине, а он просто шёл не обращая внимания ни на дорогу, ни на своё окружение. Эли оказался полностью потерян.

Стоит пересечь крепкие и высоченные стены академии все вокруг начали шептать, а Бернис смотря на Элиана странно, понимает всё. У мира есть надежда и она стоит перед ним, сын Вернера – Лерон Элиан и нет в этом никакой ошибки, старая ведьма уверена в этом. Лишь их род способен подчинить волков своей воли. Их называют духами и

хранителями лесов, самого острова.

Глава 16: Ближе к разгадкам или тайна раскрыта?

*Тайну разгадать не сложно, сложнее найти
ответы на свои вопросы...*

В голове Элиана настолько сильная не разбериха, что ему нет дела до взглядов в свою сторону. До него с опозданием начинает доходить произошедшее в лесу, он с трудом может вспомнить противников, не трудно догадаться раз здесь их нет, то они мертвы. Только почему его пугает не чьи-то смерти, в которых он может повинен сам, а его необузданная магия и незнакомый голос в голове? Он был не один, их было тысячи!

– Я не один же слышал эти голоса у себя в голове? – Дельсон смотрит на своих друзей и его взгляд впервые за всё время становится более осознанным. – Или мне одному послышалось история рассказанная тихим женским голосом? – как бы хотелось знать, что это не плод его воображение и всё случилось взаправду.

Если всё рассказанная девушкой правда, то некоторые моменты начинают проясняться в голове, но это мало помогает. Башка гудит и идёт всяческим кругом, тело налилось свинцом, руки горят будто их держали в кипятки пару часов и сожгли.

– Ты о чём? – Фест смотрит хмуро на друга не понимая о чём Элиан ведёт речь, он лично никого не слышал и кроме ведьм никто не способен слышать лес. Ведь так? Ведьмы всегда были способны слышать и чувствовать природу. – Скорее всего какие-то побочки силы в виде галлюцинаций!

– Нет, ты меня не понял. Всё было слишком реально в тот момент, я помню, моя сила сошла с ума и начала буйствовать... – Эли не дают договорить и отшельник перебивает парня.

– Ты грохнулся в обморок и ничего не помнишь, – отрезает король Арон холодным тоном смотря на мальчишку. – Он просто бредит, не обращайтесь внимания! – разносится голос Ригору по всей площади академии и ученики переглядываются между собой.

Белая Волчица ластится к ноге Дельсона и смотрит на него умными голубыми глазами, будто она верит ему, а не тому старику, что пытается заткнуть парня.

– Эта магия... – у Бернис сердце замирает от собственных слов, старушку не способна продолжить свою мысль при стольких свидетелей. Среди них могут быть те, кто захочет убить юного короля, истинного наследника тёмного трона. Если она бы не знала Вернера лично и не знала о магии, то в жизни бы не догадалась, кто перед ней стоит! Всё наконец-то встало на свои места и догадки подтвердились! – Я склоняю голову перед тобой, – все ахают смотря на Алую, что отвесила поклон Элиану до земли. Молодёжь никогда не поймет

многого, как и высокопоставленные личности. Не зная правды нельзя кого-то понять даже, так порой люди остаются при своём узнав правду.

Никто ничего не понимает все стоят с разинутыми ртами в полном шоке. Многим известно, чей сын Элиан Дельсон и к какому роду и клану принадлежит, но графам не обязаны уж кланяться. Тем более парень не имеет никаких титулов.

– О чём вы вообще говорите!? Если что-то знаете скажите и нам! – Хёрн поднимает взгляд на старуху, а потом переводит его на короля. – Хотя лучше бы вас допросить, вы больше знаете! – Лина подходит к правителю приставляя кинжал к его горлу. У неё больше нет сил держать себя и эмоции под контролем, ей не интересно, что она вообще-то за такую выходку может сесть в тюрьму. – Что это за магия!? Почему вы там оказались!? – Норст оттаскивает брыкающуюся девушку от Арона и Лит поблагодарил его кивком головы.

– Она не в себе, – качает головой Фест и поджимает губы, у него самого каша в голове со смешанными чувствами. – Вряд ли вы что-то хотите нам рассказать обо всём, поэтому... мы сами найдём все ответы, – Лит смотрит на короля.

– Пошлите лучше в медпункт сходим все, – предлагает Зидин. Они все потеряли много крови и раны успели покрыться коркой, но их никто не обрабатывал толком. – Думаю, что разговаривать лучше не свежую голову и не при всех, – он сильнее сжимает Лину.

Девушка потратила последние силы на борьбу, Лит берёт

ту на руки и уходит вместе с ней.

– Мы пойдём, – Элиану ещё трудно говорить, понимать происходящее. – Кольцо я оставлю у себя и верну позже, когда разберусь со своими силами. Мне нет дела против вы такого расклада или нет, но вы должны моему отцу, – голос Эли звучит смело и уверен.

– Я могу всё объяснить! – бросает вдогонку король Арон. Никому из них не интересно слушать короля, они знают о жестокости состязания и, что бы так просто с Ероном те не собачились. Похоже правитель ни у кого из них не вызвал доверия.

– Сомневаюсь, что хоть кто-то станет слушать твои доводы и оправдания, посмеешь сдать Элиана Дельсона в академию Авозонского я тебя прикончу! – Ерон не капли не шутил, терпения лопнула. – Может Мирон и Эмильхан тебе ещё верят, то я нет. Ты должен давно был отменить это соревнование, когда стал королём, но... ты не сделал этого. Иди прочь! Я видеть и слышать тебя больше не желаю, наша дружба давно сошла на нет! – говорит довольно грубо Эгельсон вкладывая все скопившиеся эмоции за эти годы. – Будто я не знаю в чём ты так сильно нуждаешься! Поздно уже и ничего нельзя изменить, мы все оказались трусами хватить жить надеждами! Ведь... люди продолжают гибнуть, а войне быть. Элиан не должен знать, кто и лучше пусть не знает никогда, оно ему не надо поверь. Он не создан... – для трона.

– Не тебе и не мне решать, как будет лучше для него! –

качает головой Арон и тяжело вздыхает. – Я натворил дел, мне их расхлебывать и в этот раз я не собираюсь просить чужой помощи, – король Ригорут кашляет кровью, которая имеет чёрный оттенок и падает на землю.

Ерон падает на колени забывая о том сколько колкостей наговорил по дурости старому другу, правда по делу.

– Пошли внутрь ко мне в кабинет, – качает головой директор и закидывает руку Ригору к себе на плечи. – Хватит с нас на сегодня ссор, они не к чему хорошему нас не приведут...

Вместе они уходят к одной из башен. Меджи наблюдал за всем лишь со стороны и ничего не смел сказать, подойти хоть кому-то. Он всё ещё ощущал отголоски мощной энергией, она ударила по каждому из них, хотя сами они не обладают магией.

Ученики сами с немым шоком смотрели на спор развернувшийся на крыльце Гьюме, кто-то может думал вмешаться и это желание быстро уходило, когда они вспоминали мощную волну. Часть так не вернулось обратно, кого-то уже признали мёртвым, чьи тела удалось найти в лесу. Поиски учеников не переставали вестись до самого утра, по подсчетам из ста человек в живых оказалось около семидесяти других забрал в свои лапы кровавый лес.

***

Прошло всего несколько часов с возвращения обратно, но

все они успели поспать и немного прийти в себя. Если у всех раны буду затягиваться несколько недель, то у Лита от некоторые уже затягивались и вскоре он должен прийти в помру, что некоторых немного удивило. Всё же у Феста довольно быстрая регенерация!

Зидину обработали рану между лопаток, наложили швы и повязку с пахучими мазями, а ещё заставили выпить какую жидкость. Норсту не хотелось вспоминать о том, что он там кого-то убил. От этого осознания у него подрагивали руки и друзья пытались успокоить Зи, все попытки оказались тщетны. Зидин не хотел никого убивать! Это было вынуждено! Норст не скоро сможет забыть мёртвое тело убитого, что во снах станет ему являться.

Кем бы не был его противник, но никто не заслуживает смерти. Полуорк обхватил себя руками прикусывая дрожащую губу всего за какие-то несколько дней его мир перевернулся полностью. Неужели отправь его на войну, то ему бы пришлось кого-то убить без раздумий? Теперь полуорк сомневался, а нужно это ему рыцарство?

Зи запутался и не знал, что стоит делать в этой ситуации и за что зацепиться. Сердце колотилось с бешеной скоростью, а голос шептал о том, что он убийца! И стоит ли того война и столько смертей? Норст честно говоря, так уже не думал стоило отобрать одну жизнь.

Как воины способны убивать? А маги и ведьмы? У них нет сердца или со временем все эмоции исчезают, притупля-

ются? В его голове было много вопросов, доводов и различных догадок.

– Я никого не хотел убивать! Это не моя вина! – Норст начинает вопить и хвататься за волосы. – Нет! Это... это не моя вина! – повторяет он в очередной раз и качает головой делая шаг назад, Норст падает на колени.

Элиан садится перед ним разделяя все его чувства. Эли сам чувствовал вину зная, что убил как минимум одного человека на той поляне своей магией. Не верилось, его теперь можно назвать убийцей. Дельсон ничего об этом не помнит, но сам факт и знание о случившемся омрачает его. Лучше бы друзьям молчали...

Эли не знает, каким образом успокоить Норста, сам на грани. Всего начинает потряхивать эффект трав почти уже выветрился и не помогал успокоиться. Руки ему перевязали повязками, там оказалось очень много различных порезов и, когда они заживут никому неизвестно.

– Ты прав, это не твоя вина, – говорит севшим голосом Элиан и удивлён, что оказался способен, тогда говорить на площади и сейчас тоже. – Никто не виноват, если бы ты его не убил, то кто-то бы из нас умер, – парень обнимает Норста. – Мы никогда бы не смогли предвидеть такого исхода, ничего нельзя исправить остаётся лишь с этим жить... – а как не совсем понятно.

Норст слышит его с трудом и кричит срывая голос. Знает, что Эли не лучше, чем ему... если не хуже. Это ни у

него проснулись волшебные силы такого масштаба, которые невозможно оказалось контролировать в одиночку. Этот день запомнится надолго каждому из них.

– Ты прав... их в любом случае не вернуть остаётся верить, что их души в лучшем мире, – Зидин прекрасно понимает, что они были убийцами и хотели забрать их жизни. Но разве можно кому-то желать смерти? Зла возможно, но точно уж не смерти.

Элиан хлопает его по плечу и тяжёло вздыхает. К парню начало возвращаться осознание всего произошедшего только около часа назад, а всё остальное время его будто не существовала и делал он всё на автомате.

Белая Волчица начинает лезать Элиана своим шершавым языком относясь ко всем с недоверием. Волчица всё ещё не говорила с парнем. Человек её не услышит, пока носит кольцо и ей остаётся только защищать его от опасностей.

– Мы можем уже поговорить? Я понимаю, что с вас потрясений хватит, но я должна тебе рассказать это Элиан, – Алая перебирает красные бусины смотря на Дельсона с тоской и горечью. – Сам решишь насчёт полученной информации и, как той распорядиться, – в комнате все замерли, а Лина вздрогнула. Не будь рядом Феста, то Хёрн давно бы кажется не выдержала начав рыдать. Устала, а Лит настолько вовремя оказался рядом со своей поддержкой. Хёрн перевязали руку, которую можно сказать насквозь проткнули и, если бы не одна из ведьм, то неизвестно, чем бы все кончилось.

– У меня самого есть кое-какие догадки насчёт тебя Эли. Помнишь мы читали книгу в библиотеке о клане Лерон? – Дельсон хмурит брови начиная припоминать через некоторое время о чём говорит Фест.

– Ты из рода Лерон и сын Вернера Лерона. Тут нет никакой ошибки, у тебя глаза твоего отца, – вздыхает тяжело старушка видя состояния парня.

– Это не может быть! Я не королевской крови! Ложь! – Элиан зажимает рот рукой отрицая всё. – Нет! – тогда ведь он тёмный, а это означает для него лишь одно – смерть.

Дельсон старается содрать с себя кожу, кажется бы Элиан сам себя зарезал не окажись Меджи рядом с ним и не останови он его. Все они ошеломлены этой правдой, а Эли отказывается её принимать, это совсем неудивительно... Вряд ли кто-то захочет слышать о своём королевском титуле, который вовсе не сдался ребёнку.

Элиану всего каких-то восемнадцать лет! Какой из него король!?! Парень мечтал научиться магии, стать магом и доказать отцу свою силу, а... всего какая-то правда рушит его привычные устои.

Дельсон начинает заливисто смеяться, будто он сумасшедший сбежавший из психушки.

– Я не принц Элдари! Нет! Мой отец... Эмильхан Дельсон! – кричит в гнев Элиан. Ему сейчас проще всё отрицать.

– Хуже, ты король, – сообщает Бернис и начинает жалеть о своих словах, когда парень вырывается собираясь сигануть

вниз. Не будь Меджи поблизости, то Дельсон бы давно сгинул.

Элиан просто отключается от полученного стресса и его ложат на кровать понимая, разговор нужно отложить на пару дней. Никто ничего не говорит, старушка покидает их комнату.

Иногда лучше промолчать, чем говорить правду, когда её никто не ждёт и она никому не нужна...

***

Эгельсон устало садится в своё кресло и поджигает трубку при помощи маленького кристалла, где заключена магия огня. Такие же выдавали ученикам академии для похода в лес, иначе без них тяжело разжечь огонь или добыть его. Мужчина прикрывает глаза делая глубокую затяжку, дым заполняет всё пространство вокруг него, а тот будто только этому рад.

– Как твоё самочувствие? Лучше? – интересуется у него Ерон. У короля начался очередной приступ и его пришлось отпаивать, пока Арон не прекратил кашлять кровью.

Директор раньше и помыслить не мог насколько его старый друг на самом деле болен. А ведь... Ригору терпит сильную боль, когда тело сводит судорогами или ему становится тяжело дышать в какой-то момент, что правитель чуть ли не задыхается.

– Жить можно, мне не на что жаловаться, – качает головой

Арон и морщится от запаха дамы. Всего несколько взмахов рукой магия ветра быстро убирает лишний запах из комнаты.

– Никогда бы не подумал, что ты маг, – качает головой директор и проверяет, что трубку на задуло. Никотин помогает отвлечься от дурных мыслей, погрузится в себя. – Наш Арон, который не умеет держать меча обладает магией! – Ерону сложно в такое поверить, но друг сидит перед ним применяя это волшебство не оставляя никаких сомнений.

– Я вообще не могу владеть каким-то оружием, бог оружия – Эристон обделил этим, но даровал взамен мне Эмильхана. В нашем мире должен существовать баланс, который порой нарушается и кто-то может получить больше, чем должны даровать боги, – тяжёло вздыхает король и смотрит на Ерона. – Поверь сам не хочу, чтобы Элиан попал в магическую академию. Никто не должен знать о том, кто *он* на самом деле. Думаю ты сам понимаешь, – директор кивает.

Эгельсон замечает как кристалл связи начинает подсвечиваться, он берёт его в руки и отвечает на вызов. Удивительно, что действующий король Ландар Ригору решил ему позвонить, но мужчина выскажет ему пару ласковых!

– Слушаю вас ваше Высочество давно же вы не звонили, – Ерон тянет улыбку в оскале мечтая убить этого человека всеми фибрами своей души. – Лично с меня довольно! Я требую отмены этого соревнования! – директор повышает свой голос и сжимает челюсти. – Тридцать погибших учеников!

Тридцати! – повторяет Эгельсон с нажимом. Столько жизней унесла смерть, они все были молоды и юны... не успели познать мир, а уже должны были отправиться в ад и рай.

– Одна и та же песнь вот уже пять лет слышу это от тебя, – говорит с усмешкой король Ландар и облизывает свои губы. – Не устал повторять одно и то же? Может тебе напомнить, если увижу какое-то лишнее движение с твоей стороны, то твоя внучка пострадает, – напоминает невзначай Ландар.

– Опять переходишь на шантаж!? Самому не надоело? – Ерон готов взорваться и выйти из себя, убить любого, если это касается дела и жизни собственной семьи. – Ей всего семь! – слишком юна для смерти.

– Вот и заткни свой рот. Через неделю мой человек придет в вашу академию забрать мага, чья сила магическим всплеском разрушала защитный купол и лес. Мне уже обо всем доложили, жди Гердона Сиквела в гости, – после этого звонок прерывается.

– Ненавижу! – Ерон кидает кристалл в стену и его содержимое разлетается на осколки в разные стороны. – Чтобы ты сдох Ландар Ригору! – директор ударяет кулаком об стену не обращая внимания на то, что его костяшки рук разбиваются оставляя кровавый след.

– Успокойся! Это всё не стоит того! – Арон кажется впервые видит такую ярость на лицо старого друга и пытается привести его в чувства, но Эгельсон продолжает бить по сте-

не.

Ему нет дела до собственной боли, когда столько жизней унесло это состязание. Только худшее не звонок, а то что Элиана посмеют забрать, после чего король Ландар его прикончит. Почему-то директор в этом не сомневался...

Как вы бы не старались, но порой до человека докричаться слишком сложно, если он будучи оказался поглощён сильными эмоциями. Он не слышит себя самого, а до окружение ему ещё меньше дела. Дайте человеку прийти в себя, если захотите с ним поговорить, ведь в ином случае все ваши попытки окажутся тщетными.

***

Никому не было дело до занятий, если они и проводились туда почти никто не приходил, уж наша пятёрка точно. Все четверо знали, что у Элиана появилась руна с некоторых пор, а сам Дельсон, будто на замечал её на своей руке из-за своего состояния.

Элиан не мог принять правду, которая слишком неожиданно раскрылась для него самого. Разве можно поверить в то, что ты не просто являешься принцем, а королём Элдари с самого рождения? Парень всеми правдами и неправдами отрицал данную правду, она не существовала для него. Дельсон всё твердил, что это всё сплошная ложь!

Какой из него правитель? Он толком ничего не знает о

жизни и себе, политики, которую нужно вести, об интригах плетущихся при дворе. Ему неизвестны традиции, но хуже всего... парень ничего не знает о своей магии. Теперь ему не интересно, кто там его родители, то перестало волновать Эли и, как они умерли.

Два дня Элиан пытался содрать кожу с лица и своих рук, которые и без того кровоточили и, если бы не помощь ведьм из лечебного крыла было бы хуже. Два дня он хотел покончить жизнь самоубийствам. Спустя два дня ему всё же пришлось принять мысль, что он убил человека, но он не согласился с правдой насчёт своего нового титула. Нельзя по щелчку пальца с чём-то смириться, чего ты никогда не просил в этой жизни. Интересно знал ли отец, кого когда-то в дом к себе забрал? Ему было известно, кто Элиан на самом деле?

В голове было тысячу разных вопросы, мучивших совсем юную душу только начавшую познавать этот мир. Элиан только недавно начал учиться мастерству меча, у него начало даже получаться! Он мечтал стать магом поступив в академию Авазонского, а теперь... Все планы идут прахом, мир рушится буквально на его глазах и Эли не в силах что-то изменить. А было ли возможность изменить всё произошедшее?

Вы можете изменить внешность при помощи косметики, поменяться самому, начать носить более дорогую одежду и украшения, но... нельзя изменить свою кровь, принадлеж-

ность к какому-то роду или клану. Это с вами навсегда!

– Элиан! Хватит! Ты не в праве что-то изменить! – Фест старается привести друга в чувства эти два дня и с ним всегда кто-то находится, чтобы Эли ещё больше себе не навредил. – Никто тем более кроме нас об этом не знает!

Со всеми этими событиями Лит даже забыл о том, что стоит сообщить отцу, где же находится пропавший король тёмного королевства. Того некогда по словам одного мага оставили возле ворот, после чего помощник короля бежал надеясь, что мальчик выживет. И теперь стало ясно возле, чьих ворот оставили новорожденного Элиана. Фест слишком давно тянет с письмом отцу... у него не хватает духу.

Приди сюда отец, то обязательно заберёт Элиана, а у того и так состояние совсем не стабильное. Он знает, зачем Эли нужен на самом деле – для заключения мирного договора. Друг лишь разменная карта в политической игре, которую кто-то захочет использовать для своей выгоды.

Лит не забыл о мечте друга научиться магии в академии, находящийся в столице. Фест уже предал свою мечту не сумев стать свободным, но... не может поступить, также по отношению к Эли. Пусть хоть у кого-то мечты сбываются, хотя кажется другу нет сейчас дела до этого.

– Да!? Но это не изменяет положение дел, что меня кто-то захочет убить узнав о моём происхождении! – Дельсон готов в очередное раз голос сорвать. Он сжимает волосы на голове и ходит из стороны в сторону. – Король станет первым в

очередь посчитав за угрозу. А разве я виноват, кем родился!? – Элиан полностью запутался не понимаю, что ему стоит делать и как действовать. Собраться оказалось довольно сложно, двух дней оказалось мало.

– Значит мы все сохраним эту тайну, вряд ли кто-то кроме Бернис и жителей тво... – Норст сам себя оборвал на этом слове, – тёмного королевства знает, как выглядел бывший принц Вернер. Нет, ничего страшного, пока о твоей силе никто не знает.

– Ты забываешь, все маги и ведьмы имеют ауру, каждый из нас её имеет, – вклинился в разговор Меджи. – Об этой элементарной вещи, как аура должен знать каждый.

– Можно же просто её подделать! При помощи магии это должно быть возможно, – протянула задумчиво Лина и разлеглась получше на кровати Лита, которая приятно пахла лесом. – В любом случае мы что-то придумаем, никто же его у нас не заберёт.

– Только мы все забываем о том, что Элиан произвёл огромной выброс магический энергии. Есть вариант того: маги, ведьмы сообщили лицам выше о произошедшем, – Фест показал указательным пальцем вверх возле своей головы. – Тогда у Эли возникнет множество проблем, а это может обернуться допросом... – Кажется эта перспектива никому не нравилась.

– И на каких основаниях они проведут допрос? – Зидин покосился в сторону Феста и нахмурил брови, он заставил

Элиан сесть на кровать. – Те не сразу же поймут, откуда исходит такая сила...

– Ты не маг, Зи и не можешь знать, каким образом работает магия, – покачал головой Фест и поджал губы. – Может сейчас сила Элиана едва ощутимая из-за кольца, но стоит его снять, то её ощутит каждое магическое существо. Тем более кольцо принадлежит правящему роду Милидии, от этого возникнет ещё больше вопросов. Сомневаюсь, что от короля стоит ждать помощи, не нравятся все мне эти люди правящей династии. Скорее всего даже не спросив прирежут на месте, – ситуацию была довольна тяжёлая.

– Мы в тупике, – Лина поджала свои губы и с сочувствием посмотрела на своего господина. Честно говоря ей была даже жаль Элиана, ему выпала не самая лёгкая судьба.

– Знаете что!/? Раз мне завтра суждено умереть или в ближайшее время, то я помогу тебе Фест с твоим заданием. Хочу сделать это напоследок, – Элиан удивил своим заявлением всех, но большего всего самого Феста.

Парень долго думал над этим решением понимая, что попал в сложную ситуацию. Если из неё есть выход, то его предстоит придумать, а пока... нужно решить проблему Феста и найти учеников. Без этой разгаданной тайны Эли не собирается умирать.

– Время выполнять обещанное. В любом случае меня так и так скорее всего убили бы за то, что я открыл потайную комнату. Думаю сложить два плюс два магам, ведьмам с ди-

ректором не составит труда, я бы понёс за это наказание. У нас нет больше доступа к чертежам академии, а найти их теперь станет проблематично, поэтому придётся справляться без них... – Элиан не знал, куда себя особо деть. Ему грозила смерть, что он прекрасно понимал и её не сбежать, стоит сделать хоть что-то полезное перед этим. – Я попробую спросить у природы, почему у профессора Шипа Нагальского и Греты Руджины нет теней. Я же в прошлый раз говорил с ней, а она мне рассказала о истории двух братьев! – Эли эта мысль казалось гениальной кроме того, что может что-то разрушить. Как говорится без жертв не обойтись.

– Всё хватит этих бредней! Ты не можешь общаться с природой, будучи обычным магом! Это им не дано! – Фест пытался это не в первый раз вдолбить и объяснить другу, который его не желал слушать. – И вообще... это не твоё дело, куда пропали ученики, – поджал губы сизид.

– Короче делайте, что хотите, но лично я отсюда уйду. Если сюда придёт сам Гердон Сиквел, то у меня будет серьёзные проблемы. – Меджи без проблем посадят в тюрьму, а это в самом наилучшем случае, так тому светит смертная казнь. А ещё нужно этого обалдуя тащить с собой. – Где там эти чертежи были? Гьюме я так понимаю тоже? – поинтересовался Хел и сощурил взгляд.

– А тебе на какой черт бежать? – Лина поднялась со своего места и оглядела Меджи. – Ты хочешь сказать, что нарушал какие-то законы?

– Не твоё дело девка, если скажите и поможете их найти, то я помогу Элиану с документами и его пропустят в столицу. Всем выгода: я помогаю тому дойти до столицы и устроится, а мне побег с чертежами и прикрытие, – Хел убирает руки в карманы и начинает притопывать ногой. Никто кроме него и Лита не должен догадаться о сделке. – Охраны слишком много, под шум сбежать будет несложно, но не через главные же ворота это делать. Если есть ходы под землёй лучше через них. Так, что скажешь Элиан?

– Для тебя в любом случае выгода сомнительная в виде побега и мне помощи, – Эли поглядывает в сторону Меджи. – Хочешь отвлечь внимания на меня, чтобы про тебя забыли? – найти Дельсона будет логичнее, он сын графа, а до сбежавшего Меджи никому не будет дела.

– Всё хватит! Вариант Меджи неплохой для Элиан в данном случае, но посмотрим, что же скажет Фест. Ты из нас более опытным должен быть, понимающем. Не так ли? – Норст надеялся, что Лит сможет им что-то подсказать.

– Элиану нужно научиться магии, а кроме академии Авазонского это сделать нигде. Заклинание и язык везде одинаковый, но источники сами отличаются, а также светлые могут делать обереги, тёмные же наоборот насылают проклятие, – Лит понимал и то, что Элиана одного отпускать никак нельзя. Сам он пойти не мог, отец сразу начнёт его искать и быстро это сделает, значит друга тоже обнаружит. Нет, отец скорее всего бы помог Эли, только вот опасно кому-то верить

и не хочется, использования друга в корыстных целях.

– Короче ты долго городишь! Мы с Линой и Меджи попробуем достать ваши эти чертежи. Вы с Элианом должны найти учеников, пока за нашим магом не прибыли из столицы, а как мы поняли этого не избежать. Меньше разговоров, больше дела! – провозгласил Норст. – План продумаем на ходу, нам и остаётся только импровизация...

– Стоп! Это чистой воды безумия! Ты сам слышал, что директор убьёт тех, кто пробрался в ту комнату. Посмеём украсть чертежи Гьюме нас самих пустят на фарш! – Девушка подскочила со своего места и упёрла руки в бока. – Этим занимайтесь без моего участия, я не хочу загреметь за решётку.

– Тебя никто и не спрашивал, деваха! – Фест недобро зыркнул в сторону Меджи.

– Лучше не стоит её так называть, иначе нос сломаю, – произнёс Лит низким рычащим голосом, в его глазах что-то сверкнуло звериное. – Она молодая и красивая барышня, которая заслуживает к себе большего внимания! – у девушки даже щёки вспыхнули красными.

– Всё отставить разговоры! Вы идите там что-то у природы спрашивайте, но ничего не разнести! – Норст указал на дверь.

– Уж постараемся, – белая волчица наконец-то дала о себе знать и встав со своего места двинулась следом за Элианом. – Похоже, что её придётся взять собой. Как же мне те-

бя назвать? Может Снежок? – она покачала головой явно не принимая эта имя. Парень тяжёло вздохнул и шагнул прочь из комнаты стоило одеться, а также взять собой оружие.

Фест вышел следом за другом оставив этих троих и пригрозив, что побьёт Меджи, если тот будет слишком близко находится возле Лины.

***

– Вот сейчас и посмотрим, каким образом ты будешь общаться с природой! Хотя по мне идея плохая снимать кольцо, неизвестно, чем в этот раз обернётся твоя сила, – Фест шёл следом за другом смотря прямо на его спину.

– Поверь без тебя знаю, что от этого может кто-то пострадать включая тебя. Только другого варианта у нас в любом случае нет, – Элиан повёл плечами и прикусил губу.

Вся ситуация была такой странной и он не понимал, как стоит себя лучше вести и за что цепляться. Ему не хотелось быть королём чужого королевства, где его вряд ли кто-то ожидает. Разве бы будь живы его родные, то они бы оставили наследника здесь? Точно нет, поэтому Эли сделал для себя выводы в их смерти. Остальное уже неважно, что и кто они.

По рассказам друзей Элиан знает, чем закончился выброс магической энергии и сам видел все последствия. Он смутно помнит это время, но запомнил каждое слово сказанное женским голосом.

Дельсон останавливается посреди заднего двора и садится на снег надеясь, так проще будет услышать голос и зов природы. Белая волчица легла с ним и положила голову на землю смотря преданно в серые глаза.

Фест встал где-то позади и подальше, сизид не мог выставить щит для своей защиты, лучшим решением оказалось держаться от всего подальше. Он попросту не знал это заклинание. В крайнем случае придётся во всё вмешаться и остановить Эли.

Парень только сейчас осознает и замечает руну на внутренней ладони левой руке с тремя вихрями. И поверить не может! Как он раньше не заметил? Возможно, что сказало состояние за эти дни на нём, что даже этой очевидной вещи не заметил к себя. Эли обещает подумать себе об этом позже, нельзя заставляя Лита ждать. На губах появляется лёгкая счастливая улыбка. Он маг! И руна тому подтверждение!

Элиан снял со своего пальца кольцо с гравировкой льва золотого цвета и в этот момент вокруг юноши закружил ветер, сначала ветерок был небольшим, пока сила не стала набирать обороты. Самому ему это магия не вредила, но снег летел в самые разные стороны.

Дельсон не понимал, что происходит с его телом и почему он чувствует странную энергию внутри себя, что льётся потоком по его венам не поддаваясь его воли. Магия была необычной силы, которая не поддавалась никакому контролю. Это могущество сводило с ума заставляя плавиться мозг

и все внутренние органы, он истошно кричал от боли, что пронзила каждую клеточку телу.

Белую волчицу Эли уже возле себя не видел, ветер её куда-то далеко отбросил и он вновь услышал чьи-то голоса, их было множество.

Элиан не выдержал и трёх минут. Кольцо вновь оказалось на его пальце запечатав могущественную магию. Стоило это сделать Эли, то Фест подбежал к другу и сжал его плечи садясь рядом с ним на голую землю.

– Всё же тебе не стоило это делать, ты ничего этим не добился, – покачал головой Лит и тяжело вздохнул. – Хотя хочу признаться твоя магия чересчур сильная и честно говоря меня это напрягает.

Белая волчица подбежала к хозяину и рыкнул, после чего фыркнула. Она явно что-то пыталась сказать жаль, что никто из них двоих не способен был понять хищницу.

Элиан скинул его руки со своих плеч и прикрыл глаза, он обхватил своё дрожащие тело двумя руками.

– Я хочу попробовать ещё раз, я обязан! – воскликнул Элиан и в этот момент его голос дрогнул, а также казался слишком слабым.

– Чтобы ты в конец сорвал голосовые связки!? Или хуже того уничтожил своё тело? – Фест не даст применить другу магию во второй раз, иначе с ним точно что-то случится или тело разорвёт на части от огромного переизбытка магии.

– Не тебе это решать! – огрызнулся Элиан и сам этому

удивился, раньше парень чаще молчал и не с кем не спорил. – Отойди лучше и ты волчица тоже, – хищнице пришлось на это согласиться, та поплелась назад вместе с сизидом.

Элиану было жутко холодно и его трясло из стороны в сторону, но не смотря на это он вновь снял украшение с пальца. Ветряные потоки хлынули в разные стороны оставляя ямы на земле и кидая снег туда, куда только можно было.

Голосов в голове было много, но ему нужен был конкретно какой-то один, а не множество.

– Прошу... ответь, – Дельсон делал вдох через раз, лёгкие обжигало огнём. – Помоги найти ответ, куда... делись... пропавшие ученики, – он тяжёло дышал.

Элиан уже не надеялся услышать ответ собираясь одеть кольцо обратно, пока не услышал в последние мгновение детский голосок.

“Кинжал станет тебе разгадкой, что спрятан в твоей комнате” – шепчет тоненький голосок, что удаётся разобрать сквозь другие перед тем, как Эли наденет кольцо и отключится.

Фест подбегает к нему и начинает тормозить желая разбудить.

– Забудь, парень слишком вымотан, магия отобрала большую часть его силы, – слышится за спиной сизиды старческий голос и стоит обернуться он видит перед собой бывшего короля Арона. – Его сила довольна не стабильна, поэтому есть вероятность повредить магические потоки.

– Знаете что!? Не советую вам лезть в это дело и шли бы вы отсюда! – прошипел зло Лит и закинул тело друга к себе на спину, чтобы отнести в комнату. Пусть он этого внешне не показывал, но тот сильно переживал за состояния своего друга, который находился в отключке.

– Я просто хотел помочь и предупредить о последствиях, ему больше не стоит снимать моё кольцо, иначе для него самого и организма в целом всё закончится плачевно, – помотал головой правитель и поджал губы. Он пришёл сюда правда не за тем. – Ерон попросил забрать у вас жетон. Куда вы его дели? – Ладно это был предлог посмотреть ещё раз на Эли и подтвердить свои догадки. *Они одинаковы.*

– А... это? Давайте позже, мне его надо отнести в комнату, – Лит направился в стороны жилой башни и вдруг почувствовал на своей спине лёгкость.

Всего одним взмахом руки мужчина поднял Элиан в воздух не прилагая при этом особых усилий.

– Да, кто вы чёрт возьми такой!? – все способности короля Арона начинали пугать не на шутку, тот явно не производил никаких заклинаний для это и это нервировало Лит. По спине Феста пробежался холодок, пальцы рук медленно дрожали. – Забирайте жетон и валите! – Лит достал его из кармана не сообразив, что дал поделку из дерева... Точно! Он совсем забыл, что жетон у него в сапогах! А этот он потом в снегу нашёл возле Эли.

– Что это? – похлопал глазами Арон, который посмотрел

очень внимательно на этот жетон. Он бы ничего не понял, но металл должно холодить кожу, а дерево этого не делает.

– Ой, – Фест стукнул себя по лбу. Сизид залез под сапог, а потом одел обратно протягивая уже настоящий. – Всё, а теперь дайте мне Элиара и мы с ним пойдём! То есть я его донесу до комнаты, – сизид сам был не своим стоило королю Арону снова появиться рядом.

Волчица недобро смотрела на короля, её задачей было защитить человека от опасностей, что встречались того на пути.

– Пошли, помогу тебе, – покачал головой Арон и Элиан полетел следом за ним.

Фест думал ещё раз возмутиться, но он вспомнил, что спорить с королём бесполезно и не будет никакого смысла. Тот явно никого не слушает.

– Я не нуждался в ней! – прошипел Лит сквозь стиснутые зубы и убрал кулаки в карман плаща.

Хищника шла следом за ними виляя своим хвостиком.

– Мало, чего ты там думаешь, Лит Фест Эрт. Тебе бы стоило поучиться манерам у своего отца, Жин лучше тебя воспитан, – покачал головой Ригору и посмотрел на сизиду. Внешне очень похоже на своего отца, но губы и нос... материны, а так копия своего папы. – Он великий маг и ты рядом даже не стоял с ним. Мечом орудовать не умеешь, магии не обучен, но это и совсем не удивительно, ведь Жин всегда готовил на своё место старшую дочь.

– Лиси великолепный маг земли и многие ей завидуют, мечом владеет прекрасно. Моя сестра способна одолеть любого мужчину без особых усилий и проблем, – кивнул Фест и прикусил щёку. – Ненавижу! – это само сорвалось с губ и он надеялся, что его никто не услышат.

– Никогда бы о таком не подумал, – расхохотался король. – А мне казалось, что тебе это вовсе неважно. Ты всегда старался пораньше улизнуть с переговоров в сердце Лумии. Ты хотел быть свободным от своих обязанностей.

Не все хотят высокие титулы и не всем они нужны на самом, то деле. Иногда обязанности начинают давить на вас и вам приходится решать многие проблемы, когда вы сами не знаете из них выхода. Так ли важна эта власть, если не даёт быть свободными заставляя подчиняться глупым правилам, традициям? Следовать чужим законам и устоям?

– Вы правы, меня никогда не интересовала власть и сила. Как по мне лучше быть свободны, тогда ты принадлежишь себе, а не народу. Просто... – Фесту хотелось давно с кем-то поговорить об этом, кто бы смог его понять хоть немного и король в качестве собеседника не лучший вариант. Правда порой выбирать не приходится, а Лит чересчур вымотан всеми этими событиями. – Моя сестра столько всего умеет, что на фоне неё я всегда ощущал себя никем, пустым местом, – поделился Фест своими домыслами.

Смотря на вечные успехи сестры с детства, то хотелось походить на неё очень сильно, пока Фест в какой-то момент

не понял, что ему всё это не надо. Да, Лиси лучшая во многом, но от этого сестра явно страдает сама. Лит никогда не хотел настолько много внимание к себе, но всегда от этого где-то на груди скребли кошки. Ему не стать лучшим и он давно смирился со всем этим. Фест... просто Фест и не более того, сизид не герой сказок и не способен стать лидером целого рода и клана.

– Не думай об этом, думаю, что когда-то ты сможешь стать очень хорошим советником. В любом случае ты найдёшь своё место в жизни, не вечно же искать приключение на свою задницу, – рассмеялся король Арон и вошёл в комнату, где жил Элиан с Литом. Он положил аккуратно парня на кровать, Эли всё ещё не пришёл в себя. – Ты довольный смысленый, но иногда и нет, да опыта у тебя не достаёт. Может ты старше остальных только в некоторых вопросах не совсем компетентен. Ничего время всё расставит по своим местам. Присмотри за Элианом, ему ещё королём когда-то придётся стать, коли не помрёт к этому времени, – рассмеялся Арон и ушёл довольно тихо.

Хотелось лучшего будущего, которому может не суждено сбыться? Столько лет ушло впустую... столько воды упущено и теперь ничего нельзя исправить. Придётся пожинать свои плоды спустя время. Они были трусами, но возможно новое поколение окажется более смелее и умнее своих предков...

Фест посмотрел на друга и укрыл его двумя одеялами,

чтобы он не замёрз ему было над чем сейчас подумать, пока Элиан не придёт в себя.

Одно поколение сменяет другое, но что-то в этом мире будет вечно.

***

Бойся своих желаний. А... Иногда нужно поспешить, иначе никого будут спасать.

Фест надеялся, что его друг очнется немногим раньше, но Элиан пролежал почти сутки не приходя в себя. Сизид не спрашивал о планах остальных и, чего они там придумали все вместе.

Хёрн постоянно возмущалась и не сильно горела желанием участвовать в этом, но... ей хотелось помочь Эли, она предполагала только, что может ждать её господина. А может и друга? Хотя маловероятно.

Лине никак нельзя было загреметь в тюрьму. Ей не хотелось всё доверять этим двоим и сваливать всю работу на Норста и Меджи, она не могла просто сидеть в стороне и наблюдать, нужно было действовать. Лина отвлечет Ерона, пока Хел и Зи проберутся в его комнату, где вероятно и есть секретные бумаги. Если ничего не найдут, то уже придётся пробираться в кабинет директора, чтобы найти что-то там.

Лит не участвовал во всём этом, у него оказалось времени в обрез. Отец обещал приехать сюда и совсем сам разо-

браться! Всё шло просто самым ужасным способом! Хотелось биться головой о стену в отчаянии, ведь большую часть времени, чтобы искать пропавших учеников, то он провёл в компании людей и полуорка за занятиям с тренировками.

Фест лишь хотел, чтобы друг пришёл в себя. Он правда переживал за его состояния, а время всё больше поджимало и даже вечно холодный Фест начинал паниковать не зная, что ему делать. Тот один раз ходил в библиотеку, пока Лина была с Эли, но ничего нужного и полезного найти не смог. Было слишком много информации, а библиотекарь по имени Александр отказался ему помочь из-за поджога в начале года.

Элиан с огромным трудом открывал свои глаза, веки казались тяжелыми и было ощущение будто в его тело напихали свинца. Ему не сразу удалось вспомнить последние события, но за последние слова Дельсон зацепился и собирался поделиться об этом с Литом. Его язык не слушался своего хозяина и горло болело от криков, похоже снова сорвал голос... Голова шла просто кругом, приложив некоторые усилия и наплевав на дичайшую усталость Эли сел в кровати.

Элиан не понимал по какой причине магия забирает у него столько физических сил, каждый раз он чувствует себя так, будто его переживали и выплюнули. Насколько ему известно для колдовства нужны заклинания, но он не помнит не разу их применения и даже не знает их.

Фест говорил ему, будто Элиан не способен говорить с

природой и не прав же... Элиан точно слышал чужие голоса! Ему это не привиделось и не приснилось! Только логическое объяснение всему не находилось и осталось только гадать, кто такой Дельсон на самом деле.

– Кинжал... он... путь к разгадке, – голос звучал тихо и сипло, поэтому Фесту с трудом удалось что-то разобрать.

– Ты провёл сутки без сознания, попрошу тебя больше не снимать кольцо, иначе ты рискуешь убить себя, – говорит строго и холодно Лит, что стоит над душой друга, который пропустил его слова мимо ушей. – Ты так себя угробишь! – Фест видел все последствия магии, он сочувствовал Элиану и его могуществу, которое легко могло того сгубить.

– Я понимаю, – вздохнул Эли и откинулся назад. Всё тело мелко дрожало, дороги назад не было и его состояния не самая главная проблема среди всего. Ему нужно как-то отсюда сбежать, только без выполненного обещания не станет этого делать, придётся держать слово хоть раз в этом треклятой жизни. – Почему голос мне сказал о кинжале? – Элиан собирался достать его из тайника, но там уже ничего не было.

– Ты его искал? – Фест покрутил оружием с красным рубином перед лицом друга и хмыкнул. – Не думаю, что эта вещица сможет чем-то помочь, забудь.

– Нет! Сможет! Я уверен в этом! – Элиан говорил твёрдо и при это очень тихо.

– Я не хотел показывать тебя врачевателем, у них без тебя проблем хватает. Только ты мне не оставил никакого выбо-

ра, боюсь, что твои магические каналы повреждены, поэтому мы ходим в медпункт, а после разберёмся с остальным, – выдвинул своё условие Лит и строго посмотрел на друга.

– Ладно, после найдём Бернис и расспросим у неё об этом кинжале, иначе никуда не пойду, – Эли хитро усмехнулся и взвыл от сильной боли.

– Хорошо, – Фест закатил свои глаза и помог другу встать, который почти находился без сил и это настораживало. Сизид бы давно заметил и сам магическое истощение, но того не было.

Парни вместе пошли в лечебное крыло по морозу. На улице лишь изредка кто-то встречался, в академии стало довольно тихо, все держали траур по погибшим. Прийти в себя оказалось для каждого довольно сложной задачей особенно для первого курса, который никогда по большей части не видел крови и не убивал никого. Атмосфера вокруг изменилась и они сами все стали совсем другими.

Элиан старался казаться более смелым, чем есть на самом деле. Ему хотелось сбежать поджав свой хвост только... это не решит его проблем наслоевшихся одну на другую. Это не поможет научиться контролировать силу, которая способна навредить не только ему одному, но и другим.

Парень не заметил, как они вместе с Литом пришли в лечебное крыло. Врачеватели кому-то меняли повязки, отовсюду пахло мазями и разными лекарствами, что не совсем приятно щекотали нос своим пахучим запахом.

Фест нашёл одного из целителей, обладающим особым даром, который без проблем может определить состояние пациента и магических сил, потоков и другого.

– Пойдём сюда, я осмотрю его, – женщина средних лет позвала их за ширму и посадили Элиана на край кушетки. – Вам беспокоит что-то конкретное? – поинтересовался она и активировала рентгеновское (магическое) зрение.

– Посмотрите его магические потоки и их состояние, – попросил холодным тоном Лит сам не замечая, что это больше было похоже не на просьбу, а приказ. – Мне нужно знать всё.

Она кивнула и поджала губы, тон этого сизиды ей вовсе не понравился. Ведьма решила промолчать, чтобы не начинать конфликт.

– Извините, но я совершенно ничего не вижу. Возможно, какой-то магический предмет не даёт мне рассмотреть, – прервал тишину девушка спустя несколько минут. Ведьма сразу заметила магическую руну ветра на руке Элиана.

– Он... не может снять кольцо, иначе магия начнёт своё буйство, – Фест тяжёло вздохнул и потёр виски.

Элиан не понимал, чего это целительница городит, если он никак не может быть обычным человеком! Если она не видит магические потоки, то аура у него должна была измениться на другое цвет! Парень ещё больше запутался во всё этом и тяжёло вдохнул покачав головой. Дельсон в очередной раз смотрит на руну, который вроде бы рад, а с другой стороны... из-за этой магии его же могут убить. Почему ру-

на появилась настолько поздно?.. Дело лишь в печатях или в чём-то другом?..

– Мой друг прав, если я попробую это сделать рискуя разнести лечебное крыло, – магия Элиан была необычной сильной. – Пошли, нам больше здесь ничего делать, – парень намеревался встать.

– Тогда просто смените ему повязки на ранах и дайте какое-то восстанавливающее зелье, – произнёс безразлично девушки Фест и обещал, что подождёт у выхода. Ему больше ничего здесь делать...

Элиан терпеливо сидел и ждал, когда девушка с ним закончит, он много думал.

– У вас очень красивый рисунок волка на плече, – при этих словах Дельсон сглотнул ком в горле и посмотрел на свою левую руку. Там была голова синего волка!!! Это, что за херь такая!? Мало ему было магической силы и руны на руке? Теперь это? Он просто готов взорваться! Эта же ведьма теперь каждому растреплет об этом!

Эли не верил своим глазами, он отказывался верить в эту реальность. Только рисунок был реальным, что выдавало его принадлежность к какому-то из кланов. Чаще рисунки рисует, но бывает магические, о которых он читал и такие были лишь у довольно древних кланов.

– Это... я пойду, – Элиан встал со своего места не желая хоть ещё на минуту здесь задерживаться.

Больше было бессмысленно отрицать, он настоящий ко-

роль тёмного королевства и этот рисунок волка тому доказательства. Проклятье! Почему он раньше не обратил на это внимание!? Элиан сам не свой вышел к Литу.

Нет, парень не задыхался, но от этого не менее отвратно себя чувствовал желая умереть и стереть это магический рисунок со своей руки, который с ним останется на всю жизнь. Элиан тёмный... тёмный! Он ведь вырос в Милидии, любил это королевство и её правителя, не хотел становится чьи-то врагом, а теперь... на его плече появилось клеймо. От него нельзя избавиться или отказаться, это его реальность, с которой Дельсон отказывался всё ещё мерится.

– Эй! Всё хорошо? – Фест приобнял за плечи желая поддержать своего друга, которому и без всего этого было плохо. – Та ведьма сказала тебе что-то плохое? – тогда Лит переговорит с ней лично, но не даст обижать Эли.

– Нет, просто... у меня появился рисунок волка. Знаешь раньше бы меня всё это обрадовало, я бы прыгал от восторга, но зная своё возможное происхождение, то радости это не прибавляет, – парень опустил взгляд в пол и его передёрнуло. – Пошли лучше к Бернис, мне надо отвлечься от всего этого, – попросил его Элиан желая всё забыть, как в кошмарном сне.

– Хорошо, – Фест поджал губы в тонкую линию и кивнул. Ничего другого им не оставалось, а Эли похоже никак не желал принимать правду о себе.

Честно говоря Лит сам бы не знал, как повёл сам себя в

такой ситуации. Узнать о том, что ты король чьего-то королевства и имеешь обязанности не только перед народ, но целой королевство не то, что каждый желает услышать в восемнадцать лет. Ведь Элиан ничего не знает о Элдарии и о себе, ему похоже придётся узнавать и самостоятельно искать ответы на это. Фест бы помог ему, но кажется... их пути скоро разойдутся, после побега Эли.

Парень ничего не замечал вокруг себя и даже давно не обращал внимания на волчицу, которая опять присоединилась к ним не пожелав заходить в лечебное крыло. Ту похоже раздражал запах различных трав и настоек.

Элиан думал о своей дальнейшей судьбе, которая его ждала в скором времени и нельзя было сказать, как к нему повернётся удача задом или передом. Пока всё складывалось для него не самым наилучшим способом. Правду говорят: бойтесь своих желаний, они могут вам не понравятся.

Элиан всю жизнь никуда не выезжал кроме, как на охоту и в столицу, но это было вместе с его отцом. Эмильхан всегда охранял его пряча за своей широкой спиной не давая говорить о своём сыне плохо. Он очень хорошо относился к нему и никогда не говорил плохого слову в его сторону, но... Эли слишком поздно осознал его доброту к себе.

За этими мыслями он не заметил, как они обратно подошли к башне и Дельсон сжал крепче кинжал в своих руках, после чего вошёл внутрь, чтобы найти Бернис и переговорить с ней. Старушка знала буквально всё о Гьюме, а значит

бы подсказала владельца этой вещица. Хотя, как она могла им помочь? Парень не имел не малейшего понятия.

Он выловил старушку, которая сидела в своей каморке и почитывала книжку, та давно потёрлась, а страницы пожелтели. Бернис поднял на них взгляд и отложил книгу в сторону.

– Что-то случилось? – поинтересовался старуха скрипучим голосом замечая не совсем здоровый вид Элиан, его кожа была бледоватой.

– Да. Вы можете знать, кому принадлежит данная вещь? – Элиан достал кинжал с красным рубином и протянул его Бернис, чему она несомненно удивилась.

– Откуда он у тебя? – старуха поднялась его ближе к себе и не понимала, как Шип Нагальский мог его потерять. Он же без этого кинжала жить не может и везде собой таскает! Это оружие не раз спасло его жизнь по словам самого же мужчины. Тот бы никогда не оставил кинжал без присмотра Бернис в этом не сомневалась. – Вы его украли? – вопрос сам сорвался с её губ и она внимательным взглядом оглядела каждого.

– Нет! Мы бы это не стали делать! – Фест подтвердил кивком головы и не показал своей растерянности, а вот Эли было сложно скрывать свои эмоции. – Я бы никогда не стал воровать! – никогда не говори никогда.

– Так... откуда эта вещь, тогда у вас? – Алая перехватила своими длинными пальцами клинок у Элиан и присмотр-

релась. Может ошиблась? – Он принадлежит Шипу Нагальском и могу сказать с уверенностью, что он никогда бы не оставил это оружие по своей воли, – Лит и Элиан переглянулись между собой.

По спине парня пробежался холодок и он сглотнул вязкий ком в горле что-то ему не нравилось во всей этой ситуации, что именно сказать сложно.

– Если вы утверждаете, что не мог оставить оружие без присмотра, то... с ним могло произойти что-то ужасное, чтобы он это сделал? – задал резонный вопрос Фест смотря прямо на Бернис желая услышать ответ на этот вопрос.

– Могу заверить с уверенностью, что Шип в жизни бы не оставил этот кинжальчик, если и сделал это значит случилось что-то по истине страшное, – она вернула ножик Эли, который спрятал тот в свою очередь в своем сапоге.

Вы когда-то чувствовали себя лохами и идиотами в этой жизни? А вот Элиан и Фест, да! Почему они раньше не додумались до той вещи, что этот кинжал никак сам по себе не мог оказаться в той башни!

– Нам нужно идти, но сначала... дайте ключ от башни, где мы тогда убирались. Это срочно! – Фест посмотрел серьёзно на Бернис, которая растерянно посмотрела на него в ответ.

– Зачем? – проскрипела она, но начала искать в своей связке нужный ключ и стоило найти отдала Литу.

– Скоро узнаете, если мы что-то найдём, а теперь бежим Элиан. Не знаю, что ты там сделал, но похоже тебе твой неиз-

вестный не соврал, – Дельсон только кивнул суматошно соображая, что они собираются сделать.

Парни оставили Бернис недоумевать, а волчица рысью побежала следом за ними. Они оба спешили и похоже у Феста была какая-то догадка по этому поводу кой сизид не поделился с Эли.

Фест распахнул дверь стоило открыть дверную скважину ключом и призвал шар с огнём, чтобы удалось что-то разглядеть.

– Что ты там понял? – Элиан ломанулся за ним следом не успев всё хорошенько обдумать и понять.

– Думаю, что тут тоже есть потайные ходы и нам стоит их найти, – Фест нахмурил свои брови и выругался.

Почему он не мог быть более внимательным? Нужно было сразу узнать, как этот кинжал оказался вообще в этой башне и мог бы тот кому-то принадлежать, но раньше эта деталь как-то не казалась важной. А ведь разгадка была похожа на поверхности!

– Мы можем и ошибаться, – вряд ли удастся найти кого-то живым уже сейчас, но об этом Эли не хотелось говорить Фесту. Никто не сможет без воды и еды прожить такое количество времени, а смотреть на трупы не сильно прельщала парню.

Они шли в глубь башни в комнату, где убирались и Элиан нашёл, тот самый кинжал. Волчица тоже была с ними и её шагов нельзя было слышать в такой тишине, которая

стояла вокруг них. Каждый шаг они делали аккуратно боясь столкнуться с неизвестностью, что ждала их там впереди. Нельзя сказать умрут они следом за другими, кто давно должно быть мёртв или ничего не найдут.

В их голове стала складываться картинка: похоже с настоящим Шипом Нагальским что-то случилось и теперь кто-то вместо него ходит по Гьюме выдавая себя за него. Пока было не совсем понятно, кто это и как делал.

– Перевертыши! – воскликнули они в один голос, когда эта догадка стрельнула в мозг. Они как-то вместе читали о них в книге из библиотеке, что случайным образом нашли и похоже оба забыли об этом, вспомнив только сейчас.

– Я многое знаю о волшебных существах из Милидии, но о тёмных... почти ничего. Кажется мы где-то с тобой читали, что они способны забрать чужой облик. Информации о них крайне мало, но это совпадает с той, что есть у нас на руках, – с этими рассуждениями Лит не заметил, как они дошли до нужной комнаты.

– Если твоя версия верна, то не особо понятно для чего и зачем им понадобились чужие тела. Для этого тоже нужна причина и почему они выбрали именно в цели тех, кто пропал, – Элиан старался на ощупь найти какой-то вход в другую комнату, что могла находится где-то может в полу или стене.

Волчица ходила за ним по пятам. Хищнице из-за острого нюха удалось учуять ужасный запах, который шёл отку-

да-то из-за стены, она начала скрести лапами привлекая к себе внимание. Болезненно-сладкий запах неприятно бил в нос волчице, напоминая трупный запах.

Волчица лапой задела один из камней, который немного сдвинулся назад открывая дверь в стене, что стала отодвигаться в сторону открывая вид на секретную комнату и бывшую тюремницу, скрытую в башне.

Фест вошёл первым, а Элиан следом за ним. Там валялись обглоданные трупы учеников с костями и рядом с ним был другой, откуда вырвали кишки, глаза отсутствовали, суставы свисали и поза была неестественной. Этого ученика сначала убили, а потом начали медленно пожирать его плоть. Запах вони заставляла морщиться призывая в рвотным позывам.

Эли вырвало прямо в этой же комнаты от вида трупа, который ему довелось разглядеть в тьме. Теперь парню хотелось забыть обо всём этом и разведеть, но такую картинку не скоро смотреться из памяти. Если бы не огонь Лита, то вряд ли бы что-то удалось рассмотреть.

Кажется у Феста желудок оказался более крепче, но он сморщил свой нос и ужаснулся узнавая в одном из трупов Софи, с которой рядом лежал кулон, иначе бы узнать, кто есть кто было намного сложнее. Не успел... не спас из-за чего совсем молодая девушка погибла, а ему было приказано вернуть домой. Кроме костей родными ничего не достанется.

Волчица начинает рычать и вить, когда позади них появ-

ляется тот самый Шип Нагальский, а за ним плетется тень. Не её они видели в библиотеке?

На его плечи весит кто-то ещё из мёртвых учеников, а спрятавшаяся тень до этого в его теле показалась во всей красе.

– Какие же непослушные попались мне ученики, придётся их убить, – говорит спокойными тоном мужчина, будто не собирается ничего особенного делать.

По спине обоих бежит холодок и они с ужасом понимают, что им некуда отступать они в попались в ловушку, в которую сами себя того не подозревая завели.

– Даже не думай! – шикнул Фест на своего друга, когда Эли вздумал снять своё кольцо для активации магии. – Сейчас третьего раза ты не выдержишь! – использование такой мощи настоящий стресс для любого организма, тем более Эли ничего не знает о себе и своей силе, которая необъяснима огромна без преувеличения.

Мужчина замахнулся на Элиан в этот момент, пока парень отвлёкся. Волчица повалила человека на землю и оскалилась начиная рычать в сторону Шипа.

Тень в это время взяла за ногу Лита и опрокинула, а сизид был в полнейшем шоке и непонимание, что вообще можно сделать. Это, что вообще за существо такое? Вроде же просто тень! Нет разве!?

Эли соскочил с места и вспомнил, что у него вообще-то есть меч, которым он замахнулся на Шипа. Мужчина отбил

удар мальчишки и усмехнулся, он не заорал, когда волчица покусала его ногу. Шип Нагальский не чувствовал и не ощущал никакой боли на самом деле.

– Кто или что ты такое? – у Элиан вспотели ладони, а в глазах читался ужас. Такого не может быть, чтобы человек не чувствовал боли. А человек ли перед ним вообще?

Честно говоря Эли никогда не встречался с чем-то подобным и никогда о таком не слышал. Сколько ему ещё неизвестно об этом мире. Дельсон крепче сжал рукоять меча в обеих руках продолжая отражать удары, летевшие напрямиком в его сторону.

Нагальский не тратил время на разговоры и продолжал нападать на парня. Волчица пыталась снова навредить ему, но тень уже поползла в сторону хищницы и больно дёрнула за хвост. Волчица громко начала выть и метаться из стороны в сторону.

Лит, пока эта тень отвлеклась на нечто другое хотел со спины напасть на Шипа, но ему не дали. Его опять за ногу утянула тень. Меч в этом случае был бесполезен, как и огонь, который не особо вредил этому существу. Даже вынь он меч, то эта штука не имеет телесного тела, а значит оставить раны на ней нельзя и это сильно раздражало.

Эли честно пытался сделать хоть что-то этому мужчине, только он был сильнее и намного быстрее него, поэтому Дельсон быстро оказался загнан в самый угол. Плевать, что с ним случится, но выбора нет!

Стоит снять артефакт с пальца мощный порыв ветра откидывает Шипа к противоположной стене и начинает разрушать башню. Слишком сильные порывы ветра превращаются в смертельные косы не поддающиеся никакому контролю. Перед тем, как кольцо удаётся вернуть на место, то в башне появляются небольшие дыры заставляя солнечный свет пробиваться внутрь.

Элиан тяжёло дышит оседая на пол, перед глазами пляшут мушки, тело обещает отключиться в любой момент. Ему нужно встать, но меч сам выпадает из ослабевших рук парня и он не способен даже взгляда поднять на своего противника, которого не обошла магия стороной задевая его лицо.

Неужели это конец его жизни и он будет таким? Ему хотелось попросить прощения перед своим отцом, который его вырастил и поблагодарить за всё, но видимо не получится. Он же столько не сделал в этой жизни. А как же его мечта стать магом обучившись в магической академии Авазонского? Ничего из этого не случится!?

Хотелось кричать от несправедливости этого мира и жизни. Делая шаг вперёд, то одновременно, будто с этим делал шаги назад путаясь ещё больше. А нужно ли ему всё это? Зная, кто он и, что легко может умереть, то и о мечте стоило бы давно забыть. Только вот... пройдя такой сложный путь Эли не может отступить назад зная, что был способен что-то сделать для исполнения своей мечты.

Шипу не было дело до раны, которая лишила кажется его

глаза и самое странное, что у него не присутствовала кровь. Это пугало большего всего. Мужчина зарычал и перехватив покрепче меч, который нацелил на Элиан не успел замахнуть для удара.

Волчица зло набросилась на Шипа желая защищать человека, которому нельзя было дать умереть здесь и сейчас. Она пришла для его защиты, а не смерти. Острые клыки врезаются в плоть и начинают её рвать, что она вкус кажется гнилью.

Природа сама попросила позаботиться об этом человека, когда дух ветра Содже пришёл к ней ночью и сообщил, где искать нужно будет человека. Хищница не знала, почему должна защищать это низшее существо, которое не способно себя защитить, пока не увидела этого самого человека. У этого юноши странная магия, на которую она реагирует, когда кольца нет на том.

Фест смотрит на всё это и видит тень, которая крадётся к хищнице и отпугивает её огнём. Видима, та от неожиданности испугалась отплыв плавно назад. Та избегала любых прямых прикосновений с солнечными лучами, что и настояжало Лита.

Сизид замечает плачевное состояние своего друга и поднимает свои губы в тонкую линию. Нужно уничтожить эту тень, пока вся ситуация не усложнилась и стоит кому-то обо всём доложить, но это позже... Фест сосредоточился полностью на том, чтобы выгнать тень к солнечным лучами.

Лит полностью сосредоточился на своём внутренним ис-

точники ощущая в своих пальцах лёгкие покалывания от магии. Смешно, что одно заклинание постоянно его спасает, но больше это не прокатит. Сизид закрывает глаза, ему важно внутреннее состояние. Фест сжал руки в кулаки и стал шептать заклинание раз за разом стараясь управлять огненным шаром, что летел из стороны в сторону.

Он не понимал, почему огненное заклинание не летит в цель и оказывается управлять магией сложнее, чем выглядит на деле. Лит сделал глубокий вдох и запустил очередной огненный шар, который отпугнул тень и она поплыла в другом направлении. Фест не прекращал это делать зная: что волчице нужно время, чтобы убить Шипа Нагальского, нечеловека, это не столько важно, когда на кону стоит собственная жизнь и не только.

Фест понимал от него зависит слишком много, ему удалось загнать тень ближе к свету и стоило оказаться слишком близко возле солнечных лучей, то та начала стонать и издавать странные звуки. Тень исчезла оставив вместо себя черную жижу. А волчица растерзала тело Шипа на мелкие кусочки, но там появилась вторая тень, которая со своей смертью от тела Нагальского оставила чёрную жижу стоило напороться на свет.

Волчица отпрыгнула в сторону от того, кто должен был стать мёртвым трупом, а неизвестно чем. Её лапы тоже оказались в этой чёрной гадости, которая пахла гнилью и какой-то тухлятиной.

У Феста не было времени, чтобы всё хорошенько обдумать, поэтому он подошёл к Эли и зажжёт магический шар в своей руке. Из носа Элиан текла кровь, а сам парень отключился и был бледен, словно первый выпавший снег зимой. Лит проверил его пульс и тот был, он поблагодарил всех ему известных духов и богов. Меч Эли он убрал к себе на бедро, чтобы забрать его собой и отдать после другу.

Ничего другого, как взвалить на себя он ничего не придумал. Стоило бы что-то сделать с трупом ученика, но это уже больше не его забота. Его не волнует этот человек, а вот Эли даже очень.

Хищница идёт следом за сизидом, который с трудом волочит свои ноги. Они выжили... чёрт возьми выжили! Он не думал, что они уйдут оттуда живыми и не надеялся на помощь волчицы. Лит сильно испугался завидев в проходе Шипа и думал за ними смерть пришла. Победить этого человека они не смогли бы даже вдвоём с Эли, не то владение боевым искусством и весовая категория.

Фест осознал только сейчас в полной мере насколько же он слаб и сколько не знает об этом мире, чтобы избежать опасностей. Не пропускай он уроки меча со своим наставником, то смог бы оказаться не в такой паршивой ситуации вновь и дать отпор? Можно ли вообще было что-то изменить, не сбегай он ловить птиц в поле?

Раньше ему казалось, что всё по плечу и ничему не надо учиться, ведь он из великого клана, да ни его готовили стать

главой клана.

Фест вернулся обратно в комнату и поведал всё вкратце Бернис, которая поджала губы и тяжёло вздохнула. Не понравилась ей история Лита и наводила на не самые хорошие мысли. Помимо Шипа похоже бродит ещё одно такое существо, но в обличие Руджины.

В тот момент старуха сама себе казалось такой... глупой! Можно же было раньше заметить разницу, но похоже никто не предал этому значение и вот к чему их халатность с невнимательностью привела. Алая пообещала разобраться с магами с Руджиной, они просто её убьют.

***

Не суйте нос, куда не следует...

Пробраться в общежитие учителей одно дело, но потом, как отсюда выбираться никто не думал. Всё начиналось хорошо, пока им не пришлось прятаться в шкафу и подслушивать разговор Ерона и Гердона Сиквела. Они его лишь узнали по вороньей маски. Ах... да, как же это произошло?

Двумя часами ранее...

Лина говорила не раз, что плохая это всё затея и всё выльется в плохую историю. Разве её кто-то слушал? Нет! Пока шли занятия во всей академии они решили пробраться в комнату директора, как раз в башне преподавателей никого

не должно было остаться. Значит путь туда заказан! Все собрались и прихватили с собой оружие, нацепив свои тёплые плащи. По снегу они направились в нужную для них сторону.

Шли они все по ранее протоптанным следам, им нельзя было оставлять своих и улик, по которым троицу будет легко отследить при желании. Никто не должен знать, что они покинули башню. Парни договорились с Бернис, старушка прикроет их всех и обеспечить для них алиби. Карты им жизненно необходимы. Идти в тупую через ворота зная, что охрана скорее всего никого из них не выпустят, а особенно после происшедшего в лесу. Так и будет много вопросов: куда ученики академии Гьюме собрались? Единственный вариант – потайные ходы.

Меджи затаил дыхание и первым открыл дверь в башню, но они кажется сделали уже свой первый просчёт того, что тут может быть смотритель наподобие Бернис в их башни! Не оставлять следы додумались, где нужная комната узнали, а об этом думать не думали! Мать бы Меджи его за это не похвалила, а дала бы сразу подзатыльник.

Хел улыбается своей самой милой улыбкой, на которую только способен девушки сидящий за стойкой. Следом за ним заходят Норст и Лина понимая, как же просчитались. Надо было не толпой идти и отправлять кого-то одного! Слушать нужно было!

– Вы ещё кто!?! – спрашивает сердито девушка лет тридцати и сканирует каждого взглядом. – Вас двоих скандаль-

ных учеников знаю! А тебя не сильно помню... – Это она намекала на третьекурсника.

Лина хотела бы с радостью на это возмутиться, что это во всё не про неё. Меджи во время прикрыл ей рот рукой.

– Это не сильно вас должно волновать, – Хел стал наступать в сторону женщины. В руках смотрительницы башни возник хлыст из воды и его же она направила в сторону Меджи. Хел вовремя отскочил назад, иначе бы его руку задело, чего не сильно хотелось. Вероятность оставления следа под одеждой меньше, но приятного мало во всём этом.

Норст и Хел переглянулись между собой, а потом вместе стали наступать на ведьму. Её нужно было вырубить и куда-то спрятать, их план не может сорваться просто так. Лина сжала в руках ножик, который метнула в сторону смотрительницы. Вода не дала навредить своей ведьме, Лина раскрыла рот в немом удивлении осозная, что о магии почти ничегошеньки не знает.

Они вдвоём набросились на смотрительницу повалив её напал, Норст закрыл ей рот рукой, чтобы не кричала. Меджи несколькими движениями руки отключил женщину, от чего её тело обмякло. Вода всплеском вместе с кинжалом падает на пол.

– Спрячем тело, думаю здесь где-то должен быть погреб, – Хёрн старалась говорить довольно тихо боясь, что башни всё же кто-то мог остаться.

Лина подбирает свой ножик и отправляется на поиски по-

греба, который обнаруживается уже через несколько минут. Связанную смотрительницу по ногам и рукам бросают в этот самый погреб запирают на ключ, что взяли у той же ведьмы. Брать их собой никак нельзя было, тем более нужного ключа от замка в этой связки не было. Улики они спрятали в вещи ведьмы надеясь, что тут не сразу кинутся искать и вообще ничего не заметят!

Половицы под ногами скрипят, пока им всем удаётся разыскать комнату с номером двенадцать, та оказывается заперта и это оказалось для всех ожидаемо. Меджи достаёт из своего мешочка подвешенного на пояс инструменты стараясь вскрыть проклятую дверь.

Спустя несколько минут с помощью ловких движений рук Меджи удаётся открыть дверь и он благодарен, что здесь не навешано никаких заклинаний, иначе бы процесс затянулся на дольше и не вариант, что бы получилось взломать дверь.

Лина осталось стоять возле входа на тот случай, если услышит чьи-то шаги и им придётся прятаться. Сама девушка внутрь не заходит, пусть лучше их двоих ловят с поличным, а она уж как-то выкрутится, если та ведьма не сдаст её или Лина сама себя. В любом случае в тюрьму Хёрн не попадёт!

Комната оказалось небольшой тут стояли: пару стульев, письменный стол, кресло, кровать и шкаф. Всё оказалось по стандарту разве более новое и лучше, чем стояло в их комнатах. Норст и Меджи старались почти ничего не трогать,

чтобы их следы пребывания нельзя было так легко заметить и всё аккуратно осматривали. Найти что-то им не удалось, кажется они прошерстили каждый уголок комнаты директора, но НИЧЕГО!

Хелу хотелось просто выругаться понимая: залезть в кабинет директора будет намного сложнее и труднее, когда он проводит всё время там.

– Может за картиной проверим. Ничего не найдём можно уходить, – это единственное место, которое им ещё не удалось обследовать. Меджи со вздохом с ним соглашается и они снимают её со стены, где позади картины оказывается не одна карта, а сразу две. Хел про себя ликует! Им удалось это сделать и теперь у него получится вернуться обратно в банду!

– Кто-то идёт! – говорит полушепотом Лина влетая комнату и видя снятую картину со стены. Хёрн была обязана об этом сообщить остальным с пониманием, дела их очень плохи и их могут раскрыть.

Парни смотрят друг на друга и со скоростью света вешают её обратно, после чего думают выпрыгнуть через окно в комнате, но на это времени не остаётся. Одним спасением остаётся шкаф, куда они все вместе с трудом влезают и слышат, что дверь открылась.

– Странно, я всегда вроде бы закрываю дверь, – шепчет хмуро Ерон себе под нос входя внутрь своей комнаты и примечая, картина наклонена немного влево. Неужели кто-то рылся в его вещах? Кому и что нужно было?..

– Чего застыл в проходе, старик? Давай уже зайдём и поговорим, – у Гердона нет много времени возиться со всеми этим. Ему нужно вернуться обратно в столицу к своему королю, там есть более важные дела, чем возиться с новым магом и его открывшимся даром.

Ерон не просто так его сюда позвал, а не лично в своей кабинет. Сейчас в башне никого и им никто не помешает, ещё это исключает лишние уши, которые могут подслушать и помешать им.

– Перед тем, как ты спросишь или начнёшь действовать, то зная мой ответ: нет, – директор берёт в руки свой меч и сжимает рукоять направляя кончика остря на Сиквела.

“Да, гореть же тебе в аду!” – думаете про себя Эгельсон без промедления нападая на подчиненного короля. Ему впервые плевать, какие последствия это может понести следом за собой, но... никто не отдаст в лапы нового правителя Элиана. Никто и никогда кроме лишь некоторых не узнает личности мальчишки, этого нельзя было допустить никоим образом!

Гердон успевает отразить удар в самый последний момент своим клинком, иначе бы эта рана стала для него смертельной. Мужчина бы просто не успел призвать свою магию в этот момент и он никак не ожидал нападение со стороны Ерона Эгельсона, это стало для него полной неожиданностью. Гердон даже о таком раскладе подумать не мог!

Ерон не даёт противнику и шанса сплести заклинания на-

нося один удар за другим желая стереть с лица земли подчинённого короля. А тут только и может в ответ защищаться удивляясь чужой силе в таком уже пожилом возрасте. Будь директор Гюьме моложе, то разве бы Сиквел выставил против такого воина? Мужчина понимает, что вряд ли и давно бы лежал мертвецом.

Гердон не понимал лишь одного, почему Ерон Эгельсон напал на него? И этот ответ “нет” тоже не меньше вводил в замешательство и ступор. Директор даже не думал останавливаться продолжая нападать на Сиквела и не оставляя ему никаких шансов. Как жаль, что их прервали...

– Ерон? – посетитель вскидывает свои брови и смотрит хмуро на обоих, которые останавливаются и синхронно начинают смотреть в сторону Эмильхана. Дельсон оказался в замешательстве не понимая конфликт этих двоих, он закрыл дверь проходя внутрь комнаты.

– Зачем ты приехал? – Ерон бросил взгляд в сторону Гердона, которым желал испепелить этого мага, а лучше прикончить и пусть король Ландар Ригору ищет для себя кого-то другого. – Неужели случилось что-то серьёзное?

– Да, – Эмильхан не мог отложить этот разговор, но и постороннему нельзя что-то было об этом знать. – Мне нужно бы с тобой поговорить, а лучше забрать моего сына из академии.

– К сожалению, Дельсон Элиан обязан отправится со мной для подтверждения и проверки своих магических способно-

стей перед советом магов академии Авазонского, находящегося в столице, – Лумия, так называется столице светлых. Гердон выполнит приказ короля и вернётся обратно с этим неугодным мальчишкой. – Глубокоуважаемый граф ваш сын принадлежит короне и будет ей верно служить независимо от чьего либо желания, – Сиквел готов стоять на своём.

Троица всё это время внимательно их слушает находясь в шкафу и кажется каждый из них осознаёт сложность ситуации, если не совершить побег сейчас, то... потом будет поздно. Плевать на погоду и всё! Сейчас на кону стоит слишком многое и жизнь самого Меджи в том числе, а отдавать в лапы короля Элиана что-то не совсем хочется, чует его интуиция плохо это кончится и Меджи привык ей доверять.

Лина набирает побольше воздуха в лёгкие, но Норст опережает её и девушка не успевает схватить его руку смотря большим распахнутыми глазами, когда Зидин открывает двери шкафа. Он сам лучше сдать сейчас, пока их не заметили или не начали обыск комнаты, а о Лине и Меджи никто не должен догадаться.

Ерон, Эмильхан и Гердон с изумлением смотря на того, кто вышел из шкафа и так нагло слушал весь их разговор! И давно он тут!?

– Если хотите забрать моего друга, то уже поздно. Элиан ещё ночью отбыл из академии во время тровшейся неразберихи, – наглая ложь, но ему нужно в срочном порядке потянуть время, которое неумолимо быстро бежит.

Глава 17: Часики тикают ТИК-ТАК, ТИК-ТАК, а ноги скороходы всё бегут в леса.

*Часы всё отбивают свой такт, но... время, как не соби-
ралось стоять на месте, так и не стоит заставляя дви-
гаться вперёд с ранами на сердце.*

– Что тут происходит!? Хотите сказать ученик сбежал и этого никто не заметил? – Гердона Сиквела вся информация путает больше не давая различить, где правда и ложь. У него не получается логически мыслить, когда сначала тебя хотят убить, потом врывается второй и из шкафа выходит третий! Его все решили разом свести с ума!? Похоже на то.

Ерон смотрит в сторону Норста и решается подыграть ему, если это поможет выиграть для всех них время. Позже разберется, чего он здесь забыл и, как очутился в его комнате. Значит ему не показалось... в его вещах рылись, поэтому картина и накрена в другую сторону.

– Да, это правда. Элиан Дельсон покинул академию и нам не удалось его найти этой ночью, потом искать уже было позором. Элиан забрал вещи и ушёл один в лес, караульные сами его пропустили мимо ворот, – Ерон и бровью не вёдет, когда врёт Сиквелу. Ни одна мышца не дрогнула на его лице

и слова легко слетели с его губ.

Эмильхан раскрывает рот желая стукнуть старого друга и желательно чем-то покрепче, чтобы мозги тому поставить на место. Сердце начало волноваться за своего ребёнка, который за много лет стал очень родным для него и значимы, а ещё узнав правду, то... ответственности только прибавилось. Он когда-то взял его в дом младенцем к себе и теперь всю жизнь должен будет нести за него ответственность.

Жан всегда без труда мог постоять за себя и дать отпор, ему всё давалось намного легче и о нём Эмильхан переживал намного реже, чем за Эли. Младший сын почти ничего не умел и не оказался способен защитить себя. Сейчас он жалел о своём решении отдать Элиана в академию боевых искусства понимая, что это стеза больше старшего сына, который сможет стать хорошим защитником короне.

– Почему ты его отпустил? – Дельсон поджимает губы и берёт друга за грудки. – Почему? – повторяет вопрос Ерон громче смотря внимательно в лицо напротив.

– Так нужно было, – вздыхает тяжёло Эгельсон не желая выдавать правду перед магом короля Ландара.

– Элиан сам принял, такое решение и никто не вправе осуждать его за этот выбор, – Норст влез в разговор, чего бы не следовало делать и всеми силами старался не показывать своего удивления.

Зидин и не думал, что директор подыграет ему в этом маленьком спектакле! Но осталось у него две проблемы: Лина

и Меджи сидящие в шкафу, а Элиан где-то на территории академии и стоит об этом узнать человеку, который за ним прибыл, то он похоже без промедления заберёт Эли собой.

– Всё! Хватит! Мне не важно, кто из вас врёт или говорит правду! Либо этот мальчишка будет передо мной через три часа или иначе сами поймете, что означает голов лишится! – Сиквел не намерен сюсюкаться и со всем этим разбираться, когда похоже у этих стариков маразм, а может чего хуже.

Ему придётся в любом случае найти этого Элиана Дельсона независимо от всей этой ситуации, но от всех этих идиотов начинает болеть башка, когда все городят разное и двое из троих тут подрались удумали.

Маг оглядел всех последний раз и сам отправился разведать обстановку, лучше самому всё узнать, а не спрашивать у третьих лиц. Кажется пора менять директора этого учебного заведения, Ерон Эгельсон не годится для этой должности.

– Даже не заикайся, Ерон. Я ничего не хочу и не желаю слышать, спасибо, – прошипел зло ему в лицо Эмильхан, после чего дверь с громких хлопком захлопнулась за графом.

Люди иногда не могут понять и запомнить своих ошибок повторяя опять и опять. Человек постоянно наступает на те же грабли, причём не единожды, пока не понимает, что всякий раз упускает, когда даже не находит сил услышать слов от другого человека, который порой оказываются не нужны. Нужно в первую очередь научиться слушать других, когда это по-настоящему нужно или не утаивать важное от кого-то,

иначе всё кончится также: никто тебя не услышит, ты не будешь услышан и всё останется без изменений. Порой нужна смелость, чтобы что-то сказать и силы для этого, а порой... вас могут оставить не с чем, так и поняв, что вы пытались сделать, как лучше и вышло, как и всегда бывает – никак.

Они вновь друг друга не слышали. Ерон стоит в растерянности гипнотизирует взглядом закрывшуюся дверь за старым другом и поджимает губы в тонкую линию. Надо же было всё настолько сильно испортить! Когда они разучились друг друга понимать и слышать? Может, когда их пути разошлись или раньше? Похоже Ерон настолько давно не общался с Эмильханом, что они уже и забыли о том, как правильно и умело действовать в команде.

– Не стойте столбом и догоните его, время идёт, а мы не молодеем, – это повод выпроводить, отсюда директора и помочь решить проблему. – Вам бы стоит поспешить и сказать правду, потом станет поздно, – подгоняет Норст Эгельсона, который кивает и правда спешит догнать Эмильхана.

Зидин проследил за тем, чтобы в этой комнате больше никого не осталось и стоило шагам утихнуть сказал негромко:

– Выходите, чисто, – он уже готовился к вопросам со стороны директора, но обошлось. – Валите через окно. Я за вами закрою, – этот вариант был лучшим, так никто не заметит того, что кто-то кроме Норста отсюда вышел. Директор мог вернуться почуяв неладное им нужно было спешить.

Лина и Меджи с ним согласились выпрыгнув через ок-

но и не думая побежали в сторону башни. В ближайшие часы придётся бежать, без помощи это будет сделать сложно, но благо она есть. Зидин всё ещё раз проверил и поправил картину, а уже позже покинул комнату плотно закрыв дверь. Ему надо поспешить, пока Сиквел сам не добрался до Элиана, тот кажется понял их обман или может раскрыть в скором времени.

***

Директор понимал, его ученик говорит более умные и мудрые вещи, хотя это взрослые должны учить молодёжь, а не наоборот. Ерон догнал Эмильхана на улице, ему не было дело до засыпанного снега в собственные сапоги, когда его ждало дело поважнее.

– Я ясно дал понять, что не намерен с тобой о чём либо говорить! – Дельсон с холодом смотрит на старого друга и качает головой. Ему нужно найти своего второго ребёнка, которого могли съесть хищники или поймать банда воров, разбойников, коих в последнее время стало только больше. – Мне нужно найти Элиана, Ерон. Я не могу тут терять время с тобой, пока оно бежит, – слишком быстрым ходом и играет против него самого.

Граф использовал артефакт, чтобы сюда добраться стоило узнать о трагедии и не от Хёрн, которая давно не присылала ему никаких весточек. Стоило бы тоже узнать почему

и даже не сообщила Эмильхану о том, что Элиан сбежал из академии.

– Твой сын никуда не сбежал. Он на территории академии, думаю Элиан в своей комнате. Я помогу тебе его вывести с переделов Гьюме, а потом вы вместе скроитесь и вас никто не сможет найти. Только есть проблема... – Эмильхан вскинул брови желая услышать об этом самой проблеме, которая похоже ему не понравится. – Силы твоего сына не поддаются управлению, они довольно могущественны. Я даже не уверен маг ли он, но... мы оба с тобой знаем, что магия королевской семьи Лерон отличалась от других, – граф понимает всю серьёзность ситуации.

– Способностью второй раз ему запечатать будет проблематично, если уж печати рухнули Элину может ничего не помочь и тогда... – не хотелось думать о таком, а вслух говорить тем более. Его сын должен жить! – Маги и ведьмы стали слабее за эти года, истоки магии давно утеряны, а знания прошлых магов зашифрованы на старинном языке. – Эмильхан может не умеет колдовать, но раньше общался с магами и ведьмами. Даже сейчас у него остались знакомые в этой сфере, с которым он поддерживает связь.

– Знаю. Арон он... здесь в академии, если бы не он твой сын бы давно погиб. Король одёл на него своё кольцо сдерживающее магию Элиана и думаю ему больше нашего известно, но не спешит этим делится, – Эмильхан застыл на месте начиная глупо хлопать глазами. – Он играл роль отшельника

горы Рюдзу, – Эмильхан хотел ответить и понял с опозданием, что ему ничего на это сказать.

– Мне нужно будет поговорить с Ароном перед тем, как мы с Элианом уйдём. Не уверен, что он может нам помочь зная его плачевное состояние и его брат Ландар Ригору у власти. – Ерон согласно кивнул и оказался рад том, что друг его услышал, а не отверг сразу.

Эмильхан не мог поверить в том, что Арон обладает магией. И ничего ведь этот жук никогда им не говорил! А Ерон интересно как узнал? Надо будет позже, если на забудет поинтересоваться.

Они поспешили к башни и узнали номер комнаты у Бернис стоило войти Элиана там не оказалось. Там были только Лина, Норст и Фест, который задумчиво смотрел в окно. Лит не повернулся в сторону открывшейся двери.

– Где Элиан? – Эмильхан оглядел внимательно комнату, но не обнаружил здесь своего сына и его вещей, ничего. – Где он? – повторил мужчина с нажимом в беспокойстве.

– Ушёл, – ответил просто Фест и повёл плечами, он повернулся в сторону графа Дельсона смотря прямо в его глаза без страха и опаски. – Я не скажу, куда и зачем. Он мой друг, поэтому... поверьте я не дам его в обиду или схватить, – Лит твёрдо смотрит на обоих.

– Куда он ушёл? – Эмильхан сжал кулаки начиная закипать по полной и его лицо побагровело от гнева. Эти детишки не знают в какие игры играют! Плевать, что это отпрыска

Жина, которого он уже когда-то давно видел. Граф набьёт ему морду и выбьёт всю правду из его уст. – Ты врёшь! Это наглая ложь! – мужчина отрицал и не хотел верить, что его сын по собственной воли был способен покинуть пределы академии и пойти в лес. – Вы его обманули? – Эмильхан взял сизиду в грудки и Лина вцепилась в руку графа.

– Господин, не надо! – взмолилась девушка смотря на их спор. Кто-то мог пострадать, но больше она беспокоилась за жизнь Лита в этой ситуации.

– Прошу вас успокойтесь! – Зидин схватил Эмильхана и завёл его руки за спину, он физически сильнее мужчины.

– Они бы не смогли сбежать, возле ворот стоит охраны. Без их ведома Элиану отсюда не выйти. Не думаю, что он один далеко отсюда смог бы уйти. Его вернут, – произносит уверенным тоном Ерон призывая своего старого друга успокоиться и прийти в себя.

А внутри Эмильхана... поднималась самая настоящая паника! Эти дети ему лгали точно, его сын где-то здесь и Ерон бы просто, так не стал его догонять, чтобы сказать об этом. Так ведь? Его сын бы не ушёл за пределы этого места, он должен был понять, после соревнований, что ждёт и находится за стенами военной академии Гьюме, смерть.

Эмильхан его найдёт и они вместе с ним спрячутся в лесах, а потом дальше уже что-то придумать. Дельсон отпускает от себя Феста сжимая кулаки, его ноздри раздуваются от нахлынувшего гнева, а глаза недобро сверкают.

– Сомневаюсь, что пределы академии у Эли получилось бы покинуть незамеченным, – граф старался вернуть себя холодность ума и не думать опрометчиво. – Его либо остановили у выхода, либо далеко он не смог бы забрести и мы его быстро отыщем, – Эгельсон сжимает плечо друга в поддержки.

Эмильхан обязан защитить Элиана. Хоть что-то в этой жизни ему нужно сделать правильно! И ворот просто так никому не открывают значит его сын всё ещё на территории академии.

– Пойдите! Разве вас не четверо парней должны жить в комнате? – Эгельсон внимательно смотрит с прищуром на троих учеников и понимает, что похоже Элиан ушёл не один. В комнате не хватало вещей третьекурсника Меджи. – Так значит Хел Меджи пошёл следом за ним, занимательно. И как же вы его уговорили это сделать? За даром вряд ли бы кто-то согласился помогать Элиану, – мужчина кивков головы указывает на дверь Эмильхану. Ему сына нужно найти, а не тут стоять. Дельсон без дальнейших вопросов покидает комнату оставляя Ерона разобраться самому со своими учениками.

– И как бы кому-то из нас удалось его уговорить пойти вместе с Элианом? Он сделал это по своей доброй воли, – Лит складывает руки перед собой и ведёт плечами натываясь на властный взгляд, который по идеи должен пугать, но и к нему от части сизид привык. – Никто его из под палки не

гнал, Меджи сам ушёл, а Элиан увидев шанс сбежать и осуществить свою мечту ушёл с ним, – лицо Феста оставалось непроницаемым всё это время.

Директор до этого замечал, что Лит нарушал правила академии и не раз, но не дерзил насколько сильно до этого момента. Он знал, ему что-то недоговаривают говоря правду отчасти. Он видит этого поганца насквозь!

– Не легче ли сказать правду Лит Фест Эрт!? – возмутился Ерон и вздёрнул брови начиная своей аурой давить на сизиды. – Ты готовился заранее! А значит продумал запасной план отхода на то случай, если что-то пойдёт не так! – мужчина подошёл к нему вплотную желая услышать правду.

– Дал ему пару сотен золотых монет и он согласился на мою просьбу. Вы меня раскусили и мою искусную ложь, жаль, – говорит Фест в легкой насмешкой над директором. – Я хотел помочь Элиану сбежать весной, но все планы полетели к черту с его открывшимися магическими силами и приходом главного мага Гердона Сиквела двора в академию, – Фест такого не ожидал и перестраховался. Он мог не говорить обо всем директору и молчать, сам себя сдал же. Идиот! Выдержка всё же у него маленькая, а это его ещё никто не пытал и не угрожал его жизни.

Сначала ему хотелось завести друга-человека для себя на будущее, но кажется можно было бы извлечь для себя выгоду зная к какому клану принадлежит Эли. Если бы друг занял трон, а он ему помог в этом, то война прекратиться с обеих

сторон. Тогда поставки получится расширить и оборот сизидов тоже, но... он не наследник клана и не стоит думать об этом, иначе о свободе можно забыть навсегда. Её Лит не хотел терять больше всего на свете.

– В любом случае они не покинут пределы академии без разрешения. Твой план провалился, – директор на самом деле недоволен всей ситуацией. Его бесит, когда на лице Феста появляется самодовольная усмешка.

Не успел и двух шагов сделать Ерон, как Эмильхан ураганом ворвался обратно. Директор свёл брови к переносице видя взбешенный вид друга и его вздувшиеся вены по всему телу. Что на этот раз могло пойти не так и разозлить графа!?

– Что опять? – спросил прямо Эгельсон понимая, то что он услышит ему точно не понравится. Ерон уже был готов ко всему с происходящими событиями и открытиями, которые свалились на его старую голову.

– Элиан не выходил и его никто не видел! Там ещё Жин прибыл! – Эмильхану всё начинало напоминать дурдом, происходящий вокруг, но... не просто так их всех собрали здесь. Судьба или же... что-то иное? В такие совпадения Дельсон не особо сильно верил.

– Сначала Арон, потом Гердон Сиквел, следом за ним ты и теперь Жин... – Ерон сам похолодел понимая, что здесь собрались почти все влиятельные люди в королевстве. Жди беды!

– Как это мой отец здесь!? – Фест отошёл от шока смот-

ря большими глазами на обоих мужчин. Лит знал, что отец должен будет сюда приехать, но тот прибыл без предупреждения. Неужели случилось что-то серьёзное? Сизид же выполнил задание! Правда не успел об этом сообщить. Или... причина в Эли? Он же не мог всё узнать настолько быстро!?

– Твой отец? Он здесь? – Лина сначала не знала о ком идёт речь, но услышав возглас Феста сообразила, кто пожаловал к ним. Девушки стало очень интересно, что этот человек мог забыть в этом богом забытом месте расположенным на вершине горы, окруженный кровавым лесом. – Почему? – этот вопрос Фест не услышал.

Норст пытался что-то узнать и собирался уже вмешаться, но дверь за сизидом захлопнулась. Ему не было дела разборок и глупых расспросов, объявилась проблема хуже в лице его отца. Чёрт! Почему всё происходит именно сейчас?

Лит спотыкаясь и чуть ли на падая с лестницы выбежал на улицу падая в сугроб. Он быстро подскакивает на ноги и старается взглядом найти отца. Фест чувствует магическую вибрацию направляясь в сторону главного двора Гьюме, похоже его отец там и с кем-то устроил магический поединок.

– Отец! – кричит Лит смотря на статного и высокого сизиды, он одной своей аурой может заставить склонить перед собой голову. Такие же оранжевые глаза, что у самого Феста смотрят прямо в его сторону, а тот так и замирает на месте. Внешне парень похож на мать, но их глаза... они имеют одинаковый оттенок, которые сравнивают с мандаринами.

– Сын мой, – Жин отвлекается от Гердона Сиквела, который успел стать его противником в их противостояние. – Ты выполнил моё задание? – отец убрал корни деревьев обратно под землю смотрю с презрением на придворного мага короля Ландара.

– Да, но... не думаю, что мы об этом должны говорить. Зачем ты сюда прибыл? – Фест склонил голову на бок внимательно смотря на родителя, который в очередной раз своей магической силой пугал его образовывая ком в горле. По спине пробежался холодок, а по виску потекли холодные капли пота.

– Я не один сюда прибыл, а с Сильвестром Иски. Ты должен помнишь этого мага, который поселился у нас дома, – Фест кивнув и нахмурил брови понимая к чему ведёт отец. – Мы пришли сюда вместе с ним, чтобы найти юного и будущего короля Элдарии. Ему нужна защита и помощь, я собираюсь помочь мальчишки, иначе его дар выйдет из под контроля, что уже по всей видимости произошло. Вспышка до нас не дошла, но... маги и ведьмы ближайших деревень и городов ощутили небывалый выброс магической энергии. Эти же вести дошли до столицы, поэтому мы здесь, чтобы найти этот источник и спрятать короля, – Жин должен был оставить всё в секретности, но смысла от сына скрывать нет. Фест станет следующим главой вместо сестры.

– Да? Или ты сделаешь его своей марионеткой для достижения перемирия, а после расширишь свою территорию по-

требовав с него земель? – Фест сложил руки перед собой просверлив своего отца тяжелым взглядом.

– Как ты говоришь со старшими Лит? – тёмный маг подошёл ближе к новому молодому господину, который ещё не подозревал о своей участи. – Прояви больше уважением к своему главе! – Иски уже лет пять не видел Феста, но тот не изменился. – Всё также дерзишь, – рассмеялся Сильвестр.

– Не буду я ничего забирать. Не сдались мне земли эти, просто... тебе никогда не понять. Ты не был там и не видел, чего видел я. Мне хочется загладить вину перед одним человеком, который давно сгинул и никто из нас ему не помог, – Жин тяжёло вздохнул закусив губу.

Фест знал о ком говорил его отец.

– Жин, – Эмильхан смотрит на старого друга, что чаще выступал магом в их команде когда-то в далёком прошлом. – Сколько же лет прошло с нашей последней встречи, – на губах графа проступило подобие улыбки. – Не думал, что я встречу тебя когда-то вновь здесь, но уже не в качестве магистра.

– Завязывайте! – Сиквел запустил шар чёрного огня в сторону Жина, но маг успел уйти. На ладони Гердона красовалась руна черепа с костями в виде креста. – Мне плевать, что вы тут решите или будете обсуждать. У меня есть чёткий приказ от короля: привести Дельсона Элиана к нему. И мне нет дела до вашего гребённого мнения! Как уже выяснилось, то здесь его нет и теперь кажется становится понятно, чего

вы все так покрывали, – Гердон оглядывает всю толпу.

Кто же знал, что кто-то из клана Лерон жив, эта информация может быть крайне полезной. Старый маг здесь и даже не узнал его, хотя... столько лет прошло и Сиквел довольно сильно изменился и вырос. Он уже не тот девятилетний мальчишка, что бегал по дворцу в Эльзатехе и был подмастерьем у магов.

– Вы все довольно глупы, а я был лучшего мнения о великих магах, – качает Сиквел головой. – А теперь мне пора исполнять свой долг перед королём Милидии, – это была ложь, он ненавидел этого человека и не просто так подобрался ближе к нему несколько лет назад сместив *Белого Феникса*.

Его задачей всегда была защита клана *Небесного Волка*, но Гердон думать когда-то забыл об этом и стал скитаться по миру и сегодня судьба преподносит ему такой сюрприз. Сиквел дал клятву, которая преобразовалась в древний рисунок на его руке и он не может нарушить правила уговора, а значит... придётся искать усерднее мальчишку и спрятать. Гердон не привык кому-то верить и сейчас не станет этого делать. В этом мире нельзя верить даже себе не то что кому-то другому...

– Аргентум! – слетело заклинание с губ Жина и перед Сиквелом возникла стена из камня перегородившая путь. – Тебе не добраться до мальчишки! – прорычал зло глава рода Клудин.

– Не повезло же мне с противником, – сколько не бейся

огнём об эти камни, то Сиквел почти ничего не способен сделать. Ветки он мог спалить до тла при желании и Жин это быстро просёк. Гердон оскалился и достал свой клинок.

– Нас в любом случае больше и ты отсюда не убежишь, – Жин сощурил взгляд оранжевых глаз смотря в чужие чёрные, которые были подобны чёрной бездне и пугали многих, но не его. Ворон осёл на плече Сиквела и начал каркать на сизида. – Так ты из тёмных, занятно, – Жин только сейчас заметил необычную руну па руке Гердона и посмотрел его ауру, та видимо довольно искусная подделка.

– С чего такие выводы? – в их распри никто не спешил вмешиваться наблюдая со стороны. За ними наблюдали любопытные ученики, которые вышли из любопытства на улицу смотря за всем с особым интересом.

Сиквел не мог себя сейчас так глупо раскрыть перед всеми! У него была дополнительная магия помимо чёрного огня, которая даровали богиня смерти – Горэ. Эта птица не только оберегает мужчину являясь мощным оружием, чей клюв при желании способен сломать любую стену из камня стоит приказать, но и помогает иметь связь с миром духов. Эта птица всегда сообщает о услышанном за день Гердону.

– Ты посланник смерти, посланник чьё имя Горэ, – не каждый осмелится говорить вслух о смерти боясь её призвать к себе и умереть. Всё бояться неизвестности, которая ожидает нас на пути стоит умереть. Жин вспомнил в какой книге видел эту руну. – Обычно птицы ворона могут полу-

читать только сильные ведьмы виде некоторого исключения, но ты... маг, – Жин сводит брови к переносице понимая только сейчас опасность в лице этого человека, которую стоило бы устранить побыстрее. – И все знают: маги не могут иметь фамильяров, – говорит Жин всем давно известную истину, которую каждый должен знать.

– Всё же ты не так глуп и быстро смог меня раскусить поняв, что эта птица не ручная, – Гердон понимал он близок к тому, чтобы его раскрыли прямо перед всеми из-за этого сизиды. – Но мы продолжим наши распри в следующий раз, мне пора, – с этими словами чёрный ворон ломает стену из земли.

Жин не успевает атаковать, птица нападает на него пытаясь выклевать ему глаза. Арон подпевает вовремя и быстро отшвыривают пташку, но... Гердон успевает выйти за ворота и уже бежит по склону прочь. Следом за ним Ерон отправляет несколько человек, пока все забывают о чёрном вороне тот с карканьем покидает академию Гьюме.

– Арон! – Эмильхан смотрит на друга с опозданием понимая, что это он использовал силу магии воздуха.

Все ученики военной академии замирают в шоке, когда видят истинные лик отшельника горы Рюдзу. Никто не смел и думать о том, что род Ригору обладает какой-то магией, они столько столетий это тщательно скрывали ото всех и вот... Арону пришлось себя раскрыть. Впервые он больше не видит смысла что-то скрывать понимая, король устал от

этой ноши перед всеми. Остальные будут думать, что он обычный маг и лишь близким давно бы пора доверить этот секрет нарушив все существующие запреты.

– Шоу окончено! – слышится властный голос бывшего правителя призывая всех разойтись прочь. – Все по своим комнатам! Немедленно! – никто не смеет ослушаться и лишь Жан выходит вперёд из толпы идя к отцу.

– Что случилось, отец? – Жан бегаёт взглядом по давно ему знакомому лицу замечая гнев и недовольство своего родителя. Парень даже не вспоминает о манерах, которые бы стоило проявить ему не до этого.

– Твой брат... он куда-то пропал. Если Элиан правда сбежал, то не для кого из нас ничем хорошим это не закончится, – Жан поджимает губы в тонкую линию смотря в карие глаза старика. – Нас всех отправят на плаху стоит кому-то узнать *кто* он. Наши дела плохи как никогда, сын мой, – Эмильхан видим всю растерянность на лице своего ребёнка.

– Так и знал! Нужно было лучше смотреть за ним! Но кто же знал, что способен уйти... он правда ушёл из Гьюме? – Жан не мог поверить в это. Элиан не смог бы так просто пройти мимо стены и охранников, чтобы его не заметили. Или он покинул академию другим способом? Сначала лучше разобраться в ситуации, а не начинать фантазировать всякое.

– Да, ему больше ничего другого не оставалось и он покинул Гьюме, – Фест с прищуром оранжевых глаз и усмешкой смотрит на Жана. – Отец следил за ним, брат плевал на

него. Стойте... забыл! Никто же для вас никогда не был для него семьей, поэтому вам плевать на него, – выплюнул с ядом Лит.

– Ты ничего не знаешь, вздорный мальчишка! – Эмильхан достаёт из ножен свой меч желая заткнуть этого мальчика раз и навсегда, но время останавливает самого себя сдерживая вновь нахлынувшую ярость.

Лина и Норст встают перед Фестом понимая, что тот перегнул палку. Это было слишком говорить такие слова многоуважаемому человеку и в прошлом полководцу. *Белый Феникс* не раз воевал против элдарцов и шёл на них войной по приказу короля всё ради защиты своих земель, он был готов на всё ради своей семьи и их благополучия принимая все удары на себя одного. Эмильхан множество раз был около границ Милидии видя всю смуту и смерть воочию, знал не понаслышки насколько там опасно, его руки навечно пропитаны кровью виновных и невиновных элдарцов. Ничего никогда не смоеет с его рук творящихся деяний лишая каждого жизни своим клинком, который после его службы оказался запечатан в королевской сокровищнице и имя ему – Нийман.

– Вас четверых это тоже касается идите по комнатам. Без вас тут проблемы решат, – говорит строгим голосом Арон становясь похоже на настоящего правителя, а не мальчишкой для забав. – Ваша помощь не требуется! – но кажется им плевать на этот стальной и приказной тон.

– Мой брат ушёл! И вы хотите, чтобы я дальше стоял в стороне!? Я не могу этого делать зная, что Элиан может в любой момент настигнуть опасность или хуже того смерть! – Жан посмотрел со страхом в глазах короля. Он не имеет права смотреть в глаза короля и даже голоса подавать без разрешения, но... запреты придуманы для того, чтобы мы их нарушали. – Нужно допросить этого сизиды, тогда мы быстро найдём моего брата! – Жан скосил взгляд в сторону Феста, а тот лишь потешается и смеется над ним.

– С чего ты решил, что я кому-то из вас всё расскажу? Не в моих правилах сдавать своих друзей, – Лит смотрит на Жана и всё же направляется в сторону башни.

– Стоять Лит Фест Эрт! – отец останавливает своего сына, который как вкопанный замирает на месте и рефлекторно поворачивает голову на главу своего клана и рода. – Ты вернешься обратно домой и начнёшь свою подготовку к тому, чтобы стать следующим главой первого дома.

Все стоят затаив дыхания, а у Феста внутренности леденеют от такого заявления со стороны своего отца. Он верно услышался? Отец его разыгрывает? Это место должна занять его старшая сестра Лиси!

– Твой отец не врёт, Фест, – Сильвестр Иски смотрит с неким сожалением на сизиды и подходит ближе к нему. – Никто долгое время не мог доказать причастность твоей сестры случившегося во дворце Эльзатеха. Но нам удалось узнать, что Лиси ко всему причастна. Твоя сестра изгнана не про-

сто из клана, но и с острова. Лиси совершила непоправимую ошибку за что природа её уже успела наказать очень жестоко. Она долгое время скрывала факт того, что её волосы сменили цвет с красного оттенка на серый и она стала человеческой, поэтому проживёт намного меньше, – никто не может поверить его словам.

Норст, Лина и Фест смотрят на старика с открытыми ртами и большими глазами, больше это задело Лита в самое сердце. Набатов эти слова бились в голове Феста, о предательстве собственной сестры. Фест сжимает ткань своего тёплого плаща возле сердца, его даже новость стать главой не шокировала как эта. Его кожа становится на несколько тонов светлее, в лёгких перестаёт хватать воздуха и он мотает головой из стороны в сторону что-то бормоча себе под нос.

Его сестра бы никогда не поступила столь подлым образом с кем-то, она всегда и для всех была примером для подражания. Фест начинает громко смеяться, его смех больше напоминает истерический, он чувствует себя преданным. По щекам стекают горячие слёзы и только Лина на даёт ему упасть в снег. Девушка закидывает его руку к себе на плечо стараясь успокоить, но её никто не слышит.

Иски лгун! Его сестра бы никогда не предала клан и род! Разве она могли поступить так с ними и своим братом, отцом?.. Фест ничего не понимал, он ничего не ощущал кроме жгучей боли в груди и нехватки воздуха. Сизиду стало настолько плохо, что он просто отрубился валясь вместе с

Линой.

Враг может стать другом, а друг способен стать врагом. Так и в жизни нас предают те, кого мы любим и помогают те кого мы ненавидим.

***

Двумя-тремя часами ранее...

Запыхавшиеся Лина, Меджи и следом за ними Норст вбегают в комнату. Зидин успел догнать остальных по пути. По их лицам Фест понимает случилось что-то серьёзное иначе бы эти трое не бежали сюда сломя голову.

Лит многозначительно посмотрел на них и вскинул брови ждя ответа, а не спрашивая на прямую.

– Нужно бежать, – объявил Меджи стоило немного отдышаться и прийти в себя. – Нам пора уходить с Элианом, иначе не получится сбежать и нас остановят. Главный маг Гердон Сиквел в академии! Мы его с Линой слышали, а Норст его даже видел. Нам пришлось спрятаться в шкафу, карта у меня, – говорит довольно Хел.

Меджи помнит об их уговоре и золоте, которое Фест ему заплатил ещё осенью, чтобы он доставил Элиан до столицы. Всё планировалось провернуть весной, но события заставляют поторопиться их.

– Плохо, – Лит прикусил губу смотря на Эли, который лежал на кровати почти без сил, после встречи с Шипом

Нагальским. – Тогда нужно взять вещи первой необходимости и уходить вам обоим. Ты точно сможешь сделать это? – Меджи понимал о чём тот говорит и кивает.

Фест не стал разводить панику раньше времени. У Элиана и Хела было время в запасе, чтобы скрыться в чаще леса пройдя по старым туннелям находившихся под академией. Другого способа покинуть эти стены незамеченным стражей не было, лишь на соренованиях, но и тогда... за ними следили и поставили барьер, поэтому для Эли с Хелом оказалось бы проблематично выйти и никто бы так легко не выпустил Меджи с ним. Лит бы не смог пойти с другом, он бы привлекал к себе много лишнего внимания со стороны, ведь является узнаваемой фигурой при дворе и столицы Лумия среди крестьян.

– Я обо всём помню и поверь не бросаю слов на ветер. Элиан доберется до столицы невредимым, – а связь они смогут поддерживать через магический камень, который Хел давно спрятал. – У меня есть там связи... я всё сделаю.

– О чём вы говорите? – Лина вышла вперёд смотря хмуро на обоих бросая обеспокоенный взгляд в сторону своего господина.

Элиан был бледным и тяжёло дышал при этом находясь в сознание. Фест оказался ему медицинскую помощь, чтобы тому стало немного легче не прибегнув на этот раз к помощи врачей. Прошлого раза хватило сполна... Эли разбирал не все их слова из разговора.

– Мы обязательно прикроем их двоих, но... Эли сможет хоть встать? – Норста довольно сильно беспокоит состояние друга, чьи веки лишь слегка подрагивают.

– Выбора нет, – Элиан открывает глаза и с кряхтением садится на кровать потирая свой затылок. – Я справлюсь... и не попадусь в лапы этого...

– Гердона Сиквела, – подсказала Лина, которой ситуация совсем не нравилась. Она молчала о том, что слышала голос Эмильхана в той комнате. Об этом стоит лучше промолчать...

– Без разницы! Ноги в руки и пошли! – Фест собрал вещи для Элиана и помог ему одеться, повесит меч и флягу на бедро. Он долго не думал и отдал свою перчатку, которая теперь красовалась на левой руке Элиана, не было времени наложить бинты или что-то вроде того.

Парень двигался медленнее обычного и каждое действие отдавалось болью для уставшего тела, которое было слишком измотано. Эли не понимал, куда могли деваться все его силы и почему хотелось так спать, но украденное зелье из медицинского блока Фестом помогает немного проснуться и прийти в себя.

Был только конец зимы и во всю лежал снег! Разве можно куда-то уйти не зная, что может ждать их завтра? Они могут запросто замёрзнуть посреди леса или оказаться съеденными хищниками. Белая волчица встаёт с места смотря в серые глаза человека, одного она явно его не пустит.

– Волчица привлечет внимание, нужно будет её убить или оставить в лесу, – хищница поджимает уши и скалится в сторону Хела обнажая острые зубы с клыками. – Может она не умеет говорить, но вызовет много лишних вопросов и подозрений со стороны.

– Убивать её не стоит! – Элиан вскипает и толкает в груди Хела сам не понимая такую степень поведения. Парень не думал, что когда-то станет защищать хищника и не давать в обиду, всё это странно. – Я не дам её тронуть! – внутри него кипит кровь. Эли вовремя останавливает себя не творя глупостей.

– Никаких конфликтов! Дуйте отсюда! – Фест вытворает обоих за дверь и белая волчица идёт следом за Дельсоном не отставая ни на шаг.

– Куда нам? – Эли прикусывает губу, мысли крутятся молниеносным потоком перескакивая с одной на другую, не одна не лучше другой.

Элиан сам не понял как привык к чужой защите со стороны и сильному плечу отца, брата, Хёрн, которые с радостью для него подставляли не давая в обиду. У них же не всегда всё было плохо с Жаном, раньше они были не разлей вода и прикрывали друг друга. Хорошие воспоминания забылись и только сейчас он вспоминает давно забытое... Старший брат за него испугался по какой-то причине прижимая к себе, когда убил его гувернантку и об этой детали Эли совсем позабыл. Жан его защищал! Просто... стоило тому сказать о том,

что Элиан вовсе не родной жизнью стала играть совсем другими красками. Почему его воспоминания стёрлись и стали такими смазанными со временем?

А ведь это будет его первое путешествие без своего отца, брата и Хёрн рядом, больше не будет никакой охраны для его защиты. Ему придётся защищать себя самостоятельно, хватит всех подвергать опасности, теперь он вынужден остаться один.

Они расстанутся с Меджи стоит покинуть территорию академии или же он всё же доведёт его за столицы. Обычно всегда что-то требуется взамен за услугу, то есть Эли придётся платить? Парень только сейчас понимает, что у него не гроша нет в кармане, без работы и денег он быстро сгинет...

– Нам нужно золото! – Элиан будто током прошибает и он внимательно смотрит на Меджи. – Не думал, что когда-то скажу это, но... его придётся у кого-то украсть, – эта шальная мысль случайно пришла в его голову.

От такого заявление Меджи замирает на месте смотря во все глаза на Элиана. Здесь только один вор и это – *Меджи*! Хел поворачивает голову назад, когда они идут в академию, где и находятся все тайные ходы.

– Ты сдурел!? – шипит на него Хел, у которого нет времени на всё это. Их запросто могут поймать и тогда плакала по нему тюрьма! А ему не хочется попадать за решетку или быть казненным королём Ландаром, такое себе удовольствие на самом деле оказаться мёртвым. – Мы не будем этого де-

лать! – отрезает он и продолжает дальше идти.

– Если это сделаем не мы, а... волчица? – предложил Элиан смотря на хищницу, которая точно его понимала и парень был в этом уверен. – Не хочешь воровать вместе со мной и раз меня не пускаешь, то с неё можно извлечь выгоду. Что думаешь? – Эли сам не понимает своего характера и манер поведения. Он не похож на самого себя больше.

– Ты с катушек слетел!?! – Меджи повышает на него голос и быстро замолкает. Он делает несколько глубоких вдохов. – Либо ты молчишь, либо я тебя прирежу, – ставит его перед фактом Хел за что волчица валит его на землю.

– Пушок! Не стоит! – Элиан скрещивает руки перед собой и скуля она встаёт с Хела с фырчанием.

"Он назвал её Пушок!?! И почему этому человеку ей следует подчиняться, когда он всего навсего мальчишка, который ничего не знает о себе и своей магии. Только не оставишь же его одного, а звери всегда чтут слова духоа и богов", – думает про себя хищница.

– Она тебя ещё и слушает... интересная и странная у тебя магия. Буду тебя отныне ведьмой звать! – хохочет Меджи и входит внутрь здания.

– Как!?! – Эли застыл на месте смотря во всех глаза на довольного Хела. – Я тебе не женщина! – шипит на него Дельсон и идёт следом.

В любом случае Элиан собирается украсть у кого-то деньги, когда они покинут пределы академии. Он не думал ста-

новится воров, но жизнь вынуждает его сделать и это. Парень смотрит на волчицу, которая всё время следует за ним попятам и такое начинает потихоньку нервировать его.

– А тебе разве не нравится? – играет бровями Меджи и поворачивается к нему. Он честно говорит над ним насмехается и ему это безумно нравится! – Ведьмы неплохо получают за свои зелья и будучи девушкой можно мужиками крутить, – подмигивает он и достаёт карту, чтобы разобраться, куда идти дальше. Нужно поспешить, пока они никого не встретили.

Хел внимательно идёт с картой в руках ища нужный выход, который выведет их напрямиком в лес. Он немного хмурит брови закусывая нижнюю губу, Меджи три года не покидал пределов академии и вот... ему исполнилось уже двадцать пять лет, ему самому в такое не верится. Мужчина не думал, что будет покидать Гьюме с каким-то юнцом, который младше его на шесть лет и совсем зелёный. Теперь он несёт ответственность за Элиана и по совместительству короля Элдари, на его губах проскальзывает усмешка. Кто бы мог подумать, что честь защищать короля тёмного королевства пусть и временно выпадет ему!

Меджи повидал многое – голод, богатство, болезни и бедность. Он знает, что такое не есть по несколько дней, когда твой желудок сводит спазмами требуя еды или вечно сухое горло, где селится пустыня, ведь ты не можешь найти чистой воды.

Ему довелось увидеть две части одной монеты: с одной стороны богатые распивают вино, ходят в самых дорогих нарядах и имеют лучшее оружие, могут получить хорошее образование, у них нет проблем с едой и водой; с другой стороны, как одни едва сводят концы с концами работают за кусок хлеба, большая часть урожая идёт прямиком в столицу, а лишь малая часть остаётся простому народу.

Казалось те, кто богат они счастливы, ведь могут позволить себе всё, но... Меджи видел в глазах тех печаль. Дворяне имели в тоже время всё и ничего. Могли себе позволить купить всё себе на свете, но это равнялось тому, что они не способны обрести истинное счастье, когда их изнуряет тренировками или заставляют выходить замуж, женится на тех кого выбрал папенька с маменькой. Они забывались в алкоголе и сигаретах. Они все друг друга ненавидели, хотели покрасоваться у кого лучше карета или дом. Всё это на самом деле убивало душу, когда они носили каждодневную маску и цепляли на лицо улыбки, вели слащавые разговоры, хотя сами были полны желчи и алчности.

Всё имели... но и страдали от того, что не было у них целей и мечты в этой жизни. Они могли купить себе всё! А простой народ... они наоборот желали оказаться на месте богачей, ходить в шелках и есть каждый день. Крестьяне были готовы продать за это душу не понимая, что никакое золото не стоит свободы, друзей, семьи. Золото не подарит здоровье, уют в дом и любящую семью, верных друзей. У них была

цель и мечта, которая давала силы жить и двигаться дальше, когда при дворе некоторых давно балы не радовали и распития вина на них. Правду, которую способен разглядеть и увидеть не каждый.

В десять лет Хел научился мастерству воровства став приносить в дом крохи еды, а мать... её никто и никуда почти не хотел брать, она была бродяжкой. Меджи незаконнорожденный от какого-то там маркиза уже и не вспомнить честно говоря, слова матери об настоящем отце давно выветрились из его память.

Всё крупно изменилось в его тринадцать лет. Мать познакомилась с одним известным бандитом и разбойников, чьё имя славилось на всё королевство и его было сложно выловить, его названный отец – Сью Хюстар. Вскоре его и маму обучили владению оружие, после чего Меджи стал помогать и заманивать путников в ловушку, которые бродили по лесу. Славное было время...

Хела вырывает из собственных воспоминаний голос Элиана.

– Мы уже пришли? И где проход? – Дельсон склоняет голову на бок и старается что-то нашарить в стене, но это не даёт никаких плодов.

– Не тут, – качает головой Хел и он спускаются на самый нижний этаж башни, где раньше какое-то время размещали заключенных, но эта идея быстро была отвергнута и откинута. Тут не было факелов, поэтому мужчина взял предусмот-

рительного собой, который поджег при помощи специально-го камня и оглядывался вокруг.

На нижнем этаже оказалось довольно холодно, а ещё всё покрылось мхом, пылью и паутиной. В некоторых стенах образовались трещины, которые уходили вверх и это навевало не на самые хорошие мысли. Выход находился в одной из камер, но понять именно в какой было не так просто.

Меджи заходят в одну из камер и лишь с третьей попытки ему везёт! Один из камней при нажатии назад двигает стенку открывая небольшой проход, через который придётся двигаться гуськом. Его строили для лилипутов! Он громко ругается про себя и вздыхает смотря на Элиана.

– Пусть твоя псина идёт вперёд, – волчица на него злобно шипит и её шерсть встаёт дыбом, она готова сгрызть этого человека.

“Как же бесит и раздражает этот нахалец!” – думает про себя Томирис сверкая в полумраке своими голубыми глазами.

– Не называй её так! У неё есть имя – Пушок! – закатил глаза Эли упирая руку в бока. – И почему это она должна идти вперёд!? – возмутился он смотря внимательно на Меджи.

– Волки зачастую видят лучше в темноте и псина сможет почувствовать раньше нас, а скорее учуять выход к свободе. И хватит спорить! Хотя я забыл... вы ведьмы все такие наглые! – Элиан сжал зло кулаки и усилиями воли не зарядил по лицу Хела. Зато Меджи получил пинок между своих ног.

– Прошу Пушок иди вперёд! – пропустил Элиан галантно хищнику, которая оскалилась в сторону Меджи и с гордо поднятой головой первой вошла внутрь.

“Придурки”, – пронеслось в голове Томирис и мягко ступая по камням пошла первой чихая от пыли, которая не приятно забивала чувствительный нос.

Меджи тихо вскрикнул и прошипел в сторону Эли, который схватив факел ушёл первым освещая тёмный проход светом. В высоту он был не больше десяти ладоней, если не меньше... приходилось очень низко наклоняться и держать крепко факел, чтобы тот не выпал из рук Эли.

Элиан только начинал в полной мере осознавать всё происходящее в его жизни. Это реальный побег, о котором он лишь смел говорить и мечтать! Но всё превратилось в реальность и она на самом деле пугала, впереди ждала неизвестность. Эли не мог сказать, как всё будет дальше складываться и не успеет ли их хватиться раньше времени. Тогда Меджи и Элиана вернут обратно в академию, а потом оба могут спохватить наказание.

Сердце гулко отбивало свой ритм, в горле пересохло, а голове появилась тысяча и одна мысль, ладони мелко дрожали и факел с трудом удавалось держать в руках. Всё это происходило взаправду, это не сон! Боже... как так случилось? Кажется несколько месяцев назад он и помыслить не мог, что научится владеть мечом или окажется королём Элдарии. От этого хотелось одновременно смеяться и плакать, а лучше

навсегда забыть...

Он уже не раз возвращался к этой мысли и понимал, что ничего не сможет дать и подарить чужому королевству. Элиан не достоин трона, который ему давно уже явно не принадлежит! Для этого нужна стальной характер и мудрость, а ей парень не обладает и у него не хватит сил отдавать приказы, командовать людьми. Он ведь ничего совсем не умеет на самом деле... Мало уметь читать, писать и драться. Эли магией не владеет! О правлении и речи не может быть. Тем более эту маленькую тайну никто никогда не узнает, ну почти никто... Главное сохранить этот секрет и придумать, как ему жить дальше на забивая голову дуростью.

Дворяне с детства живут, как в масле и ничего почти не делают для этого получая всё. У него всегда была чистая одежда, накрытый стол и семья, которую имел не каждый в этом мире. Его с пяти лет учили писать и читать, манерам этикета и как себя правильно преподнести, вести при других. Он НИЧЕГО не делал самостоятельно, если так подумать. Готовить не умеет, никогда в этой жизни не работал и не имел собственных денег. Это осознание бьёт по голове, когда Эли понимает – он ни что не стоит сам по себе один. И как ему выживать в этом мире без работы, денег, жилья и чужой защиты? Элиан пока не знал...

Всё завертелось и изменилось, что Дельсон не понимал как и куда себя деть. Понимать свою ничтожность и беспомощность оказалось не приятно, а мечта превратилась в ни-

что. Губы поджимаются в тонкую линию, на глаза просятся слёзы и так хочется заорать в пустоту от этой слабости.

Нет! Он хочет всё ещё стать настоящим магом и всем показать, но... без денег и влияния всё пройдёт прахом, а если кто-то узнает его личность, то станет в разы труднее, убьют же. Для начало сбежит, там видно станет.

***

Пока вы приносите какую-то пользу вы будете жить...

Нельзя ответить сколько часов и времени прошло с того момента, когда им удалось очутиться в зимнем красном лесу. На них с неба падал белый пушистый снег, солнце пряталось за горизонт оповещая о скорой ночи. Холодный ветер пробирался прямо под кожу и всё кажется это нравилось одной волчице, которая высунув язык ловила снежинки своим языком и выла. Она точно счастлива! А Элиан готов здесь и сейчас замёрзнуть уже проклиная себя, что согласился. Самое ужасное его сильно клонило в сон от усталости накрывшей всё тело, но остановится они не могли. Нужно было развести костёр, ночью они не смогут никуда сдвинуться. Есть одна маленькая проблема: дым привлечёт к себе лишние внимание...

Эли обнял себя за плечи выдыхая белое облачко пара и смотря на волчицу, что радостно виляя хвостом носилась вокруг них двоих. Сейчас он очень завидовал Пушку, которая

не мёрзла за счёт своего теплого белого меха в стужую зиму, что подходила потихоньку к своему концу. Кроме голых деревьев серого цвета их больше ничего не окружало, они снова оказались, словно на ладони. Крона деревьев сейчас бы не помешала, чтобы скрыться в лесу и остаться более незамеченными, а ещё на снегу останутся следы, если их не засыпет, то парней обнаружат.

– Куда нам идти? – Элиану некуда было податься кроме Лумии, куда он отныне держит путь. Побег казался несбыточной мечтой, но стоило это сделать реальность начинала бить с головой, показывая себя во всей красе и заставляя посмотреть на мир с другой стороны.

– Сложно сказать, где мы с тобой очутились без карты, которой у нас собой нет, – Меджи совсем как-то не подумал об этом, что глупо с его, то стороны. – У меня есть идея! Прикажи своему зверьку помочь нам. Думаю она должна знать этот лес лучше нашего! – выдал гениальную идею Хел смотря на хищницу, что снова оскалилась напрямиком в его сторону.

– И ты думаешь, что она согласится нам с тобой помочь? – засмеялся нервно Эли. У него от недостатка сна нервы были не к черту и голова шла кругом.

– Да! Ты забываешь, что можешь подчинять себе волков, ведьма-королёк! Этим прошу тебя и занимайся! – Меджи уже не мог стоять на месте и спорить с парнем. Скоро должна будет начаться буря и им бы поскорее найти убежище в виде пещеры, иначе они рискуют замерзнуть. Можно было бы

вернутся обратно, но... этот вариант сразу отбрасывается. Им нужно уйти как можно дальше, иначе их могут обнаружить.

– Да я! Да я сейчас тебя!.. – Элиан сжал кулаки и сделал глубокий вдох понимая, спорить бесполезно и нельзя попусту тратить времени, когда так хочется спать. – Я тебя понял! – цедит сквозь зубы он. – Пушок веди нас к пещере! – для него это казалось лучшим укрытием.

“Почему он мне постоянно приказывает? И ещё эта кличка бесячая! Её зовут Томирис!!!” – волчица зло рыкнула, но чужой воли не смела послушаться. Может в приказ не было вложена магия, только... не получалось противостоять этому голосу, который по какой-то причине заставлял подчиняться пуская по телу мурашки.

Волчица потрусила вперёд и Элиан с Меджи шли за ней следом не отставая стараясь согреться. Другого выбора, как доверится волчице у них двоих попросту не было... А что оставалось делать? Помощи просить не у кого, они остались один на один с дикой природой. Даже припасы, находящиеся в сумке Меджи хватит на два-три дня, если экономить может и на четыре.

Хел мог в крайнем случае связаться с Фестом, но делать это ещё рано и опасно. Без них там явно начались беспорядки. На его лице проскальзывает усмешка и он предлагает собрать по пути хворост, но ветки нужны только сухие о чём он предупредил Элиана. Хотя парень и так в курсе этого, они же как-то протянули три дня в лесу, а должны были целую

неделю.

Эли делает всё по просьбе и указке Меджи, иначе они рискуют попросту замёрзнуть.

– А разве дым не привлечет внимание? – интересуется он у Меджи сводя брови к переносице и неся перед собой собранный хворост. Сколько они уже идут? Час? Два? Ноги честно говоря болели отказываясь идти и заплетались, равновесие становилось держать трудней и находится в сознание. Если отключится это верная – смерть.

– Нет, если поднимется буря, то нас вряд ли кто-то заметит, – качает головой Хел и уже сомневается, что волчица приведёт их к убежищу. Может Бернис всё же ошиблась!? А кто его знает!

– Хорошо, – Эли не стал спорить со старшим и шёл всё дальше.

Под конец пути Дельсон едва мог стоять, но они добрались до заветной пещеры и Меджи пообещал сам развести костёр, который обложил найденными камнями в пещере. С помощью огнива, которое у него было собой Меджи в два счёта разжёг огонь.

Волица легла возле огня и свернулась клубочком. Благо в пещере не было хищников и они могли передохнуть, а лучше поспать. Там снаружи поднималась снежная буря, будто природа благоволила путникам в их далёком путешествии.

– Ничего, что там буря? – Элиану не нравится вся эта погода, что резко испортилась в один момент, хотя ничего не

предвещало беды.

Он ловит себя на мысли, что задаёт лишние и глупые вопросы, за которые на него стоит наорать, но Хел на удивление терпелив к этому.

– Нет, нам это наоборот на руку. Наши следы никто не обнаружит, рассеет запах и никто не увидит дым от огня. Спи уже, – Меджи кинул в него спальным мешком. Его забавлял этот пацан с такими смешными вопросами. – У тебя уже глаза слипаются королёк! – Эли закатил глаза, но расстелив спальное место сразу уснул из-за усталости.

Хел посмотрел на мирно спящего парня и на губах появилась лёгкая улыбка. Мужчина лёг следом за ним, им обоим стоит набраться сил, а костра должно хватит. Если надо проснётся и подкинёт ещё хвороста почувствовав холод.

***

Человек должен быть человеком, а не зверем...

Меджи поднялся с первыми лучами солнца. Он до этого просыпался два раза, когда нужно было подкинуть хвороста, к слову он почти кончился и слышал близь животных, но проблеск от огня видимо их отпугивал. Хорошо не случился обвал, Хел этого боялся больше всего.

Буря начала стихать. Волчица лежала возле бока Элиана согревая мальчишку от ветра и зимнего холода. Это картина даже его позабавила, когда мальчишка выглядел очень без-

защитным и уязвимым, но пришлось разбудить того.

Эли лениво открыл свои веки оглядываясь серыми глазами цвета металлам на своего спутника, который уже был бодрячком. Парень бы спал и спал дальше! Только надо в путь дальше отправляться и буря стихла, что несомненно радовала.

Ворча королёк встал со своего места и последние сучья догорали в огне. Он был бы не прочь понаблюдать за язычками пламени, которые колышатся. Обычно Элиан смотрел на камин вечером дома попивая горячий чай под пледом, в такие моменты было по особенному хорошо. Жаль... было-го никогда не вернуть.

Волчица подскочила следом смотря на обоих людей и рыча что-то на своем языке, а также фыркая. Это вызвало на обоих лицах улыбки. Они перекусили вяленным мясом, которое было благополучно стырено из подсобки столовой в дорогу. У Хела всегда были припрятаны небольшие запасы еды.

– Куда теперь будем держать путь? – Элиан смотрит внимательно на Меджи.

Без него он бы в первый день погиб в лесу или же во второй, но парень понимает, что сейчас без чьей-либо помощи никуда не сможет добраться. Для того, кто всю жизнь не видел жизнь дальше своей деревни и порой балов во дворце Лумии, охоте не может знать что-то о выживании и местонахождения в населённых пунктах.

– Для начала поймаем повозницу, а с ней в деревню или город попадём. Так через неделю или две будем в Лумии, – сообщает задумчиво Меджи поглядывая на хищницу и ухмыляясь.

“И чего ему надо на этот раз? Снова удумали эти два человека приказывать ей!?” – Томирис фырчит и с вызовом смотрит на мужчину, который ей совсем не симпатизирует.

– Поможешь нам выйти к проездной дороге? Эй, королёк! Включай свои чары и поскорей! Не хочу и дальше тут свою жопу морозить, – Меджи смотрит с прищуром и на обоих.

Эли закатывает глаза и складывает руки перед собой.

– Кто тут ещё ребёнок!? Ладно, я тебя понял, нахал! Ну что Пушок веди нас к месту, где обычно ездят кареты или же повозки, – приказывает ей Элиан, хотя не думает, что было похоже на что-то отдаленное от этого.

“Хорошо”, – рычит она и головой указывает следовать за ней. Если они покинут этот лес, то... дальше Томирис даже местности не будет знать, чтобы помогать людям. Пока не стоит думать об этом.

Элиан переглядывается с Меджи идя вместе с ним следом за волчицей, которая лёгкой поступью идёт вперёд. Никто из них не сможет заметить духа Содже, что так обычно застенчив и замечает за ними следы. Он решил приглядеть за юным королём, который владеет его стихией ветра и немного помочь ему, хотя им запрещено вмешиваться в жизнь и судьбу людей. Но в этот раз Содже не остаётся в стороне зная, что

Элиан Лерон последний из своего рода и клана, кто кроме него ещё поможет... Справится ли он? Содже бы хотелось верить в лучшее.

Единственный младший брат среди трёх сестёр. Его старшая и мудрая сестра, что обладает магией земли – Томе. Его средняя сестра со своим вспыльчивым характером, что приуще огню – Роне. И самая младшая из сестёр, которая довольно спокойна и мила, обладает стихией воды – Эмилия. Все они порождения богини острова – Сарфины, что давно уже бесследно пропала оставив всё на них. И теперь они четверо стали охранять два королевства, что так и не сумело стать одним целым заставив расколоться остров на две части.

Содже тихо хихикает смотря на двух людей, когда один из них подкалывает другого и лыбится во все зубы. Это так весело! Давно же он не чувствовал такого... Ах! Столько лет прошло уж, а он никак не может раскрываться людям, боится.

Сестры не будут довольны его поступкам, ведь он уже второй раз вмешался в судьбу одного и того же человека. Первый раз, когда помог мальчику и Сильвестеру Иски сбежать из замка, а после помог пересечь границу и направил его к дому графа. Дух Ветра был уверен, что граф Эмильхан, за которым он наблюдал вместе с Ароном спасёт младенца.

Это уже второй раз, когда Содже вмешивается в чужую судьбу, но... не может стоять и смотреть за тем, как Горэ следует за Элианом по пятам всё время дыша в затылок.

Знает, что тогда ждёт человечество, которое не может заслуживать прощения и лишь Дух Ветра решил дать последний шанс этому поколению. Люди слишком интересны, чтобы дать умереть всему их роду, но... начавший процесс не остановить. Врата почти открыты полностью. Что же ждёт оба королевства? Смерть или новое будущее без войны и крови?

Время идёт, а в этом мире ничего не меняется и людские сердца, также полны злобы и ненависти. Добру не дают долго жить, ведь мир жесток и ему не оставляют место, но несмотря на это тёмные оказались добрее, чем милидевцы. Порой в жизни бывает наоборот. Принадлежность к крови, сущность магии ничего не решает, главное суметь остаться человеческим и неважно кто ты, а это довольно сложно.

Элиан и Меджи переругиваются между собой, а потом громко смеются. Они довольно быстро поладили между собой, поэтому путешествие должно быть очень весёлым. Жди Элиана академия магии Авазонского! Ведь Эли хочет поступить туда, пока неизвестно как и каким образом. Парень не может оставить бушующую силу без контроля, если о нём кто-то знает, то в любом случае пути назад нет. Его ждёт одного: спасание или гибель. Другого не дано.

– Как думаешь, если я бы и правда был... королём, то остановил бы войну двух народов? – Элиану смешно даже подумать о таком. Такое не в его силах. Он и правитель? Ему может и будет в начале весны девятнадцать лет, но это не отменяет того факта, что тёмное королевство ему не принад-

лежит и его недостаток опыта в таких делах.

– Никому не дано знать будущего, то не в наших силах, королёк, – вздыхает тяжёло Меджи поджимая губы в тонкую линию. – Нельзя сказать, как сложится твоя судьба или чья-то ещё. Какие-то события можно предвидеть, но всего предсказать нельзя. Мы же в кое-то веки не провидцы! – смеется Хел идя широкой поступью за хищницей, что прислушивается к каждому шороху и звуку.

– Твоя правда, – да парень мало верит в то, что можно остановить данное кровопролитие. Забавно, а ведь Элиан король без королевства! И такое бывает!

Эли начал потихоньку принимать правду о себе, которую довелось узнать в свои восемнадцать лет и даже не от своего отца... Знал ли он, кто на самом деле его сын? Если и да, то почему столько лет молчал? Парню остаётся лишь гадать по этому поводу и строить теории, ведь у отца он сейчас не может спросить и узнать ответы на все его волнующие вопросы.

Элиан прекрасно понимает, ему трудно придётся в этом королевстве с понимаем, что его магия тёмная. А отличается ли вообще волшебство между двумя народами? О магии Эли известно ничтожно мало.

Если так подумать, то Дельсон и не совсем маг. Парню подчиняются волки и все ли? Или какой-то их определенный вид? Узнать можно будет только на собственном опыте, больше никак не получится. Столько вопросов и никто не может на них ответить кроме него самого. Это сильно беси-

ло и раздражало Элиана.

Меджи видит задумчивость на лице своего спутника и осознает насколько тот вырос за несколько месяцев нахождения в академии. Время проведенное там пошло на пользу Элиану закалив его дух и тело. Он не похож на того запуганного зайца, что по его мнению боялся каждого шороха, но при этом перечил всем пытаясь доказать свою силу. Эли был слабым среди них всех, самым слабым и несуразным.

Парень хорошо владел письменностью, речью и манерами, но при этом едва выдерживал нагрузки у Шипа Нагальского с трудом доходя до половины и отставая в этом ото всех ребят. Меджи видел своими глазами, как тому трудно было держать в руках меч и орудовать им, оружие его не слушалось, не подчинялось. Такое часто увидишь среди магов и ведьма, но это не удивительно. Им не подвластно оружие и не даётся в руки совсем и без того считается, что они способны сами защитить себя без прибегания в случае чего к мечам, лукам и чему-нибудь другому.

Их мир устроен довольно странно и Меджи порой не понимает значения слов: баланс и равновесие в мире; когда одни родились с золотой ложкой во рту, деньгами и множествами слугами; а другим всю жизнь приходится прожить в бедность и про них потом даже никто не помнит кроме родных. Иногда он думает: лучше родится сыном купца или бедняка? Ведь одни живут эту жизнь в роскоши не в чём не нуждаясь, вторые добиваются всего сами и своими силами борясь за

себя, чтобы прожить ещё день в этом брэнном мире.

Воспоминания правду о роскошной жизни, то его всегда передергивает. Если ты из состоятельное семьи или имеешь титул нужно всегда держать лицо, быть идеальным и лучшим всех остальных, когда нет свободы и ты живёшь по чужой указки, что тебе диктуют другие. Бедные вольны делать, что душе угодно и они не бояться (за редкими исключениями) показать себя настоящего, не стараются угодить всем. Они такие какие есть, без масок и лжи, которой богатые полны и давно забылись, кто они есть. Дворянины не живут, чаще всего те просто существуют даже ни ради себя, а ради других.

Оба не заметили, как вышли к заснеженной дороги посреди леса начав идти по ней вперёд. Им нужно постараться до ночи поймать повозку или... придётся снова искать место для ночлега. Вряд ли им двоим ещё раз, так повезёт найти новое убежище.

– Почему ты со мной пошёл? У тебя явно были причины, о которых ты молчишь, Меджи, – задумался Эли смотря на мужчину. Он не слышал почти ничего из их разговора, а скорее просто не разобрал из-за своего тяжёлого состояния. – Ты знаешь слишком много для своих лет, – говорит хмуро парень прикусывая свою губу и щуря взгляд серых глаз. Эли был не в курсе сколько на самом деле лет мужчине.

– Я тебе всё расскажу, когда мы доберёмся до Лумии, где и расстанемся, там наши дороги расходятся. Ты и правда хо-

чешь знать, кто я? – Меджи внимательно оглядывается на паренька, который может стать кем-то великим в будущем, если не зароет свой потенциал в землю. – Я в любом случае не стану тебе отвечать. Нам нужно найти ведьму, которая продаст для тебя зелье и ты сможешь сменить свой имидж на другой. Так тебя быстро найдут, знаю я одну старую ведьму, – говорит загадочно мужчина.

Элиан хмурит немного брови и не спорит с Хелом понимая, что тому известно больше его самого. Он идёт следом за своим спутником, Пушок идёт впереди. В дороге они переговариваются и шутят с друг другом даже забывая на какое-то время о голоде и холоде. Содже улыбается им вслед и растворяется, когда считает свой долг выполненным.

Глава 18: Зелье варись, варись, а котелок не кипятись.

*Говорят, кто выпьет его обретает
невероятный облик и небывалую красоту, но есть
одна загвоздка...*

Казалось повозка, на которой Меджи с Элианом ехали двигалась медленно и долго. А ещё тут было ужасно неудобно! Они были окружены со всех стороны товарами, запечатанные в деревянные коробки с именными печатями, а для них почти не осталось место. Чтобы не привлекать к себе внимание волчице шла за ними следом и иногда забирались к ним для передышки и немного сна. Томирис моментами стараясь не попадаться купцу на глаза.

– Нас когда-нибудь перестанет трясти!?! – возмутился королёк оказавшись зажатым одной из больших коробок, которые валялись с одной стороны в другую.

Меджи тихо смеялся над ним понимая, что этот парень ещё совсем жизнь не видал. Тут было относительно терпимо. Купец с ними даже едой поделился! Ясное дело за не просто так, а за деньги, которые ему отдал Хел за поездку на повозку и провизию.

Он постоянно забавлялся с этой ведьмочки. Теперь он только так Элиана называл или королёк! Это звучало более

весело, что обычное имя его путника и заставляло улыбаться.

– Отвыкай от роскоши, которой ты жил королёк. Тебе придётся так жить всю оставшуюся жизнь, если конечно королём не станешь ведьмочка, – на губах Меджи расцвела очередная ухмылка. – Таким образом живут все смертные! – если бы Эли сейчас мог, то придушил бы эту наглую морду.

– Ну да... умный тут самый нашёлся! Я всю жизнь ничего не видел кроме своей деревни и дворца в Лумии, когда с пятнадцать стал ездить на балы вместе с отцом несколько раз в году.

Элиан не любил эти приемы и притворные улыбки, когда тебе в глаза глядят и говорят, какой же ты хорошенький вырос или как богат твоя семья. За спиной же эти люди шепчут разные гадости своими гнусными языками, чего бояться рассказать в лицо, не желая терять свой имидж. Одни пытаются угодить, вторые оскорбить и лишь третьи, которые могут сказать правду или же молчат наблюдая за всем стороны.

Как же не хотелось видеть все эти пестрые и красивые наряды, девушек в длинных юбках и блузах. Все наряжались так, будто хотели сиять ярче звезд на небе или покрасоваться перед другими своим станом. Все они вешали на себя самые дорогие украшения, что блестели в полумраке бального зала приковывая к себе внимание и показывая состоятельность, той или иной семьи.

Балы для него всегда приходились простой скукой смерт-

ной, где парень чувствовал себя неуютно и не нужно. Казалось, что каждый потешался над ним и его никчемностью. О нём ходили не самые лучшие слухи и то, что бог оружия – Эристон отвернулся не только от него, но и всей семьи. Для них Эли был бездарем не способным держать оружия в своих руках.

Находились и те, кто желал сблизится с ним и получить доступ к землям рода Дельсон, а также к лучшему мёду в стране и прекрасным лугам вокруг деревни. Никого ничего не интересовала кроме собственной выгоды, которую можно было получить. Кто-то через него пытался выведать о Жане, в такие моменты Элиан переводил тему в другое русло желая отмалчиваться о старшем брате.

Люди носят маски и продолжают носить, раскрываясь лишь перед теми, кому доверяют себя настоящего. Они не боятся показать свои подлинные чувства и испытываемые эмоции, бушующие внутри себя самих. Бывают такие моменты, когда человек больше не может ничего скрывать и рассказывает всю как на духу. Это могут стать незнакомцы в таверне, близкие люди или пустые стены дома, ночных улиц в свете Луны. Всему приходит конец и терпению в том числе.

Началу нет конца, а конец не имеет начала.

Элиана посмотрел на Меджи склонив голову на бок, желая узнать больше о человеке, с которым отправился в путешествие. Эли ведь и подумать никогда не мог, что будет когда-то ехать не на карате, а на повозке и ни один, а вместе

со спутником. Он ничего не знает о Меджи! И ведь это было насущной правдой.

Что он знает о той другой жизни?.. Ни-че-го! И сейчас Элиан понимал, как далёк от тех, кто жил по иному и их жизнь явно отличается не в самую лучшую сторону. На губах появляется усмешка и он качает головой в такт своим мыслям. Сколько же парень пропустил мимо себя, так не успев узнать? Каково это быть *обычным*?

– А расскажешь мне о своей жизни? – поинтересовался у него тихо Элиан. Ему правда стало интересно больше знать о своём спутнике и том, что его несомненно скоро ждёт.

– С чего такой интерес? – мужчина поднял на него глаза внимательно вглядываясь в чужое лицо. – Я ведь могу не отвечать на этот вопрос.

– Я знаю. Ты не обязан этого делать, – согласился с ним Элиан пряча свои руки в карманы плаща. – Ты верно ненавидишь подобных мне? – улыбка вышла мучительной. Парень был по-настоящему потерян.

– Ты прав, я ненавижу аристократов. А за что вас любить? Вы побираете простой народ почти до гроша заставляя каждую зиму жить впроголодь, пока мы пытаемся выжить, а подобные тебе купаются в золоте, – Меджи говорил всё не со зла и не в коем случае не обвинял ни в чём Элиана. Он говорил факты как есть.

– Что?.. – Эли удивили слова Хела и он широко распахнул свои серые глаза. – Это... это неудачная шутка, да? – ему не

хотелось верить в *такую* реальность.

Такого быть не может! Разве крестьянам ничего не оставляют!?! Это не правда! Очередная ложь! Или... вся его жизнь построена на лжи???

Эта правда заставляет сжаться сердце и после забиться в разы быстрее. Все стало разом таким другим, совсем других и чужим.

– Ты не знал, – хмыкнул Меджи. Он был не удивлён тому, что от Элиана всё скрыли или была другая причина какая-нибудь ничего не говорить правду. – Но ты такой не один... Ты бывал когда-то в нижней части Лумии?

– Нет, отец меня не пускал почти куда и за мной тщательно следили всю мою жизнь. А на мою магию вообще печати наложили и теперь я узнаю, что... – Эли прикусил губу, но Меджи его понял без слов.

– Об этом лучше никому больше никогда не знать. Власть тебе не принадлежит, – качает головой Хел и начинает грызть вяленое мясо, что у него завалялось.

– Согласен. Так вот... я даже почти не с кем не общался. Меня боялись из-за моих серых глаз, для них я был проклят, – в словах парня слышались тонны боли.

– Точно. Цвет серых глаз по придания принадлежит смерти, чьё имя – Горэ, – Меджи и не предавал как-то этому значения. До него только сейчас начало доходить, что раньше Хел никогда не встречал никого с серыми глазами. Он видел много чужих лиц с карими, голубыми, оранжевыми и зе-

лѣными глазами, но не серыми! Даже чѣрные были!!! – А ведь... я даже не задумывался над тем, что у тебя серые глаза цвета металла. Я никогда не встречал ничего подобного, но ты казался мне обычным, – Элиан таким и был. Меджи проклинал сейчас свою невнимательность к такой мелочи. Дурак! Дурак! Дурак!

– Я сам никого не видел с подобным оттенком глаз. Мне никогда никто ничего не говорил насчёт этого, некоторые люди только стороной обходили, а дети смеялись стараясь задеть. Я никогда не понимал, почему они так со мной поступали... – Элиан повёл плечами назад и телега в очередной раз подпрыгнула на кочки, после чего сразу затормозила. Приехали.

– Поднимай свой зад королѣк, нам пора, – Меджи первым спрыгнул на рыхлый снег и Эли следом за ним. Погода стояла тёплая, что несомненно радовало. Они были около дня в пути.

Телега поехала дальше, но уже без Элиана с Меджи, а их оставили возле ворот небольшого городка. Парень спрятал своё лицо за капюшоном идя следом за Хелом. И благодарит сейчас Феста, который отдал свою перчатку и теперь руну никто не мог заметить на его руке.

Повсюду слонялись люди, все куда-то бежали и спешили с утра пораньше. Город только начал просыпаться, но у людей было полно работы и дел, что нужно переделать. Всѣ толкали друг друга. Стоял ужасный шум и гам. Эли привык больше

к тишине, эти звуки отовсюду только раздражали.

Дома оказались построены преимущественно из камня или кирпича, деревянные встречались же намного реже. Сами дороги были вымощены из серого камня, по которой ездили туда сюда колесницы или кареты с лошадьми.

Элиан крутился из стороны в сторону пытаясь что-то разглядеть, но больше лишь терялся в такой толпе и людях, которые для него все были на одно лицо. Он никогда не видел столько людей разом, разве что на балу! Но там был большой бальный зал, а тут узкие улочки. Так... так не привычно и странно!

Эли потерял в этой толпе Меджи и тяжёло вздохнул. Спасибо, что хоть Пушок с ним! Людям даже не было дело до него с волчицей, все проходили мимо них. Парень любил одиночество, но не такое холодное.

Элиан решил брести туда, куда ноги ведут в любом случае ничего другого сейчас ему не остаётся и вряд ли в такой толпе получится найти Меджи. Слишком многолюдно и много лиц, которых и в жизнь не упомнишь! Повсюду висели какие-то объявления и к одному из них Элиан подошёл, чтобы прочитать.

“Разыскивается парень. Цвет глаз: серый. Среднего роста, короткие чёрные волосы. За информацию о его местонахождения или поимку платим тысячу золотых зорнов”.

По спине Эли пробежался холодок, а руки заледенели. Речь шла о нём... И это нельзя было назвать обычным совпадением, нет. Он был кому-то нужен и не ясно для каких целей...

Его начало мелко потряхивать и, чтобы хоть как-то скрыть дрожь в руках он сжал кулаки. Ну вот и всё, доигрался! Молодец! А ведь может пострадать не только он сам, но и его отец с братом, чего бы не хотелось...

Элиан сделал шаг назад и его пошатнуло. Он не почувствовал, что упал пятой точкой на холодную землю, парень глядел в одну точку не обращая внимания ни на что вокруг себя. Его накрыло ознобом. Мимо проходящие люди бросили остановились думая помочь Элиану, которому по всей видимости стало плохо.

Все внутренности парня заледенели покрываясь тонкой корочкой льда. Дельсон не понял, что его звали чьи-то голоса и начались перешептывались насчёт волчицы, которая разгуливала по улицам их города. Одни говорили надо позвать врача, чтобы парню помогли, другие предлагали вызвать охрану для поимки волчицы и вообще может незнакомец просто пьян.

Мысли сводили Элиана с ума и он не сдерживая себя начал громко хохотать. Его трясло, все это видели, но ему плевать. Стоит увидеть стражу, то Эли судорожно поднимается на ноги, что отказывались в полной мере слушать своего хозяина. Парень снял с пальца кольцо и ветер начал хлестать во

все стороны отбрасывая людей от себя. Голова закружилась от этого, но Элиана одел кольцо обратно запечатывая магию и убегая подальше от стражи.

Его не должны найти! Нельзя дать себя поймать!

Ноги бежали быстрее судорожно воспаленного мозга, глаза бегали туда сюда. Ему казалось, что за ним гонятся и вот-вот схватят, чтобы упечь за решётку или продать на чёрный рынок, да подороже. Больше он не гражданин Милидии, Элиан никогда им не был. Он чужак в чужом королевстве, куда попал по стечению случайных обстоятельств.

Парень запнулся о собственные ноги глупо падая на землю и рвя свои штаны. Он даже не почувствовал ранения, Элиан ничего не ощущал. В душе и теле оказалось пусто, там ничего, совсем.

Элиан не понял, что его кто-то поставил на ноги помогая встать. Парень был потерян, потерлся в этом большом мире оставшись совершенно один против всех.

– Ты поаккуратнее будь, пацан, – на него посмотрел грузный мужчина с прищуром вглядываясь в чужой силуэт. – Похоже сегодня мне везёт, – от него несло перегаром, тот был пьян. – Я Рэдвель! – наемник улыбнулся во все зубы, первые два у него отсутствовали и вместо них было золото. – Ко мне в руки попала крупная птичка! – говорил воодушевленно мужчина.

Элиан поднял на него взгляд внимательно всматриваясь в незнакомца, который был шире его в плечах и мощнее телом,

а за спиной у него была секира. Это был небольшой топорик и был удобен тем, что его можно было использовать с двух сторон при желании.

Томирис видела, что Эли схватили и уже думала бросится на мужчину, но заметив на нём шкуру медведя, то передумала. Убьёт и глазом не моргнув! Волчица тактично отступила понимая, ей нужно уходить из людского города и что-то срочно придумать. Жаль её родной лес находится в нескольких часах пути отсюда...

– Отвяжись от меня! – прошипел на него Элиан не понимая, как ему поступить в данной ситуации. Жизнь, которой он жил всю жизнь проведя по большей части её в стенах особняка и часть в Гьюме дали о себе знать. Ему ничего не было известно о реальном мире и том, как живут обычные люди без титулов и шиков.

– Какой же ты колючий! – рассмеялся мужчина и даже усмехнулся, когда парнишка взял в руки меч. – Лучше оставь. Тебя меня не победить, ты слаб духом, парень, – Рэдвель достал секиру из-за спины подзывая Эли к себе.

Парень сделал первый взмах мечом, но мужчина его остановил не дав парню и шанса выбив меч из рук приложив половину своей силы для этого.

– Я же тебе сказал! Какой же ты глупыш! – наёмник не любил долго с чем-то возиться, поэтому не раздумывая применял всю силу желая побыстрее получить свои деньги. – Меч тебе не союзник, пока ты не любимец бога Эристана! –

рассмеялся Рэдвель.

– С чего такие выводы? – вышло сухо. Элиан вздернул подбородок смотря в чужие черные глаза подернутые дымкой от дешевого алкоголя, что забивался в ноздри. – Ты не можешь знать наверняка! – Элиан мог упражняться с мечом! У него начало получаться!

– Потому что можно получить что-то одно взамен от богов: магию или физическую силу. Магию и оружие можно иметь одновременно, лишь отдав можно получить всё сразу. Если и существуют такие люди, то их единицы парень. По тебе видно, что меч ты не так давно взял в руки и не похож на воина, поэтому смею предположить ты маг, – наёмник повёл плечами назад подходя к Эли вплотную. Он крепко взял его за левую руку, снял перчатку с Эли бросил в сторону приметив руну. – У тебя всего одна руна на руке, воздуха.

– И что? Я же могу держать меч! – Элиан не понимал к чему клонит Рэдвель и, что этим пытается ему сказать.

– За всё в этом мире нужно платить, малыш. А ты не заплатил, но поднял в руки оружие, значит... это сделал кто-то другой. В любом случае это неважно, я тебя продам и всё, – это заявление заставило уйти сердце в пятки трусливо спрятавшись.

И дальше темнота. Один точный удар ладонью по шеи и парень упал замертво отключившись, но это ненадолго.

Рэдвеля всегда носит собой усыпляющий порошок, он имеет не мгновенной действие и на это нужно несколько ми-

нут. А куда без него? Наёмник приложил тряпку к носу парня, чтобы он не проснулся в ближайшее время. Вот это он сорвал куш!

Сколько там обещали? Тысячу золотых зорнов? Они точно будут его!

Мужчина напевал себе под нос песню и пьяной походкой покидая место близь таверны вместе с Элианом за плечом, когда убедился в том, что парень будет крепко спать.

***

Нельзя сказать, что произойдёт сегодня или завтра. Предугадать судьбу очень сложно, ведь никогда не знаешь, когда смерть решит к тебе подобраться или угроза нависнет над головой.

Сегодня ты богат и имеешь всё, завтра ты всеми забытый бедняк. Золото не даёт гарантии, что о тебе будут помнить. Пока ты богат ты нужен всем, а когда ты беден, то никому будешь не нужен и даже порой близким на тебя чихать. Тогда ты остаёшься в этом мире один...

Элиан мальчишка, что только закусил вкус этого мира. Раньше его знания ограничивались только прочитанными книгами и ожидания не совпали с реальностью, куда его с головой заставили окунуться. Всё его представление о мире рушилось в одночасье, когда вместо роскоши и богатств, он видел реальность скрытую за ширмой. Где люди не живут в

таких хороших условиях и падут целыми днями, лишь бы выжить, а не умереть в какой-то подворотни.

Раньше ему казалось, что он без проблем может себя защитить себя и доказать всем. Парень без проблем может всё решить сам! А теперь смеётся закованный в цепи понимая насколько был глуп и слеп. Элиан знает этикет, умеет писать и читать. Этого оказалось ничтожно мало в том месте, где Дельсон очутился.

Теперь он связанный сидит на полу и весь пропахший неизвестно чем. В этом месте очень сыро, слышен шум воды, как капля за каплей стучается об камень. Где-то в углу лежала умершая мышь, а стены покрылись плесенью.

Потрескавшиеся губы тянутся в кривой усмешки, а серые глаза смотря перед собой в одну точку. Что такое, когда понимаешь всю свою никчемность? Это отвратительно на самом деле, ведь ты хочешь умереть и расцарапать себе лицо с грудной клеткой.

Кому и что парень пытался доказать? Свою самостоятельность? Доказал! Теперь вон сидит в каком-то подвале ждя своей кончины. Кольцо ему не снять, да вряд ли магия бы помогла снять кандалы.

Кто-то его сейчас назовёт слабаком или дураком, который ничего не умеет в этой жизни, только портит всё. Но ему не откуда была взять знания, когда кроме книг и обещания с семьёй, реже с прислугой или “друзьями” у него ничего не было.

Ну побывал он в Гьюме? Поучился? Дальше чего!? Парень, так и не смог в полной мере овладеть мечом, не научился драться. Да, он знает приёмы самообороны и может кого-то одолеть, но не столько опытного противника на своём пути.

Элиан не задумывался над тем, что делал и совершал, не думал о последствиях. Он всё делал опрометчиво, необдуманно идя наобум. Теперь жалеет обо этом.

“Глупый! Глупый! Глупый!” – повторялись эхом в его голове слова напоминая о том, кто он такой.

Хотелось бы повернуть время вспять и изменить всё, что было. В первую очередь самого себя и свою судьбу.

Элиан сжал кулаки и произнёс в пустоту давая себя обещание:

– Я стану великим магом и... королём.

Его слова были похоже больше на пьяный бред сумасшедшего. Он и король? Самому смешно от части стало. Парень делает глубокий вдох и выдыхает. Элиан старается вырвать руки из кандалов, но лишь больше натирает себе руки оставляя следы.

Эли ненавидел сейчас себя за такую слабость. Только сдаваться поздно, он не может вернуться к отцу. Тогда все узнает и его казнят, брата тоже. Кто знает может и друзья попадут под это. Нельзя ему тут сидеть!

Думай, думай, Эли! На ум ничего путного не приходило, вот будь у него масло, то можно было бы попробовать вы-

скользнут из кандалов или открыть их ключом. Сам? Очень вряд ли бы смог это сделать. Кольцо тоже не снять в случае самообороны и бушующих сил...

Слышится тяжёлый одинокой вздох в подвале заброшенного дома.

Дверь приоткрывается и сюда падает полоска света освещающая тёмную комнату. Слышатся грузные шаги, а потом появляется всё тот же наёмник.

– Наш малыш проснулся? – Рэдвель оскалился смотря с прищуром на пацана. – Может тебе пытки устроить перед тем, как сдать кому-то? – мужчина вздернул его подборок сжав пальцами садясь на корточки. – Грех не испортить такое милое личико.

– Руки убрал! – Элиан попытался укрыться от этих прикосновений, но сделал только хуже. Мужчина начал давить сильнее вызывая тем самым боль на чужом лице. – Тлаль! – прошипел невнятно парень.

– Ты не первый и не последний раз, кто это говорит, – мужчина решил начать с груди пацана и топором разрезал его одежду оставляя кровавую царапину прямо на солнечном сплетении. Рэдвель знал, что у парня были все руки в множественных царапинах.

Рэдвель упивался чужими муками и вскриками, которые юноша не смог сдержать. Сразу видно неженка привыкшая жить за счёт других и не умеющий ничего делать самостоятельно. Таких наёмник не любил больше всего.

– Почему за тебя назначена такая награда сын графа Дельсона Эмильхана, *Белого Феникса*? Что кто-то не любит настолько его младшего сына желая ему смерть мало поверю. Слишком цена высокая за тебя, хотя кто знает... может кто-то хочет, чтобы старик с сердцем слёг, – Рэдвель не церемонился с ним оставил ещё один порез на груди, но уже глубже.

– Я не знаю! – по вискам по тёк пот и Элиан правда не понимал о чём толкует мужчина. Ему самому не понятна эта ситуация и пугает.

Что он может знать? Ничего! Он сам в таком же недоумение и шоке, но догадка есть по этому поводу и она совсем не радует Эли.

– Не носи чепухи, малыш! – Рэдвеля начинал уже раздражать этот парнишка, которого бы давно стоило прирезать. Но зная сколько золота можно получить, то только эта мысль сдерживала его извечную ярость.

Следующее пострадало горло, правда не сильно. Нельзя было решать возможности парня говорить и трепать своим языком.

– Кто ты!?! – прошипел наёмник и стал своей ногой давить на чужую кисть.

Всё тело обожгло болью и с губ Элиан сорвался очередной стон боли. Где те воздушные замки, о которых пишут в книгах? А принцы на белых конях и принцессы запертые в башнях?

Сейчас парень видел перед собой лишь монстра, которо-

му нравилась чужая боль. Он видел ненависть в глаза Рэдвеля. Мужчина желал ему смерти, заставляя страдать. Но чуял Эли всё это цветочки и его не стану мучить, так сильно, как бывает с кем-то другим. Об этом можно было только догадываться.

– Я не лгу тебе! Почему меня ищут я не имею не малейшего понятия! – вместе крика вышел невнятный и тихий хрип из горла.

Нужно было что-то придумать, чтобы его прекратили мучать. Что же!?! На ум ничего не приходило, боль была сильнее всего остального в данную минуту.

– Я сбежал из академии! Вот и ищут! – хотя догадка у него была иная и от неё по коже бежали мурашки.

– Врёшь, – мужчина носком ботинка разбил ему нос. – Это объявление появилось месяц назад, – от этих слов в глазах Элиана появился дикий ужас. – Теперь хоть стало понятно, как ты здесь оказался. Сбежал значит? – Рэдвель кивнул своим мыслям.

– Отпусти! – просипел Элиан, у которого в горле пересохло и казалось там поселилась пустыня.

– Нет, сначала причину говори, почему тебя разыскивают, – наёмник понимал пора заканчивать. Он может, так и не выбить ответа из парня.

Рэдвель срезал кусок мяса с шеи Элиана, который крупно под ним дрожал срывая голос окончательно до хрипов. Парень дышал загнанным зверьком, что никуда не мог спря-

таться и деться.

Сквозь вату Эли слышал чужой радостный смех, когда у самого плыло перед глазами. Он не мог дать своему сознанию отключиться в такой важный момент.

– Потому что... я... я... – речь выходила рваной и невнятной, голос хриплый, а язык заплетался. – Ко... роль, – всё, что и мог выдавить из себя Эли понимая, какого слабака из себя представляет.

Рэдвель замер на долгую минуту смотря на профиль парня и понимая, не врёт.

– Не понял, – наёмник не вдуплял сначала, ведь у них есть король в Милидии и все его знали. – Ты... правитель Элдарии, – осенило мужчину и он во все глаза стал бегать по едва живому парню, который мог отрубиться в любую минуту. – А я ведь могу больше каких-то тысячи золотых зорнов срубить стоит сдать тебя нашему королю!

Рэдвель уже представлял в своих мечтах, как озолотится или получит титул! Он сможет зажить лучше, чем когда либо и не придётся работать на этой отстойно работе, ловить кого-то и вечно убивать пачкая свои руки в крови. Без него убийц хватает, хотя это и приносит для мужчины некое наслаждения работая наёмником.

Элиан больше ничего не слышал. Сознание парня поплыло с концами и он отрубился.

Его тело безвольно повисло на наручниках. Всё в комнате пропиталось запахом крови, а Рэдвель ушёл оставив король-

ка одного.

***

Пытки не страшны, страшнее потерять любимого человека и при этом самого себя.

Меджи не сразу понял в какой момент потерял Элиана. Лучше стоило за ним смотреть! А чего он ещё ожидал!? Корольку почти ничего неизвестно о внешнем мире. Эли за время пути на повозки постоянно о чём-то спрашивал купца или донимал Меджи расспросами.

По хорошему стоило бы забить на эту не до ведьму и забыть, но... Меджи не любил нарушать своего слова и теперь обязан довести Элиана до столицы, также на часть выделенных денег сделать ему паспорт и купить зелье для смены внешности. Дальше каждый останется при себе, на этом его задача будет завершена.

Мужчине во что бы это не стало в срочном порядке нужно было найти Элиана. С чего начать было не ясно, а скоро полнолуние и самый подходящий день для магии, когда она достигает своего апогея. Хел уже обо всём договорился со старой ведьмой, только Эли, как назло пропал.

Найти этого поганца ещё та проблема. Меджи случайно услышал о том, что кто-то использовал магию ветра и раскидал жителей.

– Я видела этого пацана! Маг он, маг! Ещё какой могуще-

ственный! – запричитала радостно девушка в толпе.

– Маг магом, да опасный какой тип. Может не наш? – говорит скрипучий голос старушки.

– Да, какой там! Кто-то сказал у него серые глаза, этот тот разыскиваемый и за него готовы заплатить бешеные деньги! – произнесла грузная баба.

– Причудилось это вам всё! – воскликнул пацан, который влез в этот спор.

Меджи поспешил отсюда удалиться понимая в какой заднице находится теперь он рядом с этим парнем. Какая полоса неудач вечно с этими Элианом! Аура у него такая что ли притягивать к себе неприятности?

Мужчина накинул на себя капюшон и побрёл с базара. Весь город стоял на ушах и стражи стали в разы больше, что не радовало совсем. Вот будь здесь волчица, то она бы помогла найти парня.

Ему нет никакого дела сдохнет Элиан или нет, но Меджи видит во всём этому выгоду. Жаль, что парень никогда не станет королём, а было бы забавно иметь такие связи.

Хел ведь не всегда хотел воровать и грабить. Раньше он думал защищать людей и спасать чужие жизни, пока не увидел другую сторону... Его с раненого детства окунули в настоящее дерьмо быстро разрушив детские мечты.

Мужчина не привык всё делить на чёрное и белое, в этом не было смысла. Для кого-то ты будешь добрым и святым, для других ты настоящее чудовище. У всех понятия о спра-

ведливости разное. Каждый видит этот мир по разному.

Меджи честно говоря замёрз. Он ходил несколько часов, результата никакого не получилось добиться. Хел уже отчаялся, пока не увидел белую волчицу на окраине города и не одну, а вместе с другими волками.

Мужчина глупо хлопал глазами, после расплылся в довольной ухмылке.

– Эй, белая! Стоять! – Меджи побежал за ней следом не боясь этих хищников, которые своими зубами без проблем могли разодрать его в клочья убив. – Хватит рычать! Не боюсь я тебя! – не думал мужчина, что когда-то будет разговаривать со зверем.

Вместе с Томирис согласилось пойти только два волка из её стаи. Остальные даже слушать отказались юную волчицу, которую мало, кто признавал, хотя её предки раньше являлись руководителями стаи. Томирис одна осталась среди своих родных и близких. Она не думала, что ей выпадет доля защищать короля Элдарии, чьему зову волчица не смела противиться.

Меджи шёл следом за маленькой стаей волков и хмурил брови закусывая губу. Мужчина сильно волновался насчёт сохранности королька, которого без проблем можно поймать в какую-то ловушку и убить. Элиан недостаточно обучен тому, чтобы кого-то убить при помощи меча или же магии, которая вовсе не подчиняется парню.

Больше всего его пугало проявление стихии. Обычно

ведьма или магам нужно для этого произносить какие-то заклинание, но в случае Элиан ему ничего такого не приходилось делать и стихия вырвалась сама собой. Кто король Элдарики такой и, что скрывает в себе? Ясно было одно, как день: нельзя кому-то заполучить в руки этого парня или дать убить, он важная фигура в шахматной доске.

Томирис и двое других волков входят первым в ветхое здание, стоявшее на окраине небольшого городка. Стены давно прохудились, потолок обещал рухнуть прямо под ними, но волчица шла на запах, который с огромным трудом удалось учуять. Особенно сильный запах здесь стоял крови и она прижала уши к голове насторожившись. Она слышала чужое дыхание за дверью, в которую предстояло войти.

Меджи приложил палец к губам войдя первым в комнату, освещенную лишь лучами со стороны двери. Первым в глаза бросился измученный вид королька. Тот едва дышал, но подавал признаки жизни, весь он и его одежды были в крови, а сам парень похоже был бессознания.

Рэдвель без раздумий взял в руки свой топор и повернулся в сторону пожелавшего к нему гостя. Наёмник расплылся в хищной ухмылке без особых проблем узнал в парне сына мёртвого Сью Хьюстара, некогда прославившегося главой Красных Ястребов.

– А многие думали его отродье давно сгинуло при пожаре и убитый *Вороньим Крылом*, – так прозвали в народе Гердона Сиквела. – Он разве тебя не убил или ты прятался где,

Меджи? – выплюнул с ядом наёмник, который надвигался в сторону Хела.

Меджи застыл на месте, как вкопанный понимая нужно что-то делать, но тело не шевелилось. Меджи старался пошевелиться, но тело перестало его слушаться, а самый опасный наёмник двигался в его сторону желая его обезглавить.

Томирис бросилась на Рэдвеля вместе с двумя другими волками на мужчину. Рэвдель без особых проблем ранил одного глубоко в живот и тут падает начиная скулить от сильной боли. Наёмник вопит во всё горло из-за прокушенной руки, которую выдергивает из пасти чудища. Мужчина успевает вовремя отпрыгнуть назад, пока Меджи медленно двигается в его сторону и двое из хищников окружают Рэдвеля.

Мужчина уклоняется от клыков белой волчицы, что врежется в стену и отрубает голову второму волк, который закончил со своим делом и оторвал человеку руку. Слышится громкий вопль, его бы Рэвдель не смог сдержать и он пытается не упасть, но боль слишком сильная. Наёмник падает прямо на колени сжимая свой топор. Мужчина начинает загнано и быстро дышать понимая, что он в меньшинстве и в любом случае умрёт, если не от чужих рук, то от потери крови.

Томирис отряхивает голову и скалится в сторону Рэдвеля. Меджи не даёт и шанса встать тому, выбивая топор из ослабевшей руки наёмника. Томирис делает манёвр и вгрызается острыми зубами прямо в шею человека перегрызая её до

хруста. Вся её морда и шерсть окрасились в багрово красный цвет, а глаза Рэдвеля закатились назад и он, будто безделушка остаётся лежать на полу грязного подвала.

У волчицы не было времени думать правильно ли она поступает убивая человека.

Наёмник даже понять не успел, когда и кто кинулся в его сторону. Рэдвель даже не подумал! Его реакция оказалось довольно медленной против этих зверей, которые взялись буквально из неоткуда. Он видел, как Меджи выбил его топор, а из его руки хлестала кровь, мужчина почувствовал в какой момент на его шеи сомкнулись чужие зубы. Наёмник упал на пол, а его оружие вывалилось из обессиленных рук. Рэдвель издал предсмертные хрипы и скончался, так и не осознав произошедшего. Он больше не шевелился, а его душу забрала Горэ, имя значащее горе.

Рядом с ним лежали трупы мёртвых волков, чьи жизни она забирала с сожаление, как это бывало и всегда. Волки – хранители леса, которых любит каждый из духов и богов, без них этот мир давно бы сгинул окончательно.

Меджи смотрел на труп человек, по чьей вине умер его отец...

***

Три года назад...

Сью Хьюстар продолжал всё, также промышлять собираясь в скором времени передать своё место своему сыну –

Сью Меджи, который за столько лет стал ему родным. Порой кровные узы не всегда столь прочные, ведь не родные люди порой становятся самым родными и близкими нашему сердцу.

Он как обычно пил в баре со своими людьми собираясь этой ночью обчистить дом богачей, но с недавних пор это делать становилось всё сложнее с уходом Белого Феникса. Эмильхан никогда не трогал его, а скорее покрывал мужчину и каждый раз врал королю Арону Ригору насчёт того, что не способен поймать главу Красных Ястребов. Взамен мужчина помогал тем, кто нуждался в деньгах, еде, воде и работе.

Хьюстер встаёт со своего места допивая кружку хмельного пива, которое заставляет пьянеть и краснеть щеки. Он поправляет свой лук за спиной и берёт с пола колчан со стрелами, в сапогах у него спрятаны два небольшие кинжала волнообразной формы, которыми мужчина привык орудовать с юного возраста.

Мужчина слегка пошатывается и выходит на свежий воздух, чтобы немного прийти в чувства.

– Не пил бы ты лучше перед нашей вылазкой, – звучит строгий голос Меджи, который отчитывает своего старика курия одну из своих самокруток. – Я понимаю, что скоро займу твоё место, ведь ты довольно не молод, но всё же...

– Не читай мне тут нотации, мелочь, – смеется мужчина зачесывая свои светлые волосы назад и смотря на

Меджи. – Через три дня ты станешь главой Красных Ястребов, – объявил Хью расплываясь в пьяной ухмылки.

– Пошли алкашня и ребят свои прихвати, – Меджи закастил глаза и ничего не сказал насчёт слов отца.

Парень с ранних лет знал, что стал приемником Хьюстера и когда-то бы в любом случае занял его место не смотря на что они друг друга совсем чужие люди по крови. Меджи многое знал в воровстве и какие уловки можно применить для обмана, чтобы украсть побольше драгоценностей, ценных на чёрном рынке.

Следом за главой разбойников вышло ещё семь захмелевших разбойников, которые двинулись вперёд по темным улицам – Лумии. Все уже давно спали, либо же развлекались в тавернах попивая алкоголь и хохоча, лишь немногие работали ночью. Улицы патрулировали стражники Золотого Льва вместе с фонарями, чтобы хоть что-то увидеть в ночи, пока ведьмы сидели в баинях слушаю природу и пуская в ход фамильяров, а маги в основном пропадали на границах, поэтому увидит их со стражей было редкость.

Лумия находится на небольшой возвышенности и с каждым годом столица растёт. Одни беднеют, а другие лишь больше богатеют и даже война против элдарцев не может заставить лживых аристократов не жить на широкую ногу попивая вино из своих бокалов.

Хью уже знает, чей дом они сегодня будут грабить. Они готовились к этому заранее, чтобы после купить лекарства

для больных детей с нижних кварталов и корма для скота... Крестьяне стали жить совсем худо и бедно, что не первый раз вызывало ажиотаж, но никто не осмеливался сказать и слова против рода Ригору, который не первый век правит этими землями. Король их убьёт и глазом не моргнув, это вам не Арон. Жаль, что Арон тяжело болен и слёг с болезнью второй год, а следом за ним Белый Феникс покинул пост.

Когда-то всё было по другому и на этих улицах звучал детский смех, но теперь дети прячутся по углам от новоиспеченного короля – Ригору Ландара, занявшего место брата. Его новый помощник пугает многих своей магией смерти о чём известно немногим.

Сью вместе с остальным перелезает через забор и выпускает одну стрелу за другой прямо в особняк, который начинает полыхать ярким пламенем. Огонь разрастается всё больше. Хью и Рэдвель идут вместе внутрь зная заранее, где лежат драгоценности и золото. Меджи же нужно проследить за тем, чтобы никто не пострадал, этого бы не хотелось.

Сиквел наблюдает за этой картиной идя внутрь. Ему сдали, где этой ночью будет промышлять глава знаменитых ястребов, поэтому он без проблем отыскал его, когда тот грузил золото.

– Не советую даже шевелиться, Сью Хьюстар. Наконец-то ты оказался пойманным в мои руки, – Гердон смотрит в глаза разбойника и щурит взгляд. Ему был отдан при-

каз убить этого человека и, вот он наконец-то его поймал.

Самое удивительное, что столь уже пожилой человек лет шестидесяти настолько хорошо сохранился продолжая грабить других.

– А вот и собачка нашего нового короля, – Сью думал бы достать оружие, но Рэдвель приставил нож к его горлу. – Вот, так сюрприз, – Хьюстар смотрит на своего помощника и правую руку, что давно ему верен. – Не ожидал от тебя Рэдвель.

– Мне просто это надоело, Хью. Ты уже стар и тебе давно пора на покой, – а ещё его бесило, что этот старикашка отдаёт деньги бездомным.

Меджи хотел войти и помешать, но не успел. Один взмах руки и ворон убил его отца, тот ничего не успел сделать. Против магии не попрёшь будучи обычным разбойником, все остальные тоже оказались убиты.

– Забирай деньги и уходи, – Рэдвель кивает и прощается с Гердоном. – А ты мальчишка должен умереть, я не могу оставлять свидетелей.

Меджи начинает заганно дышать, сердце гулко бьётся и он сглатывает вязкую слюну. Что было дальше он смутно помнит и, как получил ожоги на своих ногах. Запомнились лишь одни слова:

– Я убью тебя при нашей следующей встрече, а пока ты останешься жив...

***

Обрывки воспоминаний вихрем пронеслись перед глазами Меджи всего за несколько секунд, он смотрел в одну точку с поджатыми губами. Одинокая слезинка скатилась по щеке, которую мужчина сразу же стёр, он втайне был счастлив и расстроен.

Он аккуратно ступает к другу не веря в смерть человека, по чьей вине лишился близкого сердцу человека. Меджи не рассчитывал наткнуться на Рэдвеля, он давно забыл его и поменял фамилию, но не имя. Так его назвал названный отец, поэтому Меджи оставил своё имя, это его память об отце и нелегком прошлом. Позже ему сделали новые документы фальшивки.

Меджи не смотрит в сторону трупа и садится перед Элианом на колени, первым делом проверяет его состояние. Парню срочно нужен врачеватель, иначе помрёт от заражения крови или её же потери. Этот ненормальный Эли кожу срезал! Хел рычит, но понимает, что уже ничего нельзя изменить и мстить никому, этот человек валяется мёртвым трупом.

Хел с горем пополам находит ключ, который бог знает, где лежал и находился. Мужчина отстегивает Элиана от кандалов не давая ему свалиться вниз и сваливая свою ношу на спину.

Томирис скулит прижимая уши к голове и воет, задрвав

высоко голову. Оплакивает, скорбит, издав вой опускает голову к земле, закрыв её лапой. Изнутри вырывается тихий скулёж, а слёзы прячутся в белой шерсти на щеках смешиваясь с кровью, а слёзы так и застыли там навечно...

Меджи больно смотреть на всю эту картину, но им пора бы уходить отсюда и туша Эли довольно тяжёлая. И как он её дотащить до старушенции!? Правда думать о себе некогда, когда королёк может умереть и нет у того времени на чужую скорбь, от которой между прочим у самого сердце разрывается в груди.

– Пошли, белая. Ты сможешь оплакать их в другом месте. У нас нет времени на закапывание трупов, нужно помочь Элиану, – говорит с сожалением мужчина и поднимается по ступеням закидывая чужие конечности к себе на плечи.

Томирис склонив голову и поджав уши поплелась следом. Она с сожалением смотрела на братьев, которые по её же вине умерли не на своей земле, а от рук какого-то разбойника. Люди по-настоящему жестоки, но в данном случае волки сами собирались его убить, поэтому нельзя точно сказать, кто прав и виноват. Все довольно хороши...

Волчица даже не хочет глаз поднимать, та тихо скулит с горечью понимает, что в данном случае не может протяжно завывать на Луну пряча свой скулеж. Нельзя привлекать ещё большее к себе внимание.

Меджи идёт сквозь узенькие улочки между домами в тёмных местах, где глаз легче выколоть, чем что-то увидеть. Он

слышит под собой тяжелое тихое дыхание и, как чужая грудь шумно вздымается. По вискам Элиана течёт пот и кровь пропитывает уже не только собственную одежду, но и самого Хела. Если бы их кто-то увидел, то подумал, что те напились в таверне и теперь Меджи несёт Эли домой, а может ещё куда. Хотя скорее они похоже не бедняков, на которых напали и попытались что-то отнять.

Меджи с каждым шагом становится всё тяжелее идти. Мужчина не может остановиться, ведь ему до заветной цели осталось всего несколько шагов. Он сам уже начинает тяжёло дышать хватая ртом воздух и не успевает занести руку, чтобы постучать в дверь, когда старая ведьма сама открывает её впуская двух людей и белую волчицу, которая сразу сворачивается калачиком в углу комнаты прячась от внешнего мира.

Женщина с седым волосами, что к концу окрашены голубоватым цветом улыбается своими сухими губами и на её лице собираются морщинки. На ней старое синее платье, что скрывает худощавое тело до костей и всюду висят какие-то обереги. Она с придиркой синеватых глаз смотрит на Элиана, которого Меджи уложил на одноместную кровать.

– Я займусь его ранами, но за это придётся доплатить, – сообщает скрипучим и низким голосом Соль. – Выглядит неважно, – старуха достаёт разные склянки и ножницы. Она разрезает одежду в некоторых местах и начинает заниматься обработкой пострадавших участков кожи.

– Знаю, это Рэдвель. Он... уже мёртв, – сообщает сухо Меджи садясь на пол и накрывая лицо руками. Мужчина запускает руки в свои волосы сжимая у корней. – Моя вина, не уследил за мальчишкой. Элиан же совсем эдакий наивный ребёнок.

– Он маг? – спрашивает удивленно Соль, когда сканирует мальчишку магическим зрением и сразу восстанавливает два магических канала, чтобы те не сгорели. Её напрягла аура, та была бежевой. Да, каналы было найти не лёгким способом, пришлось обойти сначала хитроумную защиту.

Обычно у магов аура жёлтого, в крайнем случае темно-синяя, но тут ничего подобного и не было. Почему?.. Она взяла ладонь парня, где красовалось руна в виде трёх вихрей воздуха означая, какая стихия подчиняется юноши.

– Да, но Элиана какой-то странный маг. Я вам уже говорил о том, что его собственное волшебство не поддается контролю, – соглашается тихо Меджи не способный хоть о чём-то думать и желавший просто тишины. Хотя бы на несколько минут.

– Говоришь странный маг? – Соль посмотрела с прищуром синеватых глаз на Хела, где вокруг собралось множество морщин. Ведьме уже век минул, а она всё ещё жила себе потихоньку и продолжала работать. – Он обычный человек, так по крайней мере говорит его аура. Но это априори невозможно раз он имеет при себе руна стихии ветра.

На лбу Элиана выступила холодная испарина и парень

распахнул свои серые глаза. Картинка перед ним была мутной и никак не собиралась становится четкой, всё тело прожигало сильнейшей болью. Помимо уже имеющихся ран до этого прибавилось ещё и другие...

– Лежи не вставай, – приказала Соль не дав юноши встать и продолжать двигаться. Она только закончила с его ранами и заставила выпить лекарство на травах болотного цвета, что поможет быстрее сбить температуру. – Кого ты ко мне привёл, а разбойник!? – ведьма посмотрела строго в сторону Меджи.

– Да, какая к чёрту разница! Я вам деньги плачу, поэтому помогайте и не задавайте лишних вопросов, мадам Соль! – Мужчина не собирался отвечать на чужие вопросы. Не мешало, чтобы ему здесь и допрос ещё устроили! Ага, разбежалась это ведьма!

– Глупый ты, мальчишка, – качает головой пожилая ведьма накладывая чары сна на Элиана. – Не понимаешь ты ещё с кем теперь связана твоя нить судьбы, – Меджи опешил от этих слов.

– Мы разойдёмся стоит мне довести его до столицы! – заломил брови Хел смотря на старушку. Не собирается он дальше помогать Элиану, пусть сам со всем разбирается.

– Поздно, вы уже связаны невидимой нитью, разбойник и не только ты похоже переплел судьбу с юным королём, – от этих слов Меджи ежится и теряется со всем, понимая, что нужно устранить эту ведьму. – Только лишь некоторым из-

вестно, члены какой семьи имеют серый оттенок глаз, – она узнала в том числе случайно из слухов. – Королевская семья Лерон, королевства Элдариин, – эти слова звучат, как гром среди ясного неба.

Хел перехватывает свой меч направляя в старую ведьму, но и выпада не успевает сделать, как старушка призывает водяную змею и откидывает меч в другую часть комнаты. Это не первый раз в её жизни, когда её кто-то хотел убить и Соль много лет провела на границе, поэтому никогда не теряет бдительности.

– Поумерь свой пыл, юный разбойник. Не дай мальчишки помереть, иначе быть беде. Не здесь он должен находиться, его дом в другом месте, откуда его оторвали и лес... лес его зовёт к себе. Ему подчиняется всё живое, природа может говорить с ним не так, как с нами и его волшебство иного рода. *Он...* – Соль не договаривает боясь быть услышанной.

– Кто? О чём ты!?! – Меджи совсем ничего не понимает и речь ведьмы его сбивает с толку выбивая почву из под ног. Стало понятно одно: Элиан далеко никакой не маг и раз старуха не говорит о видоизмененности ауры тут что-то другое. – Говори! – мужчину срывает на крик. Меджи сглатывает ком в горле.

– Тот, кто сильнее и могущественнее магов и ведьм. Придёт время ты узнаешь сам, – качает головой Соль. – Отдыхайте оба, а через три дня я проведу обряд и твой друг выпьет зелье, что я приготовлю. Я и так рассказала слишком

много, – ведьма закрыла дверь оставив гостей одних.

Меджи смотрел на закрытую дверь понимая, что влип он по самые уши и не вышло бы у него убить старую ведьму любимую природой. Соль имеет не просто так голубой оттенок волос, она достигла высшей ступени магии и стала любимой природой, а также духом воды – *Элимией*, что покровительствует ведьме.

Он осел на пол откидывая голову назад к стене. Меджи посмотрел в сторону волчицы, что утомленно спала в уголки комнаты. У него появились новые вопросы, на которые в этот раз получить ответы будет сложнее. Так существует кто-то кроме магов и ведьме?

Хотелось бы знать...

***

Эли не покидал домика ведьмы, где прожил уже целых три дня и в скором времени должно было наступить полнолуние, когда магия ведьм достигает своего апогея становясь самой сильной. Меджи выходил разве за продуктами на рынок и тоже предпочел никуда не ходить, но сделал для Элиана новые документы и купил парню новую одежду, а также кожаную сумку, где теперь лежала фляга с водой, документы и вяленое мясо про запас.

Элиану хотелось забыть ужас, который он ощутил в подвале какого-то старого домишка, но в напоминание ему навсегда останется шрам на шеи. Парень никогда бы не посмел

подумать о жестокости этого мира, хотя не раз читал о войне в книгах, когда воины получали шрамы не только на теле, но и своей душе, сердце.

Теперь он на себе ощущал и чувствовал весь ужас героев книг, ничего приятного не было в этом, когда виднеются мышцы на шеи, которые покрыты бинтами. Элиан видел безобразную рану. Меджи сказала, что бывает намного хуже, а он не понимал, куда тут хуже... Ему не хотелось быть тем героем, спасающим других из сказок. В этом нет ничего прекрасного и хорошего!

Слёзы давно высохли на его щеках. Эли увидел реальность, скрытую от его глаз столько лет и времени. Лучше бы он всё забыл... лучше бы учился даже в Гьюме и умер! Лишь бы не видеть насколько люди ужасные существа, от этой мысли тошнило и хотелось блевать. Так живут обычные люди!? А скорее выживают борясь за свою жизнь каждый божий час.

– Обряд скоро начнётся, – Меджи тряхнул друга за плечо и на него смотрели серые глаза, где была видна разбитость и разочарование. – Будь готов, – говорит более серьёзно мужчина.

Он не пытался как-то ободрить Элиана понимая, что ему нужно пройти через всё самому, пережить боль и открывать свои глаза. Эли много лет жил в выдуманном для него самого мире, ведь отец отгораживал мальчика от правды за завесой и приоткрывал, чтобы показать лишь маленькие лоскуты жизни.

– Полнолуние наступило, – ведьма приоткрыла скрипучую дверь и зашла в кашле смотря на двух юнцов. – Больше нет времени откладывать, нужно провести обряд и выпить зелье. Никому не стоит знать истинный облик, короля. Капли для изменение цвета глаз я дам, ты мне ничего не должен будешь кроме обещания, разбойник.

– Какого? – Меджи знал, что если ведьма с кого-то берёт слова и заключает пакт, то никто не сможет его нарушить иначе такого человека покарает природа.

– О служение королю. Стань для него подданным и верным соратником, помоги в этом нелегком пути. Большого не требую от тебя, разбойник, – Меджи кивает протягивая руку мадам Соль.

– Да будет заключен наш договор, да услышат нас небеса и мать природа, *Инишалу Элон Шур*. Да, пусть меня услышат боги и духи, *Инишалу Элон Шур*, – Меджи и ведьма сплели вместе руки заключая его на крови.

Хел понимал, что пути назад нет и нарушить этот договор нельзя, иначе за этим последует его смерть, а близкие могут оказаться прокляты.

– Всё, – оповестила ведьма и прошла в гостиную, где собственной кровью вечертала круг и в нём руны.

– Зачем вы это сделали? Я этого не просил! – поинтересовался растерянно Элиан смотря на пожилую ведьму. Он ведь даже не король! Как может быть королём без короны!? – У меня даже нет символа принадлежности к королевскому ро-

ду!

Его бесило и раздражало то, что всё решили буквально за него в очередной раз не спросив его мнению.

– Помощь тебе ещё пригодится. У тебя есть высшая принадлежность к королевскому роду – твой рисунок на плече с волком. Корона... лишь олицетворение власти, но даже без короны можно стать королём. Достаточно получить признание своего народа, расположить его к себе, а остальное придёт само, отмахнулась от него мадам Соль. – А теперь живо в круг встал и зелье взял, – говорит та скрипучим голосом.

Элиан взял в руки зелье лаванда-розового цвета и зашёл в место на пентаграмме указанное ведьмой. Говорят, кто выпьет его обретает невероятный облик и небывалую красоту.

Ведьма что-то шептала себе под нос, но никто из парней не мог разобрать ни слова. Соль раскидывала разные травы танцуя вокруг Элиана с бубном. Меджи встал подальше от них двоих, хотя вовсе бы не желал наблюдать странный обряд.

– Канталу, – после этого слова свет начал озарять всю комнату и в этот же момент парнишка начал залпом пить зелье, что на вкус оказалось просто отвратительным!

Меджи закрыл себе глаза, поэтому не видел ничего дальше, когда чужое тело начало менять формы и свои очертания. Волосы Элиана стали длиннее до самых лопаток приобретая чуть ли не золотистый цвет, руки стали тонкие и изящные. У него появился маленький вздернутый носик и пухлые

губы, а также пышные бедра. Несколько минут и аля красавица готова!

Хел протёр глаза надеясь, что он ослеп, а не видит перед собой девушку!!! Такого быть просто не может быть, это невозможно!!! Но сколько бы тот не всматривался в новый образ друга, то никого вместо леди перед собой не видел. Он выпучил глаза, а челюсть упала вниз.

– Что это такое??? – разбойник начал наступать в сторону мадам Соль желая ей хорошо врезать. И нет дела, что вообще-то женщин и старух он никогда не бьет, если только в исключительных случаях.

Элиан посмотрел на своё тело, которое было очень странным и стал себя щупать. Он подошёл к зеркалу, но там было только его отражение, поэтому Эли не понимал сработала ли зелье данное им старой ведьмой.

– Почему он женщина!? – Меджи указал в сторону Элиана, который кажется в этот момент сам ужаснулся смотря во всех глаза на Хела.

Меджи же просто шутит и он никакая не девушка!? Если так, то Эли прямо в эту минуту начнёт выть во весь голос.

– Видимо я что-то напутала в расчётах, – это была наглая ложь, но другого выбора у неё не оставалось. – Его действие должно будет продлиться восемь месяцев, – она надеялась, что чужая магия не так быстро разрушит новую оболочку.

– Восемь!? – голос у Элиана остался всё тот же мужской, но... облик стал женским. – Не слишком ли долго? – парень

просверлил взглядом мадам Соль. – Я не хочу находиться в теле женщины!!!

– Это лучший способ не накликать на себя беду... – ведьма делала это во благо. – За ним ведётся охота, разбойник и каждый не откажется заполучить себе в карман тысячу золотых зорнов. Мать природа мне не простит смерти мальчишки. Ты не понимаешь ничего, – отмахнулась от него мадам Соль. – Лучше тебе не знать, кто он на самом деле и не просто король Элдари, а намного могущественнее.

– И от этого меня нужно было делать ведьмой!? – Эли сам не понял, что назвал себя ведьмой, а не просто девушкой. – Так скажите, кто я такой! Одни загадки! – Элиан был просто злым готовы всё крушить и метать из стороны в сторону. Скрытость начинала его бесить. Ему хотелось знать хоть что-то!!! – Если я не маг, то кто? Ведьма!?

– Можно и так сказать, – согласилась с ним старушка убрав руки в рукава потрёпанного платья. – Только есть отличия: твоя магия проявляется в восемнадцать лет, а именно стихия. Ты можешь с рождения чувствовать волков и общаться с ними. К двадцать одному году твоя магия достигнет своего пика и уже зависит от тебя, как ты будешь её развивать и использовать дальше. Твой фамильяр может быть только волк, ты в отличие от ведьмы можешь его отозвать в любой подходящий момент и он исчезнет, когда за ведьмами их питомцы следует всю жизнь. Природа говорит с тобой, ты её слышишь по другому. И... ты можешь не исполь-

зовать магический резерв, а твоя магия может использоваться за счёт физических сил. Ты не ведьма и не маг. Ты стоишь ступенью выше, но... я не хочу, чтобы кто-то услышал и прознал о тебе.

– И где же ваш фамильяр!? Я его что-то не вижу! – парень был рад, что ему ответили на его вопросы, хоть на какую-то его часть и всё разъяснили. Ясно одно: его магия слишком различна от привычной, как можно было понять по словам мадам Соль.

– Элиса всегда прячется и боится всех кроме меня, – старушка позвала к себе чёрную кошку, которая решил за всё время себя показать. – Она давно со мной и уже больше восьмидесяти лет мне служит верой и правдой, хотя обычные кошки не способны столько прожить.

Меджи внимательно слушал старуху стоя с распахнутым ртом и понимая, что его друг и правда не классический волшебник из сказок или их мира. Мужчина знал о том, что у ведьм и магов стихия проявляется до семнадцать лет в обязательном порядке, а в ином случае это будет означать, что ни один из покровителей духов не решил выбрать этого человека, сизиды или орка. Он знал лишь какие-то общие факты и утверждать сто процентов не мог на этот счёт. Никто на сто процентов не мог сказать давали ли стихию кому-то духи, которым многие поклонялись или же стихия сама выбирала человека, а может за это отвечал ген возникший ходе эволюции.

– Да уж... страшно подумать, что ты можешь натворить Элиан со своей магией. Если я правильно понимаю обычно маги и ведьмы истратив свой магический, то он исчерпывают свою энергию и физическую силу. А в случае Элиана, если он потратит магический резерв, то его физическая сила останется такой же и тот не устанет? – догадкой стрельнуло Меджи.

– Да, если опустошит его, то не будет чувствовать усталости и начнёт черпать силу из энергии своего тела. У ведьм и магов это один источник, а в его случае это два различных, – согласилась с ним мадам Соль. – А теперь уходите. Ночью будет легче скрыться от глаз чужих, вам больше ничего здесь сделать. Вам нужно в Лумию, – говорит снисходительно ведьма.

– Она права, нам больше с тобой здесь ничего делать, Эли. Пошли, – Элиан посмотрел на него растерянным взглядом.

– Хорошо, – согласился он севшим голосом сжав руки в кулаки из него вырвался нервный смешок.

А ведь всё начиналось с конфликта с отцом и того, что он уперся и не хотел ехать в военную академию Гьюме. Парень мечтал стать магом и показать, он умеет что-то делать и не готов всю жизнь сидеть на отцовской шеи.

И куда в итоге привела эта мечта и путь? Элиан узнал, что он король Элдории и даже не близко маг, на него ведется охота и в придачу он стал ведьмой!

Нужна ли ему эта мечта? Нужно ли это ему всё и буду-

шее? Теперь парень не знал, чего хочет, но отступить некуда и ему нужно поступить в Авазонского обучиться магии и её контролю.

Две тёмные фигуры всё дальше уходили под покровом ночи из небольшого города Навис. Никто не знал, куда они направляются и какой дорогой, а куда это всё приведет тем более...

Эпилог

Разве этот человек может быть мёртвым? Вот и он не верил...

Одиночная фигура стоит наблюдая за садом и кривя губы в злобной усмешке. Все планы оказались нарушены. Он не хотел верить, что есть *ещё* один. Нет! Все они должны умереть в тот день! В том замке!

– Я тебя спрашиваю в последний раз, Гердон. Ты знал!?! – мужчина повысил голос смотря злобным взглядом на своего подчиненного. – Это не просто человек! Тебе должно лучше меня известно, кем является сын Эмильхана Дельсона! – на его руках и шеи вздулись вены, а медальон на шеи, что должен не допускать произвольных выбросов магии не спасал. Все растения в комнате стали расти превращая её в настоящий сад.

Гердон Сиквел ничего не знал и никогда бы не узнал, если не одна случайность в академии... Его главная задача разыскать и найти своего истинного короля. Живого короля! У их королевства есть надежда, которая находится неизвестно где и в каком месте.

– Король Элдарии и *ведомый*, – что означало с дневно-го языка ведьма мужчина. Король Ландар резко обернулся в сторону своего помощника впиваясь в него взглядом свои золотистых глаз, что досталось ему от отца. – Это худшее,

что могло случиться! – теперь пазл в голове складывался и стало понятно, почему и по какой причине врата в мире демонов не оказались открыты. Всё начинало обретать логическое объяснение. – Ты знал! – настаивал король и толстые корни обвили тело Гердона. Ворон начал дергаться и каркать.

Гердон ничего не ответил на этот выпад, ведь знай он правду немного раньше всего бы можно было избежать.

– Остановитесь! Он нам ещё нужен! – Лиси вышла из тени смотря на короля Ландара. У неё были короткие полностью седые волосы серого оттенка и она была облачена в костюм тайного воина короля Милидии, которая подчинялась только Ландару.

– Ты права, к сожалению. Только он может привести нас к мальчишки, ведь Эмильхан мёртв, – произнёс зло мужчина опуская на землю своего подчиненного.

– Он не надевал корону, поэтому наши души с ним не связаны, – говорит в усмешке Сиквел начиная харкать кровью. – Но я поиграю по вашим правилам, – пока сыграет по ним.

– Иди, – отдал приказ король в злом тоне делая глубокий вдох. Ему сейчас не с кем не хотелось говорить или кого-то видеть. Он лишь не понимал одно: как от него столько лет умудрялись прятать наследника трона Элдарию?..

***

Несколько месяцев спустя...

Элиан не знает сколько слёз было пролито на подушку и сколько он бился в истерике, когда весть громом прошла о смерти его отца и великого полководца, что был награжден титулом *Белого Феникса*. Король Ригору Арон лично его придумал и ввёл для него одного. Если бы не поддержка Меджи и его новой знакомой, то парень бы давно задохнулся от своих истерик. Он был благодарен тому, что Меджи не бросил его и даже нашел место в таверне. Очень много изменилось за какие-то полгода и Эли даже успел привыкнуть к сокращённому имени, а также своей роли девушки и имитации более высокого голоса.

Парень закрыл глаза стараясь не думать сейчас о больном лежа руку на хрустальный шар, определяющий способности маг и ведьм. Это делалось для того, что те кто рисовал свои метки и подделывали ауры не смогли сюда попасть, не понятно на что они надеялись. Во-вторых, чтобы узнать способности и силу будущих адептов.

– Ведьманский факультет зельеварения! – оповестил голос из шара и все уставились на Эли, чей шар разломился, после этих слов.

Он даже уже ничему не был удивлён. Хотел стать магом, а стал ведьмой.

Меджи посмотрел в сторону друга, которого теперь оберегал и отлучался лишь по делам Красных ястребов. После смеха Элиан обернулся в сторону Хела сказав:

– Я стал ведьмой?